

ISSN 1857-2685

Русь

№ 2 (16), 2009

Общественная ассоциация
«Русь»

**По благословению его Высокопреосвященства
Лавра, первонерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русь

2009, № 2 (16)

Кишинев

**Общественная ассоциация
«Русь»**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

доктор истории П. Шорников (Молдавия),

заместитель главного редактора

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина),

заместитель главного редактора

М. Алмаший (Украина)

М. Горняк (Сербия)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24/1. Республиканская общественная ассоциация «Русь». Тел.: (+373 22) 27-02-84, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association "Rus". M. Kogalniceanu Street, 24/1, Kishinev, MD 2001, Moldova. Tel.: (+373 22) 27-02-84, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Страница редактора	6
<i>Editor's Page</i>	

К 650-ЛЕТИЮ МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ / ON THE 650TH ANNIVERSARY OF MOLDAVIAN STATEHOOD

Владимир ЦАРАНОВ

Молдавское государство: извилистый путь развития	7-32
<i>Vladimir TSARANOV</i>	
<i>Moldavian Statehood: a Curved Path of Development</i>	

Сергей СУЛЯК

Выступление молдаван против объединения с Валахией (О событиях, произошедших 3 апреля 1866 г. в Яссах)	33-46
<i>Sergei SULEAK</i>	
<i>The Stand of the Moldavians Against the Union with Wallachia (about the events which occurred on April 3, 1866 in Yassy)</i>	

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ И РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ / CARPATHIAN RUS' AND RUSSIAN CIVILIZATION

Конференция «Прикарпатская Русь и Русская цивилизация»	47-51
<i>The Conference Carpathian Rus' and Russian Civilization</i>	

Сергей ПЕТРОВ

Границы Русской цивилизации к началу XXI в.	52-60
<i>Sergei PETROV</i>	
<i>The Boundaries of Russian Civilization at the Beginning of the 21th C.</i>	

Протоиерей Димитрий СИДОР

Подкарпатская Русь – плод государствообразующей русинской нации	61-79
<i>Right Reverend Dimitrii SIDOR</i>	
<i>Sub-Carpathian Rus' - the Fruit of the Formation of Rusin Statehood</i>	

Александр МАЙОРОВ

Из истории русско-византийских династических связей: дочь императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси	80-83
<i>Aleksandr MAIOROV</i>	
<i>From the History of Russo-Byzantine Dynasty Relations: the Daughter of Emperor Isaac II in Galician-Volynian Rus'</i>	

Денис АЛИМОВ

К вопросу об этнополитической ситуации в Верхнем Потисье в IX в.: «месторазвитие» карпатских русинов и поставарское пространство 84-95

Denis ALIMOV

Concerning the Question of the Ethno-political Situation in the Upper Tisza Region in the 9th C.: the Place of Development of the Carpathian Rusins and the Post Avarian Territory

Сергей СУЛЯК

Русинский и украинский вопросы накануне Первой мировой войны 96-119

Sergei SULEAK

The Rusin and Ukrainian questions on the Eve of WWI

Андрей МАРЧУКОВ

Русский вопрос, российский патриотизм и Украина 120-125

Andrei MARCHUKOV

The Russian Question, Russian Patriotism and the Ukraine

Зоран МИЛОШЕВИЧ

Русины в Сербии 126-133

Zoran MILOSHEVICH

Rusins in Serbia

ИСТОРИЯ РУСИНОВ / HISTORY OF THE RUSINS

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

З історії православної церкви на Закарпатті 134-143

Iurii DANILETS

From the History of the Orthodox Church in Transcarpathia

Василь МЩАНИН

Нові документи про колективізацію на Закарпатті 1946-1950 рр. 144-154

Vasyl MYSHCHANYN

New Documents about Collectivization in Transcarpathia 1946-1950

ЗНАМЕНИТЫЕ РУСИНЫ / FAMOUS RUSINS

Іван БАЧИНСЬКИЙ

Просвітителі Перечинщини 155-160

Ivan BACHINSKYI

Enlighteners of the Perechin Region

РУСИНСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ / RUSIN BIBLIOGRAPHY

Гелена МЕДЄШИ

Часо-видово одношення у приповідках Гавриїла Костельника 161-163

Helena MEDESHI

The Functioning of the -vo- Form in Expressing Temporal-Aspectual Relations in the Sayings of Havriil Kostelnik

ПУБЛІЦИСТИКА / PUBLICATIONS

Мирослав СИЛАДІ

Роздумованя звичайного Руснака о шицким цо повязане зоз Руснацами/Русинами и їх
иснованю 164-171

Miroslav SILADI

*Thoughts of an Ordinary Rusnak about all that is associated with the Rusnaks - Rusins and
Their Existence*

ПОЗДРАВЛЯЕМ! / CONGRATULATIONS!

Михайло Горняку - 80! 172-173
Mikhail Horniak is 80!

Сергей СУЛЯК

По тропах истории и перепутьям современности 174-180

Sergei SULEAK

Upon the Paths of History and the Crossroads of the Contemporary

Подписка на международный исторический журнал «Русин» 181-183
Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

НЕКРОЛОГ / NECROLOGY

Памяти Михаила Шарги 184
In Memory of Mikhail Sharga

Правила публикации в журнале «Русин» 185
Rules of Publication in the Journal «Rusin»

Сведения об авторах 186-187
Information about the Authors

Summary 188-191

Уважаемые читатели!

С каждым номером расширяется круг авторов и география распространения нашего журнала. Сегодня журнал распространяется в Молдавии, России (его получают ведущие библиотеки и университеты), Украине, странах дальнего зарубежья (Сербии, Словакии, США, Канаде, Польше, Венгрии, Румынии, Чехии).

В данный номер вошли не только материалы, посвященные 650-летию образования молдавской государственности, созданной волами и русинами, материалы по истории русинов и деятельности известных русинских «будителей» прошлого. В номере также размещены доклады, прозвучавшие на международной научно-практической конференции «Прикарпатская Русь и Русская цивилизация», которая прошла 18 июня на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Инициатором и одним из организаторов проведения конференции выступил международный исторический журнал «Русин». Разумеется, на конференции тематика выступлений была несколько расширена: разговор шел не только о Прикарпатье, но и о всей Карпатской Руси, регионе традиционного проживания русинов и их потомков.

Конференция показала, что интерес научной общественности, в том числе и российской, к истории Карпато-Днестровского региона не ослабевает.

Мы рады расширению круга авторов нашего журнала, рады, что в наше демократичное время, когда сняты все идеологические запреты, каждый имеет возможность высказать свою научно обоснованную точку зрения по той или иной проблеме. Готовы и впредь предоставлять страницы журнала исследователям для изложения их позиции по тем или иным вопросам, созвучным с тематикой нашего издания. Разумеется, не со всеми утверждениями мы согласны. Поэтому, начиная с этого номера, на последней странице журнала мы доводим до сведения читателей следующее: «Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор».

Также напоминаем, что при любом использовании материалов международного исторического журнала «Русин» ссылка на журнал обязательна.

Сергей СУЛЯК,
главный редактор
международного исторического журнала «Русин»

Владимир ЦАРАНОВ

МОЛДАВСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ИЗВИЛИСТЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Государство, как известно, является политической организацией общества, с помощью которой господствующий класс на его территории осуществляет свою власть, а в социалистическом обществе еще и в полном объеме хозяйственно-организаторскую и другие важные функции. Исторически государство возникает в период появления классового общества. Свое наименование, как правило, оно получает по имени мажоритарного этноса. Со времени возникновения национальное государство через свои институты способствует этнической консолидации своих граждан, используя для этого их язык, культуру, традиции. Оно защищает их территорию и другие ценности от посягательств извне, организует их на борьбу против завоевателей. Поэтому для населения всегда было естественным желание иметь свое национальное государство, которое защищало бы его интересы.

Молдавское феодальное государство как самостоятельное государственное образование возникло, как известно, в середине XIV в., утвердившись затем в границах между Карпатами, Днестром и Черным морем, способствуя завершению процесса формирования молдавского этноса. Оно прошло яркий и сложный путь становления и дальнейшего развития, включая периоды подъема и упадка, борьбы за свою независимость. Постепенно закладывались основы и формировались элементы молдавской государственности, в том числе структура власти, механизм управления страной и т.д.

Первоначально Молдавия сложилась как монархическое государство феодального типа во главе с господарем. Последний осуществлял свой суверенитет на ее территории, являясь верховным земельным собственником, верховным судьей, главнокомандующим молдавским войском, руководил исполнительной властью и всем государственным аппаратом, а также внешнеполитической деятельностью княжества. Кроме того, в стране функционировал господарский совет (позднее названный Диваном), состав которого подбирался самим господарем и в компетенцию которого входили вопросы государственных финансов, высшего судебного уровня и др. Таким же совещательным органом при верховной власти в княжестве было Великое собрание страны, которое решало вопросы внутренней и внешней политики, позднее выбирало господаря, занималось законодательными, судебными и

внешнеполитическими делами. Важной составляющей молдавской государственности являлась ее денежная система, в том числе чеканка собственных денежных знаков, прекратившаяся в 80-е годы XVII в.

Правоотношения в различных сферах жизнедеятельности в княжестве регулировались нормами обычного молдавского права (Обычай земли, Закон страны), рецепцией римского права, заимствованиями из законодательств других стран. Первым молдавским сводом законов, изданным на молдавском языке, было «Уложение Василия Лупу» (1646 г.). До середины XVII в. официальным государственным языком, обслуживавшим господарскую канцелярию, церковное богослужение, обучение, а также международные связи, служил церковнославянский язык. Таким образом, в средневековье Молдавское княжество обладало всеми необходимыми компонентами государственности, которые обслуживали его внутренние и внешнеполитические потребности, обеспечивали территориальную целостность.

Молдавское княжество, как известно, территориально было окружено более сильными соседями, и это вынуждало его постоянно вести борьбу с ними за сохранение своей независимости. Эта борьба победоносно ярко проявилась в годы правления Стефана III (Великого), при котором Молдавия достигла своего наивысшего расцвета. Однако, уступая силе, молдавские господа были вынуждены признавать себя вассалами Венгрии и Польши, а затем и Османской империи, которая с конца 30-х годов XVI в. целиком подчинила себе княжество.

После утверждения в Молдавии турецкого владычества она лишилась статуса независимого государства, хотя и продолжала сохранять прежнее государственное устройство и местное управление, а также автономию православной церкви с подчинением ее непосредственно Константинопольской патриархии. Турецкие власти превратили Молдавию в свою данницу, стремясь получить от нее максимальную экономическую, военно-политическую и другие выгоды. Для княжества была установлена постоянно возрастающая дань (харач). Иногда султан требовал дополнительной дани, а отказ ее платить стоил государю трона. Кроме уплаты харача существовали еще необходимые подарки, взятки, которые получали султан и его приближенные, а также чиновники. Нередко они превышали размеры основной дани.

С прекращением династии Мушатинов Порты, начиная с середины XVI в., превратила молдавский престол в предмет купли-продажи. Документ (фирман) на правление страной получал теперь тот претендент, который обязывался платить за него наибольшую дань, был более щедр на всякие подарки и другие различного рода подношения султану и его камарилье. Платежи и поборы постоянно возрастали. Участвующая смена господарей, в чем были заинтересованы турки,

получавшие при этом деньги, явилась настоящим бедствием для страны и ее народа, который метко охарактеризовал это явление поговоркой: «Смена господарей – радость безумцев».

Наряду с уплатой дани Молдавия была обязана поставлять в Турцию продукты сельского хозяйства, снабжать ее скотом, зерном, маслом, сыром, медом, воском, а также давать корабельный лес, лошадей для турецкой конницы и др. Княжество, по выражению самих турок, было превращено в их кладовую. Помимо уплаты тяжелых налогов господари вынуждены были предоставлять свое войско для участия в турецких походах, поставлять Порте рабочую силу, строительные материалы и транспортные средства для укрепления и ремонта крепостей, дорог. Турки поставили государственный аппарат Молдавии на службу своим собственным экономическим и военно-политическим интересам.

Настоящим бедствием для страны являлись грабежи со стороны турецких и татарских орд при их следовании через Молдавию, а также во время постоев на ее территории. Вот как описывает один из таких постоев конца XVII в. летописец Ион Некулче: «Татары вошли в страну, как волки в стадо овец, и обосновались на зимовку у христиан по селам, расположенным от Прута до Днестра и выше... Татары – это ненасытные волки, они грабят, заполняют, избивают и мучают христиан... Татары едят только говядину и баранину, так что невозможно насытить их... Татары поели все ... и хлеб, и живность и ограбили всех до нитки». Красноречивая картина.

Установление османского владычества в Молдавском княжестве пагубно сказалось на общественно-политической и экономической жизни страны. Хозяйство в этой плодородной местности развивалось мучительно медленно и приходило в упадок. Многие жители турками и татарами были угнаны в неволю.

Большим злом тяжелого турецкого господства в княжестве явилось постоянное сокращение его территории. Это происходило, в частности, тогда, когда турками создавались укрепленные крепости Килия, Белгород, Бендеры и Хотин, которые стали называться райями и вместе с прилегающими к ним землями передавались непосредственно под власть султана. Здесь упразднилось прежнее управление и устанавливались османские порядки. В 1774 г. Австрия захватила ряд северных уездов княжества (Буковину). По подсчетам исследователей, к началу XIX в. по сравнению с XV в. у княжества было изъято уже более 1/3 его территории.

В условиях османского господства произошли замедление экономического и социального развития Молдавии, ограничение и ослабление основных функций ее государственности, что сделало саму государ-

ственность весьма эфемерной. Турецкие власти превратили ее из инструмента служения молдавскому народу в орудие его еще большего угнетения и эксплуатации.

Жители края и прежде всего крестьянство, на плечи которого ложились основные непомерные тяготы турецкого гнета, а также другие категории населения не мирились со сложившимся положением и постоянно выступали против угнетателей. Не раз на помощь им приходили отряды запорожских казаков с Украины. Успешно вели освободительную политику и борьбу против османских поработителей молдавские господа Стефан III Великий, Иоанн Вода Лютый, Дмитрий Кантемир и другие. Однако силы, естественно, были неравными, и освободиться самим от османского гнета было нереально. Наиболее мудрые из господарей стали обращаться за помощью к России, с которой у молдаван было немало общего в культуре, обычаях, традициях, общей была христианская религия – православие. Молдавско-русские взаимоотношения были тесными. Стефан III Великий в 1463 г. сделал первый шаг к сближению с Русским государством, женившись на сестре киевского князя, а его дочь Елена в 1483 г. вышла замуж за сына русского князя Ивана III. Со временем укреплялись политические, дипломатические, церковные и другие связи.

После воссоединения Украины с Россией у молдаван возникло стремление освободиться от османской зависимости с помощью России. Это способствовало формированию в боярской среде прорусской ориентации. В 1654 г. господарь Георге Стефан направил в Москву своего гонца с просьбой о принятии Молдавии в русское подданство. С подобной просьбой в 1711 г. Дмитрий Кантемир обратился к царю Петру I, который в своем ответе – «Дипломе и пунктах» - предусматривал освобождение княжества от османской зависимости, фиксировал его принятие под покровительство России, возвращение ему отобранных турками земель, освобождение от уплаты дани Порте, закрепление господарского престола в Молдавии за династией Кантемиров и т. д. До начала XIX в. Молдавия более десяти раз обращалась к России с просьбой о ее принятии «под высокую руку царя». Однако международная обстановка в тот период не позволила в конечном счете осуществиться этим планам.

Русско-турецкие войны XVIII в., в которых, кстати, на стороне русской армии участвовали молдавские воинские подразделения и волонтеры, ослабляли Османскую империю. Это создавало благоприятные условия для освобождения княжества. В результате русско-турецкой войны 1806-1812 гг. и по условиям последовавшего затем мирного договора от 16 мая 1812 г. территория Днестровско-Прутского междуречья, составлявшая более половины (55 %) Молдавского княжества,

отошла к России и в дальнейшем стала называться Бессарабией. Остальная часть княжества оставалась под турецким владычеством вплоть до объединения с Валахией и образования Румынского государства.

Включение Бессарабии в новую государственно-политическую систему кардинально изменило дальнейшие социально-экономические, политические и демографические условия развития края и его населения. Эта территория стала составной частью единого централизованного Российского государства, которое, опираясь на поддержку местного привилегированного слоя общества, осуществляло организацию экономической и общественно-политической жизни, а также старалось унифицировать социальную и национально-культурную специфику здешнего населения в соответствии с общероссийскими нормами жизни. Это происходило постепенно. Вначале, с 1813 г., край управлялся в соответствии с «Правилами временного правления Бессарабии». Здесь было создано областное правительство во главе с молдавскими боярами, молдавскими и русскими чиновниками (в соотношении 7:5). Делопроизводство велось на русском и молдавском языках. Всеми делами внутреннего управления краем ведал гражданский губернатор, являвшийся также руководителем областного правительства, которое в своей практике опиралось на древние, неписанные «обычаи земли» и некоторые бытовавшие на территории Молдавского княжества статьи уголовного права.

В 1816 г. для управления Бессарабией была учреждена должность полномочного наместника, который осуществлял верховную власть. В соответствии с «Уставом образования Бессарабской области 1818 г.» в крае был создан Верховный Совет при наместнике и областной суд. Совет стал обладать высшей административной и судебной властью. Делопроизводство по-прежнему осуществлялось на молдавском и русском языках. Областное и местное самоуправление оставалось в руках молдавских бояр.

С начала 20-х годов усилилась тенденция на дальнейшее ограничение, а затем и ликвидацию особенностей местного административного устройства Бессарабии. Законом «Учреждение для управления Бессарабской областью» (1828 г.) были упразднены автономные начала, и взамен установлена общероссийская модель административного устройства и управления краем. Позднее Бессарабия превратилась в обыкновенную российскую губернию с общерусскими губернскими учреждениями, общегосударственной налоговой системой и т.д. В связи с этим, а также с изменением демографической ситуации в крае, число лиц молдавской национальности среди чиновничества в управленческих структурах сократилось до 53,2 % в 1819 г., до 15,6 % в 1850 г.

К 1900 г. число их несколько возрастает – до 18,7 % и до 20,4 % в 1910 г. Делопроизводство стало вестись только на русском языке, хотя в 1835 г. молдавский язык вновь был восстановлен на 7-летний срок. Между тем, местные особенности некоторое время еще сохранялись, и прежде всего, в судебных учреждениях, которые руководствовались местным обычным правом и некоторыми общемолдавскими узаконениями, а по ряду гражданских дел, например, о наследовании, эти особенности сохранялись вплоть до XX в.

Таким образом, в течение двух первых десятилетий после присоединения Бессарабии к России на большей, восточной части Молдавского княжества национальная государственность молдаван была утрачена, хотя отдельные ее элементы еще сохранялись в течение некоторого времени. Эта территория в составе Российского государства в последующий период прошла свой новый путь хозяйственного оживления, социально-экономического, политического и этнического развития. Молдавская государственность же на территории Запрутской части Молдавского княжества, еще томившейся под властью Оттоманской Порты, сохранилась вплоть до 1862 г., а затем, в связи с образованием Румынского государства, она была упразднена и здесь. Как видим, молдавская национальная государственность, возникшая в средневековье, просуществовала более 500 лет, а затем в силу различных исторических обстоятельств была утеряна.

К началу XIX в., особенно после выселения в Крым в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг. буджакских татар, Пруто-Днестровское междуречье и левобережное Приднестровье, где позднее формировалась молдавская нация, были слабо заселенными территориями. Об этом свидетельствуют русские путешественники той поры. Опальный А.С. Пушкин, в начале 20-х годов XIX в. высланный в Бессарабию, охарактеризовал ее так: «Сия *пустынная* (*курсив мой - В.Ц.*) страна священна для души поэта, она Державиным воспета и славой русскою полна». В ней в 1812 г. проживало около 240 тысяч человек, в т.ч. молдаване, русины, малороссы, великороссы, евреи, греки, армяне, болгары, гагаузы, цыгане и др.

Малочисленность населения края, плодородие и обилие свободных земель, а также льготы царского правительства для переселенцев способствовали быстрому его заселению после 1812 г. Сюда устремилось множество беглых крестьян и казаков из Малороссии, центральных и южных губерний России, спасавшихся от крепостного гнета, рекрутской повинности и религиозных преследований, а также выходцы из Запрутской Молдовы, задунайские переселенцы. Кроме стихийной колонизации царское правительство осуществляло из тех же густонаселенных губерний и официальное переселение на бессарабские

земли государственных крестьян и других категорий населения. К 60-м годам XIX в. в Бессарабии уже находилось около 300 тысяч только беглых крестьян. Правительственная колонизация осуществлялась также за счет иностранных граждан. Среди них были болгары, гагаузы, представители других национальностей, спасавшиеся от тяжелого турецко-фанариотского гнета. Наиболее многочисленными из них были болгары и гагаузы, число которых с 11 тыс. в 1816 г. возросло до более чем 64 тыс. в 1841 г. Усилиями властей восточная часть Буджака стала заселяться немцами-колонистами. Их численность к 60-м годам достигла 26 тыс. человек. В первой половине XIX в. в Бессарабии стали селиться также греки, сербы, поляки, французы и др.

Левобережная часть молдавского Приднестровья, отошедшая в 1791 г. по условиям Ясского мира к России и слабозаселенная в связи с удалением отсюда еще раньше татар-кочевников, тоже интенсивно стала заселяться великороссами, малороссами, молдаванами, а также иностранцами. Здесь колонизация, как и в Бессарабии, происходила стихийно и быстро. Примером тому может служить Тираспольский уезд, население которого с 19,1 тыс. в конце XVIII в. возросло до 50 тыс. в середине XIX в.

За счет естественного прироста, правительственной и стихийной колонизации население Бессарабии с 240 тыс. человек в 1812 г. возросло до 990 тыс. в 1856 г., в т.ч. горожан за 1819-1859 гг. – с 43 тыс. до 196 тыс. человек. К концу XIX в. все население Бессарабии увеличилось почти до 2 млн., а к 1914 г. – до 2,5 миллионов жителей, в т.ч. в Кишиневе, например, – с 7 тыс. в 1812 г. до 116,5 тыс. в 1913 г., или почти в 17 раз. Из крайне слабозаселенного района в 1812 г., плотность населения которого составляла 12 человек на кв. версту, Бессарабия превратилась к началу XX в. в один из самых освоенных и богатых демографическими ресурсами районов России. В 1917 г. она входила в десятку самых густонаселенных губерний страны с плотностью населения 70 человек на кв. версту. Причем темпы прироста населения здесь в 1812–1861 гг. были в два раза выше, чем в России (не говоря уже о времени османского господства), при этом во второй половине XIX в. оно увеличивалось, главным образом, за счет естественного воспроизводства.

Существенно повлияли эти процессы и на изменение этнического состава населения. Удельный вес молдаван с 1817 по 1859 г. значительно сократился: с 78,2 % до 54,9 %, в то время как доля других этнических групп заметно возросла: малороссов – с 12,4 до 19,4 %, болгар и гагаузов – с 3,9 до 8 %, великороссов – с 2 до 3,7 %, немцев – с 1,6 до 2,3 %. Примерно то же самое происходило и в левобережном Приднестровье.

К началу второй половины XIX в. этнический состав населения в крае стабилизировался. Здесь проживали молдаване, украинцы, русские, евреи, болгары, гагаузы, поляки, немцы, цыгане, греки, армяне и др. Города и большинство сел фактически были многонациональными. Это способствовало укреплению межэтнических контактов, сближению и взаимообогащению культур, традиций, образованию некоей полиэтнической общности - «бессарабцы».

Нахождение Бессарабии, как и левобережного Приднестровья, в составе Российского государства, стоявшего на более высокой ступени общественно-экономического развития, нежели Османская Турция, особенно после буржуазных реформ в России во второй половине XIX в., обеспечило ей возможность быстрого развития по капиталистическому пути. Шло увеличение товарного производства в крае, укрепление его связей с общероссийским и зарубежным рынками. Формировались молдавская буржуазия и пролетариат, главным образом, в сфере аграрного производства.

Развитие товарного производства, различных видов транспорта, усиление торговых и экономических связей между экономическими агентами края, сезонная трудовая, в том числе межсельная и межрайонная миграция населения, как и другие факторы, разрушали заскорузлые феодальные перегородки между населенными пунктами, категориями граждан, отдельными людьми, стирали диалектные различия в языке, элементах культуры и проч. Укреплялись культурные и общественно-политические связи народов нашего края с Россией. Многие уроженцы Бессарабии получали образование в российских учебных заведениях, «варились» в общероссийском котле жизни. В целом же формирование молдавской буржуазной нации протекало в XIX – начале XX в. в условиях многонационального состава населения. Этническое разнообразие способствовало усвоению молдаванами самых различных элементов материальной и духовной культуры, образа жизни, производственного опыта и верований, традиций многих народов, как, кстати, и наоборот, не теряя, а обогащая их собственный опыт и культуру.

Все это, способствуя созданию полиэтнической территориальной общности в крае, неизбежно пробуждало у молдаван, как и у других этносов, и прежде всего у их немногочисленной интеллигенции, чувство национального самосознания. Именно среди интеллигенции все чаще стали обсуждаться вопросы образования на родном языке, издания молдавской прессы и литературы, расширения сферы использования молдавского языка в обществе.

В ходе русской революции 1905-1907 гг. эти вопросы получили более настойчивое звучание в обществе. В декабре 1905 г. Бессарабское

губернское земство принимает решение о необходимости преподавания молдавского языка в начальной школе. Вскоре в крае появляются национальные политические организации, начинают издаваться на молдавском языке журналы и газеты: «Басарабия», «Молдованул», «Кувынт молдовенеск», «Гласул Басарабией» и др. В них находят отражение идеи национального единства, публикуются произведения молдавских писателей и т.п. В условиях оживления политической жизни в период первой русской революции и позднее активно продолжается процесс формирования молдавской нации. Он завершился к 1917 г., когда в обществе уже появились и стали активно действовать буржуазные национальные партии, и когда в национальное движение активнее стали втягиваться крестьяне, представители других слоев населения.

Молдавская нация, таким образом, сложилась на территории Пруто-Днестровского междуречья Молдавского княжества, вошедшего в 1812 г. в состав Российского государства, и находившихся там же с конца XVIII в. районов левобережного Приднестровья, где компактно проживало молдавское население. Эта общая территория позднее получила название Молдавия, где происходило формирование и развитие молдавской нации. Она унаследовала традиции средневековой Молдавии, а также вековой опыт ее проживания на заключительном этапе своего формирования в многонациональном российском пространстве с новыми для нее социально-экономическими и общественно-политическими условиями и иным, чем прежде, этнокультурным окружением. Все это в последующее время не прошло бесследно при выборе путей дальнейшего развития края, знаковых государственно-политических решений и т.д.

С началом Первой мировой войны в Молдавии стало нарастать социальное недовольство трудового народа. Февральская революция 1917 г., свергнувшая самодержавие, не смогла, однако, решить ряд злободневных вопросов: о войне и мире, о земле, о праве народов на свою национальную государственность и национальное самоопределение. Тем не менее, она ускорила рост революционного сознания людей. Все чаще в обществе, кроме политических и социально-экономических, стали обсуждаться вопросы о создании национальных школ, расширении сферы применения национальных языков и др.

Боязнь революционных действий крестьянства и других слоев трудового народа, усиление влияния Советов, как властных структур, на население, а также неспособность органов Временного правительства контролировать ситуацию в крае побудили Молдавскую национальную партию, выражавшую интересы национальной буржуазии, заручиться поддержкой военных сил. На созванном 20 октября 1917 г. военно-

молдавском съезде, который не выражал волю большинства населения края, было принято решение, что до проведения всеобщих выборов в Учредительное собрание надо сформировать Сфатул Цэрий (Совет страны). Он начал работать 21 ноября того же года, а уже 2 декабря 1917 г. провозгласил образование Молдавской Демократической Республики в составе демократической России. Так была осуществлена попытка возрождения молдавской государственности на территории Пруто-Днестровского междуречья. Однако это было сделано не с той целью, чтобы помочь молдавскому народу в обретении своего национального жизнеустройства, а для того, чтобы отмежеваться от революционных событий в России. Об этом откровенно рассказал 6 декабря того же года на заседании Сфатул Цэрий один из его руководителей Ион Инкулец: *«Волна анархии (так власти называли борьбу крестьян за землю – В.Ц.) заставила нас объявить республику» (курсив мой – В.Ц.)*. Весьма красноречивое признание. Между тем, историческая память народа о своей многовековой государственности в прошлом и реальная возможность ее возрождения после Октября соответствовали чаяниям молдаван.

У лидеров МДР не было должного единодушия в определении дальнейшей ее судьбы. Одни из них желали видеть ее в составе России, как это и было записано в документе об ее провозглашении, другие – самостоятельность, третьи, вопреки воле большинства населения, – в составе королевской Румынии. Судьбу же фактически оккупированной в январе 1918 г. румынскими войсками МДР, в конечном счете, решили румынская администрация и военные, вынудив членов Сфатул Цэрий в конце марта 1918 г. проголосовать за условное, а в ноябре того же года – за безусловное присоединение Бессарабии к Румынии с потерей статуса автономии.

Таким образом, национальная государственность молдавского народа, провозглашенная 2 декабря 1917 г., не успев еще твердо стать на ноги и окрепнуть, не обладая достаточной силой, в начале своего возрождения была утрачена.

По-настоящему же возрождение национальной государственности молдавского народа произошло несколько позднее, в 1924 г., на территории левобережья Днестра, где компактно проживало молдавское население. И это было связано с тем, что с победой Октябрьской революции в 1917 г. народы Советской страны получили реальную возможность строить свою национальную государственность. Это происходило в национальных регионах большой страны в сложных условиях становления и укрепления новых органов власти, восстановления и реконструкции на социалистических началах народного хозяйства и культуры, в условиях, когда не хватало должного опыта и достаточ-

ных средств. Но разбуженная революцией энергия масс воодушевляла их строить новое общество.

После того как стало очевидным, что создание молдавской государственности на всей территории проживания молдавской нации в ближайшее время нереально, все чаще стал подниматься вопрос о ее возрождении на территории левобережья Днестра. Учитывая опыт государственного строительства в стране, группа политических деятелей: Г.И. Котовский, П.Д. Ткаченко, Д. Дик и другие - направила докладную записку в адрес ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У с обоснованием необходимости создания Молдавской Советской Республики. Идею сразу же поддержал видный политический и государственный деятель Советского государства, молдаванин по национальности М.В. Фрунзе, который на докладной записке поставил свою резолюцию: «Я лично – за, с тем, чтобы Молдавская республика была включена в состав УССР».

Уже с начала марта 1924 г. в левобережных районах Днестра с молдавским населением, а также во многих городах СССР стали проводиться собрания и митинги, на которых граждане, в том числе бессарабские беженцы, горячо поддерживали вопрос о создании молдавской государственности, причем некоторые из них связывали его с освобождением самой Бессарабии. Активную работу в этом направлении проводила созданная при молдавской секции Одесского губернского комитета Компартии Украины газета «Плугарул Рош» («Красный пахарь»). В течение нескольких месяцев граждане достаточно широко и убедительно высказывали свое мнение по данному вопросу и принимали соответствующие решения, а пресса широко освещала этот процесс. К примеру, 17 августа 1924 г. жители села Кошница Дубоссарского района приняли следующее решение: «Мы, рабочие и крестьяне с. Кошница, заслушав доклад о национальной политике Советской власти, постановили единогласно: ... Советская власть самая справедливая из всех, которые существовали до сих пор на земле... Великая Октябрьская революция кроме того, что освободила нас от рабства, также принесла с собой право разговаривать на родном языке, иметь школы на родном языке и т. д. Мы просим высшие советские органы пойти нам навстречу в деле организации МССР». А вот что писала по этому поводу газета «Известия» от 23 августа 1924 г.: «Движение молдавского населения в пользу образования Молдавской республики разрастается, охватив буквально все Приднестровье. В молдавских селах Тея, Глиное, Токмазея, Слободзея и Григориополь состоялись большие сходы молдаван, вылившиеся в манифестации, настойчиво требовавшие организации Автономной Молдавской Республики... Энтузиазм молдавского населения неописуем».

В течение лета и в начале осени 1924 г., наряду с обсуждением населением вопроса о создании республики, властями была проведена не-

обходимая предварительная работа по уточнению территории и границ будущей республики, определению ее административного центра, структуры правительства, финансового состояния, подбору необходимых кадров для нее и т. д. 27 сентября 1924 г. на IV сессии Одесского губисполкома было заслушано заявление специальной делегации от сел Приднестровья, в котором, в частности, отмечалось: «В последние месяцы среди молдавского народа началось широкое движение за автономию. Движение это распространилось по всем селам Приднестровья, которые на своих сходах выносили резолюции с пожеланием автономии для молдаван... От имени молдавского крестьянства мы просим довести до сведения ВУЦИКа о наших нуждах и передать нашу просьбу о создании автономии МССР». Сессия поддержала эту просьбу.

12 октября 1924 г. III сессия Всеукраинского Центрального исполнительного комитета в присутствии представителей иностранных государств и делегаций рабочих и крестьян Молдавии постановила «образовать в составе Украинской Социалистической Республики Автономную Молдавскую Социалистическую Советскую Республику». Западная граница МАССР устанавливалась по государственной границе СССР, т. е. по реке Прут. Здесь проявилась позиция Советского государства, которое не признавало оккупацию Бессарабии Румынией, где проживало большинство молдавского населения, и поэтому Днестр считался не границей, а лишь демаркационной линией. Вся полнота власти до созыва съезда Советов в республике концентрировалась в руках Временного революционного комитета (Ревкома). Информация о создании Молдавской республики широко комментировалась в союзной и зарубежной прессе.

В состав образованной Молдавской республики вошли 11 административных районов (Ананьевский, Бирзульский, Балтский, Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Красноокнянский, Крутянский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Первой столицей республики стала Балта (с 1929 г. – г. Тирасполь). «Молдавская АССР, - говорил Г.И. Котовский, - это то, что страстно желал весь трудовой народ Молдавии не только по эту, но и по ту сторону Днестра. МАССР – это то, чего добивался трудовой народ Молдавии за долгие годы своей упорной борьбы». По данным Всесоюзной переписи населения, на 17 декабря 1926 г. в МАССР проживало 572,3 тыс. человек, в том числе молдаване составляли 172,4 тыс. (30,13 %), украинцы – 277,5 тыс. (48,49 %), русские – 48,9 тыс. (8,54 %).

19 апреля 1925 г. в Балте открылся I Все молдавский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В числе 272 делегатов было 68 рабочих, 132 крестьянина, 54 служащих и 18 крас-

ноармейцев. Среди них находилось 116 молдаван, 83 украинца, 37 русских, 36 делегатов других национальностей. В работе съезда принимала участие большая группа представителей бессарабских рабочих и крестьян, а также представители других советских республик. Съезд рассмотрел ряд актуальных для республики вопросов, в т.ч. избрал верховный орган власти – Центральный исполнительный комитет, который обладал полнотой власти между съездами Советов. На первой сессии Молдавского ЦИК был избран его президиум и образовано правительство республики – Совет народных комиссаров. На первом съезде Советов была принята Конституция Молдавской АССР, которая законодательно закрепила советскую национальную государственность молдавского народа. В связи с построением основ социализма в стране в 1938 г. была принята новая Конституция республики. В виду того, что в то время большая часть молдаван находилась в Бессарабии, в составе королевской Румынии, национальная государственность молдавского народа была возрождена не на территории бывшего Молдавского княжества, а в левобережном Приднестровье, где проживала меньшая часть молдавской нации, и которое ранее не входило в состав княжества. Между тем, активное участие в подготовке, создании и деятельности Молдавской АССР и ее институтов принимали также представители Бессарабии, которые видели в ней близкую им, свою государственную власть.

Советская государственность молдавского народа явилась сильным фактором для развития его творческих сил, подъема народного хозяйства и культуры, строительства новой жизни. На всей территории МАССР были созданы органы Советской власти, привлекавшие к своей деятельности широкие слои населения для управления всеми сторонами жизни общества, преодоления его хозяйственной и культурной отсталости. В МАССР с помощью других республик в короткий срок была осуществлена модернизация общества, перестроены экономика и другие стороны жизни на социалистический лад. Промышленность и сельское хозяйство в основном были переведены на рельсы крупного машинного производства, здесь утвердились прогрессивные формы хозяйствования. Новые производственные отношения в сочетании с новыми производительными силами обеспечили прогресс жизнедеятельности и благосостояния общества.

Граждане МАССР, благодаря советской национальной государственности молдаван, за полтора десятилетия после ее создания сумели одолеть неграмотность. В небольшой республике появились школы и другие образовательные учреждения с родным языком обучения, высшие и средние специальные учебные заведения, учреждения культуры и т.п. За короткий срок в условиях Советского государства изме-

нился к лучшему уровень жизни людей, исчезла безработица, появился оптимизм в обществе. Во всем этом бесспорная заслуга советской государственности, рожденной новым социалистическим строем.

Эти процессы происходили на левобережье Днестра, в рамках МАССР. Большинство же молдаван проживало в Бессарабии, находившейся в составе королевской Румынии. Советское правительство, как и население края, не прекращало борьбы за его освобождение. К лету 1940 г. сложилась благоприятная геополитическая обстановка, позволившая мирным путем разрешить бессарабский вопрос. В результате обмена нотами между Советским правительством и правительством Румынии 28 июня 1940 г. произошло воссоединение молдавского народа в рамках Советского Союза, Бессарабия была возвращена Советскому государству – правопреемнику дореволюционной России. Население в массе своей положительно встретило факт воссоединения молдавского народа и открывавшуюся перспективу новой жизни. Об этом свидетельствуют состоявшийся 29 июня 1940 г. в Кишиневе 100–тысячный митинг горожан и жителей окрестных сел, а также массовые митинги и демонстрации в других городах и селах, где господствовало приподнятое настроение и люди одобряли происшедшее. Об этом красноречиво говорит также и тот факт, что в течение последующего месяца только из Румынии возвратилось в Бессарабию около 150 тыс. человек. Кстати, румынские власти, как правило, чинили препятствия возвращавшимся гражданам. К примеру, 30 июня в Галаце над возвращенцами домой они учинили зверское насилие, в результате которого погибло около 600 человек и еще больше было ранено.

Сразу же после 28 июня 1940 г. в бессарабских районах стали создаваться сверху донизу новые органы власти – Советы, другие структуры. С первых же дней в населенных пунктах, а также в волостях и уездах до проведения выборов в местные органы власти начали формироваться временные исполнительные комитеты Советов. Они состояли из председателя, его заместителя, секретаря и 3-10 членов исполкома. Сельские, поселковые и городские исполнительные комитеты избирались непосредственно на общих собраниях граждан населенных пунктов, составы же уездных, волостных и уездных центров назначались вышестоящими властными инстанциями. Оперативная работа в этом деле дала возможность уже к 10 июля в правобережных районах, вошедших в Молдавскую Республику, организовать около 1,1 тыс. сельских, 25 городских и поселковых, 54 волостных и 6 уездных исполкомов Советов. В их составе насчитывалось более 8 тыс. рабочих, крестьян, людей умственного труда, десятую часть из общего числа составляли женщины.

Кроме властных структур формировались также хозяйственные, судебные, социальные, культурные и другие организации. Естественно, что на первых порах было трудно делать непривычную работу, не хватало кадров, опыта. На помощь пришли специалисты, часть руководящих работников из МАССР и других братских республик, где эти кадры выросли еще в 20-е-30-е годы. Вместе с тем, для обучения выдвиженцев создавались различные курсы, на которых они приобретали так необходимые им на первых порах знания. Участие многих тысяч рядовых, порой малограмотных, а то и вовсе неграмотных граждан в создании советской государственной системы помогло им обнаружить и реализовать свой организаторский и интеллектуальный потенциал, подняло их к активной политической и общественной жизни. И в этом великая заслуга тех перемен, которые произошли в крае летом 1940 г. Функции высших законодательного и исполнительно-распорядительного органов в бессарабских районах до их выборов исполняли Верховный Совет и правительство Молдавской АССР.

После воссоединения молдавского народа на митингах и собраниях граждане сразу же стали поднимать вопрос о формировании союзной Молдавской Республики. Верховные органы МАССР поддержали эту инициативу и 10 июля 1940 г. обратились с ходатайством по этому вопросу в общесоюзные инстанции, которые также поддержали желание народа. На сессию Верховного Совета СССР, которая обладала компетенцией решать данный вопрос, была направлена официальная делегация, в состав которой вошли депутаты Верховного Совета СССР от МАССР, а также представители наиболее авторитетных и активных граждан из бессарабских и левобережных районов Днестра будущей республики.

Перед депутатами Верховного Совета СССР выступил глава правительства МАССР Т.А. Константинов. О настроениях населения будущей республики на родном языке рассказала в Кремле член делегации, учительница из Оргеева З.А. Крэчунеску. В своем обращении к депутатам глава правительства МАССР высказал просьбу образовать МССР «из районов с преобладающим молдавским населением, входящих сейчас в Молдавскую АССР, и шести уездов Бессарабии: Бельцкого, Бендерского, Кагульского, Кишиневского, Оргеевского и Сорокского... Такие уезды Бессарабии, как Хотинский, Аккерманский и Измаильский, с преобладающим по численности украинским населением, нужно включить в состав Украинской ССР. Помимо этого при определении границ союзной Молдавской Республики необходимо учесть, что в некоторых районах Молдавской АССР преобладает украинское население. Такие районы должны быть включены в состав Украинской ССР». Выступивший затем на сессии глава правительства Украины полностью поддержал эти предложения.

2 августа 1940 г. Верховный Совет СССР единогласно принял Закон об образовании союзной Молдавской ССР и принятии ее в состав СССР. В нее вошли шесть вышеуказанных уездов, а также районы: Бричанский, Единецкий, Липканский и Окницкий из бывшего Хотинского уезда, Волонтировский, Вулканештский и большая часть Олонештского из Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии и шесть районов из МАССР – Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский. Остальные районы автономной республики, а также Аккерманский, значительная часть Измаильского и Хотинского уездов, где преобладало не молдавское, а преимущественно украинское население, отошли к Украинской ССР. Столицей МССР был определен г. Кишинев. Территория союзной республики составила 34 тыс. квадратных километров, население – 2,7 млн человек, из которых примерно две трети – молдаване. Воссоединение молдавского народа и образование союзной Молдавской республики означали завершение процесса национально-государственного самоопределения молдаван.

После образования МССР предстояло создать всю систему законодательной и исполнительно-распорядительной власти, а также принять основной закон республики – ее Конституцию. Причем все это с самого начала осуществлялось на широкой демократической основе. 10 ноября в Кишиневе состоялась сессия Верховного Совета МАССР, на которой присутствовали делегации от всех правобережных уездов и районов, вошедших в МССР. Она приняла Закон о предстоящих выборах и избрала комиссию по выработке проекта Конституции республики. Право выбирать было предоставлено всем гражданам, достигшим 18 лет, независимо от их национальности, социального происхождения, оседлости, имущественного положения и прошлой деятельности. Выборы были всеобщими, прямыми, равными, при тайном голосовании. Выборы в Верховные Советы МССР и СССР состоялись 12 января 1941 г. и прошли в обстановке большого политического подъема избирателей. Их явка на избирательные участки была очень высокой и составила 99,6 %.

В Верховный Совет МССР было избрано 266 депутатов, из них 81 рабочий, 94 крестьянина и 91 служащий. 56 % депутатов составляли молдаване. Кроме того, в Верховный Совет СССР от правобережных районов было избрано 34 депутата. На первой сессии Верховного Совета МССР, начавшей работу 8 февраля 1941 г., были избраны Президиум Верховного Совета, правительство – Совет народных комиссаров и Верховный суд республики. Сессия приняла также Конституцию Молдавской ССР, которая, законодательно закрепив происшедшие перемены в жизни края, провозгласила республику социалистическим го-

сударством рабочих и крестьян, политической основой которого являлись облеченные всей полнотой власти Советы депутатов трудящихся, а экономической основой – социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Важнейшей отличительной чертой ситуации, в которой возникла и находилась республика, был тот факт, что к этому времени СССР, в состав которого входила МАССР, уже достиг известных результатов в строительстве социализма, которые были закреплены в Конституции СССР 1936 г. и Конституции МАССР 1938 г. В правобережье МССР же многое из того, что уже ранее было достигнуто, еще только предстояло осуществить. Тем не менее эти успехи, в том числе права граждан, были зафиксированы и в новой Конституции МССР. Гражданам, независимо от национальной или расовой принадлежности, обеспечивались равные права на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности. Женщинам предоставлялись равные права с мужчинами. Вместе с тем на граждан возлагались также высокие обязанности: исполнение советских законов, добросовестное отношение к общественному долгу, укрепление общественной собственности, защита социалистического отечества.

Конституция МССР фиксировала также некоторые особенности развития республики. «Наряду с социалистической системой хозяйства, - гласила ее статья 9, - в Молдавской ССР допускаются частные хозяйства единоличных крестьян, ремесленников и кустарей, мелкие частные промышленные и торговые предприятия в пределах, установленных Законом».

Сессия Верховного Совета завершила оформление союзной Молдавской Республики с советской системой власти, которая в целом выражала и надежно защищала интересы абсолютного большинства населения. Она создала благоприятные условия для преобразования экономики, культуры, всего уклада жизни на социалистических началах.

В годы Великой Отечественной войны, явившейся не только великим бедствием, но и суровым экзаменом для страны, Молдавская ССР (с августа 1941 по март 1944 г.) временно была оккупирована фашистскими захватчиками, социалистическое государство на ее территории временно перестало существовать. Однако его верховные органы и некоторые важнейшие институты сохранились в глубоком тылу страны, всемерно способствуя победоносной борьбе советского народа против оккупантов. После начала освобождения Молдавской ССР в марте 1944 г. институты молдавской государственности были эвакуированы и размещены в г. Сороки до полного изгнания оккупантов в августе того же года.

С началом освобождения республики все усилия Молдавского государства и его граждан были направлены на быстрое восстановление

ние политической системы, народного хозяйства и культуры, осуществление социалистических преобразований в правобережных районах. Успешно решить эти задачи в короткий срок было нереально без всесторонней и повседневной помощи братских республик и Советского правительства. И эта помощь была оказана вовремя. Уже осенью 1944 г. действовали все городские, 60 районных и 1204 сельских, а в правобережных районах еще и 6 уездных исполкомов Советов, органы суда и прокуратуры. В тех сложных условиях это делалось не обычным демократическим путем их выборов, а прямым назначением членов исполкомов Советов. Однако и это было не так-то просто, ибо не хватало сколько-нибудь опытных кадров, особенно районного звена, которые компетентно смогли бы сразу взяться за дело. Поэтому неудивительно, что большинство руководителей уездных и районных исполкомов Советов составили кадры, присланные из других республик.

Для обеспечения большей результативности в деятельности местных органов власти и привлечения к их работе более широкого круга граждан при местных Советах создавались комиссии по различным вопросам, куда входили представители рабочих, крестьян и других слоев населения. К концу 1945 г. такие комиссии только при сельских Советах объединяли около 32 тыс. активистов. Под эгидой Советов для активизации населения в восстановлении экономики и культуры, в решении многих социальных вопросов в первые послевоенные годы часто проводились собрания различных категорий граждан, где обсуждались важные и наиболее оптимальные пути решения стоявших перед обществом проблем. Так, в 1945-1946 гг. были проведены районные и уездные собрания крестьян, учителей, интеллигенции, а также республиканские съезды учителей, интеллигенции, женщин, молодежи и др. Только в 1948 г. в республике состоялось более 45,7 тыс. таких собраний, где присутствовало около 9 млн. граждан.

Большую роль в укреплении всех звеньев власти в республике сыграли выборы в Верховный Совет СССР (1946 г.) и Верховный Совет Молдавской ССР (1947 г.). Впервые после войны в конце 1947 г. состоялись выборы в местные органы власти, куда народ направил в качестве депутатов 21 тыс. лучших своих представителей из разных слоев общества. Эти выборы в местные Советы укрепили доверие населения к органам власти, которые теперь уже были избраны, а не назначены, как прежде. В 1950 г. на очередных выборах депутатский корпус местных Советов обновился и возрос до 23 тыс. человек. Выборы в Советы демонстрировали не только доверие народа к избранным депутатам, они являлись для них хорошей и необходимой школой управления обществом.

Укрепление органов власти новым кадровым составом увеличил возможность властных структур всех уровней положительно влиять на

восстановительные и преобразовательные процессы в обществе. Уже к концу 1948 г. в республике был восстановлен, а по некоторым показателям даже превзойден довоенный уровень промышленного развития, к исходу 1950 г. возрождено сельскохозяйственное производство, осуществлен всеобуч, преодолена неграмотность взрослого населения, в основных чертах завершены социалистические преобразования в социально-экономической и духовной сферах жизни общества. Все эти перемены в жизни, как и прежде, нашли отражение в Конституции МССР. К примеру, 23 февраля 1944 г. Президиум Верховного Совета МССР на базе общесоюзных законов принял указы «Об образовании Народного комиссариата обороны Молдавской ССР» и «Об образовании Народного комиссариата иностранных дел Молдавской ССР». В связи с этим в Основном Законе МССР появились статьи, в которых было записано, что «Молдавская ССР имеет свои республиканские войсковые формирования», что ей предоставляется «право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями», назначать и отзывать дипломатических представителей МССР в иностранных государствах, а также принимать верительные и отзывные грамоты аккредитованных в МССР дипломатических представителей иностранных государств. После войны в виду расширения деятельности высших органов власти, а также для приближения их названия к общепринятой международной практике Президиум Верховного Совета МССР, в соответствии с общесоюзным законодательством, своим Указом от 26 марта 1946 г. Совет народных комиссаров преобразовал в Совет министров Молдавской ССР.

Результаты коренных преобразований в социально-экономической и духовной сферах жизни общества на социалистических началах, завершившихся в основном в начале 50-х годов, обусловили уже в 1952 г. внесение соответствующих изменений в ряд статей Конституции республики. Так, в статье 4, где излагалась экономическая основа общества, уточнялось, что социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства утвердились «в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком». Поправки, внесенные в текст Конституции МССР в 1952 г., были связаны также с изменениями в государственном флаге республики. Вместо однотонного красного полотнища с изображением на нем советской символики был принят новый флаг красного цвета с зеленой горизонтальной полосой посередине и с той символикой, что наиболее соответствовала молдавским традициям.

В течение послевоенного десятилетия в МССР, как и во всей стране, шел постоянный процесс поиска наиболее оптимальных и эффективных структур управления народным хозяйством – возникали, преобразовывались, объединялись и упразднялись различные министерства и ведомства. И это находило непосредственное отражение в корректировке схемы государственного аппарата и неизбежно фиксировалось в Основном Законе республики. Наиболее крупным примером изменения структуры управления промышленностью и строительством в 50-е годы было образование Молдавского административно-экономического района, для управления которым был создан Совет народного хозяйства (Совнархоз). В ходе перестройки управления промышленностью и строительством был упразднен целый ряд министерств, трестов и управлений, предприятия которых, как и некоторых непромышленных министерств, были переданы в ведение Совнархоза. Эти перемены также были закреплены в Конституции МССР.

Существенные коррективы в текст Основного Закона МССР, как и других союзных республик, по демократизации общества, расширению прав республики в управлении народным хозяйством, его планированию и финансированию, в области законодательства и по другим вопросам стали вноситься с середины 50-х годов. Так, число промышленных предприятий Молдавии, находившихся в общественном подчинении, за 50-е годы сократилось примерно с одной четверти до менее одного процента. С 1957 г. Верховный Совет МССР стал издавать Закон о Государственном плане развития народного хозяйства МССР на предстоящий год. Кроме того, он непосредственно стал участвовать в формировании высших органов СССР, делегируя в состав правительства СССР председателя Совета министров МССР. Аналогичным образом в состав Верховного суда СССР стал входить председатель Верховного суда МССР. С 1958 г. к компетенции Верховного Совета МССР было отнесено законодательство о судостроительстве и судопроизводстве, принятие гражданского, уголовного, процессуального и других кодексов. Все эти конституционные изменения свидетельствовали о расширении юридической правомочности молдавской государственности. Она адекватно реагировала на реалии жизни, являясь зеркалом развития общества.

В течение последующих лет, после того как в бессарабских районах уже были осуществлены социалистические преобразования, политические, социально-экономические, культурные, демократические и другие институты республики получили благоприятные условия для своего дальнейшего благотворного и быстрого развития, улучшения жизни народа. За это время значительно возрос экономический и духовный потенциал общества. Обновилась материально-техническая

база промышленности, расширилась ее отраслевая структура. Наиболее быстрыми темпами развивались отрасли, определявшие уровень научно-технического прогресса. Производство главным образом несложных изделий и ремонтных работ уступило место выпуску современных машин и приборов. Существенно увеличилось производство электроэнергии. По ее количеству на душу населения республика превосходила среднемировой уровень в 2,2 раза. Валовой объем промышленной продукции в 1987 г. по отношению к 1941 г. возрос в 73 раза. Это был колоссальный рост. К концу 80-х годов около 320 видов промышленных изделий МССР поставляла в 67 стран мира, в т.ч. в Англию, Испанию, Канаду, Францию, ФРГ, Чехословакию и др.

Большие сдвиги произошли в развитии сельского хозяйства, которое в 60-е-80-е годы прошедшего века превратилось в высокоинтенсивное и многоотраслевое. На его долю приходилось более трети национального дохода республики. Объем его валовой продукции к концу 80-х годов по отношению к 1941 г. возрос более чем в 4 раза, а животноводства – почти в 7 раз. Аграрная отрасль полностью удовлетворяла потребности людей в продовольствии, обеспечивала кормовую базу животноводства, соответствующие отрасли промышленности республики - сырьем, а также часть своей продукции поставляла в общесоюзный фонд.

Увеличение производства материальных и духовных благ обеспечило дальнейший рост их потребления гражданами. За 1960-1990 гг. в 5,3 раза возрос национальный доход МССР. Выросли заработная плата рабочих и служащих, а также доходы колхозников. Постоянно повышалась роль общественных фондов потребления в реальных доходах населения. Из этих фондов населению республики полностью оплачивались образование, повышение квалификации, медицинская помощь, пенсии и пособия, стипендии учащимся, оплата отпусков, бесплатные и по льготным ценам путевки в санатории и дома отдыха, содержание детей в дошкольных учреждениях и др. В 1985 г. выплата населению только по льготам составила 1,9 млрд. рублей против 230,7 млн. рублей в 1960 г.

Высокая занятость населения республики в производстве, отсутствие безработицы, стабильная и надежная система социальной защиты граждан обеспечивали им вполне достойный уровень материального благосостояния. Возросли качество потребляемых материальных благ, объем жилищного строительства, бытовых и коммунальных услуг. Охрана здоровья, социальное обеспечение стали одной из важнейших забот государства о человеке. Вследствие всего этого средняя продолжительность жизни населения в Молдавии в 70-е-80-е гг. достигла 70 лет.

Значительный шаг в развитии культуры сделали народное образование, наука, литература, искусство. По многим показателям культурного уровня, в частности, по числу врачей, студентов на 10 тыс. населения, а также по стопроцентной грамотности людей, Молдавия до «перестройки» стояла выше многих развитых европейских стран.

Произошли огромные сдвиги в социально-классовой структуре советского общества. Количественно и качественно вырос рабочий класс, его удельный вес в обществе. Существенно изменились в лучшую сторону труд и жизнь колхозного крестьянства. Возросла роль в обществе советской интеллигенции. Повсеместно утвердился социалистический образ жизни.

Вышеизложенное убедительно свидетельствует о поистине эпохальном историческом прогрессе Молдавской республики в динамике своего советского развития, о достижении ею невиданного ранее уровня жизни населения в условиях социалистического строя. Именно Советское государство, в том числе и молдавская национальная государственность, его политика и упорный труд народа обеспечили исторический прогресс Советской Молдавии, высокое благосостояние ее граждан. Достижения материального производства и культуры республики получили заслуженное признание во всех уголках бывшей большой державы и за ее пределами. Молдавское государство в составе СССР прошло за всю свою историю самый яркий и плодотворный путь своего развития.

Исторический прогресс, все те эпохальные изменения, которые произошли во всех сферах жизни республики, нашли интегральное отражение и закрепление в ее главном законе – Конституции МССР 1978 г., опиравшейся на Конституцию СССР 1977 г.

В соответствии с советской традицией проект новой Конституции был разработан специальной комиссией и вынесен на всенародное обсуждение, и только затем, после учета замечаний, ее текст был принят Верховным Советом МССР.

В новой Конституции были расширены пределы конституционного регулирования общественной жизни страны, о чем свидетельствуют специальные главы в ней о политической системе общества, его социальном и культурном развитии, внешней политике и др. Был расширен и углублен также круг основных прав и свобод советских граждан, определены прочные гарантии их реализации. Так, право на труд было дополнено правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Конституция охраняла личную собственность граждан, подчеркивая при этом ее потребительский характер и противозаконность извлечения из нее нетрудовых доходов. Конституционно было закреплено также то, что

семья находится под защитой государства, которое проявляет заботу о ней путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье и т. д.

Впервые конституционно были закреплены также важные социально-экономические права человека: право на охрану здоровья, право на жилище, право на пользование достижениями культуры, право на свободу научного, технического и художественного творчества. Были оформлены права советских граждан участвовать не только через Советы, но и через общественные организации в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения, право вносить в государственные и общественные структуры предложения по улучшению их деятельности, критиковать недостатки в работе и т. п. При этом конституционно запрещалось преследование людей за критику. В новой Конституции шире и полнее, чем в подобных документах буржуазных государств, нашли отражение политические и социально-экономические права и свободы граждан, а также, и это очень важно, твердые и четкие гарантии их осуществления.

Новая Конституция расширила также круг обязанностей советских граждан. Это выразилось в том, что, кроме соблюдения действующих законов, долг защиты Отечества и укрепления социалистической собственности, граждане обязывались также оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества, беречь природу и охранять ее богатства, заботиться о сохранении исторических и культурных ценностей, о воспитании детей, содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира.

Важное место в Конституции занимали вопросы национально-государственного устройства. К уже имевшимся гарантиям суверенных прав союзных республик добавились новые: право на их участие в решении вопросов, отнесенных к компетенции общесоюзных органов, в т. ч. в Верховном Совете СССР и его Президиуме, в правительстве СССР и в других общесоюзных инстанциях, а также право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР.

В новой Конституции содержалось положение о том, что Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества и свобод граждан. Законность и правопорядок выступали неотъемлемыми признаками политической системы советского социалистичес-

кого государства. На основе новой Конституции была проведена большая работа по совершенствованию и обновлению законодательства страны с целью приведения его в соответствие с Основным Законом.

За сравнительно короткий исторический срок своего существования Советское государство, несмотря на все препятствия и трудности своего развития, суровые условия первопроходства, утвердилось в своих основных параметрах, показало свои наилучшие качества в организации нового жизнеустройства общества без эксплуатации человека человеком, в быстром росте производительных сил, в реализации социальной справедливости и обеспеченности людей, в достижении реального равенства граждан, высокого уровня их образованности и культуры. В условиях Советской власти произошло раскрепощение человеческой личности и были обеспечены возможности для ее максимального самоутверждения в обществе. Все эти достижения и преимущества были закреплены в Основном Законе страны – Советской Конституции.

Советское государство прошло через различные исторические испытания: отстояло свою независимость в годы гражданской войны и фашистского нашествия, в короткий срок преодолело тяжелые последствия военной разрухи и сделало огромный рывок в своем экономическом, социальном и культурном развитии. Однако в условиях тяжелой и неравной «холодной войны» против СССР, в результате соединения усилий зарубежных враждебных ему сил и части переродившейся советской политической элиты в центре и на местах, а также величайшей дезинформации населения, оно не выдержало и неслыханно обманым путем «прорабами перестройки» было разрушено. Колоссальное достояние большой державы, созданное не одним поколением советских людей, в одночасье было разграблено «прихвизаторами» и перешло в их частную собственность. Новая законодательная и исполнительная власть по указке некоторых западных консультантов стала энергично осуществлять перевод общества с социалистического пути на частно-капиталистический, буржуазный путь развития, не желая считаться с тем непреложным фактом, что историю вспять, по крайней мере, надолго, еще никогда и никому не удавалось повернуть, о чем свидетельствует ее же опыт.

Переход, однако, от одного типа государства к другому был осуществлен не сразу, не в одночасье. Демонтаж советской молдавской государственности начался с внесения в Конституцию отдельных статей и поправок, изменивших политический строй в республике. Так, 31 августа 1989 г. специальной статьей сложившееся в Молдавской ССР двуязычие было заменено только молдавским одноязычием, затем последовала отмена шестой статьи Основного Закона, провозглашав-

шей монополии Коммунистической партии Молдавии на власть. В сентябре 1990 г. в связи с учреждением в республике поста президента в Конституцию также был внесен ряд изменений и дополнений.

21 марта 1991 г. Президиум Верховного Совета ССР Молдова принял постановление о разработке проекта новой Конституции. В его основу была положена действующая Конституция МССР. Однако кардинальная перестройка на новый лад институтов молдавской государственности началась лишь после развала СССР и провозглашения 27 августа 1991 г. независимости республики. В той сложной политической обстановке национал-радикалы, стремясь конституционно закрепить свои позиции в обществе, повлияли на ускорение разработки нового проекта Основного Закона, взяв за образец Конституцию 1991 г. соседнего государства, позаимствовав из нее концепцию, структуру и основную часть статейного материала. Дискуссия вокруг проекта Конституции, отражавшая борьбу политических сил в обществе, продолжалась до середины 1994 г., когда Основной Закон 29 июля 1994 г. был принят парламентом.

Новая Конституция провозгласила Молдову суверенной и независимой республикой, демократическим правовым государством, в котором демократия осуществляется в условиях политического плюрализма и где никакая идеология не может быть официальной государственной идеологией. Права и свободы человека трактуются в ней в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорными документами, где Республика Молдова представлена одной из сторон. В Конституции закреплена норма разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Высшим представительным органом народа и единственной высшей законодательной властью в государстве является Парламент. В Конституции сформулированы основные принципы собственности, которая охраняется государством и может быть частной и публичной. Она состоит из материальных и интеллектуальных ценностей. Рынок, свободная экономическая инициатива и конкуренция объявляются основополагающими факторами экономики. Право на социальное обеспечение и защиту граждан в Конституции сформулировано так: «государство обязано принимать *(а не гарантировать (!) – В.Ц.)* меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания» (статья 47 (1)). Основной закон признает и гарантирует право всех граждан республики на их этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность. Государственным языком объявлен молдавский язык на основе латинской графики. Вместе с тем признается и охраняется право на сохранение и функциони-

рование русского и других языков, используемых на территории страны.

Анализируя в совокупности содержание всех разделов и статей Конституции Молдовы, нельзя не заметить, что она отражает главные принципы жизнеустройства и правоотношений частнопредпринимательского, буржуазного общества. Так, парламентская республика, взятая за основу политической власти в Молдове, как отмечали в свое время еще В.И. Ленин в своих работах «Государство и революция» и «О государстве», а позднее современные исследователи, в т.ч. известный философ Александр Зиновьев, безусловно, является самым демократичным типом современного буржуазного государства, защищающего интересы, в первую очередь, буржуазии, то есть меньшей части общества, в то время, скажем, как советский тип государства был более демократичен, чем парламентская республика, ибо защищал интересы всех граждан. И далее, социальные и некоторые другие права человека в нынешней Конституции, такие, например, как право на труд, бесплатное обучение и медицинское обслуживание всех уровней и всего населения, на деле больше декларируются, нежели реально и в полном объеме обеспечиваются. И в этом также большое принципиальное и смысловое различие между бывшей Молдавской ССР с ее Конституцией и нынешней Республикой Молдова с ее Основным Законом. Не по этой ли причине нынешнему государству так трудно, а порой и не под силу обеспечить кардинальное решение насущных проблем всеобщей трудовой занятости населения и должного уровня его благосостояния, которые сегодня особенно тревожат общество? Не потому ли значительная и наиболее активная часть граждан вынуждена сегодня искать лучшей доли за пределами родной страны, не потому ли так быстро растет социальное расслоение в обществе и не удастся сколько-нибудь существенно искоренить коррупцию?

Качество и жизнеспособность Молдавского государства, как и любого другого, определяется, помимо всего прочего, его способностью успешно решать свои внутренние и внешние проблемы и, быть может, в первую очередь, обеспечивать достойный уровень жизни своих граждан. Анализируя весь многовековой исторический опыт развития Молдавского государства, можно заключить, что это удавалось ему не всегда и не во всем и зависело, в частности, от тех конкретных условий и обстоятельств, в т.ч. внутренних и внешних, в которых оно находилось. Между тем, этот опыт и в наше время, как и прежде, весьма ценен и важен. Он помогает и учит тому, к примеру, как поступать в разных исторических ситуациях при определении правильного выбора государственных приоритетов и надежных союзников. Он – верный компас и учитель жизни и в наше интересное и беспокойное время.

Сергей СУЛЯК

ВЫСТУПЛЕНИЕ МОЛДАВАН ПРОТИВ ОБЪЕДИНЕНИЯ С ВАЛАХИЕЙ

(О событиях, произошедших 3 апреля 1866 г. в Яссах)

Период объединения княжеств Молдавии и Валахии в единое государство, к сожалению, не нашел до сих пор должного отражения в историографии. К этому времени часть Молдавского княжества – Буковина – была присоединена к Австрии (1774), а территория между Прутом и Днестром, получившая название Бессарабия, вошла в состав Российской империи (1812).

Парижская конвенция, подписанная Великобританией, Австрией, Францией, Россией, Пруссией, Турцией и Пьемонтом 7 (19) августа 1858 г., предусматривала, что Молдавия и Валахия будут носить название «Объединенные княжества» с Центральной законодательной комиссией в Фокшанах и общим Кассационным судом. В то же время каждое княжество должно было иметь своего господаря, свои правительство, законодательное собрание и армию [1. С. 100]. Княжества продолжали оставаться под сюзеренитетом Османской Порты.

Избирательное собрание Молдавии 5 января 1859 г. избрало на престол полковника Александру Иона Кузу, принадлежавшего к древнему боярскому роду. 24 января 1859 г. А. Куза был избран и на престол Валахии. Сложная международная обстановка и поддержка со стороны России способствовали признанию Парижской конференцией двойного избрания при условии его сохранения только на период правления А. Кузы. Однако 11 (23) февраля 1866 г. А. Куза был свергнут с престола заговорщиками. В Бухаресте было создано так называемое наместничество княжества (*locotenența domnească* – регентский совет), куда вошли Н. Голеску (представитель Мунтении), Л. Катаржиу (либерал, представитель Молдавии) и командующий артиллерией полковник Н. Хараламбие. Временное правительство возглавил И. Гика, давний враг А. Кузы. И. Гика созвал парламент, который объявил князем графа Филиппа Фландрского, второго сына бельгийского короля [2. С. 110]. После отказа Филиппа Фландрского от престола заговорщики нашли новую кандидатуру, Карла Гогенцоллерна, который состоял в родстве с императором Наполеоном III. 10 (22) мая Карл Гогенцоллерн становится румынским князем, в октябре 1866 г. он получил фирман от Порты о его признании в качестве князя [1. С. 149-150].

События, происходившие в Молдавии после государственного переворота, до сих пор являются «белым пятном» истории Румынии и Молдавии. Румынская историография (довоенная, периода социализма и современная) старается обходить этот период, посвящая, в лучшем случае, несколько строк волнениям в столице Молдавского княжества под руководством «бояр-сепаратистов» во главе с Николае Розновану против господаря-чужеземца, поддержанных митрополитом Калиником Миклеску, которые были жестоко подавлены [3. С. 526-527]. Более развернуто о молдавском сепаратистском движении пишет румынский историк Иоанн Лупаш: «И все же со стороны молдаван было встречено сильное противодействие, настолько сильное, что вызвало в Яссах кровопролитные столкновения, в которых был ранен сам митрополит Калиник Миклеску. Регентский совет был обеспокоен мощным противодействием жителей Ясс, и генерал Николае Голеску и Ласкар Катаржиу уехали в Яссы с решимостью подавить любую попытку срыва плебисцита. Некоторые из молдаван, однако, осмелились выступить против идеи иностранного правителя, объединившись вокруг боярина Николае Розновану, под руководством которого был создан сепаратистский комитет. С помощью усердной пропаганды неукротимые рознованцы сумели привлечь на свою сторону и митрополита Калиника Миклеску. В первое воскресенье апреля в переполненном людьми кафедральном соборе митрополии после совершения божественной службы он по неосторожности вышел впереди разгневанной толпы, направляясь к Дворцу администрации, где тогда располагалось временное правительство. Перед выходом во дворе митрополии Теодор Болдур Лэцеску произнес пламенную речь о правах Молдовы, призывая людей последовать за митрополитом Калиником. Затем они отправились под звон колоколов, с большим шумом. Но на площади перед Дворцом толпу встретила команда солдат, которые не отступили в сторону даже перед крестом митрополита». Один солдат саблей ранил митрополита. После чего «разъяренная толпа, начав швырять в солдат камни, была ими оттеснена обратно ко двору митрополии. Беспорядки продолжались до двух часов пополудни, придав молдавской столице скорбный вид; всюду виднелись следы кровопролития» [4. С. 288-290].

Советские историки всю историю Молдавии после 1812 г. переносили только на Бессарабию, совершенно не касаясь Запрутской Молдовы и Буковины, чтобы не вызвать трений с Румынией. Так, в первой «Истории Молдавии», вышедшей в 1951 г. под редакцией члена-корреспондента АН СССР А.Д. Удальцова и профессора доктора исторических наук Л.В. Черепнина, объединению Дунайских княжеств посвящено чуть больше страницы, после чего рассматривается только

история Бессарабии [5. С. 418-419]. В последующих работах по истории Молдавии (ставших называться «Историей Молдавской ССР») общая история Молдавии (Запрутской, Буковины и Бессарабии) обрывается с 1812 г. [6, 7].

Единственными трудами, вышедшими во времена СССР, где, хоть коротко, изложены события 1866 г. в Яссах, являются работы Е.Е. Чертана и В.Я. Гросула [1, 2]. Е.Е. Чертан, в частности, указывает, что «3(15) апреля 1866 г. в Яссах присланные из Валахии правительственные войска расстреляли демонстрацию сторонников самостоятельного государственного существования Молдавского княжества» [2. С. 114]. Вместе с В.Я. Гросулом он, пожалуй, первый в советской историографии открыто высказал свою точку зрения: «Сепаратистские тенденции в Молдавии существовали, в этом нет никакого сомнения. Столица Молдавского княжества Яссы значительно пострадала в результате объединения, превратилась во второстепенный город. Проиграли и крупные молдавские помещики, поскольку они не смогли устоять в конкуренции с валашскими. Это породило сепаратистские тенденции, вылившиеся затем в открытые выступления» [1. С. 147-148].

Учебники истории румын, учебного курса, который был обязательной дисциплиной во всех учебных заведениях Республики Молдова в течение 17 лет, старались обходить эту тему. Хотя авторы «Краткого курса лекций по истории румын» упоминали, что «политическая напряженность сохранялась вплоть до 1871 г.», называя первой причиной «угрозу возможного разделения княжеств», указывая при этом, что «не было единства между самими княжествами Молдовой и Мунтенией» [8. С. 148].

Из современных молдавских исследователей только, пожалуй, В. Степанюк посвятил данному событию чуть больше страницы своей монографии «Государственность молдавского народа», в основном процитировав румынского историка И. Лупаша [9. С. 132-131].

Думается, что материалы «Дела по секретному столу канцеля-

рии бессарабского губернатора "О последних событиях в княжествах Молдавии и Валахии, по случаю удаления князя Александра Кузы. Переписка бессарабского губернатора с новороссийским генерал-губернатором, с инспектором Скулянского карантинна, донесения об отношении населения Соединенных княжеств Молдавии и Валахии к плану объединения их под эгидой Гогенцоллернов"» на 54 листах, где приводятся свидетельства очевидцев, сообщат нам новые факты о последних днях существования Молдавского княжества. Дело началось 11 февраля 1866 г. Кончилось 18 июня 1866 г. [10]. Также интерес представляет «Донесение инспектора правления Скулянского карантинна Бессарабскому губернатору "Об отношении народа к Карлу Гогенцоллерну. Перевод телеграфной депеши из Бухареста о том же"» [11].

Телеграмма из Одессы от новороссийского и бессарабского генерал-губернатора П.Е. Коцебу бессарабскому военному губернатору П.А Антоновичу от 11 февраля 1866 г.: «Я получил телеграмму от Генерального консула в Бухаресте, что вследствие движения, в котором участвовали войска, Куза отказался от престола и находится в плену. Провозглашен принц иностранного князя. Временное правительство из трех членов учреждено. Кровопролития не было, и спокойствие материальное не было нарушено до полудни сего числа. Коцебу» [10. С. 1].

Из копии донесения российского императорского агента в Измаиле¹ от 21 февраля 1866 г. П. Романенко: «Телеграмма, известившая г. Измаил о падении князя Кузы и избрании графа Фландрского принца Саксен-Кобург-Готского под именем Филиппа I князем румын, была получена здесь 11 февраля в 8 часов утра. В тот же день войска приведены к присяге без малейших затруднений, в следующее за тем число знаменательный факт избрания нового князя отпразднован молебном, а 13 февраля на верность подданства новому князю присягнули гражданские чины всех ведомств за исключением профессоров семинарии и учителей народных школ, отказавшихся под предлогом неполучения непосредственно на то распоряжений от своего ми-

1. В результате Восточной (Крымской) войны (1853-1856 гг.) на мирном Парижском конгрессе в феврале 1856 г. южная часть Бессарабии (Измаильский уезд) была отторгнута от России и передана находящемуся под владычеством Турции Молдавскому княжеству. По Берлинскому трактату 1878 г. (принятому на Берлинском международном конгрессе (1 (13) июня - 1 (13) июля) 1878 г., созванному для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г., завершившего русско-турецкую войну 1877-1878 гг.), южная Бессарабия без дельты Дуная была возвращена России.

нистерства. К молебну были приглашены все мы, иностранные агенты, но вследствие бывшего у меня на дому по этому случаю предварительного совета, каждый из нас отказался под разными предложениями, одни по неимению инструкций, другие по нездоровью.

По деятельности префекта и начальника квартирующих здесь войск и принятым ими мерам, очевидно: настроения нынешнего временного высшего правительства клонятся к устранению революции и умиротворению всех и каждого. К числу заслуживающих большого внимания полученных здесь из Бухареста (*далее будет применено современное написание - Бухарест - С.С.*) депеш следует отнести одну, адресованную военным министром командиру войск, касательно собрания всех офицеров и положительного дознания от них – готовы ли они на самопожертвования, а потому в случае надобности к компании, на что все объявили свои патриотические чувства, согласовавшиеся с запросом министра свою готовность сражаться с кем бы то ни было, и другую, не менее интересную, адресованную министром внутренних дел префекту о назначении в отошедшей части Бессарабии экстраординарным комиссаром Александра Маврокордато, уполномоченного тайными инструкциями и облеченного неограниченною административной властью. Экстраординарный комиссар есть прямой верный орган нового министерства.

Настроение умов в жителях отошедшей части Бессарабии вообще спокойно. При всем том нельзя не заметить в здешних молдаванах и валахах некоторого беспокойства, недоверчивости и уныния, в русском элементе восторг от падения ненавистного им князя Кузы и надежду на что-то лучшее» [10. С. 3-4].

Из донесения российского консула в Яссах, надворного советника Н. Лекса от 14 февраля 1866 г.: «Только что получены были первые телеграммы из Бухареста с известием о падении, весь город пришел в волнение, и в эти дни не было, я думаю, ни одного человека, недовольного свершившимся переворотом, конечно, кроме чиновников, которые грабили безнаказанно в продолжении семи лет казну и народ... На другой день с самого раннего утра отправились по церквям служить благодарственные молебны. Духовенство с радостью поспешило исполнить желание молдаван, и в некоторых церквях сами епископы отслужили многого рода молебны... В 11 часов все войска, составляющие Ясский гарнизон, присягнули на верность графу Фландрскому. В час отслужен был в Ясском Кафедральном Соборе торжественный молебен во здравие нового князя при огромном стечении народа.

По известиям из провинции, во всех уездах Молдавии радость всеобщая.

Поляки сильно приуныли духом, так как они потеряли главного своего протектора, кроме того, они боятся русского занятия, а потому некоторые из них начинают уже нынче же собираться в Австрию и Турцию.

...К сему имею честь присовокупить, что выбор графа Фландрского Палатою и Сенатом князем Молдо-Влахии не есть настоящее желание молдаван, которые почти все хотели бы разъединения с Валахией, но они не высказывают этого явно, боясь быть непоследовательными, так как они выразили уже в 1857 году желание иметь иностранного принца князем Молдо-Влахии, и, наконец, многие потому, что они уверены, что покровительствующие державы не утвердят иностранного принца, и тогда они поспешат объявить желание свое вернуться к точному смыслу Парижской конференции, т.е. конфедерации, а никак не к унии с Валахией под управлением румына. Наконец, сам выбор графа Фландрского не очень понравился молдаванам, которые хотели бы лучше иметь князя православного, но полагают, что Временное правительство предложило в господари бельгийского принца только потому, чтобы доказать Европе, что Бухарестское движение есть дело национальное, а не произведенное под влиянием каких-либо покровительствующих держав» [10. С. 11-12].

Из донесения Н. Лекса от 21 февраля 1866 г.: «Радость, обнаруженная молдаванами при падении Кузы, начинает мало-помалу исчезать под влиянием действий настоящего Временного правительства, которое, сколько заметно, стремится во что бы то не стало сохранить опротивевшую здесь всем унию. Поэтому молдаване крайне взволнованы, начинают обнаруживать скрытую против настоящего правительства оппозицию. Часть здешних бояр думала было на днях при содействии войска, которое будет на их стороне, объявить в Яссах Временное правительство, назначить отдельную каймакамию (*временное наместничество до выборов господаря - С.С.*), чтобы таким образом совершенно отделиться от валахов, но местные власти узнали об этом, приняли меры к сохранению настоящего порядка вещей.

Засим другая партия, состоящая из молодых адвокатов, профессоров университета и студентов, бредящая идеей румынской национальности, желает продолжать унию, но никак не с иностранным принцем, в лице одного румынского господаря.

Наконец, последняя партия, к которой примкнули люди более или менее солидные, не высказывает явно свои желанья за унию и только ожидает, что решит конференция, будучи уверена, что покровительствующие державы ни в коем случае не утвердят иностранного принца и предоставят им избрать своего господаря в Молдавии. Партия эта, замечая, что умы слишком взволнованы, боится каких-либо беспорядков, могущих вызвать в настоящее время иностранное военное

занятие, которое, по их мнению, еще более разорит страну, испытавшую в последние годы голод и повальный грабёж правительства Кузы.

Мне кажется однако же, что Молдавия не избежит беспорядков, но в настоящее время беспорядки эти не возбуждаются ни одною партией, потому что все с нетерпением ждут результатов конференции, которая должна решить участь молдо-валахов. На случай, если конференция решит сохранить объединение княжеств с одним румынским господарем, тогда я почти уверен, что здешнее население не преминет выразить свое недовольство посредством демонстраций, которые могут вызвать даже военное занятие» [10 . С. 9-10].

Из донесения Н. Лекса бессарабскому губернатору от 3 апреля 1866 г.: «Сегодня утром, по окончании обедни, огромная толпа, имея во главе митрополита, отправилась из Собора во Дворец с намерением объявить себя открыто против соединения княжеств и требуя разъединения Молдавии от Валахии. Кавалерия бросилась на безоружную толпу и начала бить людей палашами, причем митрополит был ранен серьезно. Видя, что кавалерия не в силах одолеть массу, Временное правительство отправило против них пехоту, которая стала тотчас же стрелять по безоружным молдаванам. После нескольких залпов толпа начала разбегаться, но убитых и раненых было много, сколько именно, до сих пор неизвестно.

Только что мы узнали о революции, мы, иностранные консулы собрались у старшего из нас прусского консула, но не могли тотчас же сойтись между собой на счет действий. Впрочем, вскоре после того к нам приехал посланник от Временного правительства с поручением объявить, что спокойствие в городе восстановлено. По словам его, первые выстрелы были сделаны со стороны народа, но это несправедливо, если и были выстрелы по войскам, то уже после того, как они начали стрельбу.

Временное правительство хочет теперь выставить демонстрацию сепаратистов как движение, произведенное Россией, оно выставляет в особенности вперед князя Константина Морузи (*в оригинале - Морузи - С.С.*) как главного деятеля, что совершенно несправедливо, а потому оно позволяет себе арестовывать всех лиц, преданных нам, и даже русских подданных.

Несколько часов после того уже, как движение было потушено, я дал мой экипаж жене одного русского подданного для того, чтобы отвезти ее домой. Возвращаясь обратно, мой кучер был остановлен валахским офицером и страшно избит, несмотря на то, что он объявил, что он кучер русского консула, а может быть именно поэтому.

Я послал драгомана к каймакамам, прося объяснений, но они объявили ему, что по последнему случаю будет произведено следствие,

арестации не производятся по уликам; вместе с тем, они обещали мне оказывать должное уважение арестованному митрополиту.

Так как я уверен, что моя депеша не будет послана из Ясс, то я покорнейше прошу Ваше превосходительство уведомить немедленно по телеграфу обо всем, что происходит в Молдавии, гг. министра иностранных дел, генерал-адъютанта Коцебу и посланника нашего в Константинополе» [10. С. 13-14].

Из рапорта инспектора правления скулянского Центрально-го карантина А. Балана (? - фамилия неразборчива - С.С.) от 5 апреля 1866 г.: «Вчерашнего дня в три часа пополудни прибыли из Ясс без всяких письменных видов бессарабский помещик князь Константин Морузи и молдавский боярин Ага Димитрий Манолиу. Они объявили, что вчерашнего числа в 11 часов утра в Яссах по окончании богослужения тамошним митрополитом народ, собравшийся более двух тысяч человек, и во главе их митрополит отправились было к прибывшим из Бухареста членам Временного правительства генералу Николаю Голеско (*Николае Голеску*), Ласкарю Катаржи (*Ласкэр Катаржу*) для заявления своего желания относительно устройства княжества, и что на пути следования были настигнуты войсками, которые без всякой причины начали стрелять и убивать народ; сбили с рук митрополита крест саблею и ранили его пикою. Князь Морузи получил также сабельный удар в спину и затылок. Такое положение дел заставило их выехать с поспешностью из г. Ясс, добавляя при этом, что перед выездом они оставили беспорядки в самом разгаре: митрополита раненым и до трехсот человек убитыми и ранеными.

Об этом карантинное правление долгом поставляет донести Вашему превосходительству в последствие секретного предписания, данного предшественником Вашего превосходительства карантинному инспектору от 8 апреля 1860 г. за № 98.

По сведениям, полученным сего числа в 10 часов утра, беспорядки и революция в Яссах еще продолжаютя, телеграфные нити обрублены, и всякое телеграфическое сношение Ясс с чужими странами прервано. Вследствие этого карантинное правление признало за лучшее отправить настоящее донесение к Вашему превосходительству с нарочным» [10. С. 17-18].

Из обращения Димитрия Маноли-аги (*Димитрие Манолиу ага*) к бессарабскому губернатору (датировано 3(15) апреля 1866 г., Скуляны, перевод с молдавского): «Сегодня 3(15) апреля 1866 г. в воскресный праздник св. апостола Фомы народ города Яссы явился в спокойствии в Кафедральную церковь митрополии, чтобы присутствовать при совершении св. литургии преосвященнейшим митрополитом молдавским. Часть народа стояла в церкви, а часть в церковной ограде и даже на улице. Все с открытою головою и без оружия,

потому что хотели по окончании богослужения отправиться во главе с митрополитом к бывшему княжескому дворцу, чтобы там словесно выразить народное желание, совершенно согласное с Парижской конвенцией от 7(19) августа 1858 года, на что испрашивалось разрешение, формальным прошением, у Фуада-паши, великого визиря Оттоманской империи еще 11(23) февраля настоящего года, после удаления князя Кузы, и о чем сообщено было и гг. консулам.

К 12 часам, по окончании литургии, народ с митрополитом во главе и крестом в руке и с белыми платками, знаком мира, а не революции, отправился к дворцу.

По прибытии к нему встречена была молдавская пехота, составленная из валахов и таких же командиров, явившихся по распоряжению Временного правительства. Не обращая внимания на народное желание, выраженное в духе Парижской конвенции, против пребывания в Молдавии валашской милиции, командиры скомандовали «пали», и в это же мгновение открылся ружейный огонь по народу, как по собакам, пошли в дело штыки, так что на месте осталось мертвыми большое количество невинных людей, и митрополит получил рану саблею.

Когда народ разбежался в ужасе, видя нападение войска, ружейная пальба гремела, колокола неизвестно для чего звонили, вдруг явилась кавалерия, стала рубить направо и налево, наводя ужас, какой мог быть при татарах и янычарах.

Содрогаюсь при воспоминании дикого действия вооруженных валахов и настоящего правительства, от мер, употребленных в этот день против несчастного народа молдавского. Повторяю, я содрогаюсь при мысли, что намерения правительства и войска его были показать всей Европе революционный акт, акт безбожия, акт деспотизма, акт варварства, акт умиротворения пролитием крови. Этим самым согласить всех к избранию иноземного принца, т.е. принца Карла I Гогенцоллернского, которого имя наше правительство выдвинуло на первый план и назвало князем Молдавии и Валахии, против желания народа, против миролюбивого результата, какого ожидают от Парижской конференции, созванной спешно в интересах нашей страны.

Таким образом, видя опасное положение, я вынужден был спастись из ясского огня, спасти родных и прислугу, потому что не надеялся снова увидеть семейства, и выехал к скулянской границе (ближайшему пограничному пункту от Ясс), переплыл на пароме, в виду пограничной стражи, чтобы не приняли меня за дезертира, чему Боже сохрани, потому что я во всей своей жизни не запятнал себя перед обществом. Я родился и вырос в Молдавии и происхожу от молдаван.

Явившись в Скуляны, я увидел себя по сию сторону Прута, в благословенной стране Бессарабии Российской империи. Я перекрестился,

благословил Господа, что спас свою жизнь, и в то же время был принят инспектором карантина, который меня приютил как родной и в мирное время. Да благословит Господь эту страну и всех народов ее, имеющих счастье быть подданными великой православной Империи.

Ваше превосходительство! Доношу о жалком положении дел в Яссах, заставивших меня перейти границу без паспорта, при просьбе о помощи и протекторстве Российской империи, покуда устроится участь моего отечества на конференциях и установится прочное правление, каким нас благословит Провидение.

А потому прошу милостивого распоряжения Вашего превосходительства о снабжении меня каким-нибудь видом, с которым я мог бы свободно проживать в этой стране. Димитрий Манолий ага (*Dimitrie Manoliu aga*) [10. С. 22-23 об.].

Из донесения инспектора правления скулянского Центрального карантина бессарабскому губернатору от 16 апреля 1866 г.: «По восстановлении спокойствия в Яссах усиленными мерами, принятыми со стороны Временного правительства, по настоящее время порядок не нарушен, но сильное брожение умов во всей Молдавии, раздражительное настроение жителей в Яссах не могут служить ручательством за неповторение беспорядков в больших размерах. Жители Ясс не перестают высказывать свою ненависть к валахам. Они мстят им смертью за события 3 апреля, и вследствие этого, нередко в ночное время, находят убитыми стоявших на часах солдат валашской милиции. Кроме того, отдельные демонстрации мстителей в малых размерах не перестают. О слиянии княжеств под владычеством иностранного принца молдаване слышать не хотят. Доказательством тому служит предьявляемый при сем с переводом Бюллетень, разосланный повсеместно в Молдавии, противодействия агентам Временного правительства, собирающим подписи в пользу соединения.

Вчерашнего числа получил из Ясс следующие известия: говорят, что когда дошли в Бухаресте слухи о прошедшем в Яссах кровопролитии, остававшийся в Бухаресте член наместничества полковник Харлампий (*Хараламбие*) отдал приказ не признавать больше его сочленами находившихся в Яссах Николая Голеско и Ласкари Катаржи. Последние по получению об этом известия поспешили выехать из Ясс вечером 11 апреля, но по прибытии в Бузео (*Бузэу*) по распоряжению тамошнего начальства задержаны. Также, что в Бухаресте произошло между находившимися там валашскими и молдавскими войсками столкновение, которое обратилось в кровавую стычку, продолжавшуюся двое суток (11 и 12 апреля), и в каковой приняли участие и местные жители (последними захвачен бухарестский арсенал), и что в этом бою пало убитыми и ранеными до 3000 человек. Причину приписыва-

Patrioților Moldoveni! cariți ați fost jertfa nenorocitei zile de 3 Aprilie! Se aveți credința în Dumnezeu carele în curs de sute de ani a aparat țeara de dușmani streini și de tirani din năuntru. Proclamarea de Prinț strein este o nouă uneltire a Locotenentei venite în Iași ca prin foc și sabie se sugrumă dorința poporului, care nu cere alta decât aplicarea Convenției din 1858, singura ancoră a mântuirii noastre.

La plebiscit se vă abțineți a vă aduna și a vota. Aplicarea Convenției este legala cerere a Moldovei și Dumnezeu prin Puterile garante o va da.

Se trăească MOLDOVA liberă!

ют распрям, возникшим между приверженцами полковника Харлампия и военного министра Лока, претендентов на занятие места Владетельного князя в соединенных княжествах, и что последствием этого было, что будто бы полковник Харлапий в соучастии с редактором газеты «Румынул» Россе-

ти объявили в соединенных княжествах управление республиканское. По сведениям из Бухареста, турецкие войска начали уже переправляться в Валахию через Дунай в Калгафан» [10. С. 29-30 об.].

Листовка, находящаяся в деле (перевод): «Соотечественникам молдаванам, бывшим жертвам несчастного дня 3 апреля! Положитесь на Бога, в продолжение сотни лет защищавшего нас от врагов внешних и тиранов внутренних. Провозглашение иностранного принца представляет новый замысел Локотенентов (члены наместничества), прибывших в г. Яссы, чтобы огнем и мечом противодействовать желанию народа, желающего одного только применения Конвенции 1858 г., единственной еще для спасения нашего.

Удерживайтесь от произнесения (*участия*) в плебисците. Применение конвенции есть законное требование Молдавии, которого, даст Бог, мы достигнем через посредничество покровительствующих держав.

Да здравствует свободная Молдавия!» [10. С. 31-31 об.].

Из донесения инспектора правления скулянского Центрального карантина бессарабскому губернатору от 23 апреля 1866 г.: «По сведениям, полученным из Ясс, спокойствие там не нарушено, но раздражение жителей против Временного правительства и вообще против валахов продолжается с прежнею силою. Молдаване по-прежнему противятся соединению княжеств. Выборы депутатов в Законодательное собрание также идут безуспешно. Из 720 человек, числящихся по городу Яссы с правом голоса, только 130 человек согласилось принять участие в выборах (в том числе 20 профессоров, 20 студентов и до 40 чиновников). А остальные 590 человек совершенно

отказались от этого. К 25 апреля ожидается прибытие в Яссы комиссаров со стороны гарантирующих держав для проведения следствия по происходившим в Яссах 3 апреля событиям.

При сем имею честь предоставить Вашему превосходительству экземпляр бюлетина (вместе с переводом), выходящего по временам в Яссах, и объявление яесского префекта, опровергающего распускаемые по городу слухи» [10. С. 38-39].

Листовка (перевод с молдавского): «Патриотам Молдавии! Бог за наши права к освобождению нас от рабства валахов. В иностранном журнале из Берлина пишут, что князь Гогенцоллернский, узнавший об убийствах молдаван, учиненных валахами 3 (15) апреля в Яссах, отправился на другой день к его величеству королю Прусскому и объявил, что не может принять господства над народом, который как Каин убивает своих братьев. Князь Гогенцоллернский спрашивал императора Наполеона, может ли он принять трон Румынии, на что этот ответил, что нет, а Россия вовсе отступает от коалиции. Локотененты поспешно выехали вчера отсюда в Бухарест и, видно, вследствие одной депеши из конференции. В Бухаресте вспыхнула революция. Валахи воюют между собой. Говорят, что офицер Харламбий провозгласил себя князем.

Да здравствует Молдавия, единая и освобожденная от ига валахов и остающаяся свободно сотни лет!» [10. С. 40-40 об.].

Публикация (перевод с молдавского): «С некоторого времени недоброжелатели и интриганы распространяют различного рода несправедливые слухи, будто бы в Бухаресте революция и что принц Карл I объявил, что не принимает трон Румынии.

Не удовлетворяясь только этою низкою ролью и в надежде волновать умы граждан, интриганы эти печатают подобную ложь в маленьких летучих листовках.

Нижеподписавшийся считает своим долгом в опровержение этих слухов объявить, что в Бухаресте господствует совершенное спокойствие и что принц Карл не давал подобного объявления о непринятии будто бы им трона Румынии.

Вместе с тем объявляю, что я сумею открыть и подвергнуть наказанию со всей строгостью законов как этих интриганов, так и типографщика, осмеливающегося быть орудием подобных низких недоброжелателей. Префект Яесского уезда Д. Козадина. Яссы. 14 апреля 1866 г.» [10. С. 41-41 об.].

Из донесения инспектора правления скулянского Центрального карантина бессарабскому губернатору от 10 мая 1866 г.: «Вчерашнего числа получил из Ясс следующие известия: вследствие полученного из Бухареста приказа все находившиеся в Яссах валашские пехотные войска (около 3 000) со всей артиллерией (12 орудий)

6 числа сего мая выступили с поспешностью из Ясс к Галацам (Галацу). Граничеры (*пограничники*) получили приказание оставить пограничный надзор и прибыть в Яссы для занятия по городу гарнизонной службы, по прибытии коих в Яссы отправится в Галац и вся находящаяся в Яссах кавалерия. Граничеры выступили из сборных пунктов для следования в Яссы 9 мая. Кроме того, и вся регулярная милиция, занимавшая в разных городах Молдавии гарнизонную службу, отправилась в Галац. Причину такого поспешного сосредоточения молдо-влахийских войск в Галац приписывают полученным известиям, что в скором времени в Галац начнут переправляться через Дунай собравшиеся на правом берегу оного турецкие войска и что румыны предпочитают силою воспрепятствовать переходу турецкой армии в княжества.

8 числа сего месяца город Яссы был информирован, вследствие полученной из Бухареста телеграммы, что принц Карл Гогенцоллернский прибывает того числа в Турно-Северин. Принц Карл по прибытии на румынскую территорию издал прокламацию к румынскому народу с заявлением о прибытии своем в страну, составляющую с настоящего времени второе его отечество, о благосостоянии народа коей ничего не пощадит» [10. С. 47-48].

Из донесения инспектора правления скулянского Центрального карантина бессарабскому губернатору от 14 мая 1866 г.: «Вся милиция, находившаяся в Яссах, окончательно выступила из Ясс. Граничеры, заступившие на ее место в Яссах, начали уходить десятками в Россию.

Вследствие полученного по телеграфу приказания из Бухареста, 11 сего мая освобождены из-под ареста митрополит Миклеско, Рознован и все лица, арестованные впоследствии событий, произошедших в Яссах 3 апреля. Митрополита вынес народ на руках из экипажа в церковь с криками: «Да здравствует Молдавия!» Рознована сопровождали от места ареста до квартиры собравшиеся до 10000 чел. народа, с криками: «Да здравствует Молдавия! Долой соединение! Не хотим иностранного принца!» [11. С. 1-2].

Материалы Национального архива Республики Молдова еще раз показывают, что процесс объединения княжеств происходил весьма болезненно, значительное число жителей Запрутской Молдовы выступало за сохранение Молдавского княжества и прекращение унии с Валахией. Бухарестское Временное правительство применило военную силу для разгона мирной демонстрации в Яссах 3 апреля 1866 г., арестовало ряд активных антиунионистов. Но, несмотря на жесткие меры, сепаратистское движение в Молдове не угасло.

В своем выступлении в Бухаресте (1937) «Памяти 24 января 1859 года» профессор Н. Йорга так комментирует последствия кровавого

столкновения в Яссах: «... Если дошло до процессии, которая, по древнему обычаю, вышла из митрополии с владыкой во главе, и до настоящей вооруженной битвы с тем мунтянским полком, который применил оружие и пролил достаточно крови, все это было сделано по другой причине: это было сделано из-за смещения Куза Воды, который для поверженной Молдовы был гордостью и утешением. Этот печальный день в Яссах представляет собой, таким образом, наказание за февральскую ночь того же года и является великим актом мужества, потому что благодаря нарушению присяги молдавским офицером, политиком Ласкэром Катаржиу, полк осмелился защищать даже оружием едва свершившееся национальное объединение, рискуя потерять симпатии молдаван. И, после всего, что могло оставить в душе это трагическое событие, по отношению к Бухаресту, а то и ко всем южным румынам, продолжилось сопротивление... Избегали ездить в новую столицу, и если бы там не находился единый парламент, эти поездки были бы еще реже. Культурные люди были с ней еще не знакомы. Антипатия, однако, была гораздо сильнее у женщин и среди самых образованных и благородных людей.» [4. С. 290].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гросул В.Я., Чертан Е.Е.* Россия и формирование румынского независимого государства. М.: Наука, 1969. - 267 с.
2. *Чертан Е.Е.* Великие державы и формирование румынского независимого государства. Кишинев: Штиинца, 1980. - 283 с.
3. *Istoria Romîniei. Vol. IV.* Bucureşti: Editura Academiei Republicii Populare Romîne, 1964. - 860 p.
4. *Istoria unirii românilor de I. Lupaş.* Bucureşti: Fundația culturală regală «Principele Carol», 1938. - 408 p.
5. История Молдавии. Т. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Под ред. А.Д. Удальцова и Л.В. Черепнина. Кишинев: Шкоала советикэ, 1951. - 654 с.
6. История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1965. - 814 с.
7. История Молдавской ССР. Кишинев: Штиинца, 1984. - 552 с.
8. *Ожог И.А., Шаров И.М.* Краткий курс лекций по истории румын. Кишинев: Cartdidact, 1997. - 214 с.
9. *Степанюк В.* Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006. - 632 с.
10. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7877. - 54 л.
11. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7862. - 4 л.

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ И РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

18 июня на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета прошла международная научно-практическая конференция «Прикарпатская Русь и Русская цивилизация». Организаторами конференции выступили исторический факультет СПбГУ, ИА «Русская линия» и международный исторический журнал «Русин» (Кишинев). Вели конференцию к.филол.н. доцент СПбГУ диакон **Владимир Василик** и гл. редактор «Русской линии» **Анатолий Степанов**. Конференцию приветствовали к.и.н. заместитель декана исторического факультета доцент **Евгений Метелкин** и депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга **Евгений Марченко**. На конференции также присутствовал президент Северо-Западного отделения Центра социально-консервативной политики **Игорь Шувалов**.

Открыл конференцию к.т.н. доцент Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики **Сергей Петров** (Санкт-Петербург), выступивший с докладом «О границах Русской цивилизации в XXI веке», в котором, сделав экскурс в историю идеи построения единой славянской цивилизации, выразил мысль, что реальное воплощение эти идеи получили лишь в 1945 г. в виде Восточного блока. Однако построение этой цивилизации на секулярных началах обернулось ее скорым крахом. Перечислив те ощутимые потери, которые мы понесли в последние годы, С. Петров пришел к выводу, что сегодняшнее наше состояние – типичный для любой постимперской эпохи пример сужения границ. В заключение докладчик отметил, что, пока мы не объявим вслед за Западом о наших исконных ценностях, пока не произойдет идейного возрождения, основанного на здоровом традиционализме, ничего изменить не удастся.

Выступивший вслед за ним д.псих.н. директор НИИ комплексных социальных исследований при СПбГУ (Санкт-Петербург) проф. **Валентин Семенов** в докладе «Российская полиментальность и будущее страны» провел анализ ментальности, свойственной представителям Русского мира, образно указав, что все типы русского человека в их чистом виде выразил Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых», показав в образах Алеши, Ивана, Мити и Смердякова. Приведя данные нескольких социологических исследований, осуществленных его НИИ, В. Семенов указал на следующие главные моменты, необходимые для изменения сегодняшней ситуации: сохранение доверия общества церкви и президенту; преодоление духовно-нравственного

кризиса; выработка национальной идеи. Если мы не сменим ориентиры, уверен профессор, Россия неизбежно распадется еще раз.

Ярким и эмоциональным было выступление настоятеля Крестовоздвиженского кафедрального собора, кандидата богословия **протоиерея Дмитрия Сидора** из Ужгорода, рассказавшего об истории русинов и существовавшего с 1918 по 1945 гг. государства Подкарпатская Русь. Далее отец Дмитрий поведал о борьбе русинов за свою национальную и религиозную самоидентификацию, назвав современную Украину «этнологической лабораторией по выведению особой породы людей – русофобов». По мнению отца Дмитрия, русины – это «уникальный древнерусский народ, уцелевший осколок Святой Руси». «Мы старший брат, а не ветвь великорусского или малорусского народа», – сказал священник, призвавший Россию поддержать идею создания русинского национального государства.

Затем с докладом «Карпатский край – "общеславянское гнездо"» выступил д.и.н. профессор Высшей антропологической школы **Николай Руссев** (Кишинев), в котором он сделал экскурс в историю, подчеркнув огромное значение региона как фактора развития Русской цивилизации. Вслед за ним д.и.н. зав. кафедрой музееведения СПбГУ профессор **Александр Майоров** коснулся такой малоизвестной темы, как династические связи вольнских князей с Византией. Сугубо историческим темам также были посвящены доклады к.и.н. преподавателя исторического факультета СПбГУ **Дениса Алимова** «К вопросу об этнополитической ситуации в Верхнем Потисье в IX в. ("месторазвитие" карпатских русинов в контексте поставарского пространства)»; научного сотрудника Института славяноведения РАН **Олега Неменского** «Общерусские аспекты идентичности православных деятелей Галиции в конце XVI – первой половины XVII в.»; студента истфака СПбГУ **Максима Жиха** «Хронология христианизации прикарпатских славян».

Ярким и интересным был доклад директора «Русской линии» **Сергея Григорьева** «Русофильская партия в Австрийской Галиции», в котором докладчик изложил малоизвестные страницы истории Галичины, сумевшей в рамках инославной Австро-Венгерской империи сохранить не только свою православную веру, но и прорусскую ориентацию. Докладчик также показал трагедию галичан в годы Первой мировой войны, обернувшейся для них страшными репрессиями и концлагерями. По мнению С. Григорьева, галичане-русифилы – это уникальный прецедент для Русского мира.

К.и.н. главный редактор журнала «Имперское возрождение» **Михаил Смолин** (Москва) в своем выступлении, посвященном месту Прикарпатской Руси в современном мире, назвал этот край центром

развития Русской цивилизации, вокруг которого ведется борьба между различными группами. Анализируя современное положение русинов на Украине, он провел параллель с Псковом, который в свое время стремился обрести независимость от Великого Новгорода, конфликтовавшего с Москвой. Докладчик также коснулся исторической темы, рассказав историю русинских съездов начала XX в., отметив такой важный момент: если сегодняшние жители Прикарпатской Руси именуют себя некоей особой общностью – русинами, то их предки в свое время не отделяли себя от русских. По мнению М.Смолина, термин «русин» и есть не что иное, как существительное, обозначающее одного русского.

Вслед за ним выступил петербургский предприниматель и общественный деятель **Василий Бидолах**, посвятивший свое выступление духовным связям Прикарпатской Руси и России. Он напомнил, что выходцами из этого региона были такие видные русские церковные деятели, как святой митрополит Московский Петр, преподобный Иов Почаевский и митрополит Стефан Яворский. Все они, подчеркнул В.Бидолах, будучи выходцами из самого просвещенного на тот момент угла Руси, понимали необходимость консолидации всех русских сил вокруг Москвы. В заключение он также зачитал поступивший ему доклад, посвященный геополитике региона, главный тезис которого – современный «русинский вопрос» может быть использован современными геополитическими противниками России для дестабилизации ситуации в регионе.

Доктор социологии профессор белградского Института политических исследований **Зоран Милошевич** сделал интересный доклад о русинах Воеводины, которые нередко идентифицируют себя там как русские или малороссы. Докладчик указал, что в Сербии русины пользуются исключительными правами: у них есть свои гимназии, где преподавание ведется на русинском языке, культурные и общественные организации. Но вместе с тем, указал профессор Милошевич, как национальное меньшинство русины нередко используются антисербскими силами как разрушительный для единого государства фактор.

Диакон **Владимир Василек** в свою очередь сделал попытку раскрыть такую тему, как «"Русская земля" в Галицко-Волынской летописи». Проанализировав этот исторический источник, отец Владимир сравнил его по значимости с такими памятниками, как «Слово о полку Игореве» и «Слово о погибели Земли Русской». Докладчик указал на то, что понятие Русской земли имеет в летописи несколько смыслов: Русская земля как Киевщина, как единое общерусское пространство и как этноним. Кроме того, заметил отец Владимир, примечательно, что летопись называет князя Романа Всеславича «царем Земли Русской», Русь – Новым Израилем, а Холм – Новым Иерусалимом.

К.филолог.н. директор Центрального музея Тавриды **Андрей Мальгин** (Симферополь) обратил внимание на такую животрепещущую проблему, как отсутствие интереса государственной политики России к анклавным этносообществам (Крым, Приднестровье, Закарпатье) на интеллектуальном уровне. По его словам, российские интеллектуальные круги без энтузиазма воспринимают самостоятельную политическую линию местных прорусских организаций, и, несмотря на непрекращающиеся разговоры о единстве, продолжается дальнейшая фрагментация Русского мира. Подчеркнув необходимость оставаться на позициях общерусского единства, А. Мальгин указал на то обстоятельство, что понимание этого единства сегодня заметно изменилось. «Мы держим окопы и надеемся, что России они пригодятся», – заключил докладчик.

К.и.н. научный сотрудник Института истории РАН **Андрей Марчуков** (Москва) в своем выступлении отметил такую «болеуязвимую точку» России, как несовпадение национальных русских чувств с государственным пониманием патриотизма. С одной стороны, сказал он, мы слышим государственные призывы к патриотизму, но, вместе с тем, на это накладывается отсутствие духовной и просветительской заботы о народе, замалчивание «русского вопроса» и острая социальная несправедливость. Без обращения россиян в русских с необходимой для этого сменой приоритетов невозможно решение общерусского вопроса, заключил А. Марчуков.

К.и.н. доцент Таврического национального университета **Андрей Никифоров** (Симферополь) в свою очередь заметил, что украинизация – это перековка, переделывание людей в русофобов. Способом защиты Русского мира от наступающей на него украинизации докладчик назвал необходимость наличия единого имперского центра, которого на сегодняшний день нет. Поэтому, считает А. Никифоров, пока русским, оказавшимся на территориях других государств, следует прибегать к иному пути – отстаиванию своих региональных прав, продолжать вести «партизанскую борьбу».

К.и.н. главный редактор журнала «Русин» **Сергей Суляк** в своем выступлении коснулся ситуации в Молдавии и существующей там путаницы с этническим самоопределением. Русинское движение в Молдавии, указал он, носит исключительно прорусский характер. Затем он сделал познавательный доклад «Русинский и украинский вопрос в России накануне Первой мировой войны», обратив особое внимание на карпаторусские процессы в Австро-Венгрии и реакцию на них в России.

Михаил Дронов, научный сотрудник Института славяноведения РАН, рассказал о деятельности русинского землячества в Москве, о

работе «Клуба друзей Карпатской Руси» и проводимых им мероприятиях. А д.и.н. сотрудник Российского института стратегических исследований **Тамара Гузенкова** призвала научную общественность создать в России «атмосферу моды» на русинов, призванную возбудить к ним внимание.

В ходе конференции, которая завершилась вечером, были предусмотрены две дискуссии, в ходе которых участники форума обменялись мнениями не только по поводу прозвучавших докладов, но и по проблемам Русского мира. В ходе дискуссии выступили не только докладчики, но и представители научной общественности Петербурга и Москвы: главный редактор журнала «Русское самосознание» **Борис Дверницкий**; научный сотрудник Санкт-Петербургского госуниверситета **Игорь Замятин**; к.филос.н. доцент член бюро Собора православной интеллигенции **Алексей Швечиков**; заместитель директора Центра украинистики и белорусистики МГУ **Богдан Беспалько** и другие. Порой разгорались довольно жаркие и жесткие дискуссии, особенно по русинскому вопросу.

В заключение участники конференции единодушно осудили преследование украинскими властями по политическим мотивам протоиерея **Димитрия Сидора**. Участники конференции – ученые из России, Украины, Сербии, Молдавии – считают недопустимым в православной стране гонение на православного священнослужителя.

Подводя итоги конференции, гл. редактор «Русской линии» **Анатолий Степанов** поблагодарил участников форума за активную работу, а руководство исторического факультета за гостеприимство. Он подчеркнул, что оргкомитет сознательно определил историко-политологический формат конференции, поскольку ставил задачу комплексного взгляда на проблему места прикарпатского региона в Русской цивилизации. «Мы видим, что внутри современной политической элиты России, к сожалению, преобладают настроения отказа от имперского служения. Влиятельная часть российской элиты хочет сбросить бремя империи. К сожалению, и в русских анклавах, видимо, от усталости, начинают звучать сепаратистские идеи. Поэтому такие конференции очень нужны. Мы, русские интеллектуалы, должны заняться выработкой интегративной идеологии», – заявил А.Степанов.

<http://www.rusk.ru/>

Сергей ПЕТРОВ

ГРАНИЦЫ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ К НАЧАЛУ XXI в.

1. Где сферы влияния России?

Мы говорим о Русской цивилизации, но представляем ли, где ее границы сейчас, в начале XXI в.? Там ли, где были 20, 50, 100 лет назад? И привело ли дробление на государства в результате распада СССР к сужению этих границ? Как представляется, точного ответа на это не существует, поскольку процесс находится в динамике, однако выявить некоторые тенденции мы можем.

Традиционно принято считать, что процесс изменения цивилизационных границ инерционен, как и собственно процесс формирования и распада цивилизаций. Так, по Тойнби, Хантингтону и n-числу их последователей, граница Русской цивилизации (Православной, как они ее называют) на западе неизменна уже 500 лет и проходит по Украине и Белоруссии. Инерционность объяснима, поскольку границы цивилизаций, как правило, проходят по линиям религиозного размежевания. Западное христианство – территории Западной цивилизации; восточное – Русской.

Не оспаривая этот тезис, хочу, однако, заметить, что за означенное время (500 лет) на востоке граница Русской цивилизации продвинулась на несколько тысяч километров и ушла далеко за Урал. Постоянна эта граница только на западе.

Да и тут не все так однозначно, ибо Россия всегда претендовала (не без основания) на влияние в восточноевропейских государствах, считая формирование Славянской цивилизации естественным ответом цивилизации Западной. Так, в 1868 г. Данилевский писал, что России *«предстоит две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем»*¹.

Действительно, в XVIII-XIX вв. существовали предпосылки формирования некой большой Славянской цивилизации (по Данилевскому - Всеславянского союза), равновесной или почти равновесной Западной, а только такую Н.Я. Данилевский считал конкурентоспособной в Европе. Логика в этом была. Дело в том, что в Славянской цивилизации, если бы она сформировалась, Россия играла бы важную роль, но все же была бы равной среди прочих. Иначе говоря, в Славянской

цивилизации отсутствовала бы ведущая (стержневая - по терминологии С. Хантингтона) страна, вокруг которой группируются окраины.

В некоторых случаях подобные цивилизации более устойчивы, чем цивилизации со стержневыми государствами. Так, например, кризис стержневого государства России в конце XX в. вызвал глубокий кризис во всей Русской цивилизации, поскольку окраины, ориентировавшиеся исключительно на Россию, «переболели» всеми ее болезнями. В этом плане современная Западная цивилизация, где трудно найти одну ведущую страну, более устойчива, и кризис в отдельной стране (или даже группе стран) не является кризисом цивилизации в целом.

Не все славянофилы были согласны с идеями Данилевского о Все-славянском союзе, в частности, К. Леонтьев, вспоминая раздел Польши, считал это весьма кровопролитной затеей. Тем не менее, идея витала в воздухе. Попытка создания некой Восточноевропейской цивилизации (Восточного блока) была осуществлена уже в советское время. Послевоенный раздел Европы - не прихоть Сталина, а реализация давней идеи. Славянская Европа – это сфера наших интересов, полагали советские вожди вслед за славянофилами. В результате рубеж Россия-Запад в 1945 г. прошел по восточной границе ФРГ, Италии, Австрии. Согласитесь, сейчас даже трудно вообразить, что сферы влияния России еще пятьдесят-сорок лет назад простирались до границ с Италией.

Однако вскоре выяснилось, что этот рубеж не имел геополитического обоснования и перспектив на будущее. Историк Вадим Кожин пишет, что *«геополитическая "несовместимость" с так или иначе присоединяемыми к СССР европейскими (пусть и восточными) странами со всей ясностью выразилась в том, что уже в июне 1948 года происходит весьма резкий разрыв СССР с Югославией – хотя, казалось бы, она была наиболее близким союзником. В 1953 году разразилось восстание в Восточном Берлине, в 1956 году – в Польше и с особенной силой в Венгрии...»*².

Четкое осознание этой «геополитической несовместимости» произошло еще до развала Советского Союза, отчасти по этой причине так легко нами была отпущена Восточная Европа и пала Берлинская стена. В любом случае нереализованная идея Всеславянства уже вряд ли когда-то воскреснет. Более того, глядя на современную ситуацию, можно констатировать: в конце XX в. тренд изменился, и на смену «русской волны» на Европу XX в. мы наблюдаем наступление Западной цивилизации на позиции Русской. Борьба за Украину, Белоруссию, Кавказ, ресурсы Каспия ничем иным не объяснить. Чем закончится эта ответная атака, пока не ясно, сейчас мы можем констатировать лишь промежуточные итоги.

* * *

Если взглядеться в историю, нетрудно обратить внимание, что в периоды распада империй прежде инерционные процессы ускоряются, государства теряют территории, сферы влияния, поэтому цивилизационные границы подвержены быстрым изменениям. Быстро, конечно, по историческим меркам.

Как представляется, Россия ныне именно в такой ситуации. После распада СССР она потеряла территории, а в последующие 20 лет в результате перманентного кризиса всех сторон жизни теряла сферы влияния. Геополитические потери России не могли не сказаться и на Русской цивилизации в целом, ибо если слабеет стержневое государство, то слабеет и вся цивилизация в целом. Попробуем оценить, что же в смысле территорий представляет из себя Русская цивилизация ныне.

Прежде, однако, уточним, на основании каких критериев мы относим территории к той или иной цивилизации. Только ли религия разделяет цивилизации? В простых случаях все понятно: Крым говорит по-русски, живут там преимущественно русские, культурно связанные с Россией люди, исповедующие православие. Значит, это часть Русской цивилизации, хотя и оторванная от стержневого государства России. Но есть случаи и не столь однозначные. Не всегда даже единая вера на границах цивилизации является решающим фактором сближения.

Например, жемчужина православия Почаевская лавра находится в самом центре Западной Украины – близ Тернополя. Лавра относится к юрисдикции Московского патриарха, на службах там, как и полагается, регулярно поминают Московского патриарха, русских святых, в том числе Александра Невского, но является ли чрезвычайно религиозное население Тернопольской области частью Русского мира? Убежден, что нет. Иначе бы не набирали до 90% голосов на выборах в этих районах националистически и русофобски ориентированные партии и кандидаты. Да, единая православная церковь сближает, однако язык, культура и этнические корни перевешивают факторы сближения, поэтому типичный западноукраинец, пусть и православный, уже не ощущает себя частью Русского мира. Следовательно, тезис некоторых исследователей о том, «*каноническая территория Русской православной церкви*»³ - это и есть Русская цивилизация, не кажется бесспорным.

Кстати, то, что территория Почаевской лавры является полем борьбы двух разных цивилизаций, видно из истории. Основанный в XVI в. Почаевский монастырь то переходил к униатам, то вновь возвращался под юрисдикцию Русской церкви; влияние польское, влияние русское... Последняя попытка захвата лавры была предпринята униатами в середине 90-х гг. XX в. Последняя ли?

И противоположный пример - русины Прикарпатья (Закарпатья – по советской терминологии). Считается, что этот этнос - осколок Киевской Руси. Часть русинов принадлежит Русской православной церкви, часть - униатской, однако, несмотря на религиозные различия, этнические корни позволяют русинам считать себя частью Русского мира. Именно этнические корни и являются силой притяжения. Правда, еще сказывается отчужденность от западноукраинского этноса, в связи с чем единственным союзником в этой ситуации русинам представляется Россия.

Так или иначе, на окраинах цивилизации нет единого критерия, по которому можно сказать: это Русская цивилизация, а это нет. Где-то сближает религия, где-то решающим оказывается этническое родство. Видимо, анализировать надо все критерии принадлежности к цивилизации: **язык, этнические корни, религию и культуру.**

Для чего нам нужны такие частности? Ведь не собираемся же мы ставить пограничные столбы между цивилизациями? Не собираемся, но дело в том, что основной удар конкурирующей цивилизации (в нашем случае - Западной) направлен на окраины Русской цивилизации, и там происходит вся борьба за влияние. «Восточное партнерство», возможное членство в НАТО, ассоциированное членство в ЕС, облегчение визового режима - вот варианты западной экспансии. В этой связи чрезвычайно важно понимать, кого и по каким признакам мы причисляем ныне к Русской цивилизации и за какие территории должны бороться всеми возможными средствами, а с утратой каких должны смириться.

2. Сужение границ

Каковы же границы Русской цивилизации сейчас, в начале XXI в. и каковы наши потери за 20 лет перманентного кризиса? Основные потери не на западе, куда более всего приковано наше внимание, а на востоке.

Не было никаких предпосылок для существования такой страны, как Казахстан. Еще 20 лет назад русских в Казахстане было больше, чем казахов. Это была религиозно индифферентная территория, говорящая почти исключительно по-русски. По переписи 1989 г., казахов – 40 %; русских, немцев, украинцев, то есть не казахов – 60 %. Что же мы видим сейчас? На 1 июля 2006 г. – 59 % казахов, 26 % русских. Почти не осталось немцев, сосланных в 1942 г. из Поволжья. Поскольку восполняемость казахского населения значительно выше, нежели русских, процесс носит почти автоматический характер. Дело в том, что увеличение доли казахов – это увеличение мусульман-суннитов и сокращение православных. И культурно Казахстан с повышением религиозности общества будет отходить от России, пусть сейчас еще и силен шлейф советской культуры.

Далее. Сейчас в Казахстане в употреблении два почти равноценных языка – казахский и русский, но с 2010 г. все делопроизводство будет вестись на казахском. Таким образом, «комплект» в наличии: язык, религия, культура и этнические корни разведут Россию и Казахстан очень далеко. И ни по одному из этих ключевых элементов, характеризующих цивилизацию, не будет совпадения.

Допускаю, что в обозримом будущем Казахстан будет дружественным нам государством (Таможенный союз, ЕврАзЭС, ОДКБ), однако уже никогда - частью Русской цивилизации. Для справки: по территории Казахстан больше Украины и Белоруссии вместе взятых. Вот такие потери на востоке.

На западных рубежах, на мой взгляд, окончательно утрачен шанс на создание единого государства с Белоруссией. Нет, Белоруссия не перестает быть частью Русской цивилизации, и трудно представить, что в обозримом будущем подобное может случиться. Однако опросы общественного мнения, проведенные в Белоруссии, настораживают. Если в 90-х гг. в разгар ельцинских реформ, приватизации, всевластия Чубайса и российских олигархов - то есть когда Россия, с нашей точки зрения, была максимально непривлекательна, - около 60 % белорусов выступало за единое государство с Россией, то сейчас, в гораздо более стабильное время только около 20%; против объединения выступает 74 %⁴. В то же время растет процент желающих в ЕС (33,5 %). Это свидетельствует о том, что долговременный тренд сменился и едва ли единое государство теперь возможно.

Здесь мы подходим к причинам, приводящим к ослаблению Русской цивилизации и сужению ее границ.

1. Непривлекательность модели ее развития для соседей по СНГ. Объявив себя частью Запада и приняв (хотя бы на словах) либеральную доктрину, Россия в глазах соседей выглядит подражателем. Да, мы иногда говорим о «своем пути», но сами не понимая, что это такое, только портим имидж, выставляя себя этакой идеологической и культурной пустышкой на пока еще прочных экономических ногах. В итоге для Запада мы «дикий Восток», а для Востока – отсталая провинция Запада.

2. Все возрастающее влияние Запада на постсоветские республики. Западная модель, в отличие от российской, понятна, привлекательна и модна. И чтобы конкурировать с Западом, надо конкурировать и с западными ценностями. Про западные ценности нам твердят со всех сторон (мы сколько угодно можем называть их фальшивыми и ложными, но у них есть), про идеологическую привлекательность СССР как антагониста Запада написаны целые монографии, а что нынешняя Россия?

Все эти проблемы остро сконцентрировались в «битве за Украину». Причем, надо заметить, украинская западноориентированная элита действует совершенно логично, с точки зрения стратегии национализма. Ющенко сказал, что Россия кончается там, где кончается русский язык; сказано – сделано. Попытка создания Поместной церкви - тоже логичный шаг.

А каков ответ России? Невнятный, мягко говоря. **Отказавшись от идеологии, мы теперь проигрывает везде, где идеология нам противостоит. Националистам – на Украине, сторонникам западных ценностей – в Восточной Европе...** Да здравствует прагматизм!

* * *

Возможно, кому-то деление территорий Русской цивилизации, предложенное ниже, по степеням их принадлежности этой самой цивилизации покажется некорректным, однако, считаю такое деление вполне логичным. Дело в том, что своего величия Россия достигала в моменты максимального сосредоточения окраин в своих границах. Вспомним Советский Союз или Российскую империю: там все окраины не мытьем, так катаньем собирались в единое государство. И лишь такая «собранная» цивилизация представляла из себя мощную культурную и политическую единицу.

Подобный пример не единичен. Синская цивилизация также имеет стержневое государство – Китай, который настойчиво собирает все провинции под свое крыло (Гонконг, на очереди – Тайвань). Соответственно и успехом подобной цивилизации является максимальная централизация. Все прочее есть децентрализация и ослабление.

Сие невозможно представить по отношению к Западной цивилизации, построенной по иному принципу. Там нет стержневого государства, и нелепо пытаться выяснить, кто больше принадлежит Западному миру: Испания, Италия, Франция или Германия. Поэтому существование данной цивилизации в рамках тесного союза, но в национальных границах представляется закономерным. Иными словами, децентрализация – норма для подобной цивилизации. То же можно сказать и об Исламской цивилизации.

Каковы же территории Русской цивилизации в начале XXI в., и как они соотносятся со стержневым государством – Россией? Прежде всего, перечислим те части Советской империи, которые не принадлежали к Русской цивилизации и отпадение которых от России можно считать благом.

Это государства Средней Азии: Узбекистан, Туркмения, Таджикистан; государства Закавказья: Азербайджан, Грузия, Армения; страны

Балтии; Молдова; наконец, Западная Украина, включая и территории, относящиеся к Русской православной церкви. Это пестрое цивилизационное одеяло, окружающее Россию, ведет себя сообразно своей религиозной, этнической и ментальной принадлежности. По геополитическим мотивам они могут быть союзниками России, могут быть противниками, но всегда будут оставаться для России чуждыми цивилизационными «кусками».

Что же касается Русской цивилизации, то ее территории можно условно разбить на несколько групп.

1. Территории с ориентацией исключительно на Россию.

К таковым можно отнести **Крым, Приднестровье и Южную Осетию**. И понятно почему. Здесь присутствует максимальное число факторов сближения: язык, культура (за исключением Осетии), религия. Кроме того, и в Приднестровье, и в Крыму проживают в основном русские (или русскоязычные украинцы). Так что фактически это «мини-России» вдали от ее границ. Что касается Осетии, то по историческим причинам Россия единственный ее союзник на Кавказе.

Очевидно, что указанные территории будут искать максимального союза с Россией, вплоть до вхождения в ее состав. Соответственно, в случае дальнейшего сужения границ Русской цивилизации в ближайшие 20-40 лет эти территории будут оставаться самыми верными союзниками России.

2. Устойчивые территории.

К таковым следует отнести **Белоруссию и Восточную Украину**. «Устойчивость» здесь надо понимать так, что этим частям Русской цивилизации в виду значительной численности населения, а также по причине религиозной, культурной и этнической близости России не грозит быстрая смена идентичности. От первой группы их отличает только то, что они исключают для себя интеграцию с Россией (сколько бы не говорили о едином государстве). Восточная Украина, хотя и смотрит на будущее своего государства совсем иначе, чем Западная часть этой страны, но также не видит себя вне Украины. Об этом говорят все опросы общественного мнения.

Если попытаться выявить долговременный тренд, то тут возможны варианты. Если Россия – это «затухающее светило», то дрейф этих частей Русской цивилизации на Запад предопределен. Он уже начался. Если же Россию как государство ждет ренессанс, то и Белоруссия, и Восточная Украина сколь угодно долго могут находиться в орбите России, не сливаясь с ней в единое государство.

3. Территории Русской цивилизации, для которых проблема самоидентификации на первом месте. Это Абхазия и Прикарпатская область Украины. Два эти региона роднит то, что государства, в

состав которых они входят (входили), отказывают им в признании их национальной идентичности или серьезно ущемляют эту идентичность. Боясь сепаратизма и раскола страны, как Украина, так и Грузия своими действиями вызвали взрыв сепаратизма, который и привел к образованию независимого государства Абхазии и всплеску борьбы за признание особого статуса (как минимум, автономии) в Прикарпатье. Россия для этих территорий является, во-первых, культурным центром, а во-вторых, единственным сильным государством, сочувствующим их устремлениям.

Однако, несмотря на формальное сходство, с точки зрения цивилизационной близости России, эти регионы выглядят совершенно по-разному. Русины Прикарпатья – это фактически осколок русского этноса, ведущего свою историю с Киевской Руси. Поэтому принадлежность его Русскому миру не вызывает сомнений.

Что касается Абхазии, то культурная и религиозная принадлежность этого государства Русскому миру весьма условна. Находясь до 1810 г. в составе Османской империи, абхазы до сей поры сохранили свои древние языческие традиции. В стране имеются святилища, и даже абхазы-христиане, согласно опросам, не считают зазорным обращаться к «религии предков». Культурная связь с Россией насчитывает всего пару сотен лет. Однако, антагонизм по отношению к Грузии и острое желание независимости привели Абхазию в лоно Русской цивилизации, и не исключено, что дальнейшее сближение будет происходить нарастающими темпами.

Очевидно, что вхождение в Общерусский мир для русинов и абхазов прикладная цель; фактически это ответ Украине и Грузии за отход от России. Главное для них – сохранение своей идентичности. Однако от этого указанные народы не должны быть нами менее уважаемы. Дело в том, что основные проблемы Русской цивилизации, как мы уже отмечали, находятся в «голове», то есть в самой России. Если она будет сильным центром притяжения, русины и абхазы будут частью Русской цивилизации; если станет «потухшим светилом», то тем не останется ничего иного, как искать самоопределения вне Русской цивилизации.

Несомненно, первой эту проблему решит Абхазия. Уже сейчас Евросоюз проявляет к ней интерес, а когда закончится эпопея с признанием, Абхазия, благодаря своему географическому положению, станет весьма процветающим государством в Черноморском регионе.

* * *

Мы не затронули еще страны Балтии – Эстонию и Латвию (по некоторым данным, в Риге 70 % книг продается на русском языке), а так-

же Молдавию (без Приднестровья). В этих государствах проживает немало русских, а в Молдавии еще и русинов, которые, несомненно, принадлежат Русскому миру. Однако сами поименованные страны к Русской цивилизации не относятся, во-первых, потому, что русские не имеют здесь территорий компактного проживания, кроме, может быть, северо-востока Эстонии, а значит, не могут претендовать на культурную автономию, а во-вторых, слишком силен над этими государствами «зонг» Западной цивилизации.

Резюмируя сказанное, следует констатировать сужение границ Русской цивилизации в последние двадцать лет. Это обычная картина для распадающихся империй. Некоторые «серые зоны», которые мы раньше могли относить к сферам влияния России, все более определенно связывают себя с Западом (Западная Украина, пусть религиозно и принадлежащая Московскому патриархату; православные Молдова и Грузия). С другой стороны, очевидно, что процесс лавинообразного ослабления России закончен, а значит, едва ли в дальнейшем будет наблюдаться такое же быстрое сужение границ цивилизации. Серьезное влияние на ход истории, правда, могут оказать этнические процессы, однако проявиться они смогут лишь через два-три десятилетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Изд-во «Глагол», 1995. С. 337.
2. *Кожин В.* Россия. Век XX (1939-1964).
3. *Иеромонах Евфимий (Моисеев).* Доклад в Санкт-Петербургском гос. университете на круглом столе «Русский народ, Русский мир и Русская цивилизация: история и современность» 20.03.2009.
4. Данные института стратегических исследований BISS (Белоруссия).

Журнал консервативной мысли

"Золотой Лев"

www.zlev.ru

протоиерей Димитрий СИДОР

ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ – ПЛОД ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩЕЙ РУСИНСКОЙ НАЦИИ¹

1. **Предисловие.** Из истории следует, что многие нации предрасположены к ассимиляции соседними народами. История подкарпато-русинского народа также свидетельствует, что его народы-соседи в центре Европы² тоже пытались, и не безуспешно, ассимилировать русинское население, оказавшееся волею судеб под их властью. Вот почему сохранение цивилизационной идентичности подкарпатских русинов суверенной республики Подкарпатская Русь, как издавна³, так и после 29 июня 1945 г., приобрело характер⁴ общенациональной задачи, и в советско-сталинско-хрущёвские времена оно носило скрытый, латентный характер. Точно так же на решение этого главного для русинов вопроса – сохранения цивилизационной идентичности подкарпатских русинов - направлены все решения подкарпаторусинских организаций и после 1991 г. (после референдума-плебисцита 1 декабря). Но задачу решить оказалось ещё труднее, чем при СССР, в тяжелейших условиях правления украинской националистической тоталитарной власти. При этом явилась, причем, на виду у ЕС, США и РФ, прямая и открытая угроза от Киева и Львова уже не только этноцида, насильственной ассимиляции, но и косвенного, и прямого геноцида русинской нации (по типу волынской резни галичанами поляков и евреев).

2. Исторические штрихи этнонимов «славяне» и «русины».

Все мы были исторически славяне! Но формально сегодня славяне «по национальности» - только жители государства Словения. Украина, Россия, Белоруссия и Сербия – исторически славянские страны. Но юридически признанная славянская республика - только национальное государство словаков Словенская (Словацкая-Славянская) Республика.

Многие хотели бы сказать, что их предки в древности были русинами. В древности все могли быть русинами. Русины жили в Новгороде, в Пскове, Турове, Лемковине, в Лемберге-Львове и на территории Киевского, Московского и Венгерского государств. Но с «весны народов» 1848 г. в рамках Австро-Венгрии сформировался Русинский политический национальный округ⁵, и произошла национальная самоидентификация русинов⁶.

Для Галиции (которая с 1772 г. как часть разделенной Польши оказалась в рамках Австрии) после 1848 г. был сформирован новый, ранее неизвестный политический этноним «украинцы». К нему, стараниями Австрии, была разработана «грамматика украинского языка», затем открыта в Лемберге (будущем Львове) кафедра нового «украинского языка» и дана автономия.

Итак, в рамках Австрии (с 1867 г. двуединой Австро-Венгерской империи) отчётливо сформировались два разных этноса, отдельные и признанные Веней народы: коренные русины под Карпатами и новый этнос «украинцы» из числа немногочисленной интеллигенции Галиции.

Вследствие процессов формирования народов в конкретных условиях, русины Новгорода стали великороссами, русины Турова стали белорусами, русины Киевщины стали малороссами, а после 1918 г. — украинцами большевистской Советской Украины.

Русинская политическая нация⁷ своего самоназвания испокон веков просто не меняла. К тому же она оказалась вне упомянутых процессов, и именно подкарпатские русины остались русинами и до сегодняшних дней⁸. Причём, согласно решению мирной Сен-Жерменской конференции 10 сентября 1919 г., именно они остались единственными в мире юридически признанными «подкарпатскими русинами», а их национальная территория зафиксирована в международных правовых документах Сен-Жермена как национальная «территория русинов на юг от Карпат».

Чуть ранее, с 21 декабря 1918 г. эта территория уже получила политическую автономию, будучи ещё в рамках Венгрии⁹.

Просуществовала русинская государственность до 1945 г.¹⁰ как автономия в составе Чехословакии и как суверенное государство Закарпатская Украина-Подкарпатская Русь. После 1945 г. она незаконно попала в состав Советской Украины. После развала СССР не совсем легитимно она оказалась в составе независимой Украины, поскольку последняя в грубой форме и сегодня игнорирует волеизъявление народа, проживающего на этой территории, высказанное на основополагающем для русинов Украины референдуме 1 декабря 1991 г.

Вот почему для украинской политической элиты нет большей угрозы, чем законное возрождение русинской нации и законное восстановление русинской национальной государственности «на этнических землях русинов на юг от Карпат», даже только в виде автономии в её составе.

Известно, что этноним «украинец» слишком молод по сравнению с древним европейским этнонимом «русины», и с возрождением русинов рушится большая часть украинских исторических и политических мифов¹¹. Поэтому и дана политическая команда всем веткам украинской власти и спецслужбам творить этноцид, дискриминацию, насиль-

ственную ассимиляцию, геноцид, судебные репрессии с угрозой этнической чистки русинов. Вопрос националистами поставлен ребром: русинов нет, и их не должно уже быть. А всё остальное – «украинские галузки-ветки». Упёртые русины для них – только агенты, «пятая колонна», «рука Москвы», «след Будапешта», «финансовое влияние диаспоры США».

Обратим свой взор на историю древнейшего европейского этнонима «*rusen-ruthen*» (русин) и производное от него «*rutenorum*» (русинский), который зафиксирован документально уже в V в. Он упоминается в римской провинции Норика (запись в храме св. Петра и Павла в г. Зальцбург), где написано не просто «руги», «роги», «росы», «руссы», а именно как «*dux ruthenorum Odoacer*» – «вождь (князь) русинов Одоакр».

Как известно, первое русинское государство на южных склонах гор Карпат Мархиа Русенорум (Русинская Марка) образовалось в X-XI вв. Его возглавил князь Имре, сын венгерского короля Стефана. И тогда этноним «русин», «русинский» уже чётко обозначен¹². Затем русинская национальная территория вошла в состав Венгерского королевства¹³. Позже – в состав Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, где 21 декабря 1918 г. русинская национальная территория мирно получила законный статус суверенного автономного государства в составе новой Венгрии (как Русская Краина¹⁴), разработанный 200 членами русинской делегации в Будапеште и утвержденный властями Венгрии. И всюду, и всегда, неизменно русинская нация помнит свой этноним.

Однако большевистский хаос, организованный в Венгрии «посланцем Москвы» Бейлой Куном, заставил русинов искать другие пути спасения своей государственности в составе нового государства Чехословакии¹⁵. В него они вошли с конституционным названием «Подкарпатская Русь» (или «Русинско-Русиния») согласно решению международного договора на мирной конференции в Сен-Жермене от 10 сентября 1919 г.¹⁶ Через 20 лет, 22 ноября 1938 г. в Праге был принят конституционный закон № 328, по которому и Подкарпатской Руси, и Словакии предоставлялась уже не просто административная широкая автономия, а национальная автономия с правом иметь национальные парламенты, национальное гражданство, правительство, свой государственный национальный флаг, гимн, язык. ЧСР стала федеративным государством¹⁷.

15 марта 1939 г. Сойм подкарпатских русинов (национальный парламент) провозгласил автономную национальную территорию русинов на юг от Карпат как суверенное русинское национальное государство, но только в составе Чехословакии. При этом не совсем легитимно изменено было название страны «Подкарпатская Русь» на «Карпатскую Украину». Но в тот же день Венгрия без промедления оккупиро-

вала Подкарпатскую Русь. Премьер-министр Венгрии заявил, что это не оккупация, а предотвращение угрозы «волынской» резни сечевиками-националистами местных русинов и венгров. Одновременно это помощь русинам в возвращении им их автономной государственности перед лицом очевидной угрозы этнической чистки русинов и венгров галицкими сечевиками-фашистами¹⁸. Что это было именно так, показали дальнейшие события. В 1941 г. венграми была проведена перепись населения в Русинской автономии. Оказалось, что в ней проживает 506 тысяч русинов и несколько сот украинцев, и те... из числа эмигрантов. Так был раскрыт берлинско-галицкий заговор и афера галицких сечевиков-нацистов, которые заставили А. Волошина сменить название Подкарпаторусинской автономии и провозгласить для местных 506 тысяч русинов государственным чужой для них галицко-украинский язык соседей. Это была нацистская афера.

26 ноября 1944 г. Первый Съезд народных комитетов в Мукачево усилиями Сталина¹⁹ провозгласил новое название Русинской Краины - «Закарпатская Украина». Очень важно указать, что она фактически вышла из состава Чехословакии, провозгласив полный суверенитет. Государственным языком, наряду с восстановленным русинским, был объявлен и русский, а «австрийский» флаг «Карпатской Украины», навязанный галицкими сечевиками, изменен на красный.

3. Русинское национальное государство в составе СССР.

И. Сталин, желая присоединить Русинскую Краину к СССР, осознал сложность вопроса, но как победитель в войне ни с кем не считался. Ведь когда Закарпатская Украина-Подкарпатская Русь провозгласила свой национальный суверенитет, то, по настоянию Хрущёва, Мехлиса и НКВД, вынуждена была принять московский «Манифест» и предложенную там фразу, что будто Закарпатская Украина не просто присоединяется к «своей Советской матери Украине», а свободно воссоединяется (?) с ней.

Основной политический документ «Манифест» был принят во время войны, на территории, оккупированной чужими войсками, в зоне боевых действий 4-го Украинского фронта, когда все гражданские права и действия властей были приостановлены и вся власть находилась в руках военного командования.

Формально вхождение Подкарпатской Руси в состав СССР состоялось в форме подписания в Москве 29 июня 1945 г. договора СССР и ЧСР (Фирлингера - Молотова) «О Закарпатской Украине». Этот договор Сталин задумал как «законный» акт присоединения русинского национального государства к «Советской матери его Украине». Однако и во втором случае не учитывалось мнение народа суверенной Русинской Краины. Итак, Сталиным был инспирирован договор, которым

Закарпатская Украина (по Конституции Чехословакии – Подкарпатская Русь) в статусе суверенной национальной державы присоединилась как государство к государству.

У Сталина была проблема. Не имея возможности Русинскую республику втиснуть в Украинскую социалистическую республику, Президиум Верховной Рады Украины на территории чужой для него русинской территории образовал сталинскую «аномалию» с названием «Закарпатская область Украины». Так было уничтожено большевистским Киевом братское русинское национальное государство, а государствообразующую русинскую нацию превратили в советскую оккупированную «ветку украинского народа». Москва и Киев ликовали. Сегодня Москва молчит, а Киев и дальше творит большевистский этноцид русинов, преступную дискриминацию, насильственную ассимиляцию, имеющие признаки геноцида русинской нации.

Приходится напоминать, что только подкарпатские русины из «всех исторических русинов мира»²⁰ сформировались в политическую нацию в 1918 г., т.е. раньше на четыре года, чем сформировался Советский Союз, разрушитель русинской государственности и уничтожитель русинской национальности. Сегодня видные историки и правоведы России психологически не могут сломать в себе большевистский стереотип о русинах как «старом названии украинцев» и молча глядят на этноубийство русинов, творимое руками «оранжевых» демократов, по сути, братьями-украинцами.

А ведь русины в трудное время (геноцид русской нации с 1918 по 1991 г.) сохранили русскость и в названии своей национальной державы «Подкарпатская Русь», тысячелетнее название своего этнонима «русины». В числе первых народов Европы русины с любовью приняли русских эмигрантов из России и изгнанных из Польской Галиции украинцев.

Могли ли предвидеть русины в 20-х, 30-х гг., что они, принимая в свой дом русских эмигрантов и галицких нелегалов, как братьев, принимают будущих разрушителей своей государственности и национальности?!

Какова ситуация сегодня? Русины и сегодня не принимают русофоба псевдопатриарха Филарета, галицкую русофобию и возрождающийся в Украине нацизм с реабилитацией фашизма и бандеровщины. Значит ли это, что «русский» народ русины жив? Да! Подкарпатские русины живут, строят храмы, соборы и монастыри, чем подтверждают свою способность не только выжить, но и восстановить свой досоветский статус суверенного национального русинского государства!

4. Только ли у русинов есть исторические свидетельства?

Нам часто говорят украинские и некоторые российские историки: у русинов проблема с историческими документами начала собственно

русинской истории. Мы, русины, отвечаем им так: а вы посмотрите на вопрос начала этнонима «русский»! В мировой исторической науке мало найдется проблем, сравнимых и с таким вопросом: какое же было собственно начало Руси? Интерес к этому вопросу со стороны отечественных и зарубежных ученых, широких общественных кругов, судя по накалу дискуссий и страстей вокруг него, очень велик²¹. И вопрос так и не решён окончательно! Но ведь три русских этноса-сепаратиста - великороссы, белоруссы, малороссы - сформировались как отдельные народы-нации. И каждая из них написала «свою» национальную историю.

Заметим, что как «первый немецкий норманизм», так и современный «ославяненный норманизм» прочно «застряли» в «истории руссов» с XIX в. И до сих пор не допускает «фарисейский норманизм» даже дискуссий²².

Видя, что с позиций «имплантированного» в тело русской истории, как заноза, норманизма совершенно невозможно объяснить начало её (русской истории) и при этом невозможно порвать с ним. Даже историк Ключевский назвал **«все эти ученые усилия разъяснить варяжский вопрос... явлением патологии»** и утверждал, что стал равнодушен к обеим теориям – норманнской (преимущественно, теории власть имущих) и славянской (патриотической)²³. Сегодня нам уже легче, чем Ключевскому, увидеть механизм действия «занозы норманизма», ибо многими историками доказано, что «эпоха викингов была сфабрикована»²⁴. А именно она и стала фундаментом норманизма, когда преднамеренно «разбойников викингов выдали за рыцарей». А ведь знают оппоненты подлинной русской истории, что именно «норманнское» решение варяго-русского вопроса легко ведет к изменению взгляда и на всю Древнюю Русь»²⁵.

Проблема российской историографии в том, что однозначно вопрос этот никогда не трактовался. В отечественной и зарубежной науке варягов и русь выдавали за норманнов, славян, финнов, литовцев, венгров, хазар, готов, грузин, иранцев, кельтов, евреев и т.д.²⁶, но никогда почему-то не допускали, что это могли быть и переселенцы русины из Тиссо-Дунайского бассейна, о чем упоминает, кстати, Нестор Летописец. Правда, «Повесть временных лет» (ПВЛ)²⁷, ведя подробную беседу о деятельности в IX-X вв. среди восточных славян варяго-русских князей и причинах образования государства раннего средневековья, именуемого ПВЛ только как «Русь», «Русская земля», а Русскую страну, населенную русью, только русскими, русинами (говорящими на русском языке и живущими по «закону русскому»), нигде прямо не указывает ни на их этническую принадлежность, ни на их первую прародину. Это и давало простор для разных гипотез и предположений, но не более²⁸. То же делал и М.П. Погодин²⁹, который уже в

1874 г. высказал мнение, что только из Неманской Руси и была призвана варяжская Русь³⁰.

С.М. Соловьев же в 1855 г. с удовлетворением констатировал, что только «отрицание скандинавского происхождения Руси уже освобождало от вредной односторонности»³¹. Двести лет назад А.Л. Шлецер, по словам В.О. Ключевского, с нервным расстройством и самолюбием выставял свое монопольное право на первенство в русской исторической науке³². А что мы имеем сегодня?

Русины подкарпатские как четвёртый восточнославянский народ предлагают «норманизированным» российским и украинским историкам и политикам взглянуть на историю древнерусского народа не только с севера, но и со стороны Тиссо-Дунайских земель, как об этом говорит в своей летописи и Нестор Летописец. Есть кому помнить!

5. Забывчивость, фанатизм и фарисейство украинской политической элиты толкают её сегодня на этноцид и геноцид русинской нации.

Мог ли кто предвидеть, что точно так, слово в слово, как выступали поляки против галичан-украинцев в 1944 г., галичане воюют сегодня против русинов Закарпаття (с 1991 по сегодня 2009 г.).

Так, газета «**Велька Польска**» за 19 апреля 1944 г. в статье «Украина» писала о том, что это «немцы изобрели украинский народ для своих целей»³³. «Украинцы не имеют прошлого, следовательно, не могут иметь своего государства. Украина – это немецкая смута, плюс несколько десятков украинских деятелей, воспитанных и вышколенных в немецкой школе, раньше австрийской, а теперь – в гитлеровской»³⁴.

Газета «**Шанец Кресови**» от 27 марта 1943 г. писала, что восточные земли Речи Посполитой были и являются исключительно польскими. «Русский (украинский) народ, который там проживает, есть только ветвь польского народа» (сравните: Киев считает, что русины Закарпаття - ветка украинского народа); «В будущем, чтобы сделать это племя полностью польским, необходимо ликвидировать отдельные хозяйственные и другие организации украинцев (сравните: власти в Украине спешат принудительно разогнать сегодня русинский Сойм ПР как национальную русинскую организацию); «Мы (поляки) уничтожим отдельное украинское школьное образование (сравните: в Украине планомерно уничтожают русинское образование), уничтожим отдельное письмо – «кириллицу» и отдельный календарь»³⁵.

Наконец, в журнале «**Плацдарм**» за январь 1943 г. в статье «Украинцы» опять находим утверждение, что «Украина – это выдумка немцев, а Львов является извечно польским городом. Ни о какой федера-

ции, ни о какой даже автономии для этого меньшинства – галицких русинов (украинцев) – не может быть и речи»³⁶.

Итак, позиция Польши в 1944 г. по отношению к украинцам-галичанам была такая, как сегодняшняя украинская-антирусинская, о чём забыли галичане, а именно: «1. Отрицание поляками права украинского народа на собственное государство. 2. Их попытка трактовать украинский народ как неспособный к собственной государственной жизни, поэтому Польша должна заботиться о нём или освободить его. 3. Трактовка украинских земель как поприщ своей территориальной и политической экспансии. 4. Трактовка украинской проблемы как собственного, чисто внутреннего, дела»³⁷.

Тогда в Польше польские националисты создавали польские вооружённые подразделения против украинцев³⁸. (Сравните: Львов сегодня готов создать штурмовые отряды «свободы», новые УНА-УНСО против русинов Закарпатья).

К этому заметим, что программа «федерализма Юзефа Пилсудского» воспринимала создание Украины как угрозу целостности Польши³⁹ (как сегодня Киев считает автономию Закарпатья расколом страны). Модернизированная Федеральная программа как доктрина «польского прометеизма» в канун мировой войны предусматривала унию всей Украины с Польшей, но только без Галиции, потому что та попросту оставалась реально польской на 70%⁴⁰.

Политические партии Польши проявляли шовинизм по отношению к украинцам (как сегодня украинские партии по отношению к русинам). Совсем перечеркивалось право на существование украинцев в Холмщине, Полесье, Подляшье⁴¹.

Многие исследователи упрекают поляков в том, что они, как и украинцы сегодня, не заботились о справедливых этнических пределах своего государства, а настаивали на «исторических» границах Польши, что и привело к падению их.

Разрешение этого национального узла проблем усматривалось галицкими украинцами в том, что разговаривать о мирной жизни с поляками украинцам можно будет лишь тогда, когда в их, украинских, руках будет такая же (военная) сила, как и у поляков⁴². Ненависть или «духинский бред»⁴³ в отношении к русским Московской Руси у поляков традиционно сопровождается страхом, а по отношению к русским Киевской Руси она всегда сопровождалась презрением. Во время Речи Посполитой они малороссов презирали, как своих холопов. И сегодня поляки считают украинцев своей неудачной фантазией, благодаря которой ими были выведены в галицийской этнолаборатории «украинцы»⁴⁴.

Вследствие этого этническая чистка поляков, известная, как «волынская резня» поляков и евреев, пресловутая деятельность ОУН-

УПА, формат бандеровщины у галицких «новоукраинцев», русофобия и русинофобия могут быть названы преднамеренным результатом польско-австрийского «формата украинской нации».

6. Жесточайшее сопротивление русинскому возрождению галицких нацистов сродни устроенной ими «волынской резне» поляков и евреев.

Конечно, Львов столь рьяно сопротивляется законному возрождению русинов по той простой причине, что де-факто речь идёт об угрозе русофобскому проекту, осуществляемому официальным Киевом. По сути, законное, действующее в правовом поле русинское движение может, по словам украинских идеологов, подорвать идеологическую монополию и всю систему польско-австрийского «обоснования» украинской модели идентичности. А восстановление досоветского статуса русинского государства и духа древнерусского единства сможет благотворно повлиять и на самосознание всех русских⁴⁵.

В Европе и миру стало очевидно, что предложенный Киевом и Львовом для русинов отказ от их истории, отказ от старого русинского самосознания, от отцовского имени - это подрыв не только прошлого, но и будущего русинской нации. В противостоянии украинскому этноциду и геноциду и состоит глубинный смысл активного русинского возрождения. Именно сохранение праотцовского имени, своей древней идентичности одновременно с вполне современным её развитием, актуализирующим местное самосознание и особенность подкарпатского исторического опыта, придаёт русинскому движению большую значимость для всех наших восточных стран. Есть мнение, что и всё «восточное славянство вступает в период широкомасштабных перемен в системе этно-территориальной субъектности и национальной политики»⁴⁶, русины идут в авангарде.

Правовой законный вызов, брошенный «национальным русинством» «политическому украинству» и его галицким мифам и домыслам, во многом может предопределить будущее всего восточного славянства, в том числе и всего русского народа. Важно то, как развивается и актуализируется русинское национальное движение, как оно формулирует свои задачи и требования, свою идентичность. Именно такая модель может дать нам те механизмы, которые позволят уже в скором будущем избежать новых серьёзных конфликтов и строительства новых заградительных стен на исконной земле Святой Руси!

Напомним, что давно разрушен и миф украинских националистов о принципиальном антропологическом различии между русскими и украинцами⁴⁷.

Оказалось, что на заметном удалении от ядра Украины находятся именно карпатороссы⁴⁸, хотя они далеки от галицкого национализма.

Уж если говорить об отличиях, то наибольшее отличие от восточнославянского антропологического типа представляют собой **галичане**⁴⁹. Эти выводы антропологов, проводивших свои исследования в 50-х-60-х годах прошлого века, подтвердились американскими генетиками в 2007 г.⁵⁰ Научные исследования показали весь бред сегодняшних украинских политических русофобских и русинофобских мифов⁵¹.

7. Кто первым отзовется сегодня на зов порабощённых русинов?

Появление на политической карте восстановленной автономной республики Подкарпатская Русь могло бы оказать жизненно необходимую поддержку не только русинам в других государствах вне Украины, где, несмотря на сравнительную демократию Евросоюза, всё же продолжается ассимиляция русинского меньшинства⁵². Важно это и для самой России, где население также изрядно растеряло русскость в её изначальном понимании⁵³.

Ведь, указав русским России, что Русская земля приняла православие, письменность и русскость от Тиссо-Дунайских русинов⁵⁴, можно дать всем понять, до каких рубежей она (Русская земля) сегодня простирается. Это укажет, где ещё живут потомки древнего русского народа – живые русины, что во многом устранил белые пятна в нашей общерусской истории.

Кто же первый отзовется сегодня на зов порабощённых подкарпатских русинов? ЕС или РФ? Лучше было бы, если бы отозвались все и совместно помогли именно подкарпатским русинам восстановить их национальность и досоветский статус их государственности.

А признавши де-факто то, что до сегодня в силе де-юре, мировое сообщество помогло бы русинам мирно⁵⁵ занять свое законное правовое конституционное место в центре Европы! При этом, восстановившись как субъект международного права, только признанная русинская нация сможет стать гарантом мирных процессов в центрально-европейском регионе.

Но пока украинская политическая элита проникнута откровенным национализмом и русофобией. Она тупо считает русинство тем, что «подрывает мифологическую идеологическую монополию и систему обоснования украинской модели идентичности», сформированной сперва в Австрии, а затем осуществленной большевиками после 1917 г. Пока же по вине украинского национализма будет существовать в Закарпатье очаг межнационального конфликта, из-за открытого этноцида, дискриминации русинов в XXI в. в центре Европы.

Но процесс восстановления русинской государственности уже начался, и его нельзя остановить. Русины уже не хотят жить по-старому

– по большевистско-украински, а власти Украины неспособны поступать по-новому, по-демократически. Что скажут ЕС и РФ? Русины свое слово о восстановлении своей национальной досоветской государственности уже сказали!

Русины по-прежнему входят в великую семью государств и народов Восточной православной цивилизации!

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Венгерский Закон № 10 от 21 декабря 1918 г. о предоставлении русинской политической нации широчайшей национальной автономии.

10 декабря 1918 г. в Будапеште состоялся представительский съезд русинов для разработки автономного статуса русинской территории в составе Венгрии. Председателем съезда был избран русин А. Штефан⁵⁶, а участниками были русины А. Годинка⁵⁷ и Г. Стрипский⁵⁸. Из этого видно, что участники этого съезда русинов Венгрии, тем более члены его президиума, выработав проект автономии, были высоко образованными людьми, чтобы иметь право не только осознавать себя русинами по национальности, а не украинцами, но и представлять интересы своих соплеменников.

Законопроект об автономии русинов, зачитанный О. Сабовым, после его обсуждения и внесения поправок был делегатами единогласно одобрен. 21 декабря 1918 г. он был утвержден как 10-й Народный закон Венгрии под названием «Об автономии русинской нации, проживающей на территории Венгрии». Приводим впервые для россиян его полный аутентичный текст:

«§ 1. Русинская нация, проживающая на территории Венгрии, имеет полное право на самоопределение в области своих внутренних дел, юстиции, школьных и образовательных дел, вероисповедования, как с точки зрения законодательства, так и правления, и с усмотрением на это положение этого закона является руководящим.

§ 2. Из частей Мараморошского, Угочанского, Берегского и Угско-го комитатов, населенных русинами (сегодня это Закарпатская область Украины), создается автономная правовая территория (губернаторская территория) под названием Русинское Государство (Краина). Что касается упорядочения публичного (общественного) права в частях Земплинского, Шаришского, Абауй-Торнянского и Спишского комитатов (сегодня Словакия), населенных русинами, вопрос повисает (остается нерешенным) до заключения общего мира.

До вынесения окончательного решения международной мирной конференцией (в Сен-Жермене) границы Русинской Краины будут установлены временной комиссией, созданной из представителей Венгерской Народной Республики и Русинского государства.

§ 3. Русинская Краина решает все автономные дела через свои органы. В делах, общих с делами Венгерской Народной Республики, будут действовать общие органы. Такими общими органами являются:граничные, военные, финансовые, гражданства, гражданского и уголовного законодательства и дела, которые касаются хозяйствования, транспорта и социальной опеки.

§ 4. Законодательными органами Русинской Краины являются:

1. В делах автономии - Русинское Национальное Собрание (парламент).

2. В делах, общих с делами Венгерской Народной Республики, - общий парламент Венгрии, в котором русинская нация имеет своих представителей в зависимости от количества ее народонаселения.

§ 5. Правительственными органами Русинской Краины являются:

1. Русинско-государственное министерство.

2. Русинско-государственное губернаторство.

§ 6. Во главе Русинско-государственного министерства стоит русинско-государственный министр, который в одинаковой мере ответственный перед Русинским Национальным Собранием и общим венгерским парламентом, в общих делах является равноправным членом венгерского народного правительства, в автономных делах – наивысшим правительственным органом. Его заместителем является государственный секретарь. Резиденция русинско-государственного министра находится в Будапеште.

§ 7. Во главе Русинско-государственного губернаторства стоит русинско-государственный губернатор. Резиденция губернаторства находится в Мукачево. Губернатор находится под основным наблюдением и контролем русинско-государственного министра.

§ 8. На основании 1-го закона от 1918 г., Русинское Национальное Собрание избирается общим, тайным, равноправным и прямым голосованием.

§ 9. В Русинской Краине для нерусиноязычного населения обеспечивается автономия органов местного самоуправления и культуры.

§ 10. В Русинской Краине земли, шахты и леса, которые принадлежат государственной казне, переходят во владение законных представителей русинской политической нации.

§ 11. Этот закон будет введен в действие русинско-государственным министром вместе с Венгерским народным правительством; вместе с русинско-государственным министром также будут введены в действие распоряжения переходного периода. До тех пор, пока Закон о государственном и автономном бюджете не распорядится о финансовом покрытии для введения в жизнь этого закона, об этом будет беспокоиться министр финансов, который вместе с русинско-государственным министром определит смету затрат.

§ 12. Этот закон вступает в силу со дня его оглашения», т.е. 22 декабря 1918 г.

Итак, этот закон суверенной Венгерской Народной Республики впервые в истории русинской нации предоставил жителям Подкарпатской Руси статус автономной республики. По международному праву, как только русинская нация приобрела свою (автономную или независимую) национальную государственность, она приобретает и второе официальное название – «русинский народ». Вот почему с 22 декабря 1918 г. русинскую нацию поныне иногда именуют «русинский народ» и считают государствообразующей нацией.

На основании этого закона № 10 министром по делам русинов в правительстве Венгрии в декабре 1918 г. был назначен О. Сабов. Штат Министерства по делам русинов и штат управления губернаторства в Мукачево были укомплектованы чиновниками из числа русинов. Министр О. Сабов и премьер-министр Венгрии Д. Беринкей 5 февраля 1919 г. подписали правительственное Распоряжение № 928. В нем было сказано, что «на период, пока не будет учрежден законодательный орган Русинской Краины, для введения в действие администрации русинского губернаторства и контроля над ним, будет действовать русинско-государственный «Совет управляющих», дающий предложения министру Русинской Краины по делам, связанным с автономией губернаторства».

На основании параграфов 1-7 этого Распоряжения № 928, «Совет управляющих» создал избирательные участки для выборов Сойма (парламента) автономного Русинского государства. Они создавались таким образом, чтобы в каждом из них русины представляли большинство. От каждого избирательного округа, а также от городов Ужгород, Севлюш (Виноградово) и Хуст избиралось по 2 депутата. Автоматически депутатами Сойма становились по должности: губернатор, председатель «Совета управляющих» и госсекретарь – всего 45 депутатов.

Выборы в Сойм были проведены 4 марта 1919 г. К этому времени входивший в Унгскую жупу правобережный регион Подкарпатской Руси и ее столица Унг (Ужгород) еще 12 января 1919 г. были оккупированы чехословацкими войсками Антанты. Город Мараморошский Сигет, а также поселок Рахов и село Ясиня, столица «Гуцульской Народной Республики в Ясиня», тоже были оккупированы румынскими войсками Антанты. Поэтому население этой оккупированной территории не смогло принять участия в выборах и избрать своих депутатов в Сойм. На состоявшихся 4 марта выборах было избрано только 36 депутатов Сойма, все русинской национальности. Они избрали русина А. Штефана, адвоката из Рахова, губернатором. Первое заседание парламента

автономного Русинского государства состоялось 9 марта, а второе было назначено на 17 апреля 1919 г. На нем предстояло рассмотреть проект Конституции автономной Русинии.

Однако 21 марта в Будапеште власть захватила прибывшая из России группа коммунистов во главе с Б. Куном (Коганом) и его заместителями Ф. Мюннихом и Т. Самуэлли. В результате и министр по делам русинов О. Сабов тоже оказался «вне у власти». В составе группы Когана-Мюнниха из России прибыл коммунист И. Мондок, родом из Собранцев, а также коммунист П. Терек, родом из Мукачева. Б. Кун направил их во главе группы коммунистов-интернационалистов в Мукачево. Они на деньги большевистской России в Мукачево завербовали разного рода лиц, которые попытались разогнать органы власти автономной Русинской республики, в том числе собравшийся 17 апреля на свое заседание парламент. К этому времени коммунистическое правительство Венгрии назначило губернатора А. Штефана народным комиссаром в Русинском губернаторстве. На состоявшемся 17 апреля 1919 г. заседании парламента А. Штефана попросили зачитать Указ о роспуске парламента. После этого в зал заседания вошли боевики из группы Мондока-Терека и выгнали из зала членов русинского парламента.

Против захвативших власть коммунистов 21 апреля 1919 г. выступила русинская интеллигенция, поддержанная русинами-крестьянами, и отстранила в городе Мукачево большевиков-самозванцев от власти. Затем в течение 24–26 апреля они изгнали коммунистов, лишив их власти во всей Бережской и не оккупированной части Унгской жупы.

Для восстановления своей власти коммунистическое правительство Венгрии направило из Будапешта в Русинскую автономную республику регулярные войска. Чтобы не допустить кровопролитной расправы над восставшими безоружными русинами, Антанты приняла решение оккупировать всю территорию Подкарпатской Руси. В конце апреля 1919 г. чехословацкие войска вошли в Мукачево и дошли до Берегова, которое уже было занято румынскими войсками Антанты. Так как из-за большевиков Бейлы Куна не могла существовать (де-факто) первая Русинская автономная республика, это подтолкнуло русинов выйти из состава Венгрии и со своим венгерским автономным статусом войти в состав Чехословакии (что русинам позже обошлось дорого).

Прага, отсрочив предоставление широкой автономии, позволила автономии де-факто, дав русинам возможность иметь национальное русинское правительство, русинские школы, язык, развивать культуру, иметь политические партии и т.д.

И только в 1938 г. Прага в полной мере предоставила русинам такую широкую автономию, которая сопоставима с национальным суверенитетом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Термин «русинская политическая нация» упоминается уже в различных западных источниках, в частности, в документе Закона Венгрии №10 от 21 декабря 1918 г.

2. Венгры, словаки, чехи, румыны, галичане, поляки, хорваты и отчасти сербы.

3. Подкарпаторусинский народ - свидетель прарусской древности со времен св. Кирилла и Мефодия.

4. После подписания в Москве «Договора между СССР и Чехословацкой Республикой о Закарпатской Украине» и Протокола к нему (во всяком случае, именно такой договор был подписан в Кремле 29.06.1945 г.) русинам запретили упоминать этноним «русин». Но русины заменили его на слово «местный», подразумевая именно русина.

В ст. 1 названного Договора говорилось: «Закарпатская Украина (носящая, согласно Чехословацкой Конституции, название Подкарпатская Русь) ... включается в состав Украинской Советской Социалистической Республики». Например, при запрете в Союзе этнонима «русины» сами местные русины выработали равноценные по смыслу фразы: мы местные, говори по-нашему, кульцо годин по-нашему, мы закарпатцы, закарпатский народ, народ Закарпатья и т.д. Даже галичане, жители Львовской, Ивано-Франковской областей Прикарпатья и сегодня именуются русинами Закарпатья (точнее, Подкарпатья), парни - «поляками», а девушки - «польками».

5. Австрия провела административно-территориальную реформу, по которой она была поделена на пять дистриктов (регионов) по национальным признакам: Австрийский, Угорский, Чешский, Румынский и Русинский (со вторым языком русинским). В составе Русинского дистрикта были три русинские области с административными центрами в Ужгороде, Кошице и Пряшеве. Сегодня Кошице и Пряшево в составе Словакии.

6. Русины, получившие от Вены статус Ужгородской национальной автономии.

7. Так зафиксирована русинская нация в венгерском Законе № 10 от 21 декабря 1918 г.

8. Сегодня на этноним русины, кроме подкарпатских русинов, никто в мире законно не претендует, разве украинские националисты, которые, в принципе, претендуют на этот этноним только для ведения пустых диалогов с русинами, а реально они его давно и окончательно отвергли.

9. Полный текст Закона Венгрии №10 впервые дан в Приложении № 1.

10. Юридически до 21 января 1946 г., до того как Президиум ВР УССР незаконно образовал на русинской территории Подкарпатской Руси Закарпатскую область Украины.

11. С гордостью называя себя «украинцами», националисты рассказывают друг другу, что «украинцы» на самом деле истинные русские, а русские не русские, а коварные москали, угро-финны или даже монголы по происхождению, а страна их имела название «Московия». И чтобы отличаться от этой

низшей расы, они, руськие Киевской Руси, как истинные славяне и арийцы отказались от своего славного имени и стали называть себя не менее славным именем «украинцы», придуманным и внедренным поляками при архистараниях австрияков.

12. Хотя существовал и термин *Dux Ruizogum* – русский князь.

13. Вероятнее всего, русины свободно могли войти в состав Венгерского государства.

14. Сравните «Русская (русинская) Краина» с названием «Сербская Краина».

15. Хотя, как показали последующие события, этот шаг был не продуманный до конца. Ведь Чехословакия, пообещав в Сен-Жермене 10 сентября 1919 г. дать русинам широчайшую автономию в составе ЧСР, что записано в тексте её Конституции от 1920 г., вместе с тем удерживалась от реализации обещания, поскольку многие словаки также требовали автономии Словакии, а это, по мысли Т. Масарика и Э. Бенеша, могло развалить придуманный ими проект «чехословацкой нации», куда не впустили ни немцев, ни венгров, а словаков и чехов «сшили» вместе для творения самой многочисленной «титულიной нации чехословаков» (см. книгу «Проект Чехословакии» М.2009).

16. Именно тем фактом, что Сен-Жерменский мирный договор от 10 сентября 1919 г. занимался судьбой национальной «территории русинов на юг от Карпат» (юридический термин этого договора) и посчитался с волеизъявлением коренного народа - русинов, Подкарпатская Русь как национальное государство русинов и стала субъектом международного права. Этот статус оно де-юре не утратило до сегодняшнего дня.

17. Прискорбен тот факт, что русины подкарпатские, имея одинаковые стартовые правовые условия со словаками, сегодня доказывают украинцам, что они русины, когда Словакия – уже независимое государство.

18. Еще живы очевидцы того, что галичане-сечевики готовились к резне русинов и венгров, особенно к физическому истреблению православного русинского духовенства.

19. Под влиянием НКВД и лично Н. Хрущёва и Л. Мехлиса.

20. В том числе русинов Новгорода, Пскова, Москвы, Турова, Киева и т.д.

21. *Фомин В.В.* Начальная история Руси. Издательство «Русская панорама», 2008. С. 4.

22. Вместо дискуссий по главному вопросу русской истории, по примеру А.Л. Шлецера, норманисты, всегда почему-то находящиеся у кормила исторической российской науки, выставляли всех, от М.В.Ломоносова до русинов Подкарпатской Руси, «ненавистниками всех нерусских».

23. *Ключевский В.О.* Наброски по «варяжскому вопросу»; его же. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 113, 119-120.

24. *Сойер П.* Эпоха викингов. СПб., 2002. С. 18, 21, 56, 110, 176-212, 276-277, 293-294; *Зимек Р.* Викинги: миф и эпоха. Средневековая концепция эпохи викингов // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2001. С. 9-25.

25. *Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времен. Ч. 1. М., 1876. С. 44; *Фортинский Ф.Я.* Варяги и Русь. Историческое исследование С. Геденова. 2 ч. СПб., 1876. СПб., 1878. С. 2.

26. *Мошин В.А.* Варяго-русский вопрос // *Slavia. Casopis pro slovanskou filologii. Rocnik X. Sesit 1-3. Praha, 1931. С. 532-533.*

27. Повесть временных лет черноризца Федосьева манастиря Печерьскаго, откуда есть пошла Руская земля <...> и кто в ней почаль первее княжити, и откуда Руская земля стала есть.

28. М.А. Максимович отмечал в 1841 г., что и Карамзин, хотя и вывел руссов из Швеции, но сначала вынужден был ославянить их в Пруссии и потом уже привести в Новгород. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. I. М., 1989. С. 58, примеч. 111; *Максимович М.А.* О происхождении варяго-русов // *Собрание сочинений М.А. Максимовича.* Т. I. Киев, 1876. С. 103, примеч. 1.

29. М.П. Погодин тоже вынужден был варьировать в 1872 г., указывая, что призванное «норманское племя могло быть смешанным или родственным с норманнами славянскими». Учитывая информацию Гельмольда о Вагрии, он писал: «Чуть ли не в этом углу Варяжского моря заключается ключ к тайне происхождения варягов и руси. Здесь соединяются вместе и славяне, и норманны, и вагры, и датчане, и варяги, и риустри, и росенгау». Гельмольд - западноевропейский хронист.

30. *Погодин М.П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 3. М., 1846. С. 296, примеч. 700; его же. Г. Гедеонов и его система происхождения варягов и руси. СПб., 1864. С. 47; его же. Новое мнение г. Иловайского // *Беседа.* Кн. IV. Отд. II. М., 1872. С. 114-115; его же. Борьба не на живот, а на смерть с новыми историческими ересями. М., 1874. С. 297-298, 384.

31. *Соловьев С.М.* Каченовский Мих. Трофимович // *Сочинения.* Кн. XXIII. М., 2000. С. 83.

32. *Ключевский В.О.* Сочинения в восьми томах. Т. VIII. М., 1959. С. 441.

33. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (ЦДАВОВУУ). Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 174. Арк. 9.

34. ЦДАВОВУУ. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 174. Арк. 10.

35. ЦДАВОВУУ. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 174. Арк. 10.

35. ЦДАВОВУУ. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 174. Арк. 10.

37. *Карпатський А.* До українсько-польських взаємин. Літопис УПА. Т. 24, С. 273.

38. *Карпатський А.* До українсько-польських взаємин. Літопис УПА. Т. 24, С. 275.

39. Українська державність в ХХ столітті. Київ: Політична думка, 1966. С. 148-149.

40. Українська державність в ХХ столітті. Київ: Політична думка, 1966. С. 152.

41. *Борович Я.* Україна і Польща. Літопис УПА. Т. 24. С. 193.

42. *Борович Я.* Україна і Польща. Літопис УПА. Т. 24. С. 194.

43. Имеется в виду выдумка поляка Франтишека Духинского о том, что великорусы не являются славянами и генетически не имеют ничего общего с малорусами.

44. Так рассуждает Андрей Ваджра.

45. Русинская актуальная модель национальной идентичности на фоне других восточнославянских национальных проектов. По публикациям Олега Борисовича Неменского, сотрудника Института славяноведения РАН: <http://materik.ru/personnel/detail.php?ID=4537>

46. *Неменский О.Б.* Русинская актуальная модель национальной идентичности на фоне других восточнославянских национальных проектов. Цит. источник.

47. Не существует никакого «украинского» антропологического типа, отличающегося от великорусского. Иначе говоря, малорусы («украинцы») и великорусы представляют собой один и тот же антропологический тип. Антропологичний склад українського народу. АН УРСР. Інститут мистецтвознавства, фольклору та етнографії // Дяченко В.Д. Київ, 1965. С. 105-124.

48. Карпатский антропологический тип включается в карпато-балканскую зону. Из «украинцев-малороссов» или их северных и восточных соседей в эту антропологическую зону больше никто не входит. Входят в нее русины, чехи, словаки, южные поляки, венгры, румыны, болгары, сербы и хорваты. Понтийская (основная) зона включает практически всю остальную территорию УССР (кроме Галичины и, конечно, Закарпатья-Подкарпатской Руси). Там же. С.126.

49. «Карпатско-украинское население Галиции имеет в значительной мере и не восточнославянский антропологический компонент, отличаясь от иных восточнославянских групп темной пигментацией, значительным волосяным покровом и высоким процентом выпуклых спинков носа». Там же. С. 124.

50. *The American Journal of Human Genetics*, 2007.

51. «Русское население по размерам головы и лица близко к некоторому центральному европейскому варианту, занимающему промежуточное положение между крайними долихо- и брахикефалией, узко- и широколицестью... сделан вывод, что в составе русского населения имеется особый антропологический элемент – восточноевропейский. Есть все основания считать, что распространение ильменско-беломорского антропологического комплекса в пределах европейского Севера связано не с угро-финским населением, а происходило в процессе так называемой новгородской колонизации или, говоря иначе, носителями предковых форм этого типа были новгородские славяне. При этом, отличительной особенностью русских России является их более светлая пигментация в отличие от европейцев».

Происхождение и этническая история русского народа. По антропологическим данным. Т. 88 (новая серия). Серии АН СССР. Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 1965. С. 131-133, 136-137.

52. Так, русины Словакии из года в год просто вопиют о чудовишной ассимиляции со стороны словацких властей. Такое же плачевное положение в Польше, где власти помогли финансово части русинов стать украинцами. А акция «Висла» – насильственная депортация русинов-лемков с родных мест, во время которой тысячи людей погибли, как в акции геноцида, до сих пор официально не осуждена. А депортированным на Волынь русинам-лемкам так и не дали возможности возвратиться с Украины на свои родные места русинской Лемковщины. В Румынии только старшее поколение говорит на русинском языке. Дети школьного возраста уже давно перешли на румынский. 10-15 лет и русинов Румынии не станет. Довольно сильная ассимиляция русинов имеет место и в Венгрии, где основная часть венгерских русинов – подкарпатские русины, переселившиеся из Подкарпатья в Будапешт и вокруг него. Подобная ситуация в Чехии, Хорватии. Лучшая ситуация у русинов Сербии-Воеводины и в США.

53. Уже не говорим о трагедии, когда русских стали называть россиянами наряду с казахами и туркменами.

54. Кстати, Рюрик не принёс на Русь ни письменность, ни религию, а о «принесённом» им этнониме «Русь» ведутся до сих пор споры учёных, так ли это.

55. Согласно международному законодательству, порабощенный народ имеет право, если иные способы испробованы, с оружием в руках добиваться своих прав и свобод. Ведь никто сегодня не судит хорватов и словенцев за то, что они стреляли в сербов. Весь мир признал их государственности, отвоеванные с оружием в руках!

56. Адвокат из пос. Рахово Мараморошской жупы-региона. Его заместителями были избраны Антал Годинка и Гиядор Стрипский.

57. В то время был академиком Венгерской академии наук и возглавлял словацкий университет в Братиславе.

58. В Министерстве культуры заведовал отделом по делам русинов. Он окончил Львовский университет и был членом учрежденного М. Грушевским научного общества им. Т. Шевченко.

Александр МАЙОРОВ

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ДИНАСТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ: дочь императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси

В литературе значительное развитие приобрела версия византийского происхождения второй жены Романа Мстиславича. В свое время Н.А. Баумгартен высказал догадку, что будущую супругу Романа и мать его сыновей Даниила и Василька следует искать среди дочерей византийского императора Исаака II, рожденных от первого брака, т.е. еще до того, как он пришел к власти. Однако в дальнейшем историк отказался от этой идеи, видимо, не найдя среди дочерей Исаака подходящей кандидатуры.

О первом браке Исаака II известно очень мало. Неясными, в частности, остаются имя и происхождение его первой жены. Не вполне ясна также судьба некоторых из рожденных ею детей. Это объясняется тем, что первая жена Исаака умерла, по-видимому, еще до того, как он стал императором. До воцарения Исаака появились и дети, рожденные от первого брака, и поэтому их рождение не привлекало внимания официальных историографов.

Основные сведения о потомстве Исаака от первого брака находим у Никиты Хониата: царь Исаак имел от этого брака трех детей – двух дочерей и одного сына. Старшую дочь он постриг в монахини, другую выдал замуж за сына Танкреда, короля Сицилии, сына же Алексея он готовил в наследники престола. Идентификация двух из троих названных в этом сообщении детей Исаака не вызывает затруднений. Это его сын Алексей, будущий император Алексей IV, а также дочь Ирина, бывшая поочередно супругой сицилийского короля Роджера III и немецкого короля Филиппа IV Швабского.

Менее всего известно о старшей дочери Исаака от первого брака, отправленной отцом в монастырь. Она должна была появиться на свет, вероятно, вскоре после того как Исаак вступил в свой первый брак, т.е. после 1175 г. В монастырь она была определена, по-видимому, еще в детстве.

Никита Хониат уточняет, что для своей старшей дочери Исаак выбрал не обычный и уже действующий женский монастырь, а создал какое-то новое и особенное монастырское учреждение. Монастырь был устроен в некоей резиденции, именуемой «Иоанницким домом».

У нас есть основания полагать, что пребывание в монашестве старшей дочери Исаака II не было пожизненным. В мартирологе кафедрального собора г. Шпейера, являвшегося усыпальницей германских королей, где нашли свое упокоение Филипп Швабский и его жена Ирина (младшая дочь Исаака II от первого брака), среди греческих родственников последней значатся ее отец, мать, сестра и брат. Упомянутой в синодике сестрой королевы Ирины могла быть только ее родная сестра – старшая дочь Исаака, в детском возрасте отправленная им в монастырь. Однако, вопреки ожиданию, в церковном синодике она поминается без указания монашеского чина, т. е. как светское лицо.

В истории Византии известно немало случаев, когда представители высшей аристократии, в том числе и члены императорской фамилии, в силу различных причин, главным образом политических, принимали монашество, а потом слагали его, возвращаясь к светской жизни, и даже вступали в брак. Особенно часто подобные послабления допускались в отношении женщин.

К примеру, первое пострижение императрицы Зои Карбонопсины, четвертой жены Льва VI Мудрого и матери Константина VII Багрянородного, состоявшееся в 914 г., впоследствии было отменено на том основании, что Зоя перед постригом (произошедшим во время поста) употребляла в пищу мясо. Нечто подобное происходило с дочерьми императора Константина VIII Зоей и Феодорой. Преемник Константина Роман III Аргир, опасаясь заговора и по настоянию Зои, отослал Феодору в монастырь и приказал постричь. Тем не менее, в 1042 г. во время восстания против Михаила V Калафата Феодора была доставлена в Константинополь и коронована. При этом ее сестру Зою Михаил V повелел сослать на Принцевы острова и также постричь. Это не помешало Зое не только возвратиться на престол, но и в третий раз (в возрасте 64 лет) выйти замуж за императора Константина IX Мономаха.

Подобная практика продолжалась и во второй половине XII в., в том числе в правление Исаака II, когда она, судя по имеющимся данным, приобрела массовый характер. Согласно сообщению Никиты Хониата, константинопольский патриарх отменил монашество тех женщин высшего сословия, которых против воли заставил постричься император Андроник I Комнин. Упомянутым патриархом был Василий II Каматир, способствовавший воцарению Исаака, но затем впавший в немилость и лишенный патриаршества как раз в связи с его решением об отмене монашества для византийских аристократок – жертв тирании Андроника, что, разумеется, было лишь предлогом.

В нашем распоряжении также имеются некоторые данные, позволяющие пролить свет на происхождение первой жены Исаака II и, сле-

довательно, детей от его первого брака. Она могла принадлежать к роду Палеологов и быть дочерью великого этериарха Георгия Палеолога Комнина Дуки. В собрании исторических документов библиотеки иерусалимских патриархов, опубликованном А. И. Попадопуло-Керамевсом, в одном из документов, который предположительно датируется 1191 г., сын Георгия Андроник назван «возлюбленным зятем» императора Исаака.

Новое возвышение Палеологов произошло в правление Алексея III. Его любимцем стал еще один сын уже упомянутого великого этериарха Георгия Алексей. Зимой 1199 г. по настоянию Алексея III он развелся со своей первой женой и женился на дочери императора Ирине. Из-за отсутствия у Алексея III наследника мужского пола Алексей Палеолог, пожалованный титулом деспота, должен был в будущем стать императором.

Таким образом, в правление Алексея III сложились весьма благоприятные условия для того, чтобы монашеский постриг старшей дочери Исаака II был отменен. По-видимому, в Германии не знали точного дня его кончины (который, кстати сказать, неизвестен и современным исследователям). Поэтому упоминание Исаака было помещено под одним днем с его супругой, матерью королевы Ирины. Ирина, несомненно, должна была помнить день смерти своей матери, умершей на ее глазах, т. е. в то время, когда юная византийская принцесса еще жила в родительской семье.

Все сказанное наводит на мысль, что список греческих родственников Ирины-Марии с указанием даты их смерти вносился в синодик Шпейерского собора уже после ее смерти на основании какого-то предварительного перечня, где могла быть указана только дата смерти матери, а против остальных имен оставлены пробелы для последующего заполнения.

Похоже, что какую-то связь со своей сестрой, германской королевой Ириной-Марией вплоть до самой ее смерти в 1208 г. поддерживала и «великая княгиня Романова». В Галицко-Волынской летописи имеется сообщение об убийстве короля Филиппа Швабского и связанных с ним обстоятельствах – причастности к убийству брата венгерской королевы Гертруды (жены Андрея II) герцога Экберта Андексского епископа Бамбергского.

Появление этого сообщения о столь далеких от Галича событиях, не упоминающихся более ни в одной русской летописи, на наш взгляд, могло быть связано с тем значением, которое придавала ему галицкая княжеская семья и, прежде всего, «великая княгиня Романова». Трагическая гибель германского короля, а вслед за ним и его супруги, а также выяснение лиц, к этому причастных, могли волновать тогда в

Галиче разве что близких родственников погибших. И такими родственниками были княгиня Евфросиния и ее дети. Распространение имени Евфросиния как в Византии, так и на Руси, очевидно, было связано с культом св. Евфросинии Александрийской (ум. в 470 г.). В ее честь монашеские имена получили дочь киевского князя Ростислава Рюриковича, дочь Михаила Всеволодовича Черниговского, ставшая св. Евфросинией Суздальской, а также св. Евфросиния Полоцкая.

Особое почитание Евфросинии Александрийской при императорском дворе и в кругу византийской знати было связано, очевидно, с историей императрицы Евфросинии, дочери Константина VI Слепого, ставшей женой Михаила II и мачехой императора Феофила.

В возрасте пяти лет Евфросиния была отправлена собственным отцом вместе с матерью и сестрой в женский монастырь на Принцевых островах, где все они приняли постриг. Таким способом император Константин избавился от своей первой семьи и женился вновь на своей давней любовнице, одной из придворных дам по имени Федота.

Через несколько десятилетий, проведенных в монашестве, в судьбе Евфросинии произошла неожиданная перемена. В 823 г. новый император Михаил II, недавно овдовевший, стремясь укрепить свое положение на троне родством с представительницей прежней императорской династии и тем самым как бы компенсировать свое собственное низкое происхождение, вернул Евфросинию из монастыря и сочетался с ней браком.

Пребывание Евфросинии в императорском дворце продолжалось несколько лет и закончилось вскоре после смерти ее супруга. Новый император Феофил, придя к власти, не замедлил вернуть свою мачеху к ее прежней монашеской жизни.

Похоже, что судьбу византийской монахини-императрицы Евфросинии, дочери Константина VI и жены Михаила II, спустя четыре столетия удивительным образом повторила дочь императора Исаака II, также носившая имя Евфросинии. Отданная своим отцом еще в детстве в монастырь, она через несколько лет была возвращена к светской жизни, чтобы стать женой галицко-волынского князя Романа Мстиславича, главного военного союзника нового императора Алексея III. Рано овдовев после гибели Романа, Евфросиния через несколько лет вновь вернулась к монашеской жизни.

Денис АЛИМОВ

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВЕРХНЕМ ПОТИСЬЕ В IX в.: «месторазвитие» карпатских русинов и поставарское пространство

В своей программной книге «Начертание русской истории», ставшей первым опытом последовательного изложения истории России с позиций евразийской идеи, Г.В. Вернадский активно использовал сформулированное им понятие «месторазвития», под которым он понимал «определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческие общежития, развивающиеся в этой среде». По определению Г.В. Вернадского, «социально-историческая среда и географическая обстановка сливаются в некое единое целое, взаимно влияя друг на друга», причем в ходе исторического процесса «различная совокупность социально-исторических и географических признаков образует различные месторазвития в пределах одной и той же географической территории» [1. С. 25].

Если попытаться применить представления Г.В. Вернадского о «месторазвитии» к территории исторической Подкарпатской Руси, составляющей часть географической области Верхнего Потисья, то нетрудно заметить, что в течение длительного времени эта небольшая территория была частью более широкого, охватывавшего значительную часть Карпатской котловины социально-исторического пространства. Так было, в частности, в эпоху доминирования в Среднем Подунавье авар. В конце IX в. после почти столетнего периода политической раздробленности пространства, находившегося прежде под аварским контролем, его значительная часть была снова объединена, на сей раз под эгидой этнополитической общности венгров. В этих условиях территория будущей Подкарпатской Руси постепенно стала интегральной частью большого политического организма - Венгерского государства, ядро которого также находилось в Среднем Подунавье. С тех пор в течение многих веков социально-исторический контекст, в котором находилась земля, приобретшая впоследствии имя Подкарпатской Руси, существенно не менялся. Драматический распад Австро-Венгрии в результате Первой мировой войны, включивший Подкарпатскую Русь в контекст иных «месторазвитий», предопределил частичную смену свойственных местным жителям социально-культурных ориен-

тиров. Однако, память о том, что в течение многих веков территория современной Закарпатской Украины составляла единое социально-историческое пространство со Средним Подунавьем, и ныне играет существенную роль в историческом сознании проживающего здесь полиэтничного населения, включая тех, кто именуется русинами.

В частности, немаловажную роль в историческом сознании карпатских русинов играет эпоха, последовавшая вскоре после распада Аварского каганата и закончившаяся окончательным занятием венграми Среднего Подунавья, то есть IX в. Объясняется это, главным образом, тем, что к периоду около 900 г. национально ориентированная карпаторусская историография XIX - первой половины XX в. относила правление первого известного по имени «карпаторусского князя» Лаборца [см.: 6. С. 69-70]. Распространенное в среде русинской интеллигенции той эпохи представление о «русском князе», правившем в Закарпатье до прихода венгров, было обязано своим появлением тенденциозной интерпретации известий знаменитого средневекового письменного памятника - «Деяний венгров» Анонима, созданного в конце XII - начале XIII в., но в значительной степени основывающегося на недошедшей до нас венгерской хронике XI в. [основную литературу о памятнике см.: 13. С. 376]. В нем сообщается о комите замка *Hung* (Ужгород) по имени *Loborcu*, погибшем в борьбе с венграми-завоевателями, вторгшимися в Верхнее Потисье. Если верить «Деяниям венгров», именно по имени этого властителя получила свое название река Лаборец [23. Р. 52]. Судя по контексту повествования, Лаборец не был самостоятельным правителем, так как Верхнее Потисье было частью земель, подвластных вождю Салану. Согласно Анониму, Салан, правивший в междуречье Дуная и Тисы, был потомком болгарского правителя по имени *Keanus* [23. Р. 48]. Понятно, что называть легендарного Лаборца русским или русинским князем можно лишь при условии игнорирования того факта, что этнополитический организм с названием «Русь» находился в IX–X вв. на значительном удалении от Карпат. Популярность подобной трактовки известий «Деяний венгров» может быть понята лишь в контексте бурных процессов национального строительства, разворачивавшихся в XIX в. на территории монархии Габсбургов, а позднее продолжившихся в образовавшихся на ее руинах национальных государствах. Важным элементом национальной борьбы в условиях второй половины XIX – первой половины XX в. были попытки доказать древность проживания того или иного народа на той или иной территории, вследствие чего позднейшие этнические реалии в трудах национально ориентированных авторов переносились на ранее средневековье.

Помимо известий о Салане и Лаборце, «Деяния венгров» содержат подробную информацию об еще нескольких возглавлявшихся собствен-

ными вождями политических организациях, будто бы существовавших ко времени прихода венгров на территории между Тисой и Карпатами. Это страна вождя Менуморута, потомка Морута, располагавшаяся на территории современной Кришаны, страна Глада на территории Баната, страна Джелу на территории Трансильвании в узком смысле слова, а также страна Зубура на юго-западе Словакии [локализацию см., например: 22. Р. 94-98]. Едва ли стоит напоминать, что в современной историографии известия «Деяний венгров» Анонима воспринимаются с большим скепсисом, что вполне понятно, учитывая время создания и жанровые особенности источника [см. об этом, например: 4. С. 87-89]. Однако, недавние исследования румынских ученых показали, что нарисованная Анонимом картина в целом хорошо соотносится с археологическими материалами, прежде всего, с пространственным распределением городищ IX-X вв. на территории Баната, Кришаны и Трансильвании [18. Р. 191-207; 19. Р. 38-51; 20. Р. 113-146; 22. Р. 104-156]. На существование неких локальных политических структур указывает и пространственное размещение городищ на территории исторической Подкарпатской Руси [2. С. 123-124].

Вместе с тем, интересно отметить, что все перечисленные политические образования, включая страну Салана и область, управлявшуюся Лаборцем, определяются в тексте Анонима либо по именам вождей, либо чисто географически, в то время как этнически каждое из них, как можно понять из источника, состояло из разных народов, среди которых Анонимом упоминаются вlahи, славяне, болгары, куманы и др. Подобная картина радикально расходится с характерным для раннесредневековых социумов единством этнической и политической принадлежности, побуждающим современных исследователей называть раннесредневековые «этносы», прежде именовавшиеся в историографии «племенами», этнополитическими общностями. Несоответствие это может объясняться либо тем, что Аноним просто не знал названий местных «племен», перенося в IX в. имена современных ему народов, как это уже неоднократно предполагалось в историографии, либо особенностями этнополитической ситуации на этом пространстве. Для того чтобы попытаться прояснить ситуацию, необходимо обратиться к сведениям более ранних источников, достоверность информации которых вызывает гораздо меньше сомнений, чем поздние известия Анонима.

Под 805 г. в «Анналах королевства франков» помещено сообщение о том, что аварский капкан Теодор попросил франкского императора выделить ему и его народу новые места для поселения, так как оставаться на прежнем месте невозможно из-за нападений славян [14. Р. 112]. Точное местоположение политического образования, в котором

правил вассальный франкам крещеный аварский капкан, неизвестно. По мнению Х. Ловмянского, оно находилось к востоку от Дуная, в Потисье, так как в славяно-аварский конфликт в землях к западу от Дуная, в Паннонии, обязательно бы вмешались франкские власти [17. S. 330]. С переселением Теодора и его народа (или его части) на франкскую территорию политический вакуум в Потисье должен был еще более усугубиться. Вместе с тем, есть некоторые основания полагать, что вскоре аварский контроль в Потисье был заменен болгарским. О том, что восточная часть бывшего Аварского каганата вскоре после его падения под ударами франков в том или ином объеме оказалась под властью болгарского хана, свидетельствует известное сообщение византийского Лексикона Свида X в., где говорится о подчинении аваров ханом Крумом (803-814 гг.) [анализ известия см.: 17. S. 329-331]. Правда, столь раннее установление власти болгар над восточной частью Аварского каганата вызывает скепсис со стороны ряда исследователей, так как первые дипломатические контакты между Франкским государством и Болгарией, обусловленные потребностью определения четкой границы между территориями, подвластными обеим державам на поставарском пространстве относятся лишь ко времени правления хана Омуртага [см.: 3. С. 71]. Так или иначе, но к началу 820-х гг. немалая часть поставарского пространства действительно оказалась под властью Болгарии. Франкские источники, однако, дают подробную информацию лишь о тех болгарских владениях, которые соседствовали с Франкским государством в районе позднеримской провинции Сирмийская Паннония. Насколько далеко распространялась власть болгар далее на север в среднем течении Тисы и в Трансильвании, судить трудно. Данные «Баварского географа» (вторая половина IX в.), в котором земля болгар следует сразу за мораванами и охарактеризована как *regio immensa* [7. С. 13], намекают как будто на обширность болгарских владений в этом районе [анализ известия см.: 3. С. 73–74; 17. S. 331]. Известие Фульдских анналов, помещенное под 892 г., о том, что восточнофранкский король Арнульф направил своих послов в Болгарию с просьбой не продавать соль мораванам [21. Vol. I. P. 119], позволяет говорить о контроле болгар над территориями в Южной Трансильвании, где располагались известные с римской эпохи соляные копи [см.: 16. S. 62–63].

Столь же неопределенными остаются и крайние пределы моравской экспансии в этом регионе. О том, что Моравия действительно присутствовала в Потисье, свидетельствуют, возможно, данные «Баварского географа», где *Merehani*, то есть мораване, называются вслед за болгарями [7. С. 14], а также известия трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей», локализирующего Моравию к югу

от венгров [5. С. 52]. В позднейших, но опирающихся на более ранние источники «Анналах» Авентина (XVI в.) прямо говорится о принадлежности Верхнего Потисья Моравии в правление Святополка [21. Vol. I. S. 349]. В историографии распространено мнение, базирующееся на известии Фульдских анналов об имевшем место в 883 г. болгарско-моравском военном конфликте, когда болгары опустошали земли Моравии, согласно которому Святополк, начавший энергично расширять границы Моравского княжества после заключения в 874 г. Форххаймского мира с Восточнофранкским королевством, где-то между 880 и 882 гг. подчинил своей власти Среднее и, возможно, Верхнее Потисье, ранее находившиеся под властью болгар [см.: 17. S. 351-352; 10. С. 85].

Таким образом, в IX в. обширный регион между Тисой и Карпатами в том или ином объеме и в течение того или иного периода времени находился под властью Болгарии и, вероятно, Великой Моравии. При этом мы едва ли можем утверждать, что их власть в этих столь отдаленных от центра обеих политических областях была настолько сильной, что служила препятствием процессам кристаллизации местных политических организмов. Так, в дополнениях к «Хорографии» Орозия, составленных англосаксонским королем Альфредом Великим, среди земель Центральной Европы упоминается Дакия, лежащая к востоку от Моравии, причем сообщается, что прежде там жили готы [21. Vol. III. P. 28–34]. Сложно сказать, имелась ли в виду под данным названием конкретная политическая единица, как в настоящее время считает А. Маджару [20. P. 140–141], или перед нами не имеющий ничего общего с этнополитической ситуацией образ античной географии, как полагал, например, Х. Ловмянский [17. S. 329]. Впрочем, что бы ни скрывалось под этим определением, сама его актуализация в сочинении Альфреда указывает на очевидно стоявшую перед ним необходимость как-то выделить этот регион, отделив от других областей, находившихся в то время под болгарской или моравской властью. С известием Альфреда следует сопоставить и пассаж из «Хроники» Регинона Прюмского, где говорится о том, что мадьяры, вторгшиеся в 889 г. в земли Франкской Паннонии, перешли перед тем «через пустыни паннонцев и авар» [21. Vol. I. S. 137], под которыми, вероятно, также подразумевались земли, слабо контролировавшиеся, если даже вовсе не контролировавшиеся соседними государствами - Болгарией и Великой Моравией.

Свидетельство существования где-то к востоку или юго-востоку от Моравии самостоятельного политического организма, подчиненного впоследствии моравским правителем Святополком, содержится в Петиции баварских епископов папе Иоанну IX, относящейся к 900 г. В

ней епископы, протестуя против создания в Моравии, то есть на территории, относящейся, по их мнению, к церковной юрисдикции Пассауского диоцеза, новой церковной организации, обращают внимание папы Иоанна IX на то, что папа Иоанн VIII, посвящая в 880 г. Вихинга в епископы Нитры, направил его не на территорию Пассауского диоцеза, а к «некому новообращенному народу» (*in quandam neophitam gentem*), который Святополк подчинил войной и обратил из язычества в христианство [21. Vol. III. P. 235]. Где же следует локализовать «новообращенный народ», упоминаемый в Петиции? В историографии на этот вопрос отвечали по-разному. В «новообращенном народе» были склонны видеть вислян, чей правитель, как явствует из Паннонского жития св. Мефодия, был покорен Святополком и обращен в христианство, славян Потисья, занятого Святополком в ходе войны с Болгарией между 880 и 882 гг., наконец, жителей самой Нитранской области или территории Восточной Словакии [обзор мнений см.: 25. S. 278-279].

Толкование, согласно которому «новообращенным народом», покоренным Святополком, были жители Нитранской области, подразумевает несоответствие сообщения Петиции действительному положению дел. Как известно, Нитранская область вошла в состав Моравского княжества еще при Моймире I в 830-е гг., а не при Святополке. Христианизация Нитранской земли также началась задолго до начала правления Святополка: первая церковь в Нитре была освящена зальцбургским архиепископом Адальрамом еще в 828 г. [24. S. 395-396], причем христианизация, несомненно, продолжилась при моравских правителях Моймире I и Ростиславе. По мнению Д. Тржештика, высказавшего предположение, что в Петиции речь шла о самой Нитранской области, на составителей Петиции повлияло то обстоятельство, что Нитра еще около 869 г. являлась центром особого княжества, во главе которого стоял именно Святополк [25. S. 115-116]. Однако, подозревать баварских епископов в такого рода ошибке можно лишь в том случае, если другие варианты решения проблемы выглядят неприемлемыми. Нам представляется, что это далеко не так. Нельзя забывать, что Нитра была крупнейшим поселением на востоке Моравии, видимо, являясь также княжеской резиденцией. Никакой другой центр на востоке Моравии, то есть на территории современной Словакии, не мог взять на себя функции епископского центра. Следовательно, посвящение Вихинга в епископы Нитры совершенно необязательно должно указывать на то, что «новообращенный народ» находился где-то поблизости от резиденции Вихинга. Вместе с тем, давно предложенная идентификация «новообращенного народа» с вислянами представляется все-таки менее предпочтительной, чем его отождествление с

жителями Потисья или Восточной Словакии: висляне проживали на очень значительном удалении от Нитры, за хребтом Западных Карпат. Весьма соблазнительно было бы связать «новообращенный народ» с карпатскими хорватами. Подобная гипотеза имеет смысл только в том случае, если считать, вслед за рядом авторов [см., например: 8. С. 162-165; 2. С. 122-125; 9. С. 235-236], что хорваты проживали не только к востоку, но и к западу от Восточных Карпат, для чего, однако, нет достаточных оснований [см.: 11. С. 173]. Поэтому наиболее приемлемыми вариантами локализации «новообращенного народа» представляются территории либо к югу от Нитры — в Среднем Потисье, либо к востоку от Нитры — в Восточной Словакии и Верхнем Потисье.

Представляет интерес само обозначение в Петиции объекта пастырской заботы нитранского епископа Вихинга — «какой-то новообращенный народ». Словом «gens», использованным в данном случае авторами Петиции, в раннесредневековых источниках обозначалась, как известно, этнополитическая общность. Казалось бы, протест против создания новой церковной организации в Моравии требовал от епископов максимально тщательной аргументации своей позиции, включая точное определение «народа», находившегося в юрисдикции Нитранской церкви. Почему же авторы Петиции не называют имени новообращенного народа? Из числа исследователей, обращавшихся к проблеме «новообращенного народа», лишь Д. Тржештик счел необходимым специально прокомментировать это обстоятельство. Отождествляя «новообращенный народ» с жителями упоминаемой в Фульдских анналах «страны Святополка», соответствовавшей, по его мнению, самой Нитранской области, Д. Тржештик писал: «...или regnum Святополка не являлось землей никакой gens и баварские епископы в 900 г. ошибались, или это имя было забыто, так как после 30-х годов IX в. оно было уже (как имя) неактуальным» [25. S. 131-132]. Даже безотносительно к сомнительному для нас отождествлению «новообращенного народа» с жителями Нитранской области предлагаемая Д. Тржештиком альтернатива (либо епископы ошибались и gens не существовала, либо епископы не ошибались, но имя этнополитической общности было забыто) представляется излишне жесткой. Исследователь исходил из того, что термином «gens» обязательно должна была обозначаться уже сложившаяся этнополитическая общность, обладавшая собственным именем. Между тем, как будет показано ниже, ситуация на поставарском пространстве могла быть более сложной.

Так, представляется неслучайным, что в источниках, современных интересующему нас периоду, мы не находим известий о существовании каких-либо этнополитических общностей на территории восточ-

ной части бывшего Аварского каганата, за исключением, возможно, лишь одной общности, пока не поддающейся точной локализации, — преденецентов. Впервые преденеценты упоминаются в «Анналах королевства франков» под 822 г., где они называются в числе «восточных» славянских народов, приславших посольства ко двору Людовика Благочестивого [14. Р. 159]. Второе упоминание относится к 824 г., когда послы «ободритов, которые обыкновенно именуются преденецентами» и населяют прилегающую к Дунаю Дакию у границ Болгарии, явились ко двору франкского императора просить помощи против болгар [14. Р. 165–166]. И, наконец, третье известие, возможно, имеющее отношение к данной общности, — это упоминание во второй части «Баварского географа» народа *Osterabtrezi* [7. С. 14], который в историографии часто идентифицируется с «восточными ободритами», то есть преденецентами [обзор мнений см.: 7. С. 22].

Проблемы локализации преденецентов, происхождения их названия и соотношения этого названия с именем ободритов, а также соотношения ободритов-преденецентов с хорошо известной по источникам этнополитической общностью ободритов полабских, как известно, и по сей день остаются предметом дискуссий. В связи с невозможностью точной локализации этой общности мы не знаем, возникла ли она лишь вследствие падения Аварского каганата на территории, контролируемой прежде аварскими властями, или она располагалась значительно южнее, в районе, где еще раньше могли появиться самостоятельные этнополитические организмы. В последнем случае преденеценты могут быть поставлены в один ряд с тимочанами, проживавшими в бассейне реки Тимок и еще раньше, чем преденеценты, испытывавшими на себе натиск болгар, побудивший их в 818 г. обратиться за помощью к франкам. Вместе с тем, обращает на себя внимание само название «преденеценты», не характерное для славянской этнонимии. Хотя значение имени остается неясным, есть веские основания полагать, что оно не произведено от какого-либо географического названия. В историографии предлагалось трактовать это название, как происходящее от славянского выражения «передняя чадь» («знатные люди»), или как латинское слово, имеющее значение «грабители, разбойники» [обзор мнений см.: 3. С. 76-77; 7. С. 22]. В случае, если данная общность действительно именовала себя «знатными людьми» или «разбойниками», это могло бы указывать на какие-то особые, не характерные для других славянских этнополитических организмов обстоятельства ее формирования, возможно, объясняемые ее возникновением в условиях политического вакуума в «Дакии», вызванного стремительным падением Аварского каганата. Что касается употребления в отношении преденецентов имени «ободриты», то наиболее убе-

дательной представляется позиция тех исследователей, которые предполагают либо его вторичный, книжный, характер по отношению к имени «преденеценты», либо рассматривают это название как результат искажения какого-то иного имени преденецентов [обзор мнений см.: 7. С. 22]. Объяснять наличие идентичных названий у полабских и «восточных» ободритов какими-либо миграциями «племен» не представляется возможным в связи с существованием между ними огромного пространства, в течение веков контролировавшегося аvarами. Поискам происхождения так называемых «восточных ободритов» в праславянском прошлом противоречит и распространенное мнение о происхождении этнонима ободритов от имени реки Одры.

Для того чтобы приблизиться к пониманию особенностей формирования этнополитических организмов в Потисье, необходимо обратиться к ситуации, сложившейся в рассматриваемый период в других областях, также находившихся до конца VIII в. под контролем авар. В этой связи нам представляются весьма показательными примеры так называемого Нитранского княжества, располагавшегося на юго-западе Словакии, и Посавского княжества на севере современной Хорватии.

Хотя обстоятельства формирования политики с центром в Нитре остаются не до конца ясными, археологические данные позволяют с достаточной долей вероятности связывать этот процесс с упадком Аварского каганата около 800 г. [подробнее см.: 25. S. 107-135]. Важно то, что в изображении имеющихся источников в качестве субъекта политической деятельности в области Нитры фигурирует не некая, обладающая своим именем этнополитическая общность, а правитель. Так, в трактате «Обращение баваров и карантанцев» (870 или 871 г.) при описании событий, произошедших около 833 г., сообщается об изгнании моравским князем Моймиром из Нитры «некоего Прибины», который, как выясняется из дальнейшего повествования о крещении Прибины, имел здесь владение [21. Vol. III. P. 310-312]. Жители Нитранской области при этом никак не обозначаются. То обстоятельство, что в источнике говорится о конфликте Моймира с Прибиной, а не с некой этнополитической общностью, во главе которой Прибина теоретически мог находиться, создавало благоприятную почву для появления в историографии гипотез о принадлежности Прибины к княжескому моравскому роду, о конфликте, произошедшем между родственниками или, по крайней мере, представителями одной и той же политической структуры [обзор мнений см.: 25. S. 131]. Между тем, действия Моймира, на наш взгляд, легче всего объяснить простой экспансией Моравии в восточном направлении. Причины же отсутствия упоминаний в источнике об этнополитической общности следует искать в

особенностях не самого конфликта, а этнополитической ситуации на пространстве, которое незадолго до описываемых в источнике событий находилось под властью аваров. Ни в одном из источников, описывающих ситуацию в Моравии, не упоминается имя этнополитической общности, которая бы могла соответствовать Нитранской области как особой политической единице. Упоминание в «Баварском географе» названия «*Merehani*», которое в историографии нередко привязывается именно к Нитранской области [25. S. 157], не является при этом исключением, так как в этом случае оно лишь отражает распространение на жителей Нитранской области названия «мораване». Определение «*regnum Zuentibaldi*» (страна Святополка), фигурирующее в Фульдских анналах под 869 г. [21. Vol. I. S. 101], в историографии также обычно связывают с Нитранской областью, будто бы являвшейся центром удельного владения в составе Моравии [24. S. 410]. Если данная идентификация верна, показательно, что данная полития определяется в источнике по имени правителя, без упоминания о какой-либо этнополитической общности.

Подобная же ситуация фиксируется и на южной периферии поставарского пространства - в Среднем Посавье, где около 800 г. также появилось самостоятельное политическое образование с центром в Сисаке. В сообщении «Анналов королевства франков» под 818 г. о прибытии к Людовику Благочестивому послов от разных народов посавский правитель Людевит фигурирует как «дукс Нижней Паннонии» [15. P. 320]. Похожим же образом — как правитель (rector) Нижней Паннонии - Людевит выступает в сообщении об этом же событии в «Жизнеописании Людовика» Анонима [15. P. 320]. Таким образом, в обоих источниках Людевит определяется как правитель территории, а не этнополитической общности. По справедливому замечанию Д. Тржештика, «Людевит, очевидно, не правил никаким племенем, его власть была самостоятельной, она ни в коем случае не исходила от племени, как это было в современной ему Карантании» [12. С. 80]. Обозначение Людевита в сообщении о посольствах ко двору Людовика Благочестивого по своему характеру вполне согласуется с теми определениями, которые даются далее при описании конфликта Людевита с франками. Так, сообщая под 819 и 820 гг. о борьбе с Людевитом правившего в Далмации дукса Борны и франков, «Анналы королевства франков» называют возглавляемое Людевитом образование областью Людевита (*regio sua, sua provincia, regio eius*), в то время как в «Жизнеописании Людовика» при описании тех же событий фигурирует «земля Людевита» (*Liudeviti terra*) [15. P. 321-323]. Ситуация с обозначением во франкских источниках посавского политического образования не меняется и в более позднюю эпоху, вплоть до того времени, когда оно

полностью исчезает со страниц письменных источников. Сообщая под 827 г. о нападении на паннонские земли болгар, «Анналы королевства франков» упоминают «славян, сидящих в Паннонии» (*Scyavos in Pannonia sedentes*) [15. Р. 331]. В сообщении трактата «Обращение баваров и карантанцев» о прибытии бывшего нитранского князя Прибины к предположительно правившему в Посавье Ратимиру говорится об области (regio) князя Ратимира [15. Р. 337]. В Фульдских анналах, сообщающих под 884 г. о посавском правителе Браславе, его полities именуется «страной между реками Дравой и Савой» (*regnum inter Dravo et Savo flumine*) [15. Р. 379]. Под 896 г. в том же источнике упоминается «страна Браслава» (*regnum Brazlavonis*) [15. Р. 380]. Имена паломников из «земли Браслава» (*de terra Brasclauo*) вписаны на страницах Евангелиария из Чивидале [15. Р. 382]. Таким образом, сообщая о политическом образовании, существовавшем в Среднем Посавье, разные источники неизменно либо дают его географические ориентиры, либо привязывают к имени местного правителя.

Итак, как можно убедиться, политический вакуум, образовавшийся после падения Аварского каганата на территории Среднего Подунавья, был быстро заполнен вследствие прихода к власти новых элит, представителями которых были Людевит в Посавье, Прибина в области Нитры, а, возможно, и те легендарные вожди, о которых сообщает нам венгерский Аноним. Вместе с тем, рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что в рамках политий, возникших на развалинах каганата, до прихода в Среднее Подунавье венгров так и не успели сложиться стабильные, обладавшие самоназваниями общности, сопоставимые с этнополитическими организмами Западных Балкан, северной части Центральной Европы (Чехия, Польша, Польша) и территории, вошедшей впоследствии в состав Древнерусского государства. Иными словами, политогенез на поставарском пространстве значительно обгонял этногенез. Причину тому, возможно, следует искать в относительно высокой степени интегрированности даже периферийных областей, находившихся под контролем аваров, в единое этнополитическое пространство каганата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000.
2. Войтович Л.В. Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього середньовіччя // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Київ, 2004. Вип. 4. С. 105–132.
3. Гюзелев В. Средновековна България в светлината на нови извори. София, 1981.

4. «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом / Пер. В.И. Магузовой, вступ. статья и комментарий М.К. Юрасова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. № 1/2. С. 87–98.
5. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева; пер. Г.Г. Литаврина. М., 1991.
6. *Магочий П.Р.* Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948). Ужгород, 1994.
7. *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.
8. *Пеняк С.І.* Ранньослов'янське і давньоруське населення Закарпаття VI–XIII ст. Київ, 1980.
9. *Поп Д.И.* Раннефеодальные государства Центральной Европы и подкарпатские русины // *Карпатские русины в славянском мире: актуальные проблемы*. М.; Братислава, 2009. С. 231–243.
10. *Раткош П.* Великая Моравия — территория и общество // *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение*. М., 1985. С. 81–95.
11. *Тимошук Б.А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995.
12. *Тржешитик Д.* Возникновение славянских государств в Среднем Подунавье // *Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII вв.)*. М., 1991. С. 69–86.
13. *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997.
14. *Annales Regni Francorum et Annales qui dicuntur Einhardi / Rec. F. Kurze*. Hannoverae, 1895.
15. *Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia / Collegit, digessit, explicuit Dr F. Rački*. Zagrabiae, 1877.
16. *Havlík L.E.* Územní rozsah Velkomoravské říše v době posledních let vlády krále Svatopluka (Svetoplýka) (K problematice vzájemných vztahů středoevropských Slovanů v 9. století) // *Slovanské štúdie*. 1960. Roč. III. S. 9–77.
17. *Łowmiański H.* Początki Polski. Z dziejów słowian w I tysiącleciu n.e. T. IV. Warszawa, 1970.
18. *Madgearu A.* Geneza și evoluția voievodatului bănățean din secolul al X-lea // *Studii și Materiale de Istorie Medie*. 1998. Vol. 16. P. 191–207.
19. *Madgearu A.* Voievodatul lui Menumorout în lumina cercetărilor recente // *Analele Universității din Oradea. Istorie-arheologie*. 2001. Vol. 11. P. 38–51.
20. *Madgearu A.* The Romanians in the Anonymous Gesta Hungarorum. Truth and fiction. Cluj-Napoca, 2005.
21. *Magnae Moraviae fontes historici*. Vol. I: Annales et chronicae. Brunae, 1966; Vol. III: Diplomata, epistolae, textus historici varii. Brunae, 1969.
22. *Pop I.A.* Romanians and Hungarians from the 9th to the 14th Century. The Genesis of the Transilvanian Medieval State. Cluj-Napoca, 1996.
23. *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Ed. E. Szentpétery*. Vol. I. Budapestini, 1937.
24. *Steinhübel J.* Pôvod a najstaršie dejiny Nitrianskeho kniežatstva // *Historický časopis*. 1998. Roč. 46. Č. 3. S. 369–416.
25. *Trěštík D.* Vznik Velké Moravy. Moravané, Čechové a střední Evropa v letech 791–871. Praha, 2001.

Сергей СУЛЯК

РУСИНСКИЙ И УКРАИНСКИЙ ВОПРОСЫ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

О громком угрорусском процессе, обратившем на себя внимание всего света, я до сих пор не в состоянии был написать ни слова. Скажу откровенно: стыдно было... Мне стыдно и больно следить за подробностями процесса, как человеку, стоящему на берегу, тяжело видеть утопающих, которым не в силах помочь. Чувство стыда усиливалось сознанием, что часть вины за это несчастье и, может быть, подавляющая часть, падает на нас, Россию...

*М.О. Меньшиков (1859-1918). Сроки близятся.
22 февраля 1914 г. // Письма к русской нации. М., 2005. С. 436.*

Вот до какого позора додремались мы: в Киеве, на лоне «матери городов русских», раздались крики: «Долой Россию!». В Киеве, где народ русский принял крещение и откуда, вместе с Новгородом, пошла наша государственность, сложилась змеиная измена, преступной низости которой нет предела. Есть, впрочем, нечто еще более возмутительное и бессовестное, чем этот подлый бунт, - сентиментальное с разных сторон потворство ему.

*М.О. Меньшиков. Могильщикам России.
27 февраля 1914 г. // Письма к русской нации. М., 2005. С. 442.*

Накануне Первой мировой войны, в начале 1914 г. произошли события, которые можно рассматривать в свете столкновения двух проектов: **создания большой русской нации и украинского**, исключавшего общерусскую идентичность. С одной стороны - **второй Мараморош-Сигетский и Львовский процессы, обыск в редакции черновицкой газеты «Русская правда» и арест ее издателя и редактора (Австро-Венгрия)**, с другой - мероприятия, проведен-

1. Часть данного материала была озвучена на международной научно-практической конференции «Прикарпатская Русь и Русская цивилизация» (Санкт-Петербург, 18 июня 2009 г.).

ные в России к 100-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко [25.02 (9.03).1814, с. Моринцы, ныне Звенигородского района Черкасской области - 26.02 (10.03).1861, Петербург], чей юбилей был использован для антиправительственных выступлений.

Перед началом войны австро-венгерские власти предприняли меры по ликвидации русинского движения в Галичине, Буковине и Угорской Руси, которое носило общерусский характер. Наиболее эффективным средством стало обвинение русинов в государственной измене и шпионаже в пользу России.

Второй Мараморош-Сигетский (Мармарош-Сигетский) процесс проходил с 29 декабря 1913 г. по 3 марта 1914 г. в г. Мараморош-Сигете (сегодня румынский Сигету Мармацией). Это был первый массовый политический процесс в Австро-Венгрии. Вначале к суду было привлечено 189 человек, позже число снизилось до 94 чел., членов православных общин сел Великие Лучки (близ Мукачева) и Иза (Хустский район). Прокурор обвинил крестьян в подстрекательстве против мадьярского народа, греко-католического вероисповедания, греко-католического духовенства, венгерского законодательства¹. Крестьян судили за переход в православие, несмотря на то, что конституция Венгрии обеспечивала религиозную свободу, православие было господствующей религией в соседнем герцогстве Буковина, а «подстрекательская» газета «Русская правда» легально выходила в Черновцах.

Российская пресса, в частности, московская ежедневная либеральная газета «Русское слово», издаваемая И.Д. Сытиным, и санкт-петербургская еженедельная газета «Речь», центральный орган партии кадетов, редактируемая И.В. Гессеном и П.Н. Милоковым, следили за ходом процесса, описывая каждый день судебного заседания.

2 января 1914 г. был допрошен один из главных обвиняемых А. Кабалюк. «Тюремным стражником в зал вводится Алексей Кабалюк. На нем длинный черный сюртук. Он улыбается и на вопрос председателя суда отвечает, что он православный, в настоящее время не имеет никакого имущества, что он православный миссионер и за распространение запрещенных церковных книг уже отбыл наказание.

Воинскую повинность Кабалюк отбывал нижним чином в 6-м артиллерийском полку. Кабалюк знает, в чем его обвиняют, но не чувствует себя виновным. Он виновен лишь в том, что распространял православную веру. Он никого не возбуждал против униатской веры и священников. «Русскую правду» он не распространял. Монахом он хочет сделаться потому, что вернулся с военной службы больным. Он познакомился с православной верой через Воробчука, который снабдил его книгами, из которых он убедился, что православная религия единственно праведная.

Он хотел сделаться служителем Господа Бога. С Воробчуком он обсуждал вопрос о поездке на Афон. С Алексеем Геровским он познакомился в 1905 г. в Ясине, где впервые увидел его в церкви вместе с сыном священника Бачинского. Геровский сказал Кабалуку, что он православный. В свою очередь Кабалуку сообщил, что он желает постричься в монахи. Геровский обещал ему дать сведения, как этого достигнуть. Вследствие письма Геровского он два месяца спустя выехал в Черновцы, а оттуда в Киев, где пробыл две недели, посещая монастыри и покупая книги. В Киеве он был ограблен и возвратился в Венгрию. Возвратившись в Венгрию, он в своем жилище устроил молитвенный дом, чтобы подготовиться к монашеской жизни.

... В беседах с различными лицами в Венгрии Кабалуку лишь указывал, что православная вера чище униатской. ... Кабалуку пробыл на Афоне 4 месяца, там был пострижен в монахи, после чего возвратился на родину. Впоследствии он вторично отправился на Афон, причем ехал через Черновцы, где посетил Геровского. Геровский написал письмо холмскому епископу, который затребовал сведения о жизни Кабалука. После этого он был рукоположен в диаконы. Облачение и утварь он получил от афонского монастыря.

Председатель суда спрашивает, зависят ли афонские монахи от русского патриарха в Константинополе? Кабалуку отвечает, что в Константинополе находится греческий патриарх. С Афона Кабалуку вернулся в Венгрию через Бухарест и Черновцы. По возвращении он совершал богослужения в Мукачеве и Гичко, где освятил молитвенные дома.

Денежные средства Кабалуку получал с Афона. Через посредство настоятеля Яблочинского монастыря Серафима он получил 50 руб. и от гр. Бобринского – 200 руб. Граф приезжал в монастырь для говения и передал ему деньги лично.

Когда Кабалуку вернулся в Венгрию, он посетил карловицкого патриарха и священника Мотина в Мишкольте. Последний заявил, что недоразумения в Изе будут улажены. Впоследствии он был выслан окружным начальником из Из, где совершал крещения и другие церковные требы.

На совершение треб он получил разрешение от мишкольтского священника Мотина. Разрешение это было подтверждено начальником округа. После выселения Кабалуку уехал в Америку, где состоял при епископе Платоне. В Австрию он вернулся, прочитав в газетах о произведенных арестах².

7 января «продолжается допрос обвиняемых из Изы. Обвиняемый Наний Пашулька, десять лет назад обвинявшийся в пропаганде православия, заявляет, что ему ничего неизвестно о каких-либо угрозах, которым будто бы подвергались униаты со стороны православных, и,

равным образом, о сделанных будто заявлениях, что русский царь завоюет землю угрорусов.

Обвиняемый Петр Симулинг заявляет, что он охотно перешел бы в православие, но это сопряжено с большими затруднениями. Он убежден в истине православной веры и в случае, если его насильственно будут принуждать к возврату в униатство, то сделает он это лишь для виду. Обвиняемый Василий Прокоп заявляет, что он принял православие потому, что закон обеспечивает всем и каждому свободу вероисповедания.

Все обвиняемые жители Изы жалуются на жестокое с ними обращение со стороны жандармов, которые истязали их даже в передней у судебного следователя.

Начинается допрос подсудимых из общины Липтичи. Подсудимый Стефан Вакаро не признает себя виновным. Он сознается, что принимал участие в мерах, направленных для того, чтобы православные угрорусы были приняты в какую-нибудь православную церковь в Венгрии. С этой целью он посетил румынского митрополита в Надьсебене, а когда последний ответил отказом, он послал Чисдея и Хусдака к сербскому патриарху в Карловцах. Патриарх прислал книги, содержавшие молитвы за венгерского короля. Угроруссы, - говорил далее Стефан Вакаро, - желали вернуться к религии своих предков. Он читал "Веру и церковь" и "Русскую правду", но решительно протестует против приписываемых ему слов, что придет русский царь. Он – венгерский дворянин и готов идти на колесование, если он сказал подобные слова.

Иван Фейзак заявляет, что народ был недоволен пропагандой объединения календарей и тем, что униатские священники вырывали листки из церковных книг. Илько Габурец высказывается в том же смысле.

Все отрицают обвинения, что они будто бы поносили униатскую церковь и хвалили русскую, а также говорили о будущем владычестве русского царя»³.

8 января допрашивается Василий Чисдей, православный. «Подсудимый не признает себя виновным. Он заявил, что перешел в православие из-за объединения календарей. Подсудимому известно, что сербский патриарх Ушак заявлял, что народ не должен принимать объединенных календарей. Он читал брошюру "Где искать правду?", но не распространял ее.

Подсудимый Василий Фейсак заявляет, что он венгерский православный. Он не признает себя виновным. Православным он сделался потому, что духовные лица изгоняли из церквей людей, утверждавших, что святой дух исходит только от Бога-отца...

Александр Липчей показывает, что он сделался православным из-за объединения календарей.

Степан Липчей, православный, не признает себя виновным. Он перешел в православие также из-за объединения календарей.

Александр Зекан признает, что он распространял брошюру "Где искать правду".

Суд переходит к допросу подсудимых из Великого Лучка. Дмитрий Ратинец из Великого Лучка тоже не признает себя виновным. Он сделался православным, так как священник, отказавшись освятить богослужебные книги, намеревался их сжечь. Он принимал участие в мерах, предпринятых для того, чтобы дать православным Великого Лучка священника»⁴.

10 января «...Иван Стебьяк заявляет, что перешел в православие, потому что это древняя религия. Он отрицает, что читал вслух "Русскую правду" в церкви... Обвиняемые Исидор и Михаил Россоха заявили, что они были недовольны объединением календарей и насильственным их зачислением в католический народный союз... Оба жалуются на жестокое обращение жандармов. Обвиняемый Михаил Ковач высказывается в том же смысле... Обвиняемый Георгий Нездбайло, православный, не признает себя виновным»⁵.

15 января «закончилось оглашение конфискованной литературы, после чего некоторыми из обвиняемых было заявлено требование, чтобы книги им возвратили, так как ничего предосудительного в них нет. Защитники просят занести в протокол, что имя царя почти во всех молитвенниках вычеркнуто. Среди конфискованных книг много требников и псалтирей на сербском языке, полученных вполне легальным путем – от карловицкой патриархии.

Как любопытный инцидент можно отметить, что когда оглашалась статья из журнала "Вера и церковь" о папских прегрешениях, то присяжный переводчик суда униатский клирик Медвецкий просил у председателя разрешения удалиться, так как ему "неуместно слушать подобную ересь"»⁶.

17 января «...свидетель Иосиф Филипп из Белова заявил, что он не слышал, чтобы Кабалюк порицал униатскую церковь.

Свидетель Франц Федор Турани говорит, что при содействии Геровского Бабинице доставил его в Яблочин. Там в монастыре он видел четырех мальчиков из Из. Мальчики учились в монастыре читать и писать по-русски.

Председатель расспрашивает свидетеля о подробностях монастырской жизни, о том, совершались ли молитвы за царя и царствующий дом. Свидетель заявляет, что в монастыре за царя молились. Настоятель монастыря Серафим говорил, что целью их обучения является распространение православия в Венгрии.

Граф Бобринский несколько раз приезжал в монастырь, говорил мальчикам, чтобы они прилежно учились и, возвратившись на родину, распространяли православие. Бобринский не говорил, что русский царь завоюет землю угроруссов. Бобринский не высказывался враждебно против Австро-Венгрии.

Свидетель Михаил Владимир, сельский учитель из Селлешь-Эргеше, заявляет, что в униатском богослужении встречаются слова "православные христиане". Народ до сих пор считает себя православным»⁷.

23 января «допрос графа В.А. Бобринского начался после 9 часов утра. В зале заседаний скамьи для журналистов и публики переполнены. На заседании присутствуют местный губернатор Ниегр, главный прокурор Игиарто и представитель венгерского министерства юстиции.

...Бобринский просит позволения говорить сперва по-русски, а потом по-французски, чтобы выразить свою мысль яснее для понимания обвиняемых. Прокурор Иллеш предлагает производить допрос исключительно по-французски. Председатель суда разрешает вопрос соответственно желанию прокурора и разъясняет свидетелю, что он вправе не отвечать на вопросы, если ответы на них могут повлечь для него судебно-уголовное преследование. Граф Бобринский заявляет, что таких вопросов нет.

На вопросы председателя суда граф Бобринский отвечает, что ему 46 лет, что он член Государственной Думы, землевладелец, отец пятерых детей, не имел общих с обвиняемыми интересов, ни моральных, ни материальных. Он принадлежит к партии русских националистов и состоит председателем Галицко-русского союза. ...Союз имеет деятельность только в России, а не в Галиции, Буковине и Венгрии. Галицко-русский союз не имеет отделений в Галицкой Руси. Союз не оказывал материальной помощи в Галиции, Буковине и Венгрии. Свидетель принимает живое участие в деятельности петербургского Галицко-русского союза, от имени которого он неоднократно обращался с воззваниями в пользу галицких русских. Галицко-русский союз представляет собой не политический союз, а только литературно-культурный, направленный против движения украинства и полонизации. Заниматься политикой Галицко-русскому союзу запрещено. ...Цель Союза состоит в ознакомлении русской публики с условиями жизни русских в Галиции. ... В 1908 г. свидетель посетил Галицию и Буковину. Он знаком с Марковым, Куриловичем, Дудыкевичем, Бендачуком, Геровским, священником Богатырцом, ректором университета в Черновцах Коссаком, судьей Могилницким в Серете и митрополитом черновицким. ... Он туда (на Буковину) ездил открыто и вполне легально, чтобы убедить-ся, в состоянии ли местные русские сопротивляться украинским и

польским тенденциям.. Обвинения в подстрекательстве против Австрии – ложное. На собрании в Серете свидетель сказал, что с радостью видит, что русские сохраняют верность своим государствам и тем не менее составляют единый русский народ.

...Во время дальнейшего допроса Бобринский заявляет, что ему известно о существовании львовского Народного дома и союза Качковского. Однако между ними и Галицко-русским обществом в Петербурге нет никакой связи. Петербургское общество не оказывает денежного вспомоществования львовским учреждениям. Народный дом весьма богат и обладает великолепной библиотекой. Свидетелю известно, что закон разрешает учреждение русских школ в Галиции. Однако власти не желают допустить таких школ. Петербургское общество ни в какой связи с этими школами не состоит. Посылает им лишь произведения русских классиков, но не произведения современных авторов. ...Общество издает брошюры по культурным и этнографическим вопросам. Но они в школы никогда не направлялись, так как не предназначены для школьников».

Также граф Бобринский показал, что общество не занималось организацией паломничества из Галиции и Венгрии, а лишь ходатайствовало о снижении проездной платы для них. Такими же льготами пользовались католические паломники. Он ежегодно по несколько раз посещал Яблочин, беседовал с мальчиками из Венгрии на религиозные темы. Знает Серафима и Кабалука. Последнему он дал 200 рублей, когда Кабалука собрался ехать на Афон или Америку. Куда именно, свидетель точно не помнит. Впоследствии Кабалука заявил, что он собирается возвратиться на родину, чтобы поддерживать подвергающихся религиозным преследованиям единоверцев. Геровские не получали денег. Свидетель не состоял в переписке с Кабалуком. Свою брошюру свидетель не посылал в Венгрию. В ней брошюре Бобринский не писал "вы живете в России", но "на русской земле", что совершенно лояльно. Свидетель никогда не говорил о распространении великорусской идеи в Венгрии. Русские газеты, а равно и польские выражаются гораздо резче, чем "Русская правда". Деньги на издание газеты "Русская правда" свидетель не давал. Граф Бобринский во время допроса ответил, что "православное движение (Угорской Руси) началось в Америке. В Киеве нет своего патриарха. Главою православной церкви в России почитается Иисус Христос. Государю императору в церковных делах принадлежит меньшая власть, чем присвоенная австрийскому императору в Австро-Венгрии. В своих книгах свидетель критиковал лишь властей, а не монархов". Бобринский заявил, что он монархист и никогда не стал бы возбуждать народ против его монарха. В России все религии свободны»⁸.

25 января «свидетели из Изы, жандармский вахмистр Иван Щербан и сельский кузнец Иван Зеленьяк показывают, что в Изах православные терроризировали униатов, угрожали им и оскорбляли униатское духовенство. Вождями движения были Кемень, Сабо, Симулинг.

Зеленьяк заявляет, что православные бойкотировали его, так как он не перешел в православие. Свидетель Щербан показывает, что православные угощали водкой, с целью побудить к переходу к православию.

Молодой человек Михаил Мачка заявляет, что на первом допросе чины пограничной стражи и жандармы избили его до потери сознания. Он готов подтвердить это под присягой.

Представитель обвинения и председатель суда защищают жандармов.

Мачка заявляет, что никто его не совращал. Он по собственному побуждению отправился в Россию, в Яблочин, желая сделаться духовным лицом. Он направился в Россию через Черновицы, где посетил Геровского и с его помощью совершил путешествие в Россию.

В Яблочине он пробыл 2,5 года. Видел там Бобринского, Воробчука, Геровского и Кабалука, познакомился с русской историей и богослужением. В монастыре он произносил молитвы за царя. Бобринский говорил, что мальчики из Венгрии должны прилежно учиться и ко времени призыва вернуться на родину. Узнав, что в Венгрии призываются 18-летние юноши, свидетель возвратился. Ему посоветовал это и настоятель монастыря Серафим. Свидетель охотно бы возвратился в монастырь и принял священный сан. Тем не менее, он предан своему отечеству.

...Свидетель Николай Самош заявляет, что жители Изы желали достать в Венгрии православного священника, но это им не было разрешено. Свидетель показывает, что он был избит жандармами столь сильно, что был болен в течение месяца и должен поэтому совершить обратный переход в униатство.

Свидетель Юрий Сабо показывает, что униаты оскорбляли православных, вследствие чего раздоры были обычным явлением.

Униатский священник из Липче Эмиль Стефан показывает, что богослужебные книги с молитвами за царя находятся и в настоящее время во многих церквях. Он сам вырывал из книг эти молитвы. Свидетель пытается доказать, что движение к православию было движением не религиозным, а политическим. И говорит, что движение это не прекратилось. В общине имеется лишь несколько лиц, оставшихся верными униатству».

Большинство будапештских газет основывают свои суждения об угрорусском процессе на доверии к показаниям Дулишковича и недоверии к показаниям гр. Бобринского, которого суд не пожелал допус-

тить к присяге. Однако некоторые газеты высказывают иное мнение. «Zeit» пишет: «Допрос Бобринского доказал собственно лишь, что против русофильского движения ничего не поделаешь при помощи судов и параграфов о государственной измене, а также, что этот процесс неудачен и вреден для венгерского государства. Если мнение прокурора, что русофильское движение противно уголовному закону, было верно, то гр. Бобринский немедленно после допроса должен быть арестован, чем громко грозила ему инспирируемая печать. Вышло, однако, иначе, именно так, как с Спалайковичем, явившемся дать показания на венском процессе сербско-хорватской коалиции. Показаниям Дулишковича «Zeit» не придает значение и говорит: "Европа давно перестала работать при помощи агентов, провокаторов, чего, очевидно, не знает венгерское правительство. Гр. Бобринский использовал судебную трибуну для мировой рекламы своих идей и доказал угрорусским крестьянам, что его действия не преступны, ибо иначе он, наверное, был бы арестован, как ему угрожали. Его деятельность есть только один из видов движения от Рима, с русофильской окраской. Переход в православие не запрещен, равно как и усвоение русского языка, близкого к угрорусскому наречию"»⁹.

13 февраля «защитник д-р Константин Хаджи (серб) в обстоятельной речи, критикуя доводы обвинителя, указывает, что ложность показаний Дулишковича очевидна, показания других свидетелей не могут служить основанием для приговора, так как свидетели от них отказались. Попытка же угроруссов вернуться к их прежней религии не преступление, а их право. Брошюра "Где искать правду?" содержит лишь историческую правду относительно униатской религии. В заключение Хаджи доказывает несостоятельность утверждений прокурора относительно креста и церковных книг»¹⁰.

Надо отметить, что процесс был построен на показаниях провокаторов. Среди них главную роль сыграл инспектор пограничной полиции Арнольд Дулишкович. Его деятельность распространялась на венгерские области, населенные русинами. Собирал материалы он в Будапеште, Вене, Львове, Петербурге. В Россию он попал благодаря рекомендации А. Геровского, к которому втерся в доверие. А. Дулишковича поддерживало главным образом угрорусское униатское духовенство. Другим агентом-провокатором полиции был Андрей Манойло, подстрекавший народ на выступления против мадьяризации и католического духовенства. Свою роль сыграл и официальный переводчик Дарвац, который неправильно переводил на венгерский язык показания крестьян, которые затем записывались в протокол. Интересно, что все славяне Австро-Венгрии выступили в поддержку обвиняемых. Наибольшее сочувствие проявили чехи. Помимо постоянных публи-

каций в прессе, в Праге 11 января прошел народный митинг, в котором приняли участие чехи-депутаты парламента и галицко-русский депутат Д. Марков. 27 января в Вене в зале чешского «Народного дома» состоялся общеславянский митинг протеста против мараморошского процесса. Второй такой митинг прошел в Вене 3 февраля. Украинцы Вены в данных мероприятиях участие не принимали. В то же время украинофильские издания обвинили во всем российских «інспіраторів» и галицких и буковинских агентов российской «ірреденти»¹¹.

В ходе процесса прокурор снял обвинение против многих подсудимых, к тюремному заключению и денежным штрафам приговорили 32 человека, 23 были освобождены. Главный подсудимый иеромонах Алексей (Кабалок) был приговорен к 4 годам и 6 месяцам заключения и штрафу в 100 крон¹².

Надо отметить, что шпиономания в Австро-Венгрии, пик которой пришелся на 1914 г., началась ранее. Аресты на Буковине начались в 1909 г., в 1910 г. черновицкой полицией было заведено 6 дел и арестовано 14 человек. 6 января 1914 г. был произведен обыск у Геровских и редакции «Русской правды». Были арестованы Алексей (основатель газеты), Георгий и Ксения Геровские, их мать Алексия (дочь А. Добрянского) и редактор И. Цурканович. Через день последних троих отпустили. Братьев Геровских обвинили в идейном руководстве в переходе в православие обвиняемыми в Мараморош-Сигетском процессе, контактах с В. Бобринским, проведением антиавстрийской пропаганды и в получении на это денег из России. После ареста Геровских русинское движение на Буковине замерло, газета «Русская правда» перестала выходить. 25 мая (7 июня) 1914 г. братьям с помощью надзирателя удалось бежать из тюрьмы и втроем перейти австро-русскую границу через Новоселицу (Бессарабия)¹³.

Переход в православие русинских сел на Лемковщине, в Сокальщине и Коломыйщине (Галичина) тоже вызвал репрессии со стороны австро-венгерских властей. 17 марта 1911 г. были арестованы два православных священника - Игнатий Гудима и Максим Сандович, а также Семен Юрьевич Бендасюк и студент-юрист Василий Андреевич Колдра. Их держали в тюрьме два с половиной года, не предъявляя обвинений. Перед самой войной над ними во Львове начался на шумевший на всю Европу процесс о «государственной измене» и «шпионаже».

7 марта «идет допрос свидетелей защиты. Допрос этот касается, главным образом, деятельности бурс – учебных общежитий. Показания кассира русской «Рады» наиболее интересны для сегодняшнего дня. Вместе с защитой он подчеркнул, что русофильская партия не распространяла православия, но даже старалась не допустить его распространения, чтобы не раздроблять силы и не вызывать против них

преследование властей. Свидетели говорят по-русски, однако со значительной примесью малорусских слов и выражений»¹⁴.

8 марта «приезд во Львов членов Думы вызвал большую сенсацию. Депутаты расцеловались в зале суда с подсудимыми».

В Галичине продолжается охота на шпионов. В Перемышле «арестован некто Киш, уроженец Вены. Киш играл в Перемышле в оркестре, и жандармы его арестовали прямо на музыкальной эстраде в кафе, вызвав тем смятение публики. В Бродах арестован другой австрийский подданный, Наконечный, служивший раньше полицейским. У Наконечного найден якобы уличающий его материал»¹⁵.

11 марта. «Центром сегодняшнего заседания является доклад директора львовской полиции, который можно было бы озаглавить так: "О развитии русского ирредентизма при помощи официальной и полуофициальной России". Защита часто прерывает изложение этого доклада репликами, которые становятся особенно резкими, когда в докладе приводятся извлечения из одного отчета киевской "Рады"¹⁶.

14 марта «гвоздем заседания явилось чтение по требованию прокурора письма областного школьного совета, в котором совет объясняет причины закрытия нескольких бурс.

"В этих бурсах, - говорится в письме, - принуждали изучать вместо родного украинского языка русский. Руководители бурс выписывали учителей из России, вели с их помощью политическую агитацию в пользу России".

...К письму школьного совета приложено воззвание, найденное у воспитанника бursы Михальчука, осужденного за покушение на директора гимназии. "А в настоящее время, - подчеркнул прокурор, - по слухам, воспитанника житомирской семинарии". Прочитывается также воззвание к солдатам-русинам с призывом "уничтожать швабов и переходить на сторону славян".

Допрошен главный свидетель обвинения против Колдры, некто Цишек. Его не приводят к присяге как лицо, уже осужденное за ложное показание под присягой. Этот патентованный лжесвидетель показывает, что Колдра при демонстрации туманных картин, давая пояснения, будто бы говорил: "Русины должны идти с Россией".

...Начальник венской тайной полиции Штукарт посетил Краков и Львов и имел совещания с местными начальниками тайной полиции. Теперь Штукарт находится в Черновицах, исполняя, якобы, поручение обревизовать надзор за эмиграцией. В действительности же цель поездки Штукарта – организовать на широкую ногу борьбу со шпионажем и поимку шпионов. К делу сыска и надзора в Галиции привлекаются уже не только железнодорожные, но и почтовые чиновники, и фактически в Галиции вводится усиленная охрана»¹⁷.

26 марта «при напряженном внимании всего зала производится допрос Бойчука. Бойчук – сторож у моста на Черемоше. Только он один и видел, как подсудимые Гудима и Сандович якобы обмеряли мост. При перекрестном допросе видна вся бездоказательность обвинений в шпионстве. Каждый вопрос повергает свидетеля в беспомощное состояние. Чувствуется, что его запугали. Где правда в его сбивчивых, переменчивых показаниях, установить нельзя. Свидетель жалуется, будто сторонники Гудимы угрожали ему смертью, говоря: "Вот придет московское войско, тогда и жандармы тебе не помогут". Этими угрозами свидетель и объясняет изменение своих показаний на втором допросе.

"Теперь же, - заявляет он, - говорю только одну святую правду".

Он рассказывает, как он видел при лунном свете Гудиму с другим священником, обмерявших мост. Однако на вопрос, какой из двух священников Гудима, Бойчук указывает на Сандовича. В зале движение. Защита засыпает свидетеля вопросами о подробностях. Большая часть этих вопросов вызывает у свидетеля беспомощный ответ: "Не помню. Не знаю..."

Председатель нервничает, изменяя обычно своему либерализму, устраняет ряд вопросов, возбужденно пререкается с представителем защиты, грозит очистить зал¹⁸.

В конце концов, несмотря на давление со стороны судьи, подсудимые были оправданы присяжными заседателями. Бендасюк и Колдра после оправдания уехали в Россию.

1 марта в Санкт-Петербурге в Дворянском зале состоялось собрание по поводу гонений на русских православных в Угорской Руси. «Гр. Бобринский объявил собрание внепартийным, попросил всех держаться спокойно, не делать никаких выкриков, чтобы не дать врагам повода толковать эти выкрики в дурную сторону, и рассказал о своей поездке в Мараморош-Сигет. Когда гр. Бобринский вошел в зал суда, подсудимые обрадовались: они думали, что их немедленно освободят. Но печально ошиблись. Председатель суда относился к подсудимым резко, а на защитников кричал. Картина, по словам Бобринского, в России неизвестная. В числе защитников на суде двое были от венгерских социал-демократов. Гр. Бобринскому было странно видеть с.-д., защищающих право русских на свободу веры и языка. В России он не наблюдал этого среди прогрессивной и социалистической части русского общества.

Венгерский суд проявил большое невежество в русской жизни. Гр. Бобринского суд спрашивал о киевском патриархе – "это полное незнание русской географии". Параграф 19 австро-венгерской конституции, обеспечивающий всем народам, входящим в состав империи, пол-

ную свободу веры и языка, остается мертвой буквой. Такие декларации не имеют никакого значения, если правительства не желают их исполнять.

...По мнению докладчика, процессы мараморошский и львовский пробудят русское национальное самосознание. Разбирал все несообразности львовского процесса и пришел к выводу, что в обоих процессах судятся не галицкие русины, а мы, русские.

Г. Никаноров говорил о русской дряблости. Оба процесса – ответ на нашу политическую слабость в восточном вопросе во время последней славяно-турецкой войны. Русские разбиты извне и изнутри, но быстро растут.

Священник Митроцкий представил оба процесса галицких русских как борьбу Рима с православием. Приводились примеры невероятных мучительств над православными в Галиции, мучительств на почве религиозной и национальной вражды. И даже если половина того, что рассказывали докладчики, справедливо, нельзя без негодования слушать об этом. Было мучительно и больно, что такие ужасы творятся в Европе в наши дни.

...Показывались световые картины. Зал был почти полон. Студенты кричали: «Долой Австрию». Пропели русский гимн. И во время речи священника Митроцкого память замученных была почтена вставанием»¹⁹.

В свою очередь либеральная «Речь» высказала свое отношение к данным событиям: «Само собой разумеется, что подобный ультиматум Австро-Венгрии могут поставить только деятели "русско-галицкого" общества, русское же общество в подлинном смысле воевать с Австрией из-за угроруссов не собирается»²⁰.

Мараморош-Сигетский и Львовский судилища широко освещались российской и мировой прессой. Это обстоятельство, как и активная поддержка со стороны славян Австро-Венгрии (кроме украинофилов) и ряда депутатов российской Государственной Думы, способствовали тому, что организаторы данных политических процессов не достигли желаемых результатов - дискредитации русинского движения и запугивания местного населения. Наоборот, процессы показали, что, несмотря на многовековые мадьяризацию и полонизацию, русинское население Угорской Руси, Галичины и Буковины продолжает осознавать свою принадлежность к единому Русскому миру.

В период проведения процессов против русинов Австро-Венгрии, в начале 1914 г. украинская общественность готовилась отметить 100-летие со дня рождения Т.Г. Шевченко в России. Левые и либеральные газеты начинают шире освещать подготовку и проведение юбилея поэта, сокращая объем информации об Мараморош-Сигетском и

Львовском процессах. Также с подачи ряда депутатов IV Государственной Думы был поднят вопрос о запрете проведения чествований Т.Г. Шевченко.

11 января 1914 г. собрание Киевского клуба русских националистов (организатор и председатель уроженец Полтавской губернии А.И. Савенко) в связи с предстоящим чествованием столетия со дня рождения Шевченко приняло резолюцию, в которой указывалось, что «лагерь "мазепинцев" будет чествовать Шевченко как политического деятеля и врага неделимой России». Далее резолюция подчеркивает, что на шевченковских торжествах будет демонстрироваться рост идеи украинского сепаратизма. Поэтому собрание призывает выразить протест против придания торжествам в честь Шевченко политического характера.

Собрание националистов отправило телеграмму председателю Совета министров, министрам внутренних дел, народного просвещения и иностранных дел по поводу процесса угроруссов. Попутно националисты сообщали, что в Южной России ведется яростная пропаганда идеи украинского сепаратизма. «Мазепинцы, поддерживаемые австро-польско-галицийским сеймом, - говорят националисты, - добиваются отторжения Малороссии и включения ее в состав Австро-Венгрии на федеративных началах в качестве автономной единицы». Телеграмма указывает, что «главарь мазепинцев, профессор Грушевский, состоит в русском подданстве и часто проживает в Киеве, беспрепятственно руководя мазепинцами»²¹.

ККРН предложил почтить память поэта изданием совместными усилиями учебного округа, губернских и уездных земств собрания его произведений для раздачи школьникам. Причем книги напечатать в прежнем, как во времена поэта, написании. 5 февраля 1914 г. министр внутренних дел направил циркуляр, в котором рекомендовал губернаторам на местах избегать официального характера торжеств. Группа депутатов Думы внесла запрос по поводу запрета. 11 февраля Дума приняла решение о его срочном рассмотрении²².

19 февраля на 40-м заседании II сессии Государственной Думы шли выступления по поводу запроса о запрещении чествования Шевченко, хотя циркуляр только рекомендовал не предавать торжествам официальный характер.

Первым выступил депутат от думской трудовой группы **В.И. Дзюбинский**. Его демагогичная речь сводилась к голословным обвинениям «потомков крепостников реакции», которые, по его словам, не могут простить украинскому kobзарю его борьбу с крепостным правом и крепостничеством. Деятели Союза Михаила Архангела основным грехом «украинского батьки Тараса» считают, что он был пев-

цом Украины. Вторым его грехом считают демократизм. Депутат назвал клеветой заявление Пуришкевича, что будто украинские издания дышат злобой и негодованием против России. «Запрещение чествования Шевченко вызвало недовольство среди широких масс украинского населения». В заключение Дзюбинский заявил, что думская трудовая группа «считает автономию Украины, равно как и других областей, залогом культурного и свободного общественного развития».

Свою речь **П.Н. Милюков** начал с критики обращений киевских националистов и статей члена Думы г-на Савенко, который, как полагал П. Милюков, предпочитает отмалчиваться в Думе и не хочет сразиться в открытую. Он приводит текст обращения клуба киевских националистов. В нем говорится: «Клуб считает обязанностью довести до сведения вашего высокопревосходительства о следующем: на территории всей Южной России ведется затаенная пропаганда идей украинского сепаратизма. Многочисленные агитаторы, как зарубежные, так и здешние, доказывают, что малорусы совершенно отдельный народ, который и должен иметь особое существование, как культурно-национальное, так и политическое. План мазепинцев заключается в том, чтобы оторвать от России всю Малороссию, от Волги до Кавказа, и ввести ее в состав Австро-Венгрии на федеративных началах, как автономную единицу».

По свидетельству Милюкова, все это неправда. «Украинского движения никто не выдумывал, украинское движение существует, оно будет существовать, и попытаться отрицать украинское движение бесполезно». Эти люди называют себя «автономистами-федералистами». «Украинцы текущего момента подчеркивают, что речь идет лишь об идеале будущего государственного устройства, идеале, который должен осуществиться в более или менее отдаленном будущем. Никто в цивилизованном обществе за идеалы не преследует».

«Грушевский, на которого здесь сыплются проклятия и угрозы за его политическое австрофильство, там, в Австрии слышит обвинения в том, что вся его деятельность в Галиции фактически ведет к культурному и политическому русофильству».

«"Сепаратистского" движения еще нет на Украине, а если и есть его зачатки, то они очень слабы. Но его можно воспитать, можно развить, - истинные воспитатели, истинные "сепаратисты", действительно работающие на пользу Австрии, - это г-н Савенко и его политические друзья».

Н.В. Туляков, социал-демократ, указывает, что запрещение чествования Шевченко совершенно неожиданно, непонятно и бессмысленно. «Какого же уважения ждет к себе государственный строй, которому

опасны культуры отдельных наций? ...И если вы хотите быть сильными, вы должны соединиться под знаменем социал-демократии».

А.А. Александров, примыкавший к кадетам: «Теперь России предстоит разрешить огромную политическую и историческую проблему – должен ли державный народ, великорусский, русифицировать, раздражать и денационализировать, или он должен идти другим путем?» «Вы должны признать за украинским народом то, что он имеет право на его наречие, на его язык, на то культурное самоопределение, которого он честно домогается и просит».

В свою очередь **А.И. Савенко** в выступлении сказал: «Киевские националисты не собирались молчать и в Государственной Думе. Я хотел с документами в руках доказать, что украинское движение есть серьезное политическое движение, представляющее собой реальную угрозу единству и целостности Российской империи. Но П.Н. Милюков блестяще выполнил сегодня эту задачу, опровергнув все то, что говорил граф Капнист. Он вам доказывает, что украинское движение, как движение политическое, существует, что оно возникло в сороковых годах, что движение серьезное, что его остановить бессмысленно и ведется оно самим народом. Я совершенно согласен с лидером кадетской партии и вместе с ним говорю: украинское движение у нас есть, оно серьезно и с ним надо считаться».

Я согласен и с кое-чем другим, что сегодня развивал П.Н. Милюков, и что более рельефно было на другой день после внесения запроса напечатано в "Речи". Там сказано: "Правительство запрещало чествование не Шевченко, а запрещало определенный политический символ". Таким образом, скобки раскрыты. П.Н. Милюков доказывал, что сейчас имеются только зачатки сепаратистского движения. Но это относительное суждение: быть может то, что я считаю созревшим и обрисовавшимся, П.Н. Милюкову будет угодно считать только зачатками движения. Меня обвиняют в том, что я сваливаю все в одну кучу. Но разве это можно разделить? Ведь мы живем в веке, когда представители к.-д. партии и их союзники говорят о свободе национального самоопределения, требуя его для всех, разумеется, кроме русского народа (аплудисменты справа). Ведь еще в прошлом году на страницах "Речи" П.Н. Милюков, проявляя трогательную любовь к албанцам, доказывал необходимость поставить их в такие условия, при которых они могли бы свободно развиваться в национальном направлении. В ряду окраинных вопросов, терзающих Россию и может роковых для жизни империи, украинский является самым страшным. Это не инородческий вопрос, и я не знаю, на каком основании г. Милюков назвал председателя Госдумы украинцем. Мы, малороссы, вовсе не считаем себя украинцами, мы считаем себя русскими людьми (апл. справа).

Величие России основано на том непреложном факте, что это единый целокупный, великий стомиллионный народ (апл. справа), и инородческие окраины не дадут особенного прироста величия России и не умалят его. Но когда в самое тело единого русского народа вобьют клин, когда его расщепят на две части и бросят их друг против друга, то, в конце концов, совершится страшное дело и встанет реальная опасность для целостности империи. Умейте смотреть вперед. Если ваш русский разум и ваше русское сердце говорят вам, что нужно беречь эту цитадель государства, то всякий враг, который пытается проникнуть в эту цитадель и нанести удар в сердце государственности, должен встретить решительный отпор, и вы не должны вставлять палки в колеса правительства, стоящего на страже целостности и величия России» (апл. справа)²³.

Публикации в газете «Речь», хотя и не всегда объективные, дают информацию об отношении различных слоев населения Малороссии к попыткам превратить празднование юбилея поэта в политическую акцию. Несмотря на разъяснение синода, киевское духовенство отказывалось служить панихиды по Шевченко. Старейшины украинского клуба «Родина» обратились к настоятелю Софиевского собора Златоверховникову с просьбой отслужить в день рождения Шевченко панихиду по нем. О. Златоверховников, не объяснив причин, отказался. Тогда старшины отправились к архiereю, но он их не принял. По поводу этих отказов духовенства старейшины отправили телеграмму в Госдуму на имя кадетской партии. В связи с юбилеем жандармерия произвела ряд обысков среди учащихся. Несколько человек было арестовано. Все постановления городских дум в Юго-Западном крае о чествовании Шевченко приостановлены. Губернаторы передали все постановления на усмотрение начальника края. Ему были переданы также все ходатайства частных организаций об устройстве литературных вечеров в память Шевченко²⁴.

«В местном украинском обществе усиливаются тенденции, в виду запрещения шевченковских торжеств, совершенно отказаться от чествования юбилея. Начальником края разрешено устроить литературный вечер лишь обществу начального образования. Остальные ходатайства еще не рассмотрены. Местные националисты продолжают агитацию против устройства чествования. Правыми националистами отправлены телеграммы обер-прокурору св. синода, киевскому митрополиту Флавиану, а также правым депутатам Гос. Совета, в которых указывается, что торжества в честь Шевченко "явятся смотром мазепинским силам, домогающимся установить необходимость образования украинского государства с отдельным гербом". Допущение шевченковских торжеств националисты считают серьезной ошибкой.

Одесса. Запрещениями парализованы начатые приготовления к юбилею. Многие литературные и просветительские общества отказываются от участия в торжествах. «Украинская Хата» отменила даже панихиду по Шевченко и перенесла чествование на март, с намерением выждать результатов в других местах.

Сумы. Губернатор разрешил устройство шевченковского вечера, затребовав подробную программу. На просьбу кружка отслужить по Шевченко 25 февраля панихиду благочинный ответил, что он ждет соответствующего распоряжения епархиального начальства.

Харьков. Городская Дума постановила отслужить 25 февраля панихиду в соборе и устроить спектакль в театре.

Екатеринодар. Наместник на Кавказе разрешил празднование юбилея.

Новороссийск. Губернатор опротестовал постановление гор. Думы о наименовании одной из улиц именем Шевченко и о помещении портрета поэта в городских школах.

Екатеринослав. Шевченковскому комитету запрещено помещать на афише о юбилейном заседании портрет Шевченко.

Херсон. Начато расследование о референте, сделавшем доклад о Шевченко в народном театре на шевченковском спектакле.

Саратов. Администрация посоветовала певческому обществу отложить проведение вечера в память о Шевченко на более благоприятные времена²⁵.

25 февраля. Киев. Накануне шевченковского дня во всех высших учебных заведениях были разбросаны прокламации на русском, польском и украинском языках с призывом к забастовкам. Власти поэтому обратили особое внимание на высшие учебные заведения, и с раннего утра всюду масса полиции и войска.

В университете никаких инцидентов не произошло. Первые занятия в университете состоялись при малом количестве академистов, в 12 часов университет совсем опустел. На политехнических курсах занятий совсем не было. На женских медицинских курсах день прошел спокойно. Занятия состоялись.

Бурно прошло утро в коммерческом институте, причиной явились академисты, державшие себя вызывающе. Администрация института приняла меры для сохранения порядка. Студенты пропускались через турникеты. На лестницах и в коридорах собралось свыше полутора тысячи студентов, запевших "Вечную память", а затем "Вы жертвою пали". Здесь разбрасывались прокламации. Академисты начали безобразничать. Около 1000 студентов, стоявших возле здания университета, услышав пение, бросились в помещение. Полиция пыталась преградить им путь, но масса студентов смяла полицию, захва-

тила институтские двери, уничтожила турникеты и соединилась с остальной массой.

Шевченковский день в Киеве сегодня воскресил в памяти картину старых студенческих демонстраций. Главные улицы города на военном положении. Много конной и пешей полиции, всюду большие патрули казаков в полном снаряжении, в некоторых местах роты казаков расположились привалами. Губернатор и полицеймейстер находятся все время на улице, отдавая приказания.

...Полиция строго следит, чтобы публика не собиралась в группы. Однако к 11 часам утра Владимирская улица и все артерии, ведущие к Крещатику, запружены сплошной толпой народа. В толпе преобладают студенты и курсистки. Появлявшихся в национальных украинских костюмах чины полиции моментально арестовывают. Публика сначала тихо запела "Вечную память", а потом пение становилось все громче. На Фундуклеевской улице также послышалось пение "Вечной памяти", и туда немедленно помчались казаки, которые окружают толпу учащихся, некоторых арестовывают, остальных разгоняют.

Публика все время прибывает. На Крещатике негде яблоку упасть. В Софийском соборе предполагалась панихида. Толпа в несколько тысяч человек направилась к собору, но на дороге толпу встретил отряд казаков и конных городских, преградивший дальнейшее движение. Под натиском городских толпа стала отступать по направлению к Прорезной ул. И здесь, разбившись на группы, пела революционные песни. Казаки, конные городские и стражники в несколько минут рассеяли толпу.

Попытки отдельных групп учащихся петь "Вечную память" продолжались в течение дня. На улицах звуки пения раздавались то в одном, то в другом месте. Чины полиции моментально разгоняли учащихся.

Симферополь. Епископ Дмитрий воспретил отслужить панихиду по Шевченко, объяснив отказ нежеланием содействовать демонстрации.

Екатеринодар. Обществу народных университетов запрещены лекции о Шевченко.

Варшава. На просьбу председателя украинского общества профессора Гутникова разрешить в одной из варшавских церквей панихиду по Шевченко, архиепископ Николай ответил, что разрешается отслужить панихиду в Вольнской кладбищенской церкви, причем было указано, что необходимо воздержаться от каких-либо речей и политических манифестаций.

Сумы. Духовенство отказалось служить панихиды по Шевченко.

Курск. Шевченковский день прошел неотмеченным ни одним из местных учреждений и организаций.

Харьков. Литературно-художественный кружок устроил в память Шевченко торжественный вечер, привлечший массу публики... В учебных заведениях шевченковский день ничем не был отмечен.

Воронеж. Украинским обществом отслужена панихида по Шевченко.

Одесса. В виде протеста против запрещения шевченковских торжеств объявлена однодневная забастовка на медицинском факультете.

Санкт-Петербург. На сельскохозяйственных курсах отслужена гражданская панихида по Т.Г. Шевченко. В знак протеста против недопущения чествования певца Украины слушатели объявили забастовку.

В технологическом институте среди студентов собираются подписи под обращением к представителям левых фракций Гос. Думы. В обращении выражается протест против запрещения публичных чествований певца Украины Т. Шевченко и против национализма реакционных слоев русского общества.

Москва. Студенты-украинцы в Москве приняли резолюцию: «Принимая во внимание, что репрессии против чествования памяти Т.Г. Шевченко являются только одной из сторон в истории гонений против украинской демократии, украинское студенчество в Москве уклоняется от празднования 100-летнего юбилея Шевченко».

Львов (Австро-Венгрия). На шевченковские торжества прибыл прусский консул²⁶.

26 февраля. На улицах **Киева** «наблюдалась та же картина, что и вчера. Всюду пешая и конная полиция, казаки. До 12 ч. все было спокойно, никаких эксцессов не происходило. После 12 на Владимирской и Фундуклеевской улицах появились толпы учащихся, которые с пением "Вечной памяти" направились к Крещатику. Образовалась группа в 600 чел. Навстречу им в карьер помчались казаки и конные городовые. Демонстранты бросились врассыпную. Казаки догоняли их и били нагайками, чего вчера не было. Попытки вновь образовывать группы повторялись много раз, но не были допускаемы казаками. Во время столкновений казаков с толпой пострадало много посторонней публики, случайно оказавшейся на тротуарах».

«Близ учебных заведений дежурили наряды полиции. Лекции состоялись при малом количестве слушателей. Эксцессов никаких не происходило».

Арестованы рабочие Южно-Русского машиностроительного завода. Явившись на завод утром, рабочие скоро покинули его и в количестве 600 чел. вышли во двор, где пропели «Вечную память». Затем рабочие вышли на улицу, но подоспевшая полиция демонстрантов разогнала.

Вчера было арестовано 80 человек, из них 10 курсисток.

Ежегодно устраиваемая панихида в день смерти Шевченко сегодня была отменена.

В украинское собрание «Родина» явилась группа поляков и оставила венок с надписью: «Певцу Украины от братьев-поляков».

День ознаменовался столкновением союзников и двухглавцев, вышедших на улицы с национальным флагом, с демонстрантами. Наблюдалась такая сцена: на одной стороне улицы союзники начинали петь «Спаси, Господи», на другой демонстранты пели «Вечную память». Союзники бросались на демонстрантов, и начиналась свалка. Появившиеся казаки разгоняли и тех, и других. Демонстрации и стычки продолжались до вечера. Губернатор Суковкин все время находился на улицах и убеждал студентов разойтись.

Харьков. Студенты, выйдя из университета, стали петь «Вечную память», но были рассеяны полицией.

Симферополь. Архиерей разрешил служить панихиды по Шевченко, только не в соборе.

Рига. В украинском клубе «Громада» провели чествование юбилея Шевченко.

Чернигов. Городская Дума постановила отслужить панихиду, образовать в городской библиотеке шевченковский отдел, переименовать один сквер, поставить там бюст Шевченко и учредить две стипендии для детей горожан в художественных и музыкальных училищах. Духовенство отказало городской училищной комиссии в просьбе отслужить панихиду, сославшись, что общественные панихиды оно править не может. Местные украинцы в виде протеста воздержались от каких-либо чествований памяти Шевченко.

В **Иркутском соборе** в присутствии представителей газет, обществ, учреждений и тысячной массы молящихся протоиереем Фивейским отслужена панихида по Шевченко.

В **Каневе** на могиле Шевченко никаких панихид не было отслужено.

Санкт-Петербург. Возле Казанского собора собралась группа студентов и курсисток около 100 чел. и направилась в собор. Она обратилась к духовенству с просьбой отслужить панихиду по Шевченко. В этом им было отказано. Студенты вышли из собора и расселись в сквере по скамейкам. Купив у торговца шарами все красные шары, студенты стали их пускать. Вскоре полиция предложила студентам уйти из сквера.

Возле Литейного переуллка группа студентов направилась к Николаевскому вокзалу. Кто-то запел: "Вечная память". Студенты были медленно рассеяны, и один из них арестован.

В Санкт-Петербургском университете среди студентов наблюдалось повышенное настроение. С утра студенты собирались в коридорах и вели оживленные беседы по поводу чествования памяти Шевченко. Сходка студентов приняла резолюцию протеста против административных препятствий по чествованию Шевченко и постановила прекратить занятия на один день. Затем студенты пошли по коридору с пением "Вечной памяти". Часть студентов направилась к аудитории, в которой читал лекции проф. В.М. Грибовский, и потребовала прекращения лекций. Профессор в резкой форме попросил студентов удалиться и продолжил чтение лекции.

Председатель комиссии по народному образованию СПб. гор. Думы П.А. Потехин заявил, что комиссией уже разработан план учреждения городских вечерних рисовальных классов в память Шевченко для учащихся городских школ, который в ближайшее время будет представлен на утверждение гор. Думы.

Фракция народной свободы послала редакции газеты «Рада» и старшине клуба «Родина» в Киеве телеграмму следующего содержания: «Фракция народной свободы шлет сородичам Шевченко в день столетия его рождения свой привет и глубоко сожалеет, что темные силы омрачили светлый день чествования памяти великого поэта». Телеграмма подписана председателем фракции П.Н. Милюковым²⁷.

27 февраля. На имя председателя украинского научного общества М.С. Грушевского от академика Шахматова получена следующая телеграмма: «В лице Вашем приветствуем оба научные украинские общества по поводу 100-летней годовщины рождения славного поэта»²⁸.

28 февраля, Киев. В губернском управлении состоялось совещание чинов жандармерии, а также администрации и полиции для определения наказания арестованным в шевченковские дни демонстрантам. Всего было арестовано 104 чел., 6 их них за недоказанностью вины освобождены, остальные, по постановлению губернатора, подвергнуты аресту: 5 чел. – сроком на 3 месяца, 23 – на 1,5 месяца, 19 – на один месяц, 47 – на две недели. Четвертым засчитано время, проведенное под арестом.

Полиция продолжает расследование бесчинств, учиненных двухглавцами на Александровской ул. Бывший гимназист Соловков за разбитие окон подвергнут губернатором в административном порядке, на основании постановления о хулиганстве, аресту на 3 месяца²⁹.

П.Н. Милюков, уже будучи в эмиграции, так высказался о своих взглядах в 1914 г.: «Остановлюсь лишь на моей речи 19 февраля (1914 г.) в защиту украинского национального самоопределения, которую известный сепаратист А. Шульгин впоследствии признал "прекрасной" лишь для того, чтобы противопоставить ее моим взглядам в

1939 г. Речь была сказана по просьбе самих украинцев – защитить их от нападков киевских русских националистов, вызвавших запрещение чествования юбилея Шевченко. Чтобы подготовиться к ней, я специально съездил в Киев и имел там обширные совещания с группой почтенных украинских "прогрессистов". Моей тактикой было отделить сравнительно умеренные их требования "украинизации школьного просвещения, прав украинского языка в судебных и правительственных учреждениях, устранения ограничений для украинского печатного слова, улучшения условий легального существования украинских национальных учреждений". Этим вожди ТУП (Товариство українських поступовців) удовлетворялись, соглашаясь отодвинуть в будущее требование "федерации" и совершенно исключая "сепаратизм". Только профессор Грушевский хитрил со мной, скрывая от меня свои истинные намерения»³⁰.

В свою очередь, слова **А.И. Савенко** о том, что, «когда в самое тело единого русского народа вобьют клин, когда его расщепят на две части и бросят их друг против друга, то, в конце концов, совершится страшное дело и встанет реальная опасность для целостности Империи», оказались пророческими. В 1997 г. эту же мысль, говоря об Украине, выразил известный американский политолог З. Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска»: «Отречение от более чем 300-летней российской имперской истории означало потерю потенциально богатой и индустриальной и сельскохозяйственной экономики и 52 млн. человек этнически и религиозно наиболее тесно связанных с русскими, которые способны превратить Россию в действительно крупную и уверенную в себе имперскую державу»³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Грабец М.* К истории Мармарошского процесса (дело 94-х – 29/ХП 1913 - 3/Ш 1914). Ужгород: Издание Карпаторусской трудовой партии, 1934. - 56 с. С. 3.
2. Русское слово. 1914. 3 (16) января. № 2.
3. Речь. 1914. 8 (21) января № 7.
4. Речь. 1914. 9 (22) января. № 8.
5. Речь. 1914. 11 (24) января. № 10.
6. Русское слово. 1914. 16 (29) января. № 12.
7. Речь. 1914. 18 (31) января. № 17.
8. Речь. 1914. 24 января (6 февраля). № 23.
9. Речь. 1914. 26 января (8 февраля). № 25.
10. Речь. 1914. 14 (27) февраля. № 44.
11. *Грабец М.* К истории Мармарошского процесса (дело 94-х – 29/ХП 1913 - 3/Ш 1914). С. 20-22, 16, 36, 37, 40.

12. Там же. С. 33.
13. *Добржанський О.* Національний рух українців Буковини другої половини ХІХ - початку ХХ ст. Чернівці: Золоті литаври, 1999. – 574 с. С. 407-409.
14. Русское слово. 1914. 8 (12) марта. № 56.
15. Русское слово. 1914. 9 (22) марта. № 57.
16. Русское слово. 1914. 12 (25) марта. № 59.
17. Русское слово. 1914. 15 (28) марта. № 62.
18. Русское слово. 1914. 27 марта (9 апреля). № 71.
19. Речь. 1914. 2 (15) марта. № 59.
20. Речь. 1914. 28 февраля (13 марта). № 57.
21. Речь. 1914. 12(25) январь. № 11.
22. *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России. М.: Ловатера, 2003. - 288 с. С. 138-139.
23. Речь. 1914. 20 февраля (15 марта). № 49.
24. Речь. 1914. 22 февраля (7 марта), 1914. № 51.
25. Речь. 1914. 23 февраля (8 марта). № 52.
26. Речь. 1914. 26 февраля (11 марта) 1914 г. № 55.
27. Речь. 1914. 27 февраля (12) марта. № 56.
28. Речь. 1914. 28 февраля (13 марта) 1914 г. № 57.
29. Речь. 1914. 1 (14) марта. № 58.
30. *Милюков П.Н.* Воспоминания, М.: Издательство политической литературы, 1991. -528 с. С. 381-382.
31. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. – 256 с. С. 114-115.

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. для противостояния ставшей официальной националистической версии истории на Украине. Содержит материалы по истории украинского раскола, создания "мовы" и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных критиков украинской идеи (С. Сидоренко).

Андрей МАРЧУКОВ

РУССКИЙ ВОПРОС, РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И УКРАИНА

История национального развития подкарпатских русинов, а также русского движения в Галиции, Буковине и Подкарпатье имеет как большой научный, так и практический интерес и важность. Хорошо известно, как стремится исказить и замолчать данные сюжеты украинская историография: ведь они противоречат тому, что утверждает национальная концепция истории и вся идеология украинства. И уже с этой точки зрения – для противодействия данной идеологии – темы нужно поднимать и обсуждать. Это не говоря уже о чисто научном интересе.

Но признаемся: западноукраинский регион (прежде всего Галиция и Западная Волянь) – это отрезанный ломоть, он уже потерян для Русского мира. Там окончательно на массовом уровне утвердилась украинская идентичность (причем в наиболее радикальной форме). Теперь речь идет о том, каким быть национальному облику и мировоззрению населения областей Украины, лежащих гораздо восточнее, и даже Крыма.

Общерусское, пророссийское и даже советско-украинское сознание пребывают на Украине в положении обороняющегося. А украинский национализм активен, наступателен, за его спиной стоит государство, у него на вооружении четкая и удобная для восприятия идеология, имеющая мощную поддержку как вне, так и внутри Украины.

В таких условиях все, что ему противостоит, обречено на поражение. Помощь и союзник – только здесь, в России. И сколько бы ни говорилось о том, что тем людям на Украине, которые не приемлют идеи разделения и украинский национализм, надеяться надо на свои силы, не секрет, что делать это в украинских условиях трудно. И в организационно-материальном, и в идейном отношении. Начинаются вполне понятные (и провоцируемые) разброд и шатание, желание приспособиться к господствующей идеологии и подстроиться под нее. Поэтому недаром люди на Украине так верят и ждут, что Россия придет им на помощь.

А что же Россия? Та Россия, которая представлена здесь, готова сделать это прямо сейчас. Но не от нас зависит курс страны во внешней и национальной политике. Вот об одной из составляющих этой политики (а может, и о ее первооснове) хотелось бы сказать несколько слов. Тем более, что уже заходила речь о том, почему Россия занима-

ет по отношению к происходящему на Украине позицию такую, а не иную. Вкратце суть такова: до тех пор, пока отношение к русскости в России будет оставаться прежним, не изменится и ситуация на Украине.

Взять, к примеру, вопрос о российском патриотизме. В последнее время тема патриотизма приобрела популярность, о его важности для страны заговорили с самых высоких трибун. Что же, это отрадно, если говорится это искренне и будет подкреплено действительной сменой приоритетов во внутренней, социально-экономической и национальной политике. Ведь серьезно говорить о патриотизме в стране, устроенной, по мнению большинства народа, не по справедливости, «не так», когда для одних – прожиточный минимум, а для других – Куршавель, затруднительно.

«Патриотизм» - это «любовь к родине». Это чувство – одно из самых древних, присущих человеческой культуре, один из архетипов человеческой психики. Непросто научить человека любить свою землю, ощущать неразрывную связь своей судьбы с ее судьбой. Это либо есть, либо нет. Вместе с тем, патриотизм – чувство еще и гражданское, осознанное. И оно закладывается и формируется как самим человеком, так и семьей, школой, религиозными организациями, государством.

И самой жизнью, когда общественное, государственное устройство не противоречит бытующим в народе представлениям о правде и справедливости, когда понятия «родина» и «государство» не являются антагонистами. Ведь если между этим «сущим» и тем «должным» не установится незримая духовная связь, этот психологический архетип может не перерасти в гражданское чувство и атрофироваться. Особенно если это чувство будет подавляться и угнетаться – теми же государством, школой и т.д. А примеров тому в нашей истории XX–XXI вв. множество.

Иными словами, патриотизм – чувство творимое, принадлежащее к сфере общественного сознания. И это роднит его с чувством национальным. В советском обществоведении слово «национализм» было чуть ли не ругательным и уж точно негативно окрашенным. Он был уделом «черносотенцев», «мракобесов» и прочих антипрогрессивных сил. Подобный взгляд присущ и либеральной мысли Запада с ее идолом мультикультурализма и тотальной толерантности. Из этих двух, на первый взгляд, различных, но генетически родственных направлений черпает свое отношение к национализму и российская официозная мысль.

Между тем, национализм – это одна из форм понимания и интерпретирования окружающей действительности и производные от этого по-

нимания политические и социальные практики. Националистический способ видения мира (в основе которого лежит идея «нации» и «национального» как краевольных моментов человеческого «вчера», «сегодня» и «завтра») имеет давнюю историю и планетарные масштабы. Поэтому и относиться к нему надо без политической экзальтированности.

Патриотизм и национальное чувство (чувство сопричастности со своим народом или нацией) хоть и близки друг к другу, но не тождественны. Чувство родины и чувство народа близки в наибольшей степени. Но патриотизм как чувство гражданское подразумевает еще и отношение к государству, власти и т.д.

Национальные чувства служат важнейшим условием для проявления и чувств патриотических. Но народов много, и у каждого из них имеется свое видение реального и идеального отечества. Национализм каждого несет свое понимание патриотизма, и оно может не совпадать, а то и вовсе находиться в противоречии с патриотизмом по отношению к стране в целом.

Именно в этой дилемме – отчужденности от государства или, наоборот, сознании своей неразрывности с ним, и кроется одна из главных болевых точек России. Это относится ко всем народам нашей страны, чье чувство народности должно совпадать или, по крайней мере, не противоречить идее общероссийского патриотизма и приверженности к России как родине. Но в гораздо большей степени это относится именно к русскому народу. Отвечает ли государственность его чаяниям и чувству родины? Не вступает ли она в противоречие с его национальным чувством как чувством сопричастности с народом/нацией? По правде ли и справедливости она устроена?

Кстати сказать, в случае с Украиной эта дилемма столь же очевидна. Соответствует ли украинская государственность и несомая им идеология и идентичность народному и национальному чувству тех, кто считает себя русским, малороссом или даже украинцем (но с ненационалистическим, советским, как бы сказали раньше, сознанием)?

Возвращаясь к российским реалиям, отметим, что забота власти о нравственном и физическом здоровье русского народа, его национальном единстве, чувстве комплиментарности с государством – самый надежный залог и наличия в нем патриотических чувств, и межнационального мира, и прочности страны в целом.

Пока же ощущаемая несправедливость имеет не только социально-экономическое, но и национальное измерение. О нем предпочитают не говорить, но явление от этого не исчезает. Русский вопрос был, есть и в перспективе будет оставаться главным вопросом нашей страны.

А примеры такой отчужденности самого многочисленного народа нашей страны, ее причины и последствия хорошо известны. Менее

известно то, что невнимание к обеспечению национального единства русского народа и нежелание его обеспечивать, насильственное разделение его на несколько наций, в конечном счете, заканчивалось крушением государственного единства Российской империи и СССР. Ибо нации, построенные на отрицании единства Русского мира, на противопоставлении всему русскому, имели свое понимание отечества и патриотизма.

История нациостроительства на восточнославянском (русском в широком смысле этого слова) этническом пространстве – тому подтверждение. А территория современной Украины – наглядный пример, ибо именно здесь столкнулось несколько национальных проектов, предполагавших формирование на основе местного населения разных наций[1]. Наций, обладающих разными идентичностями, языками, образом прошлого. И разным отношением к России и ее государственности.

Таковых проектов было три. Согласно первому из них, польскому (отстаивался польскими националистами), местное население предполагалось полонизировать. А сами южнорусские земли адептами проекта именовались «восточными окраинами» Польши. Польский проект еще в середине XIX в. потерял актуальность (за исключением Галиции и Холмщины), и основная борьба развернулась между проектами украинским и общерусско-малорусским.

Согласно общерусскому проекту, малороссийское население рассматривалось как ветвь единого русского народа и вместе с великорусами, белорусами и карпатскими русинами должно было составить единую русскую нацию (при той или иной степени сохранения своей этнической специфики). Этот национальный проект стал современным выражением всей предыдущей исторической традиции (литературной, общественной, народной) и Малой, и Великой Руси и корнями уходил ко временам древнерусского этнического, культурного и политического единства.

Другим национальным проектом был украинский. Согласно ему, малорусы и русины трактовались как особая, «нерусская», украинская нация, над созданием которой и трудились адепты движения. Украинский проект вырос как из местной почвы, так и был результатом идейного и организационного воздействия польского национализма (переориентировавшегося на поддержку украинской идентичности как антитезы идентичности общерусской). А затем украинский национализм по той же причине поддерживался геополитическими противниками России.

Если для людей, считавших себя русскими или малороссами, Россия была (и остается) Родиной, а служба Российскому государству

расценивалась как служба государству своему, то для носителей формируемой идентичности украинской отечеством виделась «Украина» - особый, еще не существующий в реальности национально-политический организм, включающий в себя земли, населенные малороссами (или, в их трактовке, украинцами). А Россия, согласно идеологии украинского движения, считалась чужим для Украины и украинской нации государством-поработителем. Ключевым принципом, который лег в основу всего механизма строительства украинской нации, стало противопоставление всему русскому, а украинской идентичности – идентичности русской. И эта антирусская и антироссийская составляющая со временем проступала в украинском движении все сильнее, став основой психологии и мировоззрения адептов украинства.

И противостояние украинского и общерусско-малорусского проектов продолжается и по сей день. Имеются предпосылки и для формирования некоторых региональных идентичностей (теперь уже, главным образом, на противопоставлении идентичности украинской). Ну а русский проект фактически добился своих главных целей.

Поддержка украинского проекта со стороны российских общественных кругов (либеральных и революционных) и властей (большевиков или современной постсоветской элиты, признавшей «законным» и правильным политический и национальный развод России, Украины и Белоруссии) подразумевала и борьбу с русскостью, русским национальным чувством. А в перспективе – возвращение сепаратистски настроенных местных национализмов с одной стороны и подрыв чувства комплиментарности с государством у народа русского (великороссов и всех, кто себя считает русским – а число таких даже сейчас исчисляется миллионами) – с другой. А как итог – и крушение этого государства.

Говоря о дне сегодняшнем, необходимо упомянуть, что в число наций, созданных или создаваемых на отрицании русскости, надо включать не только украинскую (и в меньшей степени белорусскую), но и так называемую «российскую» или «россиянскую» нацию. Ведь она предполагает создание общности в границах Российской Федерации и превращение русских в «россиян» (при одновременном постулировании отдельности украинцев и белорусов как особых национальностей). А значит, тоже строится на отрицании идеи русскости и общерусского единства.

Нежелание властей учитывать и использовать в политике русский фактор (и не только искренне, но даже прагматически) и сделать интересы русского народа настоящим приоритетом может закончиться для РФ тем же, что и в случае с Российской империей и СССР.

И в заключение надо сказать, что решение украинского и русинского вопросов – не на Украине, а здесь, в России. Прекращение политики национального нигилизма по отношению к русскому народу в России, отказ от взгляда на него как на источник ресурсов и безликий «цемент», нужный лишь для того, чтобы, растворившись в «россиянстве», соединить прочие народы в Российской Федерации, автоматически изменит и ситуацию на Украине. Ведь русский национализм (а происхождение свое он вел и из Великой, и из Малой Руси) в основном всегда мыслил себя в общерусских масштабах. В этом – залог идейного и организационного укрепления наших друзей на Украине, прекращения разброда и шатания. В этом же и залог единства Русского мира вообще и России в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об этом см: *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение. УССР. 1920–1930-е годы. Цели, методы, результаты. М., 2006; *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб, 2000; *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по «украинскому» вопросу.

Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма»
- «Русская Галиция и "мазепинцы"»
- Сидоренко С. «Украина - тоже Россия»
- Чуев С. «Украинский Легион»
- Геровский Г. «Язык Подкарпатской Руси»
- Аристов Ф. «Литературное развитие Подкарпатской Руси»
- Поп И. «Энциклопедия Подкарпатской Руси»
- Журнал «Русин» и многое другое...

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995

Зоран МИЛОШЕВИЧ

РУСИНЫ В СЕРБИИ

Русины не являются для сербов чем-то неизвестным и далёким. Напротив, сербов и русинов связывает многое, а на протяжении достаточно долгого периода, пока существовала Австро-Венгерская монархия, оба народа принадлежали одной церкви – Сербской православной. По этой причине некоторые известнейшие богословы и архиереи Сербской церкви отправлялись в Закарпатье, дабы вернуть русинов из унии в православие. Приведём в качестве примера архиепископа Иоанна (Максимовича) и архимандрита Иустина (Поповича)¹.

Так было до 1948 г., когда русины вернулись в лоно материнской Русской православной церкви. Это означало прерывание связей, как богословских и церковных, так и культурных и политических. Обстоятельства были таковы, что невозможно было отстаивать не только национальные интересы русинов, но и сербов.

Относительно небольшая группа русинов осталась на территории Сербии. Согласно переписи 2002 г., в сербском автономном крае Воеводина проживало около 15 тысяч русинов. Согласно предыдущей переписи 1981 г., их было 23 тысячи². События, произошедшие в Сербии с 1990 по 2000 г. вытолкнули оттуда многих жителей, в том числе и часть русинов. Чаще всего русины эмигрировали в Канаду.

Русины, которые живут в Сербии, преимущественно униаты - чада греко-католической церкви. Культурный центр русинов Сербии – село Руски Крстур, где, в числе прочего, находится и гимназия с русинским языком преподавания. Русины поселились в Сербской Воеводине в XVIII в., в основном – с территории Хорницы (Закарпатье), но были и переселенцы из Кошице, Ужгорода и Мишкольца.

Значение Руского Крстура для русинов Сербии

Сами русины в Сербии живут уже долго, однако они всё ещё до конца не самоопределились относительно своей национальности. Многие считают себя малорусами, рутенами, т.е. русскими³, но при переписи населения русины определяются как «русины-украинцы». Это является одним из моментов, где среди самих русинов Сербии нет согласия, поскольку есть группа русинов – они в относительном меньшинстве, которые убеждены в том, что русины никогда не были украинцами.

Между тем, доминирующее сейчас украинское самоопределение является следствием принадлежности к греко-католической церкви,

которая, кроме прочего, и основана была с целью расщепления как русского национального корпуса, так и православного самосознания⁴.

Как уже было упомянуто, культурный центр русинов Сербии – село Руски Крстур, в котором живут, согласно последней переписи 2002 г., 5 557 жителей, преимущественно русинской национальности. Средний возраст жителей села – 41,2 года, средняя численность семьи – 2,54 человека⁵.

Русины развили несколько диалектов своего языка, которые имеют более-менее локальный характер. На Первом русинском конгрессе 1918 г. было принято решение в качестве основного стандарта принять диалект, который используется в Русском Крстуре. В межвоенный период прошло множество культурных мероприятий, направленных на развитие русинского языка. Следующими значительными шагами в утверждении русинского языка сербских русинов были два издания грамматики и правописания (в 1960 и 1970 гг.). Сейчас русинский язык в Сербии используется в дошкольном воспитании, младшей и средней школе, в журналистике, на радио и телевидении.

Русины – униаты, и в Русском Крстуре есть церковь, построенная в 1784 г., которая недавно получила особое политическое положение и статус кафедральной церкви, поскольку Ватикан определил там кафедру греко-католического архиерея, окормляющего униатов Сербии и Черногории.

Первая школа в Русском Крстуре начала работу в 1753 г., как т.н. Тривиальная школа, где учили чтению, письму, счёту, основам церковного пения и Закону Божию. В конце XIX в. школа стала государственной. Сейчас в Русском Крстуре есть детский сад, младшая школа и гимназия, действующие на сербском и русинском языках. Причём гимназия – единственная в Европе с русинским языком преподавания. Русинский язык используется в делопроизводстве в восьми общинах Сербской Воеводины⁶.

Здесь периодически проводится несколько культурных фестивалей. Наиболее значительный из них – фестиваль культуры русинов и украинцев «Црвена ружа» («Красная роза»), затем «Драматический мемориал Петра Ризнич-Дяди», «Костельникова осень». Тут же находятся издательство «Руске слово» с типографией, музей, галерея и архив русинской истории.

В Институте философии в городе Нови Сад есть кафедра русинского языка, которая среди сербских русинов является рассадником «украинства». Причем, если России нет дела до русинов, то Украине – есть. Украина учредила стипендии для сербских русинов и принимает их на учёбу, а большинство докторов наук из русинской общины Сербии являются членами АН Украины.

На политических выборах русины избирательного округа Кула (к которому относится Руски Крстур) голосовали в основном за проевропейские партии:

56 % - за Демократическую партию;

17 % - за радикальную антисербскую и антиправославную Либерально-демократическую партию;

7 % - за крайне сомнительную («оранжевую») прозападную партию G17+;

9 % - за Сербскую радикальную партию⁷.

(Не)удовлетворённость русинами своим положением в Сербии

В то же время русинская элита в Сербии не довольна своим положением. Доктор Юлиан Тамаш, академик Национальной АН Украины в Киеве, штатный профессор Института философии города Нови Сад, преподающий курс русинской и украинской литератур в рамках предмета мировой литературы, в 2005 г. опубликовал «причины недовольства» не только русинского меньшинства в Сербской Воеводине, но и остальных национальных меньшинств.

Причины таковы:

Первая – демография. Меньшинства недовольны тем, что после 1945 г. этнический состав населения Воеводины разительно изменился. Из-за «изгнания» (понятие, которым оперирует уважаемый академик Юлиан Тамаш) задунайских немцев и войн 1992-2000 гг. все меньшинства заметно «растаяли». Их доля сократилась с 30% до 15%. (Данные гипотетические, поскольку подразумевают то, что беженцы из Боснии и Хорватии получают гражданство Республики Сербии). Тамаш видит в этом государственную политику.

Вторая – экономическое положение меньшинств слабое, поскольку приватизация в Сербии уничтожила средний класс, а среди новых олигархов нет представителей национальных меньшинств.

Третья – в науке, особенно в общественных дисциплинах, систематически снижается ранг исследования проблематики меньшинств.

Четвёртая – в политике, кроме кое-каких боснийцев и венгров, которые действуют по указке власти, а не мыслят критически, нет представителей меньшинств. Делегат должен иметь за спиной десять тысяч избирателей, а русинов всего 15 тысяч. В то время как венгров – 300 тысяч, а сербов – 7 миллионов.

Этих причин уважаемому академику Тамашу оказалось достаточно, чтобы объявить Сербию «восточной деспотией» и «ригидным национальным государством»⁸.

Вместе с тем, Тамаш упрекает государство Сербию и Черногорию в том, что оно отделяет русинов от украинцев (что, по его мнению,

исторически несправедливо). Это говорится на основе неподписанных, но подготовленных двусторонних договорённостей между двумя странами. В седьмом пункте Украина настаивает на формулировке: «Украина имеет русинов и украинцев – как два вида своей исторической диаспоры». В последней инструкции Дирекции по вопросу взаимоотношений с Россией, в связи с введением в должность посла Демченко, МИД Сербии и Черногории, говоря об украинской диаспоре, имеет в виду лишь 5 тысяч украинцев, проживающих в Воеводине. О 15 тысячах русинов нет и слова – как бы того не хотелось Украине.

Позиция Тамаша непременно заслуживает ответа.

Первое. Изменение демографического состава Сербской Воеводины как причина недовольства меньшинств. Известно, что задунайские немцы покинули Сербию согласно международным договорённостям, обязывавшим общины национальных меньшинств быть лояльными государствам проживания. Задунайские немцы во время Второй мировой у 99 случаях из 100 были на стороне Гитлера и нацистской Германии. Их не Сербия «изгнала», их не «зачистили» этнически, как это сделали хорваты с сербами, – немцы сами себя изгнали пренебрежением к державе, в которой они жили.

Причём это касается не только задунайских немцев Сербии, но и вообще всех немцев, проживавших до войны вне Германии и Австрии. Тамаш также упрекает государство в том, что в Воеводине расселяются беженцы из Хорватии и Боснии. Значит ли это, что Воеводина не должна быть сербской, но должна принадлежать исключительно меньшинствам? Что делать беженцам в краях, в которых им негде разместиться? Воеводина имеет наилучшие условия для приёма беженцев, тем более, что условия жизни в этом краю такие же, как и в Славонии – равнина, тот же народ, диалект, обычаи.

Однако и сербы не довольны положением своих соотечественников в соседних странах. В Венгрии сербское меньшинство растаяло – в 95% случаев сербы были насильно ассимилированы венграми. В Албании сербы не имеют прав ни на язык, ни на образование. Как бы подсказать Тамашу, чтобы он упрекнул Украину за ассимиляцию сербов Славяносербии и Новой Сербии (*часть территории нынешних Кировоградской и Днепропетровской областей*)?! Очевидно то, что Тамаш не объективный и благонамеренный человек, но им движет ненависть по отношению к Сербии.

Что касается экономического положения меньшинств, нужно напомнить о том, что и у большинства точно такой же – т.е. никакой – уровень жизни. Сколько сербов уехало заработать на кусок хлеба? Статистики указывают на сотни тысяч выехавших молодых сербов, к тому же высокообразованных. Станем ли мы за это осуждать меньшинства? Совершенно ясно то, что требовать меньшинствам

более высокого материального положения по сравнению с большинством звучит несколько расистски. Тамаш не хочет понять того, что русины в Европе имеют только одну гимназию, которую финансирует именно Сербия. Не думает же он, что все русинские организации (дошкольную, младшую и среднюю школьную, кафедру русинского языка в Институте философии, Дом культуры в Русском Крстуре и т.д., а также регулярные фестивали) могут быть профинансированы из кармана самих русинов?

Если всё это финансирует государство Сербия, а совершенно очевидно, что это именно так, тогда плач об экономическом положении национальных меньшинств представляет собою двуличие и неискренность. То, что среди сербских олигархов нет представителей национальных меньшинств, больше говорит не о сербах и Сербии, а о том, что представители общин не выставляют себя напоказ. Известно, что национальные меньшинства живут в Сербии достаточно закрыто – не женятся и не выдают замуж за «чужих», да и вообще весьма неохотно общаются с представителями других наций. Кроме того, всем известно, что меньшинства ведут себя весьма сурово по отношению к представителям большинства.

Приведем несколько примеров. Из-за национальной структуры все комиссии по оценке успеваемости и мастерства учеников младших классов имеют представителей меньшинств. Из-за этого они в совокупности имеют большинство, и при голосовании редко когда сербский ребёнок победит, к примеру, на конкурсе чтецов. Другим примером является нынешняя Конституция Воеводины, которой предусмотрено то, что сербы будут подчинены меньшинствам. Так, ни одно решение Скупщины этого края не будет принято, если его блокируют представители хоть одного-единственного меньшинства⁹. Это что? Демократия?

Третий вопрос – это снижение интереса в научных кругах к проблематике нацменьшинств, снижение научного «веса» таких исследований. Но эта самая жалоба вполне применима и к оценке сербской проблематики. Так, Министерство науки Сербии приняло т.н. «сайенс списки» – перечни научных журналов, публикация в которых приносит автору дополнительные очки, необходимые для подъёма вверх по академической лестнице. Ни один из сербских журналов не был до 2009 г. в этом списке. Это значит, что ни один из университетских профессоров Сербии не имеет условий для изложения докторских исследований – без разницы, относится ли он к национальному меньшинству или же к национальному большинству.

Также произошла маргинализация сербского языка – за счёт возвышения английского. В науке это явление давно уже характеризуется

как один из глобализационных процессов. Некоторые сербские журналы из-за этих навязанных Западом стандартов перешли на английский язык изложения публикаций. Журнал печатается в Белграде, но печатается на английском! Это ли не культурное самоубийство?! Также актуальна и проблема рецензирования научных публикаций. Сербские исследователи общественных наук в этих т.н. международных научных журналах не могут опубликовать статьи о Косово и Метохии или же об агрессии блока НАТО против Сербии, если будут писать с позиций сербского национального интереса.

Тамаш пишет: «Существуют невероятные примеры, когда обесцениваются публикации <представителей национальных> меньшинств из-за того, что китайцы и французы их не цитируют, и получается, что научная ценность таких трудов оказывается занижена. Занижена теми, кто <именно исходя из наличия рецензий в международных изданиях> «определяет <научную> ценность» такого труда. Однако, по своему злому умыслу, именно «судьи» создали такие условия, что иностранные учёные лишены доступа к текстам по данной проблематике в принципе. И представитель науки, чей рейтинг <из-за такого положения вещей> занижается, не дожждётся ни изменений, ни извинений»¹⁰.

Но ведь точно такая же ситуация и с сербскими журналами и учёными. Журналы, которые, по новым правилам, не цитируются за рубежом, никто больше в Сербии не ценит, как не ценят и публикации в них. Кстати, эти самые новые правила Сербии навязал тот самый Запад, за который с завидным постоянством отдают свои голоса представители меньшинств.

Объявление Сербии «восточной деспотией» выглядит настоящим вызовом, брошенным в лицо не только исполнительной власти Сербии, но и всему сербскому народу.

Это дерзкое и крайне безобразное заявление не имеет под собой никаких аргументов. Во-первых, все независимые международные организации (нравятся они нам или нет) выборы в Сербии объявили демократичными, несмотря на то, что представители сербского народа имели множество оснований оспорить это утверждение. Всем известно, что Европейский Союз всеми средствами поддерживал проевропейские политические партии, в то время как национальную ориентацию представлял как «бег в прошлое», «пещерный национализм» и т.п. С точки зрения сербских национальных интересов, эти выборы не были ни честными, ни демократичными. На тех самых выборах меньшинства голосовали за проевропейские политические партии, которые потом душили не только права меньшинств, но и права всего сербского народа:

- вводили латиницу вместо кириллицы;
- снимали фильмы, в которых сербы злые и примитивные, а хорваты и мусульмане добрые и прогрессивные;
- односторонне заключают договоры с Европой, что обходится жителям Сербии 300 миллионов евро ежегодно;
- составляют «сайенс списки» научных журналов, крайне неблагоприятные для сербских учёных и для сербской науки, и прекращают финансировать научные учреждения – в сербском бюджете расходы на науку оказываются в статье «остальное» (вместе с услугами, например, по мытью окон зданий госучреждений).

Вопрос участия политиков из числа национальных меньшинств в политической жизни является важным вопросом, и он решён на уровне автономного края Воеводина, где меньшинства в основном и живут. Представители меньшинств имеют своих представителей в органах власти края, но кому-то, очевидно, этого не хватает – хотелось бы «поругать» и всей Сербией. Впрочем, нельзя сказать, что представителей меньшинств нет в сербском парламенте. Там есть представители цыган, албанцев и других национальностей, которые избраны в парламент как члены некоторых партий.

Неужели где-то есть правила, согласно которым всякому национальному меньшинству – вне зависимости от численности общины – положено место в парламенте? Если такая практика имеет место, то почему же сербское меньшинство, к примеру, в Албании не имеет своего представителя в тамошнем парламенте?

Наконец, напомним, что позиция государства относительно русинов такова, что они не признаются частью украинской диаспоры. Это решение показывает, что МИД Сербии разбирается в русинском вопросе, не дает себя обмануть МИДу Украины, утверждавшему, что якобы «у Украины есть два вида своей исторической диаспоры: украинцы и русины».

В заключение скажем, что всё это говорит об униатской идеологии академика Тамаша, а не о фактах общественной жизни.

Заключение

Анализ положения русинов в Сербии показывает, что это национальное меньшинство имеет все культурные учреждения, о каких только может мечтать столь малочисленная национальная община. Однако часть её элиты, которая опирается на украинскую политическую идею и униатство как религиозное определение, постоянно подогревает ощущение угрозы со стороны Сербии и сербов, не боясь при этом оскорблять всех православных сербов («приверженцев восточной деспотии»). В то же самое время в большинстве случаев они голосуют за анти-

сербские и проевропейские политические партии, а то и становятся точками приложения мощи западных центров (Ватикана и Брюсселя).

Но если бы была реализована другая политика – как Сербии, так и России, то это имело бы благотворные во многих отношениях последствия: с одной стороны, русины Воеводины, вернувшись в лоно русинской национальной общности, вернулись бы в православие и, как следствие этого, вернулись бы к русофильству как цивилизационному выбору. С другой стороны, Сербия была бы освобождена от давления меньшинства, которое используется Западом в качестве орудия разрушения государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. См: *Зоран Милошевич*. Русское Закарпатье и св. архимандрит Алексей Кабалуок. Вестник Череповецкого государственного университета. № 2. 2007. С. 69-73.; *Зоран Милошевич*. «Славянский вопрос» и православие. ГОУ ВПО «ЧГУ», Череповец, 2007; *Зоран Милошевић*. Нови пут Русије, Русија у поствизантијском геополитичком и религиозном вртлогу. Завод за уџбенике и наставна средства, Источно Сарајево, 2005.

2. Становништво, упоредни преглед броја становника 1948, 1953, 1961, 1971, 1981, 1991, 2002, подаци по насељима. Књига 9. Републички завод за статистику, Београд, 2004.

3. Види: *Зоран Милошевич*. Из малорусов в украинцы. К вопросу об изменении культурного и национального сознания малороссов. САТИСЪ, Санкт-Петербург, 2009.

4. См: *Ј. Н. Мараш*. Бретска унија, у зборнику: Унија, политика Римокатоличке цркве према православним Словенима, приредио: *Зоран Милошевић*. Институт за политичке студије, Београд, 2005. С. 78-137.

5. Становништво, пол и старост, подаци по насељима. Књига 2. Републички завод за статистику, Београд, 2003.

6. Покрајински секретаријат за прописе, управу и националне мањине. Нови Сад, 2006.

7. <http://www.nspm.rs/savremeni-svet/ukrajina-rusini-i-povratak-rusije.html>

8. *Julijan Tamas*. Razlozi nezadovoljstva nacionalnih manjina u Srbiji, <http://www.argus.org.rs/index.php/masok-irjak/9-masok-irjak/93-razlozi-nezadovoljstv...>

9. См: *Коста Чавошки*. Државност Војводине и могућност сецесије. Печат, бр. 32, Београд, 2008. С. 8.; *Зоран Милошевић*. Нацрт статута Војводине – основ за денацификацију Срба у покрајини, у зборнику: Србија, политички и институционални изазови., Приредили: Момчило Суботић и Живојин Ђурић. Институт за политичке студије, Београд, 2008. С. 191-202.

10. *Julijan Tamas*. Razlozi nezadovoljstva nacionalnih manjina u Srbiji, <http://www.argus.org.rs/index.php/masok-irjak/9-masok-irjak/93-razlozi-nezadovoljstv...>

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

З ІСТОРІЇ ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ НА ЗАКАРПАТТІ

Згідно археологічних та писемних джерел християнство мало поширення на території сучасного Закарпаття ще до прийняття його офіційною релігією в Київській Русі. Більшість дослідників пов'язують поширення християнства грецького обряду з іменами св. Кирила та Мефодія, або, принаймні, їх учнів (І. Базилович, М. Лучкай, архім. Василій (Пронін)). Окремі угорські джерела свідчать про те, що на час приходу угрів у Паннонію місцеве слов'янське населення мало єпископство (Повість про прихід угорців). На думку архім. Василя (Проніна), учні св. Кирила та Мефодія, які змушені були залишити Сазавський монастир та чеські землі, поклали початки Угольського монастиря [1. С. 55]. Свідченням того, що на Закарпатті панував грецький обряд, є діяльність Георгія, Єфрема та Мойсея Угринів при дворі київських князів Бориса та Гліба.

Джерелом духовності та освіти були монастирі. Аналізуючи джерела та монографічний матеріал можна прийти до висновку, що в дотатарські часи на Закарпатті могли вже існувати монастирі в Грушеві та Углі. Цю думку підтверджує дослідник поч. ХХ ст. Ю. Жаткович, який пише, що після відходу татар грушевські монахи скаржилися угорському королю Бейлі IV про втрату документів та грамот на землеволодіння [2. С. 97]. Стосовно монастиря в Мукачеві, то документів про його заснування раніше від 1360 р. не виявлено. Справжній розквіт православ'я на Закарпатті пов'язують з діяльністю подільського князя з роду Гедимінів – Федора Корятовича. Князь розбудував Мукачівський монастир та надав йому у володіння ряд сіл із своїх маєтків, він сприяв розвитку освіти та культури у краї.

Складне питанням залишається визначення церковної юрисдикції у краї. Вчені припускають, що на Закарпатті почали формуватися два центри церковної влади. Перший – в Мукачеві та другий – в Грушеві. У середині XV ст. в Мукачеві згадується пресвітер Лука, який міг виконувати єпископські функції, підпорядковуючись сербському митрополиту. Відома також грамота константинопольського патріарха Антонія від 1391 р. про надання Грушевському монастирю право ставропігії. У 1491 р. в Мукачеві вже згадується єпископ Іоанн, що прагнув поширити свій вплив на всю територію краю.

У XVI-XVII ст. східний обряд на Закарпатті почав потерпати від тиску католицтва та реформатства. З ініціативи місцевих правителів та

церковної верхівки було ініційовано укладення Ужгородської унії 1646 р. Згідно унії «нова церква» зберігала східний обряд та мову богослужіння, але визнавала догмат та владу римського папи. Після смерті єпископа Василя Тарасовича уніатським єпископом було обрано Петра Парфенія, а православним єпископом Іоаннікія Зейкана. Останній був змушений у 1663 р. залишити Мукачівський монастир й керувати єпархією з Імстичева та Углі. З того часу для православної віри розпочалися не легкі часи. Центром опору унії та латинізації залишалася Мараморощина, де наприкінці XVII - на поч. XVIII ст. постало цілий ряд монастирів. Серед них, згідно «Списания обителей Мараморошских», були: Драгівський, Кричевський, Боронявський, Бедевлянський, Білоцерківський, Вільхівський, Бичківський. Вище названі монастирі були засновані стараннями православних владик Йосифа (Стойки) (1690-1711) та Досифея (Федоровича) (1717-1735), які прагнули створити міцний плацдарм для оброни віри.

Австрійська влада, на жаль, стала на бік унійної церкви та зробила все, щоб не допустити виборів нового православного владика, а імператриця Марія-Терезія заявила, що на Закарпатті православних вірників більше не існує.

Східний обряд на православна віра зберегла себе завдяки відданості місцевого населення та діяльності окремих уніатських священників. Загально відома боротьба проти латинізації письменника-полеміста Михайла Андрелли (1635-1710). Він відкрито відрікся від унії та написав проти неї декілька творів. Найбільш відомі з них «Логос» та «Оборона». Рятуючись від переслідування переселився до с.Іза, де і похований. Його справу продовжив Іван Раковський (1815-1885), який мав значний вплив на відродження православ'я.

На поч. XX ст. через цілий ряд причин розпочалося відродження православної церкви. Угорський уряд всіляко намагався придушити цей рух, вбачаючи в ньому соціальний та національно-визвольний характер. Було ініційовано два судові процеси проти православних у Мараморош-Сиготі (1903-1904, 1913-1914 рр.), які не могли припинити цей процес. У цей на чолі православного руху став ієромонах Олексій (Кабалюк).

Після включення Закарпаття до Чехословаччини під назвою Підкарпатська Русь (1919 р.) православна церква отримала можливість вільно розвиватися. Згідно канонічних прав, на цю територію поширила свою владу Сербська православна церква. У 1921 р. Синод СПЦ направив на Підкарпатську Русь свого делегата – єпископа Нішського Досифея (Васич). Цьому єпископу належить значна роль в утвердженні православ'я у нашому краї. Було засновано десятки православних громад та впорядковано чернече життя. Створено чоловічі та жіночі монас-

тирі в Ізі, Липчі, Терєблї. Однією з найбільших проблем того часу, була недостатня кількість православного духовенства. У зв'язку з цим у 1920-1930-ті рр. чимало закарпатців здобували духовну освіту в богословських закладах Сербії. Після єпископа Досифея православними громадами, що було впорядковані у формі Карпаторуської православної церкви керували єпископ Новосадський Іриней (Чирич), Призренський Серафим (Іванович) та Бітольський Йосиф (Цвієвич). У 1931 р. було відновлено древню Мукачівську кафедру, до якої ввійшли також приходи Східної Словаччини. Першим Мукачівсько-Пряшівським єпископом став д-р Дамаскін (Грданичка). Єпископ реорганізував Духовну консисторію, сприяв освітньому рівню духовенства. Для цього було організовано пастирсько-богословські курси в Ізькому Свято-Миколаївському монастирі. За його правління православна церква отримала будинок єпархіального управління в Мукачеві. Чеський уряд почав надавати православному духовенству грошову допомогу. Станом на 1936 р. Мукачівсько-Пряшівська єпархія складалася з 127 приходів та 160 тис. вірників. Діяло також п'ять монастирів: три чоловічі – Свято-Миколаївський (Іза), Свято-Преображенський (Терєбля), Преп. Іова Почаївського (Ладомірова), та два жіночі – Різдва Пресв. Богородиці (Липча) й Благовіщення Пресв. Богородиці (Домбоки). Крім того існувало ще п'ять чоловічих скитів [3. С. 99].

У 1920-1930-х рр. частина православних приходів, монастирів та скитів підпорядковувалася Празькому архієпископу Савватію (Врабец), що отримав хіротонію від константинопольського патріарха.

У 1938 р. на Мукачівсько-Пряшівську кафедру було призначено єпископа Володимира (Раїч). Перебування нового єпископа в Мукачеві було малотривалим, позаяк, згідно Мюнхенської угоди частина Підкарпатської Русі була окупована Угорщиною. Єпархіальне управління та єпископ перейшли до Хуста, який у березні 1939 р. також захопили угорці. У квітні 1941 р. єпископа Володимира заарештували, а в жовтні того ж року вислали до Сербії. Регент Угорщини Міклош Хоргі призначив «адміністратором греко-східних угорських та греко-східних русинських церковних частин» [4. С. 1]. Попов проводив проугорську політику та намагався створити в Угорщині Автокефальну православну церкву. 5 лютого 1944 р. новим адміністратором було призначено ігумена Феофана (Сабов). У документі його посада значиться як «єпископський заступник і адміністратор Православної Мукачівсько-Пряшівської єпархії» [5. Арк. 395].

У жовтні 1945 р. Мукачівсько-Пряшівська єпархія перейшла під юрисдикцію РПЦ. За більше як 50 років радянської влади православна церква пережила чимало трагедій та потрясінь. Було ліквідовано майже всі монастирі та скити, окремі священники були репресовані тоталітарним режимом.

Якісно новий етап в житті православної церкви розпочався наприкінці 1980 - на поч. 1990-х рр., коли на чолі Мукачівсько-Ужгородської єпархії стояв архієпископ Євфимій (Шутак). За декілька років було відновлено десятки православних церков та монастирів, відродилася духовна освіта у краї. У 1994 р. зі складу Мукачівсько-Ужгородської єпархії було виведено Хустсько-Виноградівську єпархію. У 2000-2007 рр. єпархією в Мукачеві керував єпископ Агапіт (Бевцик). 21 грудня 2007 р. Священний Синод УПЦ прийняв рішення про призначення архімандрита Феодора (Мамасуєв) на посаду єпископа Мукачівсько-Ужгородського. 23 грудня 2007 р. у Трапезному храмі Києво-Печерської Лаври собор архієреїв висвятив його у єпископи. Єпископ Феодор реформував єпархіальне управління, створив 7 відділів, що буде сприяти посиленню місіонерської та пастирської роботи серед населення.

На даний час на території Мукачівсько-Ужгородської єпархії діє 290 приходів, які обслуговують 265 священників та 14 монастирів (біля 200 монахів та монахинь). У м. Ужгород діє Духовна академія імені св. Кирила та Мефодія.

ДОКУМЕНТИ

№ 1

Духовенству Мукачівської єпархії

№ 6654-1912.

Шизматичні рухи¹, що проявляються місцями серед наших прихожан, вимагають серйозну увагу. Не тільки з метою придушення цих перших ознак, але, в першу чергу, з метою пізнання причин їх породження та з метою попередження впливаючи із них нещасть.

Із подання Мараморощського² духовенства (воно найбільше зацікавлено в цьому) та з даних адміністративних установ та суду, цілком зрозуміло, що цей рух підтримується із-за кордону, таємні зарубіжні агенти, газетами, народними листівками, бесідами впливають на бідний люд. Але звичайно, були певні недоліки, біди, які також сприяли поширенню цього руху.

Загальною є скарга на культурну відсталість та слабе моральне протистояння нашого народу: незаперечним є також величезна кількість неграмотних та поширення пияцтва серед народу, а також те, що наш народ сторониться від газет та будь-яких книжок, сторониться школи тощо.

Я знаю, що в породженні всіх цих бід головну роль грає ліберальний світогляд. Через це помилкове сприйняття, панство вважало принизливим для себе підтримувати зв'язки з народом та визнавало антипат-

1. Православні рухи.

2. Мараморощина – східна частина Закарпаття.

Орієнтованим всіляке намагання того, що народ, який не володіє угорською мовою, прагне удосконалити рідну мову і має культурні запити.

Але новий напрямок суспільного розвитку почав реакцію проблем і соціальної ідеї, котрі у всіх сферах поряд із свободою та правами проголошує обов'язки (за християнськими законами).

Розуміння цього всього побудило мого попередника (нині покійного)³ просити від уряду допомогу з метою порятунку народу, це побудило його, коли він своїх священиків закликав навчити доросле населення, вести роз'яснювальну роботу серед народу, закликав їх створювати молитовні товариства та викладати Закон Божий серед населення.

Велике зубожіння народу, масова еміграція його та результати шизматичних рухів доводить, що керівники народу мають бути більш соціально чутливішими, щоб дати народові найважливіші моральні та матеріальні блага.

Коли закликаю Вас, Вельмишановні, любити свій народ, то в першу чергу звертаю Вашу увагу на інтенсивніше піклування релігійності Ваших прихожан. Говорять, що наш народ релігійний. Але треба розрізняти схильність до релігійності і свідому релігійність. У цей важкий час ми повинні домагатися того, щоб релігійні знання були переконливішими, і, разом із тим, наші вірники були вірними релігійним обрядам.

Однак, цього неможливо досягти, тільки тоді, коли Закон Божий викладає учитель у школі (як він це робить, ми навіть не можемо перевірити). Ми не досягнемо мети, якщо не слідкуватимемо за навчанням і вихованням у греко-католицькому дусі.

Ці недоліки я вважаю першоджерелом усіх бід, тому ми повинні намагатися їх усунути.

Усвідомлюючи свою велику відповідальність за моральне і матеріальне становище нашого народу, постановляю:

1. Закон Божий як у приватних, так і в державних школах повинен викладати персонально священик (або помічник священика), і, за розпорядженням №13 папи римського Лео, це має робитися рідною для учнів мовою, за єпископською програмою. Тому що важливим є безпосередній вплив священика на школярів.

У державних школах, за розпорядженням Міністерства релігії та народної освіти від 1907 р., у старших класах (IV, V, VI) найважливіші розділи Закону Божого можуть вивчатися також угорською мовою.

У I-II класах Закон Божий починається не з малого катехізису, а з малої Біблії (обговорення найважливіших моментів).

У III-IV класах найважливіші Закони Божі вчимо вже із малого катехізису. Окремо й детально подаючи й малу Біблію.

3. Мається на увазі єпископ Юлій (Фірцак) (22.8.1836 Худлево 1.6.1912 Ужгород).

У V-VI класах повторюється матерiал, ранiше вивчений iз малої Бiблiї та малого катехiзису, доповнюючи матерiалом iз середнього катехiзису. Окрiм цього перший рiк викладаемо лiтургiю, а наступний – iсторiю церкви.

Iз пiдручникiв використовуємо:

У I-II класах: Волошин. Мала Бiблiя.

У III-IV класах: Малий катехiзис. Волошин. Мала Бiблiя.

У V-VI класах: Середнiй катехiзис. Волошин. Мала Бiблiя.

Доктор Микита. Початкова лiтургiя.

Доктор Микита. Початкова iсторiя церкви.

Iз метою перевiрки наказую, щоб учитель в кожнiй школi вiв окремий журнал успiшностi (роботи), в якому повинен фiксувати кожного разу опрацьований матерiал. Офiцiйнi вiдвiдини протоiерей теж записує у цей журнал. Видавництво «Унiю» видало зошит «Програма вивчення греко-католицького релiгiєзнавства», у якому викладенi детальна програма та вказiвки викладання. Його цiна 1 корона 20 фiлерiв. Наказую обов'язкове використання цього журналу.

Такий самий журнал потрiбно вести священнику у державнiй початковiй школi, i при рiзних перевiрках показувати протоiерею.

Якщо священник iз рiзних причин не може викладати релiгiєзнавство, то це робить призначений шкiльний учитель. Сам священник може пiдмiнити себе учителем лише на 1-2 уроки, якщо йдеться про бiльше урокiв, то для такої заміни потрiбний спецiальний дозвiл єпископа. Такий недолiк у роботi я буду суворо карати згiдно установлених церковною закономiв.

2. Серед основних причин шизматичного руху, є також перешкода будiвництва нових шкiл та постiйна скарга народу, що наші школи не турбуються про вивчення рiдної мови та церковних пiсень. Безперечно, що при такому станi, народ повнiстю вiддалиться не тiльки вiд школи, але й своєї церкви, у ньому погасне почуття патрiотизму. Тiльки любов'ю та порозумiнням можна вести натовп, виховувати його, прививати йому патрiотизм i прилучити їм любов до угорської мови.

Видане у 1907 р. для церковних шкiл «Детальна програма» служить допомогою у цiй справi.

Жоден учитель немає права нехтувати нормальним викладанням цих предметiв, бо це буде суворо покарано.

Але, яки це навiть не було вказано законом, соцiальнi передумови вимагають, щоб народний учитель, навчивши читати-писати рiдною мовою, розвивав дiлi цi знання i використовував їх з метою морального виховання народу.

Закликаю Вашу Вельмишановнiсть, попередити Ваших учителiв, щоб у цiй справi вони так само добросовiсно й порядно виконували свiй обо-

в'язок, а перевірити це закликаю як священників, так і протоіерея.

3. Я сам прилучуся до справи заспокоєння розхвильованого народу, і з цієї метою відвідаю найближчим часом прихожан найнебезпечніших територій.

А доти, прошу Вашу Вельмишановність зачитати перед своїми прихожанами моє єпископське послання (із необхідними поясненнями). Зачитати це послання у поселеннях, де живуть рутени та товти⁴, тобто й там, де ознаки шизми ще не проявилися. Бо мета цього послання: зміцнення віри прихожан, усвідомлення ними відношення їх до католицької церкви, а це необхідно всюди.

А на тих територіях, де вже поширився шизматичний рух, священника на свій розсуд повинні роздати стільки екземплярів цих звернень, скільки потрібно.

Ви повинні намагатися наслідувати одного із найбільших апостолів святого Йосафата (бувший полоцький архієпископ), котрий:

- 1) усердними молитвами та власним святим життям;
- 2) пройнятими глибоким почуттями святості а також проповідями;
- 3) своїм завзяттям до сповідання навернув до католицької віри багатьох наших ворогів (у минулому).

Проявляйте і Ви завзяття у духовному керівництві народу і тоді Бог також благословить нашу роботу.

Посилаю Вам своє єпископське благословення.

Ужгород, 12 серпня 1912 року.

Ваш у Христі єпископ Антал⁵[6].

Переклад з угорської.

№ 2

Угорське королівське міністерство релігії і народної освіти

Для службового використання.

Відкриття в Дебрецені семінарії Греко-східної церкви.

Всечесний пан представник уряду витязю Козма Міклошу.

На основі рішення Ради міністерства, від 19 червня поточного року, я бажаю зробити представлення по справі відкриття в Дебрецені семінарії для підготовки священнослужителів греко-східної церкви, і тепер маю можливість вислати Вам в цьому письмі текст представлення для попередньої інформації Всечесного Величества. Прийміть, Ваша Всечесність, мою повагу відносно Вашої Особи.

Представник уряду на Підкарпатті.

Додаток № 1.

4. Переселенці зі Словаччини.

5. Єпископ Антоній Папп.

Копія представлення, поданного до Всечесної Ради міністерства під № 14.370/1941, паном міністром угорського королівського міністерства релігії та народної освіти:

20 років священики греко-східної церкви Угорщини, в зв'язку з відсутністю семінарії греко-східної церкви, проходили підготовку в Югославії та Румунії. Результат, особливо з точки зору Угорщини, не був задовільним. Ці священики, підготовленні за кордоном, з одного боку, з точки зору релігійної моралі і інтелектуальності, дуже відставали від вітчизняних священиків, і з другого боку, з точки зору вірності до держави, стали нелояльними, також в деяких випадках вони поверталися із-за кордону, як небезпечні націоналістичні агітатори. Румунські і сербські церковні органи влади не тільки стипендіями приманювали юнаків Угорщини греко-східного віросповідання навчитися на священиків греко-східної церкви, але в більшості випадків, під час навчання юнаків в семінарії, вони матеріально допомагали їхнім батькам. Таким чином, не в одному випадку удавалося їм перевиховувати справжніх угорських юнаків на ворогів угорського народу. Підготовка угорських священиків греко-східного віросповідання була майже цілком неможливим тому, що вони змогли проходити підготовку в священики тільки утаюванням своїх угорських почуттів і іншими гайними шляхами. По цій причині вважається одним із важливіших завдань в сфері упорядкування справ греко-східної церкви Угорщині, рішення проблем підготовки священиків греко-східної церкви. В теперішній час із чотирьох церков: угорської, румунської, рутенської і сербської - тільки румунська церква має семінарію в місті Коложвар, але тільки два справжніх викладачів залишилися на місці при возз'єднанні, а в інших кафедрах посади викладачів заповненні заступниками. З іншого боку, – сюди відноситься і румунська греко-східна церква, – ні одна церква із чотирьох не має матеріальну основу для того, щоб установити і утримати семінарію, значить кожна просила б від держави допомогу і кожна церква претендувала б на відокремлену семінарію. Замість цього більш розумним рішенням проблеми було б, так з політичної точки зору, як і з матеріальної точки зору то, що держава в майбутньому хай установляє єдину, централізовану, державну семінарію греко-східної церкви, на прикладі майже 60 років відмінно діючого Інституту для підготовки рабинів. Я вибрав для місцезнаходження семінарії – Дебрецен, приймаючи до уваги, з одного боку, бажання угорської і рутенської церков по цьому питанню, а також ту умову, що в Дебрецені молоді священики греко-східного віросповідання половину предметів із теологічних наук могли б вивчити на факультеті реформатської теології університету ім. Тиса Калмана, що привело б до суттєвої економії в персональних матеріальних витратах. Семінарія мала б вісім курсів, а конкретно почат-

кові чотири: від V-го класу до восьмого класу гімназії, коли молоді вихованці семінарія паралельно з навчанням в семінарії одночасно ходили б і в реформатський коледж, а вищі 4 курси по теології закінчували б частково і в семінарії, і на факультеті наукового віросповідання університету. На протязі восьми років угорські, румунські, рутенські і сербські вихованці разом виховувалися б, кожний вихованець зобов'язаний був би знати інших з вітчизняних мов, таким чином після посвячення їх в священнослужителів, їх можливо було б направляти в греко-східну церкву любої національності. З такою співпрацею і спільним вихованням майбутньої генерації, і з культурою і мовою інших національностей, я хотів би досягти тої гармонії, яку необхідно мати в багатонаціональній країні Святого Стефана. В нашій Батьківщині, враховуючі і території, яких знову приєднаємо від Югославії, нараховано більш, ніж Сімсот греко-східних священників, і численність гр.-сх. віруючих приблизно мільйона. Для поповнення кількості священників, необхідно виховувати в кожному році 25-30 нових священників. Значить, на стільки вихованців-випускників маємо розраховувати на кожному новому випускному курсі. Але з першого випуску тільки через вісім років будемо мати випускників-вихованців, в той час, коли вже в теперішній час існує відсутність резервів гр.-сх. священників як в угорській, так і в румунській та сербській гр.-сх. церкві. Щоб ця нестача священників не викликала необхідність застосування іноземних священників і священників-емігрантів, потрібно вже в цьому році відкрити теологічного відділення для випускників гімназій і дати можливість вітчизняним кандидатам-священникам румунської і сербської семінарій закінчити навчання в семінарії. Таким чином, початкова численність семінарії може бути 60 вихованців. Само собою розуміється, що 60 вихованців вчилися би на основі державних матеріальних коштів, бо тільки таким чином можемо придбати із відносно бідного гр.-сх. населення, самих цінних елементів. Дуже важливо, щоб навчання велося в семінарії чисто на основі державних матеріальних коштів, а не за рахунок фондів або церковних матеріальних коштів. Так як дебrecенська семінарія є одночасно учбовим закладом для виховування священників всіх чотирьох єпархій, то дин єпископ із 4-х єпархій не може виконати обов'язки головного органа влади, і тому ми повинні знайти такий головний орган влади, який керував би всіма 4-ма єпархіями. Цей обов'язок міг би виконувати константинопольський патріарх, або до тих пір, поки з патріархом не підписався договір, його заступник Савватій, прагнення якого були і до цих пір позитивним по відношенні угорських інтересів. Після цього, я з повагою прошу Всечесну Раду міністрів, (до тих пір, поки в майбутньому прийметься Закон про відкриття гр.-сх. семінарії в Дебрецені), щоб дала дозвіл мені для початкових організаційних робіт для

відкриття семінарія. Одночасно прошу, щоб для створення даного учбового закладу /ремонт і обладнання будови/, а також для персональних і інших витрат, виникаючих при поточній рахунки і в 2. півріччі, дати дозвіл на видачу непередбаченого кредиту в сумі сто п'ятдесят тисяч пенге (150 тис.)

Будапешт, 28-го червня 1941 року.

Др. Хоман Балінт з.к.

Місце печатки.

Завірів офіційно копію: Грубер Андраш, чиновник канцелярії
Міністерства [7. Арк. 7-7 зв].

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. *Василий (Пронин), архимандрит.* История Православной Церкви на Закарпатье. К., 2005.
2. *Жаткович Ю.* Очерк истории Грушевского монастыря // Земледельческий календарь на 1944 г. Ужгород, 1943.
3. *Алексий (Дехтерев), инок.* Православие на Подкарпатской Руси // Подкарпатская Русь (1919-1936). Ужгород, 1936.
4. Budapesti Kozlony. 1941. 13 aprills. X. 1.
5. Архів Управління Служби Безпеки України в Закарпатській області. Арх. Кримінальна справа 1411-С. (Попов М.М.) (7.04. 1947-16.08. 1947 рр.).
6. Архів Мукачівсько-Ужгородської православної єпархії.
7. Державний архів Закарпатської області. Ф. 151. Оп. 18. Спр. 2299.

Василь МІЩАНИН

НОВІ ДОКУМЕНТИ ПРО КОЛЕКТИВІЗАЦІЮ НА ЗАКАРПАТТІ 1946-1950 рр.

Аграрна політика на Закарпатті у перші повоєнні роки була саме тим ключовим важелем, який кардинально змінив систему суспільних відносин і соціально-економічне обличчя краю. Сільське господарство – домінуюча галузь виробництва і головний об'єктивний системотворчий чинник розвитку місцевої економіки, соціальної, демографічної і просторово-поселенської структури Закарпаття в 1944-1950 рр. – стало основною сферою, з якої у щойно возз'єднаному з Україною регіоні політично-примусовими методами місцевими комуністами і центральними компартійно-державними органами СРСР і УРСР розгорнулося цілеспрямоване насадження радянської моделі політичних і соціально-економічних відносин, господарювання і адміністративно-директивного управління. Селянство краю було відчужене від землі і закріпачене колгоспно-радгоспним ладом. Розпочалася руйнація вікових традицій, культури і моральних цінностей закарпатського села, його пролетаризація і маргіналізація. Комуністична політика в аграрному секторі була складовою частиною процесу прискореної радянзації Закарпаття у перші повоєнні роки.

Впродовж цього незначного за тривалістю історичного періоду закарпатське село пережило два радикальні перевороти. Спочатку – земельну реформу 1944-1945 рр., яка тимчасово створила масу середніх і дрібних приватних власників – хазяїв землі. І відразу ж потім – колективізацію 1946-1950 рр., яка ліквідувала такого хазяїна. Необхідно підкреслити, що аграрна політика на Закарпатті завершального етапу Другої світової війни і перших повоєнних років, формувалася і здійснювалася у дещо відмінних умовах існування квазідержавного утворення – Закарпатська Україна в 1944-1945 рр., де формально ще існувало підґрунтя для самостійного реформування новою владою земельних та інших аграрних відносин, а потім в Закарпатській області в 1946-1950 рр. – складовій адміністративно-територіальній одиниці України, де самостійність дій обласних і місцевих органів влади у сфері аграрної політики була майже виключена.

Масований тиск радянської репресивної машинерії забезпечив швидке насадження колгоспної системи в Закарпатській області. Саме внаслідок цього впродовж декількох років стрімко завершився процес ко-

лективізації в краї. У 1946 р. в області були створені лише 2 колгоспи, в 1947 р. – 11 колгоспів. А на 1 січня 1949 р. в Закарпатті нараховувалося уже 411 колективних господарств. Максимуму кількість колективних артїлей в області досягла в квітні 1950 р. – 546 колгоспів. На кінець 1950 р. в результаті укрупнення в області залишилися 294 колгоспи. Як засвідчило це ж укрупнення колгоспів 1950 р., закарпатське село уже повністю розвивалося в руслі загальнодержавного «колгоспного» ладу.

Глибокий науковий аналіз процесу формування і реалізації повоєнної політики аграрних перетворень на Закарпатті та об'єктивна оцінка її результатів потребує ретельного вивчення і значного розширення кола джерел для неупередженого дослідження проблеми. Такий підхід дозволяє аргументовано переглянути деякі стереотипи переважно ідеологічно заангажованих робіт з історії аграрних відносин і партійно-державної політики в сфері сільського господарства радянського періоду. Пропонований новий критичний підхід не заперечує вагомому внеску кваліфікованих українських вчених – істориків, економістів та інших суспільствознавців 50-80-х рр. ХХ ст. у висвітлення повоєнних перетворень в закарпатському селі. Ними зроблено надзвичайно багато для викладення історії факту, максимальної персоніфікації історичного процесу і наповнення його конкретними явищами і подіями. Проблеми повоєнної аграрної політики на Закарпатті в цілому та її реалізації безпосередньо на місцях ґрунтовно розкривалися в дослідженнях з краєзнавства 1960-1980-х рр. У порівняльно-історичному контексті спільне і особливе в перетворенні сільського господарства Закарпаття за радянським взірцем висвітлено в узагальнюючих публікаціях з історії українського селянства, народного господарства, західноукраїнських земель і в цілому з історії України радянського часу. Найбільш повним чином партійно-державна політика 1944-1950 рр. на селі викладена в спеціальних публікаціях радянського періоду з компартійної історії. Але ці роботи мали переважно тенденційний характер. Вони відображали лише вигідний для комуністичного режиму позитив аграрних перетворень. Більшість публікацій з партійної історії за проблематикою дослідження базувалася на вузькому колі дозволених дослідникам для ознайомлення архівних матеріалів та на опублікованих документах з історії комуністичної аграрної політики на Закарпатті періоду 1944-1950 рр.

Суттєво розширена і збагачена джерельна основа у поєднанні з новітніми досягненнями української історичної науки з вивчення досліджуваного періоду стане основною передумовою в аналізі і висвітленні компартійно-державної політики в закарпатському селі в 1944-1950 рр. Зазвичай в історичних роботах радянського періоду з повоєнної аграрної проблематики цими документальними підбірками і вичерпувалася архівно-джерельна база. Така практика зберігається, на жаль, і в дея-

ких сучасних історичних дослідженнях. Поза увагою професійних істориків залишається величезна маса документального матеріалу з інших фондів ДАЗО. Навіть більше, ретельно ознайомившись із архівними збірками, можемо із впевненістю стверджувати, що значна частина і компартійних фондів, які стосуються, у даному випадку, повоєнних аграрних проблем, зовсім не опрацьована вченими-істориками. А основна маса документів ще ніколи не була введена до наукового обігу. Через брак обсягу, зупинимось на відомій лише обмеженому колу істориків групі архівних документів, які засвідчують існування альтернативного варіанту вибору аграрної політики і шляху розвитку сільського господарства краю у 1950 р. ужгородськими істориками В.І. Ілько та І.В. Ілько в ДАЗО вперше було виявлено надзвичайно важливий для розуміння проблем аграрної реформи і аграрної політики на Закарпатті в перші повоєнні роки документ. У лютому 1950 р. керівники місцевих партійних і державних органів Закарпаття спробували довести Києву недоцільність і економічну неефективність суцільної колективізації хоча б у смузі гірських населених пунктів. До ЦК Комуністичної партії (більшовиків) України 4 лютого 1950 р. було направлено довідку про «Про стан і подальший розвиток сільського господарства у гірських селах Закарпатської області», підписану головою Закарпатського облвиконкому І.І. Туряницею і першим секретарем обкому компартії І.Д. Компанцем [1].

У нашому розпорядженні є повна копія даного документу. Основним його висновком було положення, що організація в гірських селах «сільськогосподарських артільей є недоцільною». Виступити з такою неординарною ініціативою у період сталінського диктату та курсу на суцільну колективізацію в Закарпатті просто так обласне партійно-державне керівництво не могло. Не варто переоцінювати рівень самостійності, сміливості і рішучості тодішніх номенклатурних кадрів. Причини появи цього документу полягали в іншому.

Проведений нами додатковий аналіз матеріалів фондів ДАЗО засвідчує, що спроба закарпатського керівництва взяти під сумнів доцільність суцільної колективізації в гірських районах Закарпаття була викликана швидше соціально-економічними чинниками. Колективне господарство у гірській зоні просто було неефективним, а для його ведення елементарно не вистачало землі. І взагалі жителі гірської смуги переважно були зайняті на лісорозробках або займалися відхідництвом, так як неможливо було існувати за рахунок кучих земельних наділів. Інформація про такі негативи була зібрана і проаналізована планово-економічним відділом обласного управління сільського господарства. У фондах ДАЗО нами виявлено ряд принципово нових документів облуправління щодо цього: «Зведені економічні показники 12-ти гірських кол-

госпів для розробки заходів з розвитку сільського господарства у колгоспах по округах області на 1950-1955 рр.», «Перелік економічних показників гірських колгоспів для розробки заходів із розвитку сільського господарства в колгоспах Великоберезнянського, Воловецького і Волизького округів області на 1950-1955 р.» [2].

Наведені у цих документах конкретні дані лягли в основу аргументації письмового звернення обласного керівництва до Києва із пропозицією не поширювати колективізацію на села гірської смуги [3]. Але і саме обласне управління сільського господарства також 4 лютого 1950 р. направило галузевому республіканському міністерству спеціальну інформацію про подальший розвиток сільського господарства у гірських колгоспах Закарпатської області [4]. За змістом, висновками і пропозиціями ця інформація була близькою до листа-звернення закарпатського обласного керівництва до ЦК КП(б)У.

Таким чином, нові архівні джерела засвідчують, що у лютому 1950 р. керівництво Закарпатської області зробило спробу не поширити суцільну колективізацію на гірські райони. Але було вже пізно. Шанс на зважене кооперування сільського господарства Закарпаття за «народно-демократичною» моделлю сусідніх країн Східної Європи втратився ще в 1944-1946 рр.

г. Ужгород, 4 февраля 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. Мельникову Л.Г.

Территория области равна 1,273 тыс. гектара. Из общей земельной площади под пашней занято 235,1 тыс. га, сенокосами - 161,3 тыс. га, пастбищами - 179,0 тыс. га (из них высокогорных - полонин - 50 тыс. га), под лесами 592,2 тыс. га, виноградниками - 3,8 тыс. га, садами - 6,6 тыс. га.

По хозяйственно-топографическим признакам область можно разделить на три зоны: низинную, предгорную и горную.

Горная зона: расположена в средней и верхней части склонов Карпатских гор и их отрогов. В нее входят округа: Раховский, Воловский, Воловецкий, В. Березнянский и часть Тячевского, Севлшского, Свалявского, Хустского и Перечинского округов.

Почвы этой зоны в своем большинстве представляют продукт выветривания твердых безкарбонатных пород, мелкие и оподзоленные буроземы с каменистой или хрящеватой подпочвой.

Большая часть территории горной зоны покрыта лесами. Так, по Раховскому округу лесами занято 64 %, а пашней 1,8 % площади, по Воловскому – лесом 55 %, а пашней 11 %.

Основными сельскохозяйственными культурами тут является картофель, овес и незначительное количество яровой ржи. Кукуруза в горных селах вызревает не всегда. Многие хозяйства возделывают лен и коноплю, из овощей выращиваются капуста, лук, столовые и кормовые корнеплоды.

Урожайность сельскохозяйственных культур с одного гектара в среднем: картофеля 110-130 центнеров, овса 7-8 центн., яровой ржи 8-10 центн., бобов 7-8 центн.

Агротехника обработки почвы в горной зоне примитивна. Простейший сельскохозяйственный инвентарь как плуг, борона, сеялка и веялка распространены мало. Обработка почвы в 70 % хозяйств Воловского и 90 % Раховского округов производится, главным образом, вручную.

Основным удобрением под полевые и огородные культуры является навоз, однако его для удобрения всех площадей не хватает, а поэтому большая часть сенокосных и выпасных угодий остается без удобрения. На внесение искусственных удобрений почвы очень отзывчивы, и они дают хороший эффект. Почти все почвы нуждаются в известковании.

Пахотную землю, расположенную в долинах рек и на склонах вблизи населенных пунктов, удобряют усиленно, используя ее десятками лет под одни и те же культуры. Такой порядок использования способствует распространению вредителей и болезней сельскохозяйственных культур. Почти во всех горных селах картофель заражен раком, широко распространены сельскохозяйственные вредители.

Наиболее целесообразной отраслью сельского хозяйства этой зоны является животноводство, которое позволяет населению более полно использовать пастбища и сенокосы. Основными видами разводимого здесь скота являются овцы и крупный рогатый скот, в меньшей степени лошади и в незначительном количестве свиньи.

Крупный рогатый скот представлен, главным образом, бурой карпатской породой и в незначительном количестве пинсгавской породой и ее метисами с симентальской. Удой большинства коров колеблется от 1200 до 1600 литров молока в год.

Конское поголовье в основном представлено гуцульской породой, которая, несмотря на малый рост (125-135 сантиметров), отличается хорошей работоспособностью, вынослива и неприхотлива, а поэтому весьма ценна для горной зоны.

Овцеводство, наиболее распространенное в горной зоне, представлено местной породой рацка, которая хорошо приспособлена к мест-

ным условиям кормления и содержания, но дает очень низкую продуктивность. Живой вес одной головы равняется 25-30 килограммам, настриг шерсти до 1,5 кг, шерсть длинная, но очень грубая и ломкая.

Дальнейшая племенная работа с этой породой направлена, главным образом, на улучшение качества шерсти и увеличение живого веса овец.

Насыщенность скота на одно хозяйство в горных селах ниже, чем в предгорной и низинной зонах, особенно по крупному рогатому скоту и свиньям, только овцы разводятся в большем количестве.

Возможность к увеличению поголовья скота и обеспечению его кормами в горных округах имеется.

Общая площадь горных пастбищ (до 50 тыс. га) используется населением, как правило, для выпаса скота и является основной летней кормовой базой. На горных пастбищах скот находится с 20 мая по 10-20 сентября, или около 80 дней, что дает возможность сенокосные угодия, расположенные вблизи населенных пунктов, использовать для сенокосения.

Состояние полонин и порядок их использования в настоящее время неудовлетворительны. Дороги, связывающие между собой полонины и долины, разрушились и стали доступными для проезда только в летнее время. Постоянного ухода за дорогами нет. Все эти дороги являются очень важными, и для приведения их в порядок требуются большие затраты.

Землепользование характерно разбросанностью земельных участков, часто отдаленных один от другого и от основной усадьбы на 5-6 километров. Как правило, землепользование одного хозяйства было расположено в 3-5 и более местах небольшими участками.

Основное занятие населения горной зоны находится в прямой зависимости от наличия площади земли, пригодной для использования. В общей сложности земель сельскохозяйственного пользования для населения этой зоны совершенно недостаточно, и оно вынуждено искать заработка на сезонных и постоянных работах в своем или другом округе.

Во всех крестьянских хозяйствах горной зоны животноводство имеет доминирующее значение, а полеводство – подчиненное.

Экономический уровень жизни населения горных сел за годы советской власти значительно повысился, чему способствовали проведение земельной реформы, увеличение разработок леса, организация новых и расширение существовавших отраслей промышленности, а также организация колхозов. Однако уровень экономики крестьянских хозяйств в горных селах еще довольно низок.

Коренным вопросом населения горных сел является вопрос обеспечения хлебом, который был неразрешенным в течение многих десят-

ков лет в прошлом. Большинство сел горных округов хлебом собственного урожая не обеспечены.

Обеспеченность населения за счет своего урожая и продукции животноводства можно охарактеризовать данными по 17 горным селам Раховского округа, в которых насчитывается 47 тыс. населения. На душу населения приходится собственной продукции в год зерна и кукурузы – 25-26 кг, картофеля – 300-350 кг, мяса – 10-12 кг и молока – 100-120 литров. Таким образом, население обеспечено всеми продуктами питания за исключением зерна, которого не хватает на человека в год до 200 кг.

Число отходников в этих селах доходит до 70 % взрослого населения, и почти все трудоспособное население большую часть времени занято на лесоразработках, вывозке, сплаве и переработке леса на лесопильных и лесохимических заводах.

В колхозно-крестьянском секторе насчитывается (по данным учета на 1 ноября 1949 года) всего 141 726 хозяйств, связанных с сельским хозяйством, при этом 27 340 хозяйств горной и предгорной зоны Закарпатья фактически составляют семьи рабочих, основным источником существования которых является заработок на постоянной или сезонной работе в лесной и лесохимической промышленности. В своем пользовании эти хозяйства имеют незначительные по площади участки полевых земель (главным образом, сенокосные и выпасные угодия, не превышающие размеров, установленных для рабочих и служащих лесной промышленности пунктом 30 Постановления Совета министров Союза ССР от 8 августа 1947 года № 2804).

Наличие у этой категории трудящихся полевых земель обязывает земельные органы в соответствии с указаниями Министерства сельского хозяйства УССР относить эту группу к категории единоличных крестьянских хозяйств.

Практика организации колхозов в 74 верховинных селах Закарпатья (горная и предгорная зоны) показала, что вступившие в колхозы крестьянские дворы составляют всего 21,6 процента по отношению ко всем хозяйствам этих населенных пунктов, тогда как общественные или пахотные угодия составляют свыше 70 % общей площади пашни.

Остальная часть населения этих сел, вследствие того, что она или почти не связана с сельским хозяйством (по причинам, указанным выше), или вследствие исключительного малоземелья и узости сельскохозяйственной производственной базы, не может быть использована в колхозном производстве.

Кроме того, в ряде населенных пунктов обеспеченность пахотными угодиями настолько низка, что при выполнении постановления Совета министров Украинской ССР и ЦК КП(б)У № 514 от 8 марта 1949 года

«О размерах приусадебных участков колхозников в западных Измаильской и Закарпатской областях» при коллективизации верховинных сел (состоящих в большинстве из рабочих лесной и лесохимической промышленности) все пахотные (и пахотно-пригодные) угодия пойдут в дорезки к усадебным участкам колхозников, и для общественных посевов колхоза не останется пашни, или в лучших случаях остаток пахотных угодий не может удовлетворить потребностей коллективного хозяйства.

Так, например, по селу Негровец Воловского округа при вовлечении в колхоз всех 376 хозяйств села для дорезки до минимальной нормы к усадебным участкам потребуется 98 га, всего же имеется 101 га пахотных угодий, и на общественные посевы почти ничего не остается; по селу Турья Реметы Перечинского округа на дорезки 567 хозяйствам к приусадебным участкам потребуется 147 га, в наличии пашни всего 299 га, на общественный посев остается по 0,25 га в среднем на одно хозяйство; по селу Кушница Иршавского округа на дорезки к приусадебным участкам 676 хозяйств потребуется 176 га, имеется пахотных земель 310 га, на общественный посев остается 134 га, или в среднем по 0,20 га на одно хозяйство. В селах Широкий Дуг, Дубовое и Глубокий Поток Тячевского округа при дорезках к приусадебным участкам придется передать все пахотные земли. В селах Березинка и др. Свалявского округа такое же положение. В селах Богдан, Луги, Ясиня Раховского округа пахотных земель не хватает даже для приусадебных участков.

Немногом лучше положение и в других населенных пунктах горной зоны области.

Исходя из вышеизложенного и учитывая, что в некоторых горных селах обеспеченность пахотными угодиями чрезвычайно низкая и при этом пахотные земли плохого качества, а также учитывая, что главным источником существования населения является заработок на лесоразработках и других предприятиях и организация в этих селах сельскохозяйственных артелей является нецелесообразной, Облисполком и бюро обкома КП(б)У просят Совет министров УССР и ЦК КП(б)У:

1. С целью улучшения экономики населения горных сел и использования рабочей силы считать целесообразным отходничество на лесоразработках, работу населения в лесной промышленности и организацию колхозно-кооперативных промыслов по изготовлению различных изделий из дерева, а сельское хозяйство - подсобной отраслью.

2. В соответствии с постановлением Совета министров Союза ССР от 8 августа 1947 года № 2804 «О механизации лесозаготовок, освоении новых лесных районов и создании необходимых условий для закрепления рабочих и инженерно-технических кадров Министерства лес-

ной промышленности СССР» разрешить перевести 27 населенных пунктов, согласно приложению № 1, в разряды лесных рабочих поселков с передачей земли в государственный земельный фонд для наделения рабочих лесной промышленности приусадебными участками, сенокосами и пастбищами в пределах норм, установленных законом.

3. Разрешить исключить из числа числящихся крестьянских хозяйств 23 165 дворов штатных рабочих предприятий лесной и лесохимической промышленности в 86 населенных пунктах горной и предгорной зоны согласно приложению №2, так как основным заработком этих хозяйств является работа в промышленности. Вовлечение этих хозяйств в колхозы вследствие малой землеобеспеченности (в среднем на одно хозяйство приходится 0,5 га пашни) считать нецелесообразным.

4. Основным направлением в сельском хозяйстве горной зоны считать животноводство с увеличением поголовья, главным образом, овец и крупного рогатого скота.

Полеводство развивать в таком направлении и размерах, чтобы оно обеспечило население картофелем и овощами, а скот - сочными грубыми и частично концентрированными кормами.

Для увеличения поголовья скота, повышения его продуктивности и повышения урожайности считать необходимым:

а) Ликвидировать переложную систему земледелия, не уменьшая площади посева зерновых культур. Всемерно расширять площади посева бобовых и злаковых однолетних и многолетних трав с доведением их до 48-50 % общей площади пашни.

б) Усилить завоз минеральных удобрений (преимущественно фосфорных) из расчета 3-4 центнера на гектар и для извешкования почв (из расчета 5-6 тонн извести на гектар через каждые 8-10 лет) использовать разработку имеющихся месторождений известняка.

в) С целью дальнейшего сохранения ведущей культуры в горных селах – картофеля и повышения его урожайности провести замену всех сортов ракоустойчивыми.

Для обеспечения скота сочными кормами и силосом увеличить снабжение горные сел викоовсом, турнепсом, топинамбуром, другими культурами, широко внедряя силосование кормов.

г) Для повышения продуктивности лугов и пастбищ, для улучшения качественного состава травостоя производить коренное их улучшение путем дренажа, уничтожения кустарников и кочек, подсева многолетних бобовых и злаковых трав. Применять загонную систему выпасания и практиковать переносные стойбища для скота.

5. В целях максимального увеличения поголовья молодняка и получения дешевой продукции отгонного животноводства, в соответствии

с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 марта 1944 года, рекомендовать организовать на полонинах нагульные стада из своего скота и скота низинных колхозов на договорных началах.

Наиболее перспективными породами считать по крупному рогатому скоту бурую карпатскую породу, а по овцам, рацку, улучшенную тонкорунными породами (цигай и меринос).

С целью создания условий для расширения пчеловодства и повышения его продуктивности ввести посеы медоносных растений и перевести все пчеловодство на рамочные ульи.

6. Для разрешения вопроса о снабжении населения горной зоны хлебом и быстрейшего улучшения состояния колхозов:

а) Организовать колхозам и колхозникам встречную продажу зерна против продукции животноводства, сданной сверх плана на условиях контрактации –

за 1 кг мяса в живом весе – 2 кг зерна

«←» молока коровьего – 0,3 «←»

«←» масла коровьего – 8 «←»

«←» сыра-брынзы – 3 «←»

«←» шерсти – 6 «←»

за 1 шт. овчины 1 сорта – 8 «←»

«←» шкуру крупного рогатого скота тяжелую – 30 «←»

«←» среднюю – 20 «←».

б) Установить выдачу колхозам зерна авансом в счет сдаваемой по контрактации продукции в размерах: в I квартале 50 %, во II квартале – 30 % от количества причитающегося зерна за подлежащую сдачу продуктов животноводства в последующем квартале.

7. В целях развития племенного животноводства и повышения продуктивности скотоферм установить премиальную продажу зерна при условии выполнения обязательных поставок в следующих размерах:

за 1 кг живого веса 1 класса – 4 кг зерна

«←» элиты – 5 «←»

«←» коровьего молока сверх надоя 700 л – 0,6 «←»

«←» «←» 1000 «←» – 1 «←»

«←» масла коровьего сверх договора до 25 % – 20 «←»

«←» «←» до 50 % – 30 «←»

«←» сыра брынзы сверх договора по контракт. – 8 «←»

за 100 г шерсти от настрига свыше 1,5 кг на голов.

8. В соответствии с постановлением Совета министров УССР от 16 июля 1946 года № 1247 «О передаче селам лесов непромышленного значения» обеспечить каждый колхоз лесным участком и передать из гослесфонда из площадей, прилегающих к колхозным массивам, лесоучастки в размерах до 100 га на каждый колхоз.

9. Заготовку в колхозах и у колхозников горной зоны продукции животноводства на условиях контрактации и встречную продажу колхозам и колхозникам зерна поручить областным организациям Министерства заготовок с 1 января 1951 года.

Перечисленные мероприятия являются необходимыми для дальнейшего развития колхозов в горных селах области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА

ОБЛСОВЕТА

(ТУРЯНИЦА)

(Без підпису)

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА КП(б)У

(КОМПАНЕЦ)

(Підпис)

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Информации, докладные записки обкома партии ЦК КП(б)У по вопросам коллективизации сельского хозяйства. Т.1 (4.01–28.07.1950 г.) // Ф. П-1. Оп. 1. Спр.1276. А. 36-44.

2. Сводные экономические показатели 12 горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства по округам области на 1950-1955 гг. // Ф. Р.-179. Оп. 1. Спр. 631. А. 1-34; Перечень экономических показателей горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства в колхозах Великоберезнянского, Воловецкого и Воловского округов области на 1950-1955 гг. // Ф. Р.-179. Оп. 1. Спр. 632. А. 1-104; Перечень экономических показателей горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства в колхозах Иршавского, Мукачевского и Перечинского округов области на 1950-1955 гг. // Ф. Р.-179. Оп.1. Спр.633. А. 1-105; Перечень экономических показателей горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства в колхозах Свалявского, Севлюшского и Раховского округов области на 1950-1955 гг. // Ф. Р.-179. Оп. 1. Спр.634. А. 1-104; Перечень экономических показателей горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства в колхозах Тячевского, Ужгородского и Хустского округов области на 1950-1955 гг. // Ф. Р.-179. Оп. 1. Спр. 635. А. 1-104.

3. Информация Министерства сельского хозяйства УССР о состоянии и дальнейшем развитии сельского хозяйства в горных колхозах области (4.02.1950 г.) // Ф. Р.-179. Оп. 1. Спр. 680. А. 1-16.

4. О состоянии и дальнейшем развитии сельского хозяйства в горных селах Закарпатской области // Ф. П-1. Оп. 1. Спр.1276. А. 35-44.

Іван БАЧИНСЬКИЙ

ПРОСВІТИТЕЛІ ПЕРЕЧИНЩИНИ

Історія нашого краю XVIII ст.- початку ХХ ст. пов'язана з життям і творчістю багатьох видатних діячів науки, культури і освіти які відстоювали народні інтереси, дбали за підняття духовного, освітнього, культурного та соціально-економічного рівня населення нашого краю. Деякі з них були або уродженцями Перечинщини, або певні періоди їхнього життя та діяльності пов'язані з нашим районом.

Церковний і культурний діяч, педагог, дослідник історії церкви, поет-сатирик канонік **Іван Пастелій** народився 21 січня 1741 р. в селі Мала Пастіль – нині село Пастілки Перечинського району. Від назви села згодом прийняв псевдонім Пастелій, а справжнє його прізвище – Іван Ковач.

Освіту здобув у навчальних закладах Ужгорода, Будапешта, Егера, був священником у Хусті, Мукачеві, Гуменному, Керекні, працював професором етики в Мукачівській богословській школі. Для свого часу він був високоосвіченою людиною і свої знання, талант і здібності поклав розвиток духовності рідного краю. З 1787 по 1790 р. він був генеральним вікарієм Списького вікаріату з осідком в Кошицях, який входив до складу Мукачівської греко-католицької єпархії, яка тоді займала територію, тепер розділену між чотирма державами - Україною, Угорщиною, Словаччиною та Румунією, а тоді була під юрисдикцією Мукачівської греко-католицької єпархії. Закінчив свій земний шлях Пастелій в 1799 р. і похований в Ужгороді.

Своїми працями «Історія Мукачівської єпархії» та «Про походження русинів» заклав основи історичної концепції Закарпаття і започаткував вивчення такої важливої теми як історія церкви краю. Ужгородський науковець Дмитро Данилюк по праву назвав Івана Пастелія предтечею Закарпатської історіографії.

Ще один великий син нашого краю - канонік **Іван Чургович** народився в селі Новоселиця Перечинського району в сім'ї греко-католицького свя-

щеника Василя Чурговича 26 січня 1791 р. Закінчив Ужгородську гімназію. Родина, бачачи, що здібний до науки, відправила його продовжувати навчання до Будапешта, а згодом – до ужгородської богословської семінарії. У 1817 р. прийняв духовний сан і одночасно почав викладати в Ужгородській гімназії. По двох роках відправився на науку до Відня у Фрінтанеум. Тут у 1823 р. отримує ступінь доктора богослов'я. В 1825 р. його призначають директором Ужгородської гімназії яку очолював до 1856 р. Після смерті єпископа Олексія Повчія в 1831 р. канонік Іван Чургович управляв Мукачівською греко-католицькою єпархією як капітульний вікарій до висвячення на єпископа в 1838 р. Василя Поповича. В той період він був ініціатором створення кафедрального хору в Ужгороді. Сп. Попович звільнив Чурговича з посади капітульного вікарія і назначив директором Ужгородської учительської семінарії, яким він пробув з 1839 по 1861 р. Перебуваючи на посадах директора Ужгородських гімназії та учительської семінарії, залучав до викладацької роботи в ці навчальні заклади кваліфікованих учителів насамперед з місцевої, національно свідомої інтелігентції, аби виховувати учнів, особливо майбутніх учителів, справжніми патріотами свого народу, духовно зрілими і добре підготовленими до практичного життя. З цією метою сам написав кілька праць з теорії та практики освіти, навчання та виховання. Постійно дбав про створення, будівництво в закарпатських селах нових шкіл, забезпечення їх педагогічними кадрами. Помер в 1862 р.

Іван Чургович був одним із плеяди найбільш освічених людей свого часу, володів дев'ятьма європейськими мовами. Залишив після себе бібліотеку яка говорить про наявність в нього філософської ерудиції і про його філософську освіченість, та про коло його думок. Книжки бібліотеки говорять про нього як про людину, що стояла високо над рівнем свого оточення і на рівні європейської цивілізації, але при цьому він щирий патріот і свідомий муж своєї доби. Цікаво, що молодша сестра Івана Чургович - Кароліна (1824-1858) була дружиною греко-католицького священника Олександра Шолтиса (1818-1884), який служив в Костовій Пастелі, а з 1872 р. по 1884 р. в селі Заричові. В їх сім'ї родилися дві дочки Ірма та Марія, а також троє синів Іван, Дюла та Олександр.

Олександр Олександрович Шолтис (1854-1931), племінник Івана Чурговича, двадцять років працював вчителем в с. Тур'я-Реметах. Його жінка Анна Яцкович (1855-1935) теж походить з родини священників її батько греко-католицький священник Василь Яцкович, а мама Варвара Легеза тітка Іриня Легези— письменника і громадського діяча, який народився 1 квітня 1861 р. в селі Тур'я Бистра. Закінчив в Ужгородську духовну семінарії. Працював священником у рідному селі в с. Кленовому, де розгорнув громадську працю (організував кредитні каси, коопе-

ративи «Братства тверезості»), а також в Порошкові та Тур'я Пасіці. Був автором численних оповідань - гумористичних, психологічно-моралізаторських та соціально-побутових. Помер Іриней Легеза 8 вересня 1929 р.

Великий період життя ще одного громадського діяча, письменника-будителя **Івана Сільвая**, тісно пов'язаний з Турянською долиною.

Народився він 15 березня 1838 р. в свалаявському селі Сусково в родині священника Антонія Сільвая та Катерини Легези.

Початкову освіту здобув удома, в Сускові, під керівництвом батька, котрий прагнув долучити сина до церковного життя та церковних обрядів, а тому і в будні, і в свята брав його з собою до церкви. Навчаючись в Ужгородській та Сатмарській гімназіях (тепер Румунія), а потому в богословській семінарії при Будапештському університеті, Сільвай здобув досить високу освіту для свого часу.

Довгий час працював священником на Свалаявщині в селах Сускові та Дусині. А з березня 1881 р. до травня 1899 р. жив на Пречинщині в селі Тур'я-Ремета. Будучи благочинним Туринського церковного округу. Потім його було переведено до Нового Давидкова на Мукачівщині, де служив Богу до самої кончини 13 лютого 1904 р.

Іван Антонович Сільвай є найпродуктивнішим серед письменства нашого краю другої половини ХІХ ст.: його твори складають чотири об'ємні рукописні томи, більшість з яких, не лише не виходили окремо книжкою, але й не друкувалися в періодиці.

До рукопису не входять 40 надгробних проповідей, що були видані у 1898 р. окремою книжкою, а також принаймі 35 байок, які, мабуть, зберігаються в одній із приватних бібліотечок Ужгорода.

Більшість творів І.Сільвая опубліковано під псевдонімом Урііл Метеор («Урііл» – «господнє полум'я»), у тому числі рукопис, названий автором «Сочинения Уриила Метеора». Але псевдонім І.Сільвай взяв не з цензурних міркувань, бо вся тогочасна інтелігенція Закарпаття знала, хто такий Урііл Метеор. Свій псевдонім він створив суто як будительський, вкладаючи в нього ідею про своє високе покликання – освітити шлях народу, повести його до кращого життя.

Літературна спадщина Івана Сільвая – одне із найпомітніших явищ літературного процесу Закарпаття, проте належної уваги до його літературного спадку не виявлено, значна частина його творів так і залишається невідома широкому читацькому загалу.

Значний слід на Перечинщині залишив і його син **о. Сіон Сільвай**. Народився 29 січня 1876 р. в Сускові. Був надзвичайно талановитою людиною, писав п'єси, тексти пісень і складав музику до них, був чудовим різблярем, художником. Закінчив гімназію та духовну семінарію в Ужгороді. Прийняв сан греко-католицького священника в 1900 р. У селах де служив, створював народні хори, які під його керівництвом досягали високого професійного рівня та майстерності. Так в селі Ворочово де досить значний час він був парохом, разом з учителем Миколою Павлишинцем створив чотириголосий хор селян. На сцені зробив постановку ворочівського народного весілля. Хор Ворочева в 1923 р. з тріумфом виступав на театральних сценах Ужгорода, Пряшева та Кошиць.

У середині 20-х рр. Сіон Сільвай став керівником відомого на Підкарпатській Русі і далеко за її межами церковного хору «Гармонія», який приймав участь у всіх важливих культурного життя краю. Помер в 1932 р.

Однодумцем О. Духновича і продовжувачем його патріотичних ідей у розгортанні будительського руху в нашому краї був **о. Олександр Митрак**, відомий письменник, журналіст, етнограф і мовознавець. Він народився 16 жовтня 1837 р. в с. Плоскому на Свалявщині у сім'ї місцевого священника Андрія Митрака. Після здобуття початкової освіти в рідному селі десятирічним хлопчиком вступає в Ужгородську шестикласну гімназію, а останні два класи закінчує в м. Сатмарі (сьогодні Сату-Маре в Румунії).

Потім навчається в Ужгородській богословській семінарії, після закінчення якої в 1862 р. служив священником у селах Ільниці, Великих Лучках, Ясеніві, Кленовому та Ворочеві. Деякий час (1864-1868 рр.) був й учителем релігії в Мукачівській народній школі.

Літературну спадщину О. Митрака складають кілька десятків віршів, публіцистичних та етнографічних нарисів, статей на різні теми і згадувані збірники фольклорних записів. Зпоміж прозових творів особливо виділяється його нарис «Путевые впечатления на Верховине», в якому автор правдиво показує підневільне життя своїх земляків-верховинців, їх неймовірну нужду і темноту на тлі чудових навколишніх гірських краєвидів.

Справжнім подвижництвом можна назвати велику працю Митрака як мовознавця-лексикографа – кількарічне збирання матеріалів, укладання і видання великооб'ємних перекладних словників «Русько-мадярського» (1881 р.) і «Мадярьсько-руського» (1922 р. – останній вида-

но вже після смерті автора). Основною джерельною базою для цієї наукової праці послужила зібрана ним лексика русинських народних говорів у Свалявщині, Мукачівщині, Ужанській і Турянській долинах Перечинського району. Помер 17 березня 1915 р. в с. Росвигово.

В когорті народних будителів Закарпаття помітне місце займає **о. Євген Фенцик**, чия творча діяльність як поета, прозаїка і драматурга, журналіста, історика літератури і публіциста припадає на другу половину XIX ст. Народився 1844 р. в сім'ї сільського священика с. Малої Мартинки на Свалявщині.

Навчався в Ужгородській і Сатмарській (нині місто Сату-Маре в Румунії) гімназіях, затим на богословському факультеті Віденського університету. Під час університетських студій у Відні він зацікавився історією та культурою слов'янських народів і проїнявся ідеєю їх єднання, відвідував гуртки цього спрямування.

Здобувши вищу освіту, з 1869 р. став працювати сільським священиком у закарпатських селах Богаревиці, Буківці, Дусині, Порошкові, Великому Раковці та Горінчеві де і помер в 1903 р.

Літературна спадщина Є. Фенцика досить різноманітна своєю тематикою і жанровою широтою. Він був автором численних поетичних, прозових і драматичних творів, публіцистичних нарисів та етнографічних статей, перекладів і фольклорних записів, укладачем церковних проповідей. Свої різножанрові твори і краєзнавчі праці друкував в ужгородських і львівських газетах.

Прогресивною і плідною є також Фенцикова видавнича і журналістська діяльність. У 1885 р. він заснував журнал «Листок», який редагував до останніх днів свого життя. У часописі публікувалися його власні та інших авторів літературно - та історико-краєзнавчі розвідки, науково-популярні статті. Уклав також для народних шкіл п'ять підручників з русинської граматики, історії, арифметики, природознавства, фізики, а для віруючих — «Молитвослов» і «Литургику».

ДЛЯ НАПИСАННЯ ЦІЄЇ ІСТОРИЧНОЇ РОЗВІДКИ ВИКОРИСТАНО СЛІДУЮЧІ ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРУ

1. *Бендаси Стефан, Бендаси Данійл*. Священики-мученики, сповідники вірності. Ужгород: Патент, 1999. - 234 с.

2. *Данилюк Д.* Іоанн Пастелій – предтеча закарпатської історіографії // Лучкай М. Історія карпатських русинів. Т. 5. Ужгород, 1999. С. 5-16.

3. *Магочий Павло Роберт*. Формування національної свідомості: Підкарпатська Русь (1848-1948). Авторський переклад з англійської. Ужгород: Поличка «Карпатського краю», 1994. - 296 с.

4. *Мишианич О.В.* Карпати нас не розлучать. Ужгород.: Срібна Земля, 1993. - 282 с.
5. *Пекар Атанасій В., ЧСВВ.* Нариси історії Церкви Закарпаття. Том II. Внутрішня історія. Рим-Львів: Видавництво отців Василіан «Місіонер», 1997. - 492 с.
6. *Потушняк Федір Михайлович.* Я і безконечність (Нариси історії філософії Закарпаття). Упоряд. та післямова Р. Офіцинського. Ужгород: Гражда, 2003. - 127 с.
7. *Сабов Євменій.* Хрестоматія церковнослов'янських и угрорускихх літературних пам'яток с прибавленим угрорускихх народних сказок на подлиннихх наречиях. Унгар: Книгопечатный фондъ епархии Мукачевской, 1893. - 232 с.
8. *Чучка Павло.* Ужгородська гімназія. Історія, матеріали, спогади. Ужгород: СПТОВ ПоліПрінт, 2001. - 269 с.
9. Данні з родинного архіву та сімейного генеалогічного дерева автора.

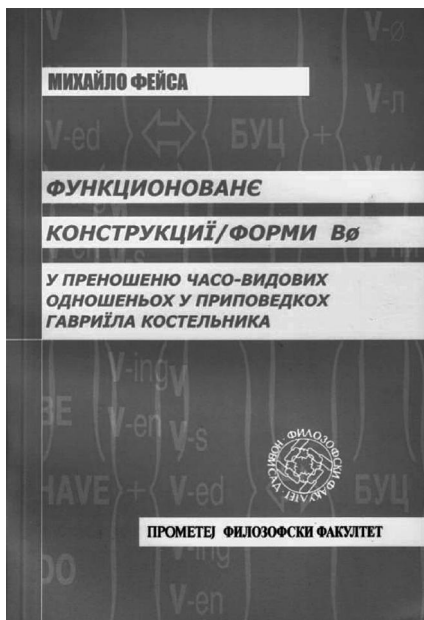
СВЯТОЙ ИСТОЧНИК ИОАННА СОЧАВСКОГО

Святой источник Иоанна Сочавского в г. Белгород-Днестровском ежегодно посещает большое число паломников. По преданию, источник забил на том месте, где впервые ступил на днестровский берег трапезундский купец, принявший здесь мученическую смерть за Христа в XIV в. На этом же месте находится подземная церковь, сооруженная в XV в. Рядом с церковью выстроена купальня. Иоанн Сочавский стал первым святым Молдавского княжества. Св. Иоанн Сочавский издавна считается покровителем Молдавии и торговли. Он глубоко чтим в Запрутской Молдове (Румыния), Молдавии, Буковине, Южной Бессарабии. В кафедральном Вознесенском соборе Белгород-Днестровского находится частичка нетленных мощей Иоанна Сочавского.

Гелена МЕДЄШИ

ЧАСО-ВИДОВО ОДНОШЕННЯ У ПРИПОВЕДКОХ ГАВРІІЛА КОСТЕЛЬНИКА

Понукнута студия лингвистичних вигледованьох у руским язичу др Михайла Фейси под спомнутим насловом ище єден значни прилог за нашу необсяжну библиотеку з обласци русинистики науково-учебницького типу дзе автор, по редефинowanej науковей методології, на конкретним язичним материялу – 10 приповедкох Гавриїла Костельника – анализує зложени часо-видово одношеня у ровні морфосинтакси на спознаньох функціоналней граматики и дава иншаки увид до язика основоположника нашей писменосци.

У нашей науки одредзена вигледовацка увага була пошвцована категорії часу, але ше у поглядзе категорії виду увагу затримовало углавним на уровню дефинования

категорії и основних поняцох у ей рамикох, без вигледованя на конкретним язичним материялу. Тота обсяжна студия, хтора вшелїяк заслужує достац свойо рамки, оможлївує лингвистом спатриц руску дїєсловну систему на нови способ – преїг найфреквентнейшей и, функціонално патраци, найрозконареншей форми у ней. Конструкция Во (форма трецей особи єднини презента без закончення, або на нулту морфему; репрезентант формох хтори ступаю до парадигми презента) не лем же єдина конструкция у руским язичу идентична зоз єдну спомедзи шейсцох видзелївих формох руского язича, але и єдина неприменлїва у зависносци од виповеданя, односно невиповеданя субекта. Вона, попри тим, и єдина хтора уключена до формования шицких дванац дїєсловних конструкційох руского язича – чи самостойно, чи преїг суплетивного шора сом, ши итд., чи преїг суплетивного шора будзем, будзеш итд., а морфосинтаксични и семантични характеристики тей конст-

рукції до хторих автор дошол у вигледовацкей часци мож вшеліяк препоручиц и за хасноване у настави руского язика, и за дальши поровнуюци и контрастивни вигледованя. Гу тому, у русинистичней науки по першираз и поєдинечно и системно обробени модали, а їх модалносц класификована на синтаксично-семантичних основах (епистемологийна, деонтична и динамична), дзе анализа указала на иншаки характер епистемологийней модалносци, понеже вона не подроумное навяйоване одредзеной реализації датеї ситуації у сегменту будучносц, але преноши одредзени суд о ситуації хтора ше реализує у сегменту тешарньосц, подроумуюци при тим и будуцу локализацию тей ситуації.

Кніжка подзелена на 13 часци – у першей, на самим початку, дати технічни скрацєня и символи хтори оможлівуюю економичнейше хасноване тексту, а потим шлїдзи увод до вигледованя видно-часових одношеньох у руским язика и вигледованя хтори предходзели вибору теми, дієсловни форми и конструкції у руским язика, та вигледовацки корпус. У другей часци дати прегляд лингвистичних попатрункох релевантних за методологийни поступок и прегляд славистичних и англистичних попатрункох на категорию часу и виду, а треце поглаве пошвєцєне представяю податкох зоз вигледовацкогo корпуса, дзе евидентовани податки на прикладзе приповедки «Давни пайташки», та пилот-анализа и контекстуално представени податки зоз вигледовацкогo корпуса. Штварта часц резервована за детельну анализу функционованя конструкції АВо у приповедкох Габра Костельника, пята за анализу функционованя конструкції ТВо, шеста облапя анализу функционованя конструкційох з модалними дієсловами, седма представя функционоване форми Во у конструкції Най+Во, а у осмей обробене функционоване форми Во у конструкції Во+ше. У дзевятей часци ше находза опитни, одрекаюци и опитно-одрекаюци виречєня у преношеню часо-видових модалних одношеньох, у дзешатей – заключни констатації, у єденастей – резиме на сербским язика, а у дванастей – резиме на английским язика. Студия ше закончує зоз графичним приказом резултатох и обсяжним списком хаснованей литератури.

Треба наглашиц же у тей студії витворени значни резултати идентификованя дієсловних конструкційох, видзелєни средства за преношене часових и видових одношеньох, окончєне їх поровнованє у подобносцох и розликох у руским и английским язика, редефиновани обидва дієсловни категорії на заєдніцкей платформи, видзелєна категория акционсарта и окремени значєня тотивних и аототивних дієсловах и дати одредзени указованя на їх фреквенцию. Перши цалосни прозни тексти на руским язика – 96 боки зоз коло 2.000 виречєнями – зоз другей, трецей и штвартей децениї двацєтого вику у хторих зазначєна жридлова, народна бєшеда Руснацох, неасимілована у таким ступню як нєшка,

вшеліак же можу обезпечиц зошицким неутрални и обективни вигледовацки корпус хтори з иншакого боку приказал анализовану проблематику у шицких наших трох потерашніх граматикох (Костельник, Кошиц, Рамач).

Тоту озбильну, фундаменталну и насампредз хасновиту студию др Михайла Фейси найщирше сом препоручела видавателюви за обяйоване пре три основни причини:

1. Студия обяжне доприношене подполному спатраню дієсловних формох и конструкцийох у нашем языку на найсучаснейших методологийних основах у лингвистики, хтори незаобиходни у дальших русинистичних и вообще славистичних и англистичних вигледованьох;

2. Студия будзе велька помоц професором и наставніком руского языка у обробку дієсловних формох, а студентом оможліви вельо ширше и детальнейше спатриц спомнугу тематику хтора их уведзе як до проблематики контрастивного виучованя двох языкох, так и до проблематики критичного одношеня гу граматичним датосцом;

3. Студия, на концу, и ширшому кругу читачох укаже на можлівосци функционованя конструкцій/форми Во у преношеню часо-видових одношеньох на нешкайши язык, яки у чаше кодификатора руского языка др Габра Костельника були фреквентни.

подписка 2010

**На международный
исторический журнал «Русин»
объявлена подписка
по Республике Молдова.**

Подписной индекс - РМ 31808.

**Подписаться на журнал можно в любом
отделении связи Республики Молдова.**

Мирослав СИЛАДІ

РОЗДУМОВАННЯ ЗВИЧАЙНОГО РУСНАКА О ШИЦКИМ ЦО ПОВ'ЯЗАНЕ ЗОЗ РУСНАЦАМИ / РУСИНАМИ И ЇХ ИСНОВАНЮ

Мено Русин визначає окреме чувство историйного идентитету. Цо зме, етнічна група, народ чи нація? Не таке барз важне. Ми людзе хторих пов'язує заєднічки язык, чувство припадносци, культура, традиция и др. Немаме свою националну државу, але ю не маю ані Шкоти и Велшане у Велькей Британії, Бретонци и Корзиканци у Францускей, Каталонци и Галичане у Шпанії.

Нації ше не можу стваряц штучно. Націю твори сам народ през вики, а вираз постояня то його самосвидомосц.

Стваряне нових државох на востоку и юго-востоку Европи гледа рিশоване питаня националних меншинох у духу европскей традиції. Будзене историчних идентитетох зніщує длугорочни тренд потапаня малочислених народох у вельких државох.

Процеси глобалізації стваряю векши можлівосци упоредзованя розличних часцох швета, та ше так зявює повекшана свидомосц поєдинцох и дружтвених заєдніцох о власним положеню у рамикох држави дзе жию. Так постава обачліве витворйоване човекових правох у рижних државох. Там дзе тоти права не витворени, зявює ше незадовольство, та подли социални и привредни стан.

По найсучаснейших вигледованйох УНЕСК-а, Совиту Европи, Европскей Унії и других медзинародних організаційох, найважнейши **мультикультурализам** за ровноправни диялог розличних наційох. Вон почина зоз очуваньом национального и культурного идентитету и борби против шицких фурмох асиміляції и дискримінації. Єднакосц людзох темелі ше на єднакосци права на достоїнство, на окремосц, право етнічних и националних заєдніцох на самоопредзелене.

Так и Руснаци/Русини, хтори своєю мено чуваю вецей як 1000 роки, маю право на самоопредзелене, на свой етнічни идентитет, без огляду на державлянство або асиміляційни намаганя политичарох и поєдинцох. Етнічни идентитет то дацо цо ніхто не може дац ані вжац.

Яки стан зоз Русинским/Руским медиями, кельо и яки інформації доставаме, як дойсц до інформації?

То наисце чежке питанє бо ше до информацийох барз чежко доходзи. Хто сце дацо дознац муши препровадзиц годзини и годзини на интернету же би на даяки поштредни способ дацо дознал. У велїх жемох дзе жию Русини розвой медийох на початку. Друковани медїї скоро и же нет, радио емисїї ест дасльо годзини мешачно а телевизийнки ище меней. Новинаре у главним робя волонтерски. У нас то дакус иншак бо ми маме институцїї котри робя уш роками але...

Нашо, Русински/Руски, медїї у Сербїї-Войводини не барз розположени дацо повесц або написац кед тема дакус озбыльнейша. Боя ше же дакого повредза (кого? – Союз Русинох Українцох) а то же вельке число своїх сонароднікох, патрацох, слухачох, читачох пре то тримаю у цмоти їх не интересус. Занедзбую аш и основни постулати новинарства – пласовац информацию на час и правдиво. Обвисциц своїх хасновательох цо ше случує.

Подкарпатє би требало буц у фокусу наших медийох бо у питаню наше людзе, наше браца и шестри. У наших медийох ше ридко може пречитац або чуц дацо цо ше случує зоз председательом Сойма Подкарпатских Русинох протоєрейом о. Димитрийом Сидором, не може ше дознац же го служба безпечносци України провадзи, прислухує, же му уж даскельораз претресала кварталь и церкву, же му вжала компютери, же му грожа зоз кару гарешту пре його активносци. Без огляду на шицко тото вон и далєй, упарто роби на витворєню велького цилю.

Нашо Русински/Руски медїї муша дац векшу увагу и на то цо роби председатель самопреглашеней Влади Републики Подкарпатска Рус Петро Гецко, кельо жеми уш обишол, келїм владом и парламентом дал вимогу же бим им ше помогло у витворїюваню свойого жаданя – буц свой на своїм, буц РУСИН, а не конар українского народу, достац голєм статус националней меншини як цо маю руснаци у других жемох... Тоти намаганя тирваю вельо роки але власц у Києве остава глуха на шицки вимоги.

Нашо Русински/Руски медїї муша дац векшу увагу и на то цо роби и яки заключєня принєсол 1. Шветови Конгрєс Подкарпатских Русинох. Яки плани, по питаню русинства и сотруднїцтве зоз другим Русинским организациями ма його председатель Василий Джуган.

Тиж так, Русински/Руски медїї у Сербїї мушели би давац вецей информацийї о акцийох и ативносцох организацийох членох Шветового Конгрєсу Русинох/Руснакох/Лемкох дзе заступени представителе Русинох зоз жемох Европи и Сиверней Америки. Фшелїяк же би требало буц и информацийї о активносцох Русинских организацийох котри не члени Конгрєсох Русинох.

То би так требало, мушело и могло буц. Медзитим, то чешко витвориц и то не пре недостаток новинарох, їх дзеки и медийни можлївосци

але пре прициски на медії и новинарох же би не давали вельку значнось вельким и важным подійом и на тот способ тримали у незнанно своїх сонароднікох. Барз швижи приклад за то инструкция едного члена Управного Одбору Радио Телевизії Войводини котра упущена редакторови русинскей редакції. У тей инструкції му гварене (приблїжно так) – «меркуйце цо и кельо будзеце обявйовац зоз 10. Шветового Конгресу РРЛ бо тельо мушице информовац и зоз рочней схадзки Союзу Русинох Українцох (без и)». Ту ше вообщо не водзи рахунку о тим же Шветови Конгрес и рочна схадзка едней організації не исти уровень та самим тим не може буц еднаке количество информацийох. Не интересуе го же на 10. Шветовим Конгресу РРЛ було присутне вещей од 200 делегатов и госцох, же Конгрес отворели министр у влади Республики Сербії и председатель Вивершней Ради Войводини. Яке интересоване виволал тот Шветови Конгрес може указац и то же коло ТВ Нови Сад були присутни екипи державних телевизийох Русії и Румунії як и знімателе зоз Словацкей, Ческей и Подкарпатя а тиж так и новинаре зоз других медийох. Кед ше таки инструкции доставаю за информоване зоз найвекшей події у Русинским швецю у тей хвильки, може ше лем предпоставиц яке вец одношене спрам меней важних подійох. Шицко ше зводзи на то же хто цо роби на полю и яки нови шпиванки и танци вивежбани у культурно уметніцких дружтвоч. Гоч як було, може ше повесц же ше и попри прицискох новинаре намагали (кельо могли и шмели) пренесц шицки важни информации своїм слухачом, патрачом и читачом.

Пре тоти прициски одредзених людзох на рижних положеньох (**на котри пришли як Руснаци**) новинаре и редакторе муша балансирац помедзи два опції, скрацовац информации, давац рамик без слики же би не загрожели свою егзистенцию односно роботне место и плацу. Кед ше так предлужи робиц вец нам не остане ані од шлебоного новинарства и шлебоди информованя. У тим случаю преостава нам мяняц руководства у наших медийох або формовац нови медії котри годни шлебно и по совисци робиц, ошлебодзени од прицискох Союза Русинох Українцох котри негира Руснацох як окремини народ а финансира ше зоз фонду Национального Совету Рускей националней меншини а барз вельке питане чи достава финансию потримовку од Українскогo Национального Совету.

Цо Руснаци у Войводини знаю о тим же бувша Шветова рада РРЛ, як вивершни орган Шветового Конгресу Русинох/Руснацох/Лемкох на едней од своїх схадзкох, прешлого 2008. року, осудзела поступки Сойма, оградзела ше од ніх и виключела Сойм зоз членства **гоч таку одлуку може принесц лем Конгрес**. Осудзели их пре то же одлучели недопущиц свойо сезоване, же сцу зачувац свойо мено и Русински

идентитет. Остали сами, але не без моцох, предлужиц далей. Формировали Европски Конгрес зоз котрого послали вимогу Києву же би ище раз роздумал и принес одлуку о припознаваню подкарпатских русиных як окреми народ и дала му автономию на їх историйней території. Киев и тоту вимогу игноровал. На другим Европским Конгресу принесли одлуку же преглаша Републику Подкарпатска Рус кед Киев до одредзеного року не да одвит на їх вимогу зоз першого конгресу. Одвит урядового Києва бул ... ніяки, окрем предлужованя провадзенья, прислухованя, претресаня обисцох, дискредитованя преїг медийох, ширеня неправди о активносцох членох Сойма итд. Епилог шицкого того же Подкарпатски Русини формовали свой, Шветови Конгрес Подкарпатских Русиных, організовали и треци Европски Конгрес, вибрали Народну Раду и зоз додатними мотивами предлужели свойо намаганя витвориц державу Подкарпатску Рус.

Ище пред 150 роками Александер Духнович написал стихи дзе гутори **...Подкарпатски русини, охабце глібоки сон, народни глас вас вола, не забудце на свойо, наш народ мили да жиє шлєбодно...** Тота писня була урядова гимна Подкарпатскей Руси кед була, як автономна обласц, у составе Чехословацкей Републики (1919-1938). Тота писня и патриотски чувства веліх русиных и членох Сойма Подкарпатских Русиных були порушуюца моц же би у децембру 2008. року преглашели Републику Подкарпатска Рус. Од теди ше на членох Влади и Сойма верша ище векши прициски. Українски медий хтори до теди були кельо-тельо обективни и давали информации, почали витвориовац нови план за ришованє питаня РУСИН. Так ше у фебруару, того, 2009. року на веб сайту агенції УА Репортер зявел текст у хторим ше пише же велі значни русини як цо то Григорий Жаткович, Адолф Добрянски та аш и Александер Духнович не руснаци але українци!!!

Поставя ше питанє же цо ми, войволянски руснаци, маме робиц у таких обставинох.

Як Руснак чувствуєм вельку потребу дац им голєм моралну потримовку за тото цо робя бо особне верим же тото цо вони робя историйни хвильки за шицких руснацох/русиных/лемкох. Маю вони и правни основи за тото цо робя и то ище од 1918. року кед им на Сен-Жерменскей мировней коференції припознате право на самоопредзеленє, председателя, парламент, устав, автономию. Политични обставини у швецє нешка ше меняю, так тераз понад шицких правох положене право ЧЛОВЕКА. Положене є понад державного суверенитету. До фундаменталних човекових правох спада и националне опредзеленє. Тото право вихасновали и косовски албанци та преглашели свою републику. На основи того преседану и Подкарпатски Русини достали правну можлівосц же би преглашели свою републику, формовали Владу и одпочали активносци на медзинародним припознаваню.

З другого боку, то постава барз шліски терен бо, як цо ми Сербії добре знаме, така робота може одвесц аж и до преліваня крєви. Ми, войвоводянски руснаци, можеме дац явну потримовку русином подкарпатя але ше то може претолмачиц и як мишанє до нукашніх обставинох другей жеми. Найменей цо можеме робиц то потримовка у тим змислу же би их, голєм ми, нє оптужовали и оградзовали ше од нїх.

З трецого боку-мушимє думац и на то же як вони буду патриц на нас кєд, на концу, витворя независну Републику Подкарпатску Рус а ми ше од нїх оградзовали и осудзовали їх поступки. Як ше ми будземє чувствовац кєд вони витворя свою, алє вєц и нашу, державу за цо им ми не дали потримовку або зме их аж осудзовали.

З штвартого боку, можебуц же и вони дакус иритираю Америку и Евросоюз зоз своїм указованьом окремих симпатийох справ Москви, а знаме же одношеня Америки и Европи зоз Русю ише фше на досц нїзким уровню. Несцем повєсц же им то гришка алє у таких политичних обставинох у яких вони мушєли би мац вєцєй вибалансирани становиска, голєм тоти цо их явно висловюю. Шицки знаме же Америка потримує актуєлногo председатєля Юшєнка а Европа, кєльо год сцєла буц шлєбодна, патри и слуха цо дума Америка. Самим тим глєданє помоци од дакого кого покус иритираш дава менши ефекти. Шицким подкарпатским русином потримовка Москви значна и я розумим їх подзєковносц. Будзє як будзє алє я думам же би мушєли вєцєй уваги обрациц на Европу. Потримовка Русії значна алє о конєчним ришеню нє прєсудзи. З другого боку патрєнє, може ше повєсц и же вони уш барз длуго були толєрантни и тактични и же су вєцєй нє у станю чекац, чекац...

Час прєходзи, асимилация и политика робя свойо. Зачувац национални идентитєт лєм зоз писню и танцом барз чєшко. Єдна од заувагох Шветовєй Ради РРЛ Подкарпатским русином то же ше почали занїмац зоз политику. Чи ше може охраниц национални идентитєт без хаснованя политики. Убєдзєни сом же нє. Вєлї други народи у борби за свою самостойносц подношєли вимоги жємом у котрих жили. Случовало ше так же держава котрєй була упуцєна вимога нє реаговала або одцаговала зоз одвитом, виявйовала же нєт нїч од тих вимогох. На концу ше до цалєй ситуациї умишала мєдзинародна заєднїца. Кєд ше умиша мєдзинародна заєднїца вєц обично держава котра нєсцєла дац мало на концу да шицко, односно вєльо вєцєй од того цо ше на початку вимагало.

Особнє може хто як сцє, дац потримовку або нє (я особнє им давам потримовку), официєйни Руски/Русински органи и организациї муша остац, голєм, на уровню нєосудзованя а мєдїї муша давац цалосни информаций и то без було яких коментарох. Ми сами достаточнo мудри и свидоми же нам анї нє трєба дахто же би нам толмачєл.

Руска матка

Руска матка муши указац и доказац же є водзаца организация Руснацох у Сербії-Войводини. Матка ясно и гласно муши реаговац на шицки потупйованя и пробованя потупйованя правох припаднікох Руского/Русинского народа було дзе у Швеце а окреме ту у нашей держави. Матка муши гледац од Републики Сербії же би захищела своїх державлянох од намаганьох другой держави превесц Русинох до Українцох. Ту ше муши повесц же не таки вельки проблем Українці цо жию у Войводини кельо рижни конвертити котри ше урядово декларишу як Руснаци, хасную шицки права и можлівосци цо им тота наша держава дава а робя против интересу Руснацох пре положеня, титули, одликованя а можебуц и пенєж. Руска матка муши ясно и гласно повесц – кажди человек по декларациї Зединених Нацийох ма право вишніц ше о своєї националней припадносци. Кед ше дахто вияшнел же є Руснак вец може буц лем РУСНАК а не, источасно, и припаднік ише даедней нації.

10. Конгрес Русинох/Руснацох/Лемкох

Конгрес на даедней од три пленарни схадзки мушел розправяц одлуки Шветовой Ради РРЛ коло виключеня Сойма и отвориц даяку дебату на тему Републики Подкарпатска Рус и стану русинского народа на тих просторох та гоч би на концу ані не були принесени даяки конкретни ришеня. На схадзки Шветовой Ради половком фебруара 2009. року у Прешове принесена одлука же би ше од официеного Києва вимагало же би на попису жительство у Україні 2011. року була уключена и рубрика РУСИН. Тота одлука вошла и до заключеньох 10. Конгреса Русинох /Руснацох/Лемкох. То барз добре але там ситуация вельо компликованша та ми то випатра лем як оддальованє и як пробованє загашиц вельки огонь зоз купаком. Цо будземе робиц по 2011. рок? Пошлеме писмо Влади и Предсидательови України и вони ше так престраша же такой припознаю Русинох за окреми народ! Розуми ше же не. То им будзе сигнал же маю ише два роки робиц на асимилациї и охундьовню и так худобного народу, же маю ише два роки вершиц прициски на каждого хто ше одшмелї явно повесц же є Руснак-Русин а не Українец.

Шветова Рада РРЛ муши превжац на себе обовязку провадзиц стан на Подкарпатю и оштро реаговац на кажди напад на було котру Русинску организацию або було котрого члена Русинскей организациї. На кажди способ пробовац не направиц гришку яку направела ШП у предходним составе. Тиж так мушела би ступиц до контакту зоз предсидательом Шветового Конгресу Подкарпатских Русинох и ведно усоглашиц становиска и намаганя котри у интересу целосного Русинского народу. Єден од основних задаткох ШП РРЛ муши буц и контактованє

Европейского Парламенту и його комісії за національні меншини. Обвисцовац тоту комісію о уровню и витворйованню правох Русинского народа у шицких жемох дзе жию.

Шветова Рада РРЛ муши провадзиц стан Русинского положеня и у других жемох и тиж такой реаговац на було яки прициски або намаганя потупйованя права на національні идентитет. Ту фшеліяк думам и на нас у Войводини и на намаганя Союза Русинох Українцох зніщиц нашу націоналну свідомосц, зніщиц нашо историйне мено, пременіц историю.

Цілі дійствованя Союзу Русинох Українцох можу ше добре видзиц у їх статуту дзе ше у першим члену, став 2 наводзи: **«До союзу ше удружую граждана и організації котри витворюю цілі и задатки у обласци просвити, образования, языка, литературы, науки, уметносци, култури и духовней творчосци русинской українской народносци»**. Самим тим негира исноване Руснакох як окремного народа котри припознати у шицких жемох дзе жию окрем у Україні. Коло того потенцира ше назва Руснак Українец цо як народ не може иновац. Лебо ши Руснак лебо Українец, обидва нараз не може ше буц. Як би Шкоти реаговали кед би дахто формовал здружене и наводал го Союз Шкотох Енглезох и почал твердзиц же Шкоти не Шкоти але Енглези и же їх матична жем Енглеска.

Национални Совет

Рускей/Русинскей националней меншини у Сербії

Национални Совет Рускей/Русинскей националней меншини у Сербії ма окремно важну улогу у зашити національного интересу. До тераз ше не барз указал на тим плану. Главна його діялносц по тераз була подзеліц финансійни средства достати од Покраїни нашим друштвом за порядни діялносци, рижни манифестації култури и подобному.

Ми тераз маме и Завод за културу та векшу часц роботох коло координації и організації манифестацийох треба же би превжал вон а Национали совет би ше вецей могол занімац зоз зашиту національного интересу Руснацо/Русинох. Ту, скорей шицкого, думам на то же би мушел водзиц вецей рахунку о тим кого финансійно помага. Думам же финансійне помагане організації котра негира постояне Руснакох/Русинох як окремней нації не логичне. Сам финансирац свойого неприятеля? Треба престац финансирац кажду организацию котра у своїм статуту нема точку у котрей пише же ше заклада за очуванє РУСКО-ГО/РУСИНСКОГО національного иднетитету як окремного народу. По хвильку док Союз мал назву СОЮЗ РУСИНОХ И УКРАЇНЦОХ немал сом ніч против же би и їх активносци финансировал наш Национални совет (але лем до 50%) ведно зоз Українским Националним советом. Нажаль (за Союз) випатра же Українски Национални совет не припознава тоту организацию та ю ані не финансира.

Ту Национални совет муши направиц радикални поцаг и претаргнуц таку праксу. Окончиц пременки у Управних одборах наших медийох и поставиц особи котри буду водзиц рахунку о РУСКИМ интересу а не и о интересу якейших штучней (РуснакУкраїнец) нації. То будзе лем на хасен Руснацох у Войводини и цалим швецє.

Пред нами ише една велька робота – вибор нового Национального совиту. Мушимє лем дочекац же би ше Национални совети помедзи собу и держава догварели о способу на котри ше то пороби. Єст два можливосци, вибор по старим електорским систему и по новим систему дзе би перше требало вивершиц пописованє припаднікох националних меншинох, направиц виберанково списки за шицки места дзе жию Руснаци и окончиц виберанки за нови Национални совет. У каждим случаю будземе мац нагоду виберац своїх представнікох. Особне сом вецей за опцию правих виберанкох – по списку як за електорски систем. Думам же би на тот способ людзе були ошлебодзени прициску якому су виложени кед кандидати за електорску скупштину зоз рижних опцийох ходза од хижи до хижи и убедзую людзох чом баш їм треба же би подписали потримовку. Знам же людзом незгодно кед дахто придзе же би му подписали а вон уш дакому дал подпис. Теди тота особа муши лебо потупиц правило же може лем раз дакому подписац або повесц же дакому уш подписала и самим тим ше траци тайносц вияшньованя.

Зоз шицкого того може ше заключиц же єст ише барз вельо того цо треба поробиц. Вельо роботи за Шветову Раду РРЛ, Национални совет, але цо за нас у Сербії ише важнейше, єст ише вельо роботи котру треба же би поробела Руска матка. Тераз кед мамє за председателя Шветовой Ради РРЛ Дюру Папугу, мушимє то вихасновац на хасен шицких Русинох/Руснацох/Лемкох без огляду на то чи су Подкарпатски чи не.

У тим цо сом написал не споминал сом добри ствари цо спомнути институції поробели а було и того надосц. Знам же би вони волєли лем таке читац о себе але тото цо не поробене а мушело буц и тото цо ше муши поробиц прицагує векшу увагу.

Може буц же и гришим у дачим але я уш мам твардо формирани думаня так же их не будзем меняц (ані не сцем).

З нагоди 80 роки од народзенья пана Михайла Горняка щиро му винчую Руски-Русински організації и жадаю ище вельо здравя и щесца у живоце.

Михайло Горняк, амбасадор у пензії, народзени у Дюрдьове, 1929. року як штварте дзецко у фамелиї Горняк. Штири класи основней школи закончел у Дюрдьове по 1940. рок, три класи под час окупації 1941-1944, на мадарским языку, гимназию у Руским Керестуре, Вербаше и Бечею. Дипломовал на Новинарско-дипломатскей високей школи и на Филозофским факултету (история). Як сотрудник робел у «Руским слове» и «Дневнику»-у.

До Министерства вонкашніх ділох бул прияти 1957. року а 1958. року є послати на роботу до Амбасади СФРЙ у

Букурешту у званю аташе. 1968. року бул поставени за шефа одсеку за Китай а потим, 1969. року меновани за совитніка у отношениях зоз жемами Индокини (Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Сиверна Корея) и премесцени до Амбасади СФРЙ у Пекингу.

Зоз Пекингу є у децембру 1972. року премесцени до Ханюю (Вьетнам) дзе отворел Амбасаду СФРЙ и бул перши окончователь роботох. Потим знова робел у Министерству вонкашніх ділох як шеф одсеку за Китай и участвовал у нормализації одношеньох зоз Китаєм (нащива Хуао Кио-Фенга Югославиї и нащива председателя Югославийи Йосипа Броза Тита Китаю).

Як Министер совитнік робел у Амбасади СФРЙ у Токию. Потим, по врацаню до жеми робел у Управи за анализу и плановане политики, потим бул начальнік Управи за Азию, шеф Кабинета союзного Министра, бул меновани за остатнього амбасадора СФРЙ у Демократскей Републики Вьетнам одкаль пошол до пензії.

Од 1974-1990. року бул на схадзкох ОЕБС, ОУН, министерских и самитох у Нью Делхию, Луанди, Харареу. Бешедуе англійски, французки и румински, хаснує ше зоз мадярским и шпанским языком и розуми шицки славянски языки.

Тераз є окремно активни на питаньох очуваня национального идентитету русинок, з часу на час зявює ше зоз прилогами у рижних дньових новинок и участвує на шицких форумох на интернету дзе тема русини/руснаци, активни є сотруднік веб сайта Руснак инфо.

Оженети є зоз Емилию, народзєну Костелник (перши магистер математичкей логики у Югославії), має сина Бориса котри у Пекингу, на китайским языку, закончел штредню школу, на японским закончел Архитектуру у Токио а високу школу за менаджмент закончел на университету Станфорд у Сан Франциску. Роби по швецє за японски и американски компанії. Жиє зоз фамелию у ЗАД.

Редколлегия международного исторического журнала «Русин» присоединяется к поздравлениям в адрес юбиляра. Михайло Горняк является членом редколлегии нашего журнала. Он активно участвует не только в общественной жизни русинов Сербии, но и контактирует с многими деятелями русинского движения других стран. Его многочисленные статьи публикуются в различных изданиях и интернет-сайтах. Деятельность М. Горняка на благо русинского народа должна служить примером для молодых. Мы, в свою очередь, желаем юбиляру крепкого здоровья, долгих лет жизни, семейного счастья и сохранения активной жизненной позиции.

Сергей СУЛЯК

ПО ТРОПАМ ИСТОРИИ И ПЕРЕПУТЬЯМ СОВРЕМЕННОСТИ

21 июня 2009 года исполнилось 60 лет заместителю главного редактора журнала «Русин» Петру Михайловичу Шорникову. Известен он стал в бурные 90-е годы как депутат парламента, защитник национального равноправия. В прессе и Интернет-публикациях отмечено, что он – историк, политический

деятель, публицист. Друзья и коллеги характеризуют его как глубокого исследователя, добросовестного работника, неутомимого организатора, талантливого журналиста, чуткого педагога, любящего мужа, отца и деда, верного друга, остроумного собеседника. Политические оппоненты знают его как жесткого и бескомпромиссного полемиста, лидера нелюбимого ими «Интерфронта». По праву соратника приведу основные факты его биографии.

Родился Петр Шорников в селе Пересечина Оргеевского района Молдавии в семье учителей. Отца, хорошего организатора, перебрасывали по службе в села, где требовалось отладить процесс школьного обучения, и семья несколько раз переезжала из одного села в другое. Петру довелось жить среди молдаван, болгар, гагаузов, в многонациональной русскоязычной среде. В школе учился сначала на молдавском, потом на русском языке. Закончив исторический факультет Кишиневского государственного университета, получил направление в аспирантуру, но от распределения на работу уклоняться не стал. Преподавал в средней школе гагаузского села Конгаз. Редактировал газету «Кишиневский университет», выступал в республиканской печати. Для того, чтобы быть счастливым, говорит юбиляр, нельзя кривить

душой в двух случаях – при выборе профессии и выборе супруги. В обоих случаях сам он не ошибся. В 1977 г. он женился и был по конкурсу принят на работу в Институт истории АН МССР. Здесь, в наиболее продуктивный период существования этого научного учреждения, Шорников сформировался как ученый. Преодолев административные препоны, сам сформулировал тему диссертации. Работал с удовольствием. Защитил диссертацию, в 1986 г. вышла в свет его монография «Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны». За ней последовали другие публикации по истории Молдавии этого периода. Родились и росли трое детей. Но времена мирной «перестройки» подходили к концу. В конце 80-х в стране разразился системный кризис.

Как историк и журналист П.М. Шорников обладал должным политическим кругозором, и по вопросу о том, на чью сторону стать в разгоревшейся в стране политической борьбе, не колебался. Но «демократия по-кишиневски» допускала не только законодательное закрепление национальной дискриминации по языковому принципу, но и избиение неугодных парламентариев и журналистов, поджоги дверей их квартир, шельмование на митингах, в печати, в электронных СМИ, увольнение с работы их родных и близких. Поэтому защищать национальное равноправие брались только люди, способные работать при отсутствии гарантий личной безопасности. П.М. Шорников выступил одним из организаторов Интердвижения «Унитате-Единство», призванного отстоять в Молдавии официальный статус русского языка, то есть за право граждан на нем учиться, пользоваться при обращении в государственные учреждения, получать информацию. Он разработал основные программные документы Движения, принятые на Учредительном съезде в июле 1989 г. В 1990 г. он был избран депутатом парламента и председателем Республиканского Совета «Единства». Входил в руководство депутатской группы «Союз», а в 1995-1996 гг. – в состав Совета соотечественников при российской Государственной Думе. Редактировал газету «Единство». Однако ни известность в обществе, ни депутатский иммунитет не оградили его от гонений. По телефону и лично, в том числе в кулуарах парламента, ему грозили смертью, его дважды избивали в присутствии полиции, вынудили уйти из Института истории, а супругу Галину Григорьевну, преподавателя кафедры программирования, уволили из университета.

Тем не менее, П.М. Шорников продолжил свою правозащитную работу. В августе 1989 г., когда в штаб «Единства» поступил негласно подготовленный аппаратом Верховного Совета законопроект о языковом режиме, предусматривавший исключение русского языка из официальной сферы, он опубликовал этот документ и высказался за про-

ведение Республиканской политической забастовки в защиту официального статуса русского языка в Молдавии. В марте 1991 г. «Единство» организовало в Кишиневе и других городах Молдавии проведение референдума СССР. В парламенте П.М. Шорников добивался предоставления республиканского гражданства всем жителям Молдавии, независимо от места рождения, требовал сохранения системы образования с преподаванием на русском языке, создания Департамента национальных отношений, упразднения лингвистической полиции – Департамента языков, отмены аттестации на знание государственного языка. В 1990 г. избранные в парламент деятели «Единства» помогли предотвратить кровопролитие на юге Молдавии, а в 1992 г. способствовали прекращению боевых действий на Днестре.

После выборов 1994 г. П.М. Шорников был избран сопредседателем фракции «Социалистическое единство» и членом Постоянного бюро парламента. Стремясь предотвратить новую волну этнической чистки в государственных учреждениях, Шорников организовал сбор документальных материалов о массовых увольнениях служащих и рабочих, проведенной в Молдавии под языковым предлогом в 1990-1993 гг. Эти сведения, а также данные о свертывании преподавания на русском языке, он предал гласности в серии газетных и научных статей, а в 1997 г. – в книге «Покушение на статус». Очередной раунд национальных гонений удалось сорвать. Шорников участвовал в разработке проекта Конституции Республики Молдова, законопроектов «О гражданстве», «Концепции политики образования в Республике Молдова», «Об образовании», «О правах национальных меньшинств», «Концепции государственной национальной политики Республики Молдова» и других. Добивался присоединения Молдовы к рамочным международным актам о правах человека, национальных, лингвистических и региональных меньшинств. Результаты этой работы и поныне во многом определяют в Молдове отношения между национальными сообществами и государством. Однако нас интересует прежде всего научная деятельность историка.

В 1990 г. в учебных заведениях Молдавии преподавание молдавской истории было заменено курсом «История румын». Это был очередной – после перевода молдавской письменности на латинскую графику и законодательного признания идентичности литературного молдавского и румынского языков – удар по молдавской национальной идентичности. Преподавание этого курса было нацелено на подрыв идеологических основ существующей молдавской государственности. Кроме того, курс «История румын» был построен в обход проблематики, связанной с давним проживанием в Карпато-Днестровских землях, а затем в Молдавском княжестве склавен, антов, тиверцев,

уличей, русинов. По существу, это была попытка закрепить в общественном сознании пропагандистские клише о русских как «мигрантах» и «окупантах», чьи интересы не заслуживают уважения. Существовала также угроза ликвидации образования на русском языке. П.М. Шорников организовал разработку концепции университета, независимого от Министерства образования Молдовы. Такой университет был учрежден в Тирасполе в конце 1990 г. П.М. Шорников стал его проректором по науке и организовал научно-исследовательскую лабораторию, в которой вскоре сложилась Приднестровская историческая школа. Но «кишиневские окопы» лидер «Единства» не покинул. В 1993 г. он вместе с группой ученых, руководимых профессором С.С. Будниковым, начал подготовку к созданию Славянского университета в столице Молдовы.

Изначально входил П.М. Шорников в круг историков (В.Я. Гросул, А.М. Лазарев, И.А. Анцупов, В.Н. Стати, В.И. Царанов, Н.В. Бабилюнга и некоторые другие), решивших бороться против фальсификации истории Молдавии. Лидер «Единства» оказал содействие изданию концептуальных работ В.Я. Гросула, профессора-филолога И.Д. Чобану, академика А.М. Лазарева, а также двухтомника И.Э. Левита, посвященного событиям 1917-1918 гг. Сам Шорников выпустил книгу «Цена войны», в которой показал, что политика геноцида, проводимая режимом Иона Антонеску в Молдавии в 1941-1944 гг., была направлена не только против евреев и цыган, но и против других национальных сообществ, начиная с молдаван. Именно на их долю пришлось в годы Великой Отечественной войны большая часть демографических потерь Молдавии. В 1994 г. П.М. Шорников инициировал написание коллективного труда «История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней». Перу Петра Михайловича принадлежат три из 17 глав книги, в том числе две последние, посвященные современности. В 1997 г. первый после провозглашения независимости РМ синтез молдавской истории был издан на молдавском и русском языках под редакцией члена-корреспондента Академии наук Молдовы В.И. Царанова. Книга стала в Молдове запретным, но популярным у учителей и преподавателей учебником национальной истории.

В отсутствие научных доводов оппоненты П.М. Шорникова использовали иные аргументы. В 1998 г., по завершении второго депутатского мандата, ему было отказано в восстановлении на работе в академическом Институте истории. Но спрос на специалистов имелся, и он стал проректором частного учебного заведения дистанционного обучения – молдавского отделения Современного гуманитарного университета с аккредитацией в Москве и Оксфорде. Возобновил работу и в

Приднестровском университете. В 2001 г. возвратился на государственную службу – возглавил Управление информации и мониторинга в Департаменте межэтнических отношений. Результаты мониторинга подтверждали лояльное отношение большинства населения к идее придания русскому языку официального статуса, и соответствующая информация направлялась парламенту и правительству. В 2002 г. П.М. Шорников разработал проект «Концепции государственной национальной политики Республики Молдова». В октябре 2003 г. проект, доработанный при участии начальника Департамента Т.П. Млечко и депутатов М.И. Сидорова, В.Н. Стати и И.Ф. Грека, был принят парламентом. Прорумынские национал-радикалы ответили на это кампанией нападок в прессе, а их сторонники в правительстве добились упразднения Управления информации и мониторинга; П.М. Шорников был вынужден из Департамента уйти.

Он преподавал в Приднестровском университете. Как историка его особенно интересовала проблематика молдавской этнокультурной идентичности, история государственной идеи молдаван. Нельзя было признать корректным, что даже молдавские историки-традиционалисты, враждебные румынистам, трактовали историю Молдавии скорее как историю только молдаван. Наличие в княжестве значительного по численности русинского населения, а у русского языка – официального статуса должно было влиять на этнокультурные процессы среди молдаван, подлежало новому осмыслению. Его труд «Молдавская самобытность», изданный в 2007 г. в Тирасполе, стал весомым вкладом в реабилитацию молдавской истории и пополнил аргументацию историков-молдавистов. История Молдавии, показано в книге, не может быть полной и достоверной без учета того обстоятельства, что значительную часть ее населения всегда составляли русские люди. Попутно П.М. Шорников подверг критическому разбору более 40 монографий, учебников и обобщающих работ, написанных с позиций румынизма. Публикация рецензий, в которых вскрывались противоречия, подтасовки и умолчания, допущенные авторами, затрудняла распространение в Молдавии мифологии румынизма. Итог осуществленному им демонтажу исторической концепции румынизма был подведен в 2009 г. в книге «Поля падения: историография молдавской этнополитики».

Уже в 90-е годы П.М. Шорников обсуждал с коллегами вопрос о разработке истории русского населения Молдавии. Документацию «Единства» и материалы своего домашнего архива, в которых отразилась общественная борьба за сохранение системы образования, функционирующей на русском языке, он передал в академический Институт национальных меньшинств. Заведующую сектором истории и куль-

туры русского населения Молдовы Т.П. Млечко он убедил подготовить монографию, посвященную этой теме. Исследовательница взялась за работу, и в 1999 г. книга «Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова», раскрывающая яркую страницу истории русского населения Молдавии и межэтнических отношений в республике, увидела свет. Изыскав тонну бумаги, Шорников оказал содействие также ее изданию. В 2001 г. он инициировал написание коллективной монографии «И... разошлись славяне по земле», в которой был раскрыт преимущественно славянский состав населения Карпато-Днестровского региона в домолдавский период, начиная с VI в. В 2002 г. книга, отредактированная Петром Михайловичем, была издана на спонсорские средства. Но специальные публикации о судьбах русинского населения Молдавского княжества в научном обороте отсутствовали, и попытка устранить другое «белое пятно» истории Молдавии, организовав написание коллективного труда, не удалась.

Изучение этой темы пошло другим путем. Шорников часто публиковался на страницах редактируемой мной газеты «Кишиневский обозреватель», я участвовал в избирательных кампаниях, а на парламентских выборах 1998 г. баллотировался по списку Блока Социалистической партии и Движения «Единство», и мы были хорошо знакомы. Узнав о предпринятых мной поисках архивных документов о моих предках-русинах, прибывших в Бессарабию из Австрийской Буковины в середине XIX в., он убедил меня не ограничиваться жизнеописанием моих дедов и прадедов, а создать нечто большее – историю всех русинов Молдавии. Работа оказалась увлекательной, собранные мной факты и их трактовку мы обсуждали с Петром Михайловичем, часто спорили. Его критика и советы помогли написать книгу быстро и на должном научном уровне. П.М. Шорников выступил ее научным редактором. В 2004 г. монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» увидела свет.

По предложению Шорникова, монографии, посвященные истории русских (великороссов) Бессарабии в XIX в. и в период румынской оккупации 1918-1940 гг., написали его бывшие коллеги по Институту истории А.Ю. Скворцова и Н.В. Абакумова. Пропагандистский тезис о русских гражданах Молдовы как «мигрантах» был доказательно опровергнут. В те же годы П.М. Шорников участвовал в написании коллективных трудов «Вехи молдавской государственности», «Феномен Приднестровья», «История Приднестровской Молдавской Республики», «История и культура гагаузов» и других, популяризировал труды, посвященные истории молдаван, гагаузов, болгар.

Участие в политической борьбе позволило П.М. Шорникову отточить навыки организатора. На рубеже 90-х годов он участвовал в фор-

мировании этнокультурных организаций – Фонда славянской письменности и славянских культур и Русского культурного центра. В 1993 г. он возглавлял Русскую общину российских соотечественников. Хотя национал-радикалы из Министерства юстиции отказали в регистрации общине, возглавляемой «шефом Интерфронта», РОРС успешно действовала до 1996 г. С 1998 г. Петр Михайлович входит в руководство РКЦ и участвует в выпуске его органа – журнала «Русский альбом».

Выход в свет «Осколков Святой Руси» и публикация нами ряда научных и газетных статей о русинах Молдавии показала, что память о своем русинском происхождении, пусть на семейном уровне, хранят десятки тысяч граждан Молдовы – украинцев, русских, молдаван. Презентация книги 9 июня 2004 г., стала первым форумом русинов Молдавии. Идея учредить этнокультурную организацию русинов носилась в воздухе. Регистрация Республиканской общественной организации «Русь» препятствий не встретила. Несколько месяцев спустя мы приступили к выпуску международного исторического журнала «Русин». Петр Михайлович вошел в состав редколлегии журнала, став заместителем главного редактора.

Свое 60-летие Петр Шорников встретил общественным деятелем, успешным исследователем и публицистом, доцентом университета. Как показывает опыт знаменитых историков, именно сейчас вступает он в наиболее продуктивный для ученого возраст, поэтому итоги его деятельности подводить рано. Пожелаем нашему товарищу здоровья, бодрости и новых успехов в его трудах.

Сайт «Русины Молдавии» <http://www.rusyn.md>

Русины Молдавии

Общественная
организация

На сайте размещены книга «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин», а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.

ПОДПИСКА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «РУСИН»

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 192 стр.

Формат – А5.

Тематика: история населения Карпатской Руси.

Язык: русский, русинский, украинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Постоянные рубрики: история, языкознание, знаменитые русины, публицистика, русинская библиография.

На журнал объявлена подписка.

Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг:

США и Канада: 8 USD (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Европа: 6 EURO (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Украина: 45 гривен;

Россия: 220 рублей;

Молдавия: 35 леев.

В платежном документе просим указать, за что перечислены деньги: за подписку на журнал «Русин», а также за какие номера и их количество.

Для того чтобы оформить подписку, необходимо перечислить необходимую сумму на счет **Общественной ассоциации «Русь»** и выслать письмо в адрес редакции или на электронный адрес sergei_suleak@rambler.ru

В письме необходимо указать почтовый адрес подписчика, номер платежного документа и перечисленную сумму. По возможности просим выслать копию платежного документа.

SUBSCRIPTION TO THE INTERNATIONAL HISTORICAL JOURNAL «RUSIN»

Regularity of Publication - once quarterly.

Number of Pages - 192.

Format - A5.

Themes: History of the Population of Carpathian Rus'.

Languages: Russian, Rusin, Ukrainian. Other languages are permitted in consultation with the editor..

Rubrics: History, Linguistics, Famous Rusins, Publications, Rusin Bibliography.

The rate of subscription for each edition including postage:

USA and Canada: 8 USD (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Europe: 6 EURO (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Ukraine: 45 GRIVNA;

Russia: 220 RUBLES;

Moldova: 35 LEI.

Please indicate in the payment orders which editions of "Rusin" and the number ordered. Money orders and cheques are made payable to: Association "Rus'" and mailed to the address of publication. Subscriptions may also be made by email sergei_suleak@rambler.ru

With the order please include the address of subscriber, copy and reference number of payment order.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ:

USD

Intermediary Bank: **Citibank N.A.**

New York, N.Y

SWIFT Code: **CITIUS33**

Corresp. Acc. - **36141833**

Beneficiary Bank: **BC Victoriabank S.A.**

Chisinau, Moldova

SWIFT Code: **VICBMD2X**

Beneficiary: Account: **222400100181787**

Asociatia Obsteasca «Rusi»

EURO

Intermediary Bank: **Commerzbank AG**

Frankfurt am Main, Germany.

SWIFT Code: **COBA DE FF**

Corresp. Acc. - **400886414200**

Beneficiary Bank: **BC Victoriabank S.A. Chisinau, Moldova,**
SWIFT Code: **VICBMD2X**
Beneficiary: Account: **222400100181787**
Asociatia Obsteasca «Rusi»

ГРИВНЫ

Банк получатель: **Приватбанк**
г. Днепропетровск
МФО 305299
Получатель: **КБ «Victoriabank» А.О., Кишинев, Молдова**
К/С 16000000324001
Назначение платежа: **за подписку на журнал «Русин»**
Для Общественной ассоциации «Русь»
счет № **222405100181787**

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

Банк получатель: **Сбербанк РФ**
г. Москва.
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
ИНН 7707083893
КБ «Викториабанк» АО.
Р/с 30111810200000000220
Назначение платежа: **за подписку на журнал «Русин»**
Для Общественной ассоциации «Русь»
счет № **222405000181787**

МОЛДАВСКИЕ ЛЕИ

Asociatia Obsteasca «Rusi»
Фискальный код **40038013**
Расчетный счет **225100000181787** в **BC «Victoriabank» SA,**
филиал 3.
Код банка **VICBMD2X416**
Назначение платежа: **за подписку на журнал «Русин»**

ОТОШЕЛ В ВЕЧНОСТЬ ВЕЛИКИЙ СЫН РУСИНСКОГО НАРОДА

18 августа в 2009 г. на 72-м году завершил свой жизненный путь Михаил Иванович Шарга, председатель Закарпатского общества «Знания», заместитель председателя Русинского научного общества, член президиума Сойма подкарпатских русинов, член редколлегии международного исторического журнала «Русин». Похороны состоялись в православном кафедральном соборе, где служит протоиерей Димитрий Сидор, глава Сойма ПР, при участии родных, близких, родственников и большого числа сторонников и последователей Михаила Ивановича.

В похоронном Листе прощания упоминались все русинские и национальные культурные общества Подкарпатской Руси, представители которых пришли провести в последний путь великого сына русинского народа, патриота края, неутомимого труженика на национально-культурной и политической ниве. Присутствие на похоронах всех руководителей русинских организаций показало, что смерть одного из русинов способна объединять людей на последующую общую борьбу за свои права и свободы. Тысячи людей из Межгорщины, Иршавщины, Раховщины и из других городов региона пришли отдать дань подвижнику карпаторусинской земли. Русинское движение понесло большую утрату. Смерть Михаила Ивановича Шарги, одного из активных и авторитетных деятелей движения, привела многих русинов к осознанию того, что каждый ушедший русин - отсутствующее «звено», которое должно быть восстановлено достойными преемниками.

Сойм ПР и другие русинские организации выразили соболезнование жене покойного, детям и родственникам.

Имя великого русина, преданного патриота русинского края, золотыми буквами будет вписано в историю русинского народа и Подкарпатской Руси. Вечная ему память!

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см

Междустрочный интервал – 1,5

Шрифт Times New Roman, размер 14

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т.д., т.п., др., т.е., см.

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд.

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или примыкает к концу цитаты, употребляются кавычки в кавычках: «"раз", два, три, "четыре"».

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком.

Фамилии И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 200 dpi).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алимов Денис Евгеньевич - кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории славянских и балканских стран исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. aljimov@mail.ru

Бачинский Иван Эдмундович - депутат Перечинской районной Рады (Закарпатская область), краевед. bachynskyj@gmail.com

Данилец Юрий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета. jurijdanilec@ Rambler.ru

Майоров Александр Вячеславович - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой музееведения СПбГУ (Санкт-Петербург). maiorow@ Rambler.ru

Марчуков Андрей Владиславович - кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН. marchukov@mail.ru

Медеси Гелена - магистр лингвистических наук, переводчик и преподаватель русинского и сербского языков. medesi@Eunet.yu

Мищанин Василий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета. vvmichanin@ Rambler.ru

Милошевич Зоран - доктор политологии, профессор Института политических исследований (Белград). minsk@sezampro.rs

Петров Сергей Юрьевич - кандидат технических наук, директор научной фирмы. s.pribor@mail.ru

Сидор Димитрий Димитриевиц - кандидат богословия, протоиерей, настоятель Крестовоздвиженского собора (г. Ужгород), председатель Ассоциации русинских организаций «Сойм Подкарпатских русинов». dsidor1@online.ua

Силадий Мирослав - председатель правления отделения «Рускей Матки» (г. Врбас, Воеводина), член главного правления «Руской Матки» Сербии, один из основателей «Рускей фондацији», основатель веб-сайта www.rusnak.info. svmiros@eunet.rs

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдавия). sergei_suleak@ Rambler.ru

Царанов Владимир Иванович - член-корреспондент Академии наук Молдовы, доктор исторических наук, профессор, председатель Ассоциации ученых Молдовы им. Н. Милеску Спэтару. journalrusyn@ Rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Alimov Denis - Candidate of Historical Sciences, Assistant of the Faculty of Slavic and Balkan History, Faculty of History of St. Petersburg State University. aljimov@mail.ru

Bachinskii Ivan - Deputy of the Perechin Regional Council (Transcarpathia), local historian. bachynskyj@gmail.com

Danilets Iurii - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of the History of the Ukraine, Uzhgorod National University. jurijdanilec@rambler.ru

Maiorov Aleksandr - Doctor of Historical Sciences, Professor and Director of Museum Studies of St. Petersburg University. maiorow@rambler.ru

Marchukov Andrei - Candidate of Historical Sciences, scholarly co-worker of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. marchukov@mail.ru

Medeshi Helena - Master of Linguistic Studies, Translator of Rusin and Serbian. medesi@Eunet.yu

Mishchanin Vasili - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of the History of the Ukraine, Uzhgorod National University. vmichanin@rambler.ru

Miloshevich Zoran - Doctor of Political Science, Professor of the Institute of Political Research (Belgrade). minsk@sezampro.rs

Petrov Sergei - Candidate of Technical Sciences, Director of scholarly firm. s.probpr@mail.ru

Sidor Dimitrii - Candidate of Theology, Archpriest, Rector of Holy Cross Cathedral Uzhgorod, President of the Association of Rusin Organizations «The Council of Subcarpathian Rusins». dsidor1@online.ua

Siladii Miroslov - President of the filial of 'Ruska Matka', Vrbats, Voivodina, member of the main administration of «Ruska Matka» of Serbia, one of the founders of «Rusin Fondatsia», founder of the web-site www.rusnak.info. svmiros@eunet.rs

Suleak Sergei - Candidate of Historical Sciences, chief editor of the international historical journal «Rusin», President of the Association «Rus'». sergei_suleak@rambler.ru

Tsaranov Vladimir - member-correspondent of the Academy of Sciences of Moldova, Doctor of Historical Sciences, Professor, President of the Association of Scholars of Moldova in honour of N. Milesku Spetaru. journalrusyn@rambler.ru

SUMMARY*

Vladimir Tsaranov. Moldavian State: a Curved Path of Development. Formulated in the middle of the 14th century, Moldavia lost its independence in the 19th century although the memory of it remained with the people. On Dec. 2, 1917 a Moldavian Democratic Republic was proclaimed. Unable to establish and strengthen itself, it was occupied by Romania in 1918 and dissolved. The Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic was established in 1924 on the left bank of the Dniester as part of the Ukrainian SSR. On June 28, 1940 the Moldavian people were peacefully united and the Moldavian Soviet Socialist Republic, as part of the USSR, was formed. Its development, the help of the government of the USSR, and the work of the people provided for a formerly unheard of progress, a good quality of life for the population of MSSR. In August 1991 an independent Moldova was proclaimed.

Sergei Suleak. Protest of the Moldovans against unity with Wallachia (about the events which occurred on April 3, 1866 in the city of Yassy). The period of unification of the Principalities of Moldavia and Wallachia into a single state unfortunately has not been reflected in historiography. During that time a part of the Moldavian Principality - Bukovina - was joined to Austria (1774) and the territory between the Pruth and Dniester, given the name Bessarabia, entered into the Russian Empire (1812). A significant part of the population of Moldavia beyond the Pruth protested against unity into a single state with Wallachia. On April 3, 1866 a peaceful demonstration of the inhabitants of Yassy, lead by Kalnik Miklesku was fired upon by a Wallachian regiment. Despite this, protest against unification continued.

Sergei Petrov. The Boundaries of Russian Civilization at the beginning of the 21th Century. The fluidity of the boundaries of Russian civilization during the last 20 years is a typical picture of disintegrating empires. Several 'grey areas', which we could earlier relate to the spheres of influence of Russia, more definitely tie themselves with the West (Western Ukraine, although ecclesiastically belonging to the Moscow Patriarchate; Orthodox Moldova; Georgia...). On the other hand, the obvious process of the manipulative weakening of Russia is finished, which means that in the future such a quick shifting of the boundaries of civilization will not be noticed. A serious influence on the course of history, it is true, may be caused by ethnic processes, however they may manifest themselves only after 2 to 3 decades. The territories of Russian civilization may be conditionally broken into several groups: territories with an orientation exclusively with Russia (Crimea, Pridnestovye, and Southern Ossetia), stable territories (Belarus and Eastern Ukraine), territories of Russian civilization for which the problem of self-identification is a priority (Abkhazia and the Carpathian region of the Ukraine).

* Annotations of the material published in the rubrics "History of the Rusins", "Subcarpathian Rus' and Russian Civilization" and "Famous Rusins".

Archpriest Dimitrii Sidor. Sub-Carpathian Rus' - the fruit of the state-evolving Rusin Nation. The Subcarpathian Rusins formulated as an ethnos while within the Austro-Hungarian Empire. In December 1918 Sub-Carpathian Rus', located within Hungary, received autonomy. In 1919 this territory, called Subcarpathian Rus', joined Czechoslovakia, becoming a third section of the federation. Having occupied Subcarpathia in March 1939, Hungary preserved the autonomy of given territory. In November 1944 autonomous Subcarpathian Rus' became a typical region of the Ukr. Soviet Socialist republic, the Transcarpathian Oblast. Despite the results of the referendum of 1991, official Kiev does not wish to grant the region autonomy. The Ukr. authorities refuse the Rusins the right to maintain their ethnicity.

Aleksandr Maiorov. From the History of Russo-Byzantine Dynasty Relations: the Daughter of Emperor Isaac II in Galician-Volynian Rus'. In literature a significant development has arisen concerning the version of the Byzantine ancestry of Roman Mstislavich's second wife. At one time, N. A. Baumgarten put forth an idea that the future wife of Roman and the mother of his sons Daniil and Vasilko should be researched among the daughters of the first marriage of the Byzantine Emperor Isaac II, that is prior to his coming to authority. However, the historian later rejected the idea, apparently not having found among the daughters the suitable candidate. New findings similarly allow for the assumption that for 4 centuries the fate of the Byzantine monastic, the Empress Evfrosinia, the daughter of Constantine VI and the wife of Michael II, surprisingly was that of the daughter of Emperor Isaac II, who was also named Evfrosinia. Having been placed in childhood in a monastery by her father, after several years she returned to civil life to become the wife of the Galician-Volynian Prince Roman Mstislavich, the chief military ally of the new Emperor Alexis III. After several years, Evfrosinia again returned to monastic life, having been widowed after the loss of Roman.

Denis Alimov. On the Ethno-political Situation in the Upper Tisza Region in the IX Century: the Carpathian Rusin «Place of Development» and Post-Avar Area. The paper deals with the problem of the ethno-political situation in the Upper Tisza region which includes the territory of historical Subcarpathian Rus' (the present-day Transcarpathian Ukraine) in the IX century, after the fall of the Avar Kaganate and before the arrival of the Hungarians. The problem is examined in the broader context of the ethno-political situation in the eastern part of the post-Avar area. The conclusion is made that notwithstanding the emergence of new policies there were no stable ethno-political communities in this area before the arrival of the Hungarians. It is also relevant that this is the territory where the ethnic group of the Carpathian Rusins was later formed.

Sergei Suleak. The Rusin and Ukrainian Questions on the Eve of WWI. On the eve of WWI, at the beginning of 1914, occurred events which may be viewed in the light of the confrontation of 2 projects: the creation of a great Russian nation and the Ukrainian, which excludes a common Russian identity. On the one hand, the Second Maramarosh-Sighet and L'vovian Trials, the search of the editorial office of the newspaper 'Russian Truth' in Czernowitz and the arrest of the publisher and

editor (Austria-Hungary) and the events, which took place in Russia on the 100th anniversary of the birth of Shevchenko, a celebration used in anti-government demonstrations, on the other. In 1914 the words of the Deputy of the Russian State Duma A. I. Savchenko, were prophetic: 'if a wedge is driven into the same body of the Russian people, then it will split it into two parts and throw one against the other, so that in the end a terrible occurrence will occur and there will be a real threat to the integrity of the Empire'. In 1997 this thought with regard to the Ukraine was expressed by the well known American political scientist Z. Brzezinski in his 'The Great Chessboard': 'the renunciation of the nearly 300-year old Russian imperialistic history would signify the potential loss of the large industrial and agricultural economy and 52 million people who are ethnically and spiritually tied closely and largely to the Great Russians and who are capable of transforming Russia in actuality into a strong and confident imperial state'.

Andrei Marchukov. The Russian Question, Russian Patriotism and the Ukraine.

The history of the national development of the Subcarpathian Rusins and also the Rusin movement in Galicia, Bukovina and Subcarpathia has a large scholarly as well as practical interest and importance. It is well known how Ukrainian historiography strives to distort and silence the given subjects and from that point of view - in contrast to that ideology - it is necessary to raise and discuss the given themes. Today the Western Ukrainian region (mainly Galicia and Western Volynia) are lost to the Russian world. Ukrainian identity (in a very radical form) has completely established itself on a massive level. The common Russian, pro-Russian and even Soviet-Ukrainian consciousness in the Ukraine is in a state of self defence. Meanwhile Ukrainian nationalism is actively on the offensive with state support. The solution of the Ukrainian and Rusin questions is not in the Ukraine but in Russia. The breaking of the politics of national nihilism with regard to the Russian people in Russia, the rejection of the view of the Russian people as the source of human resources and nondescript 'cement' is only needed so that once having opened into 'Russianism', will unite the other peoples of the Russian Federation automatically and change the situation in the Ukraine.

Zoran Miloshevich. Rusins in Serbia. Concerning the Study of Rusin Politics in Serbia. During the existence of the Austro-Hungarian Monarchy both Rusins and Serbs belonged to the same church - to the Serbian Orthodox. After 1948 Rusins returned into the structure of the Russian Orthodox Church. Meanwhile, the tie between the Rusins of Transcarpathia and the Rusins of Serbian Voivodina was disrupted because of political reasons - the remainder of the uniatized Rusins in Serbia was torn from the main masse of their Orthodox brothers. The Vatican, having lost its position in Galicia, strived to move the center for its proliferation from Galicia to Serbian Voivodina. The Rusins of Serbian Voivodina are an instrument by which not only Catholic proselytism but the propagating of the idea of European integration and the stepping into the NATO block are becoming a reality. Thus, during the Serbian elections the majority of Rusins voted for pro-European parties, wishing to push through a new law according to which the deputies, nominated from the minorities, would dominate the right to veto in the region of Voivodina.

Iurii Danilets. Concerning the History of the Orthodox Church in Transcarpathia. The process of the development of the Orthodox Church in Transcarpathia is studied in the article. The role of the Orthodox hierarchs in the educational work among the population is shown. In the second part of the article are two documents which are published for the first time. The first is from 1912 - it is the epistle of the uniat bishop Anthony Papp about the disruption of the Orthodox movement. The second introduces the readers to 1941 and the idea of the creation of educational institutions in Debrecen for the Orthodox population.

Vasili Mishchanin. New Documents about Collectivization in Transcarpathia in 1946 - 1950. Collectivization in Transcarpathia went through several periods. The first 1944 - 1945 was the basic reform, 1946 - 1950 was direct collectivization. In Transcarpathia there arose only two collective farms in 1946 but by April 1950 there were 546. The characteristics of the period are given in the article and important documents of the period of collectivization are published.

Ivan Bachynski. Enlightners of the Perechin Region. Among the population of the Perechin region of the Transcarpathian Oblast were no small number of known enlighteners and activists in the XVIII to the beginning of the XX centuries. Among them were Ivan Pastelii, Ivan Churhovich, Alexander Sholtis, Ivan Silvai, Sion Silvai, Alexander Mitrak, Evgenii Fentsik. They contributed a significant contribution into the spiritual, educational, and socio-economic development of Hungarian Rus'.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2009, № 2 (16)

Кишинев
Республиканская общественная ассоциация «Русь»,
2009. - 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Тел.: (373 22) 27-02-84, 27-44-30, факс: 27-15-15.
E-mail: info@rusyn.md

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 22.08.2009. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсет № 1.
Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Тираж 700 экз.
Заказ 245.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

ФОНД РУССКИЙ МИР

В 2009 году международный исторический журнал «Русин» выпускается при поддержке Фонда «Русский мир»

РУССКИМ МУЧЕНИКАМ В ТАЛЕРГОВЕ

И. Я. Луцык

Страданий ваших полную чашу
Придется пить вам до дна
За вольность нашу и за вашу,
Чтоб Русь во век была одна.
Чтоб больше тени нас не крыли,
Чтоб перешла враждебна тьма
Одним могилы ся судили,
А вам - тюрьма...

Железные замки, двери крати
Весь мир лукавый враг запер,
Небес и солнца не видати,
Однако дух ваш не замер.
Ничем ему решетки, стены,
Ничем живой, солдатский вал,
Свободный тот, кто в мук године
Душой не пал.

Под вами льохи и конуры,
Над вами крыши грубый свод,
Воколо темны, зимны муры,
А в сердце свет, жажда свобод.
Сковати можно ваше тело,
Спинити рух и рук и ног,
Но дух свободно мчится смело
Все там, где Бог.

Страданий ваших полную чашу
Пьем с вами духом, аж до дна
За вольность нашу, славу вашу,
Идет наш день, идет весна
Идет велик-день и свобода,
Озвался уж могучий звон,
А вам, вы честь и соль народа,
Мы шлем поклон.

1914

Иероним Яковлевич Луцык (1861-1935). Сын врача в г. Зборов. Не окончив гимназии, поступил в василианский монастырь (католический монашеский орден византийского обряда), приняв имя Иерофей. Католические обряды василиан заставили его уйти из монастыря и переселиться в США, где он перешел в православие. Иероним Луцык – поэт, писатель, драматург, историк. Большинство произведений он публиковал под псевдонимом Роман Сурмач. Много сделал для перехода своих соотечественников из унии в православие. Эпитафия на его памятнике в Южном Канаане (South Canaan, Пенсильвания) гласит: «Игумен Иерофей, в миру Иероним Я. Луцык, церковно-народный писатель Галицкой Руси. 3 сентября 1935 г. на 66 году жизни. Памятник соорудила Американская Русь».

